

М.С. Бессонов, М.Э. Бураев

**ОТ ПРИПИСНОЙ
ДО
ПРИХОДСКОЙ
(ИСТОРИЯ ОДНОГО ХРАМА)**

**Город Карпинск
2014**

Книга посвящена истории церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в г. Карпинске (1841-2014 гг.). Это единственная церковь на Северном Урале, которая юридически не закрывалась на протяжении всей своей истории. Авторы основное внимание уделяют советскому периоду, когда, после закрытия в 1930 г. Введенского собора, кладбищенская церковь стала приходской. В книге использованы архивные материалы по истории церкви, воспоминания о священнослужителях и прихожанах, не публиковавшийся ранее фотоматериал. Книга предназначена, в первую очередь, для жителей г. Карпинска, историков Церкви, краеведов и всех, кому интересна родная история.

Дорогие земляки, уважаемые читатели!

В соавторстве замечательных людей М.Э. Бураева и М.С. Бессонова родилась эта уникальная книга – книга об истории Храма во имя Казанской Иконы Божией Матери города Карпинска. Построенная в 1840-1841 годах на средства прихожан, она стойко пережила все смутные времена и не закрылась ни на один день. Не прерывалась молитва, звучащая под куполом этой церкви. Немногие храмы отмечены такой милостью. Это говорит об особом попечении Господа и Его Пречистой Матери к этой церкви. В свою очередь и мы, жители Карпинска, прихожане должны проявить свою заботу о храме. Для этого в Карпинске создан Благотворительный фонд и сегодня здесь активно идут ремонтные работы.

При этом речь идёт не только о строительно-восстановительных работах, благодаря народным сподвижникам Михаилу Эриковичу Бураеву и Михаилу Сергеевичу Бессонову состоялось восстановление нашей исторической памяти. Это зримый символ того, что Русь воистину преображается и возрождается.

Авторы книги сумели собрать бесценный, интересный с исторической точки зрения материал, и написать эту книгу «Название», иллюстрировав её старинными фотографиями.

Читайте книгу, знакомьтесь с историей Храма во имя Казанской Иконы Божией Матери, Богословского округа, своей малой Родины.

С уважением,
С.Ю. Бидонько,
Глава городского округа Карпинск.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Так получилось, что в советское время история Русской Православной Церкви замалчивалась. Между основной частью населения и Церковью, верующими установился своеобразный «железный занавес». Сама по себе Церковь не воспринималась серьёзно. Считалось: «Да, где-то есть церковь. Ну, и ладно. Меня это никак не волнует». Даже в тех местах, где сохранилась действующая церковь, люди мало что знали о церкви. Полнейшее равнодушие к церкви явилось результатом антирелигиозной пропаганды, репрессий против священнослужителей, гонений на церковь в СССР. Был практически уничтожен целый пласт российской истории.

Сегодня к истории Русской Православной Церкви проявляется повышенный интерес не только среди специалистов, но и в самых широких кругах населения. В книге авторы попытались по возможности собрать всё, что относится к истории церкви в честь Казанской иконы Божией Матери г. Карпинска. В ходе работы по сбору материалов пришлось столкнуться и с проблемой: по понятным причинам очень мало сохранилось архивной информации по истории церкви. Возможно, именно по этому практически нет книг по истории отдельных церквей Екатеринбургской (Свердловской) епархии.

Хотя Казанская церковь была построена в 1841 г. как кладбищенская приписная к Введенскому собору Богословского завода, но хронологические рамки книги начинаются с XVIII в., когда на реке Турье был построен Богословский завод. Естественно, авторы не могли обойти вниманием и не рассказать о человеке благодаря которому Северный Урал с 1757 г. получил свое экономическое развитие - о верхотурском купце и заводчике Максиме Михайловиче Походяшине. Так как церковь была приписная и не имела своего штатного причта, то и ее деятельность в 1841-1930 гг. мало отражена в архивных документах. Открытие церкви в 1930 г., как приходской, после закрытия Введенского собора пришлось на период так называемого «обновленческого раскола», чему и посвящена отдельная глава. Нашли свое отражение в книге и репрессии 1937-1938 гг., затронувшие священников Казанской церкви. Более-менее спокойным временем в истории церкви можно назвать период 1940-х – 1980-х гг. К сожалению, мало внимания было уделено постсоветскому периоду: тому времени, когда люди стали возвращаться к вере, к Богу, к церкви. Интересную отдельную главу составили воспоминания прихожан церкви о священнослужителях, о жизни церкви, о взаимоотношениях между верующими и священнослужителями. В Приложениях представлены копии архивных документов. Читателям открываются многочисленные не известные до сего времени имена священнослужителей и церковного актива Казанской церкви. Авторы надеются, что данная книга разбудит интерес читателей к истории церкви и родного края.

При работе над книгой использовались материалы в основном Архивного отдела администрации Серовского городского округа (АОАСГО). Были просмотрены более 150 дел фондов: Исполкома Серовского городского Совета

народных депутатов (Ф.Р-1) за 1920-1930-е годы; Карпинского горисполкома (Ф.Р-275) за 1940-е, 1960-е годы. Сведения по репрессиям 1937-1938 гг. были получены в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО). Незначительно использовались материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО). В основном это фонды: Административный отдел исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф.Р-102) за 1930 г.; Исполнительный комитет Свердловского областного Совета депутатов трудящихся (Ф.Р-88).

Кроме архивных источников при написании книги были использованы материалы по истории Екатеринбургской (Свердловской) епархии и Русской Православной Церкви в XX в. из книг протоиерея Валерия Лавринова: «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы», «Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945)» и коллективной монографии «История Екатеринбургской епархии» (Главацкая Е.М., Манькова И.Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А.).

Авторы выражают благодарность: Татьяне Ивановне Жуковой за сбор воспоминаний о священнослужителях и прихожанах Казанской церкви; настоятелю храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в г. Верхняя Пышма протоиерею Валерию Лавринову, настоятелю храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» г. Лесного иерею Сергию Архипову и старшему научному сотруднику Краснотурьинского краеведческого музея Юрию Владимировичу Гунгеру за предоставленный материал из личных архивов; главе администрации ГО Карпинск Сергею Юрьевичу Бидонько, секретарю Карпинского местного отделения партии Единая Россия Николаю Сергеевичу Индикову, настоятелю Казанской церкви г. Карпинска священнику Антонию Шубинову, директору Карпинского краеведческого музея Людмиле Михайловне Поповой за поддержку в написании книги; сотруднице Архивного отдела администрации Серовского городского округа Людмиле Александровне Марковой за помощь в работе с документами архива; фотохудожнику Владимиру Викторовичу Суворину за предоставленный фотоматериал по современному периоду церкви; а также директору ООО «Диана» г. Карпинска – Галине Петровне Бураевой за финансовую поддержку в написании и издании книги.

Пользуясь возможностью, авторы обращаются к жителям Карпинска и соседних городов с просьбой: если у кого-то в семейных архивах сохранились фотографии Карпинских храмов, священнослужителей и церковного актива этих церквей, принести копии фотографий в Карпинский краеведческий музей, настоятелю Казанской церкви или старшему научному сотруднику ООО «Диана» Михаилу Эриковичу Бураеву.

Надо сказать, что авторами далеко не полностью были исследованы архивные материалы, а также литературные источники и периодическая печать. Поэтому хотелось бы надеяться, что работа по поиску новых материалов по истории Казанской церкви, а также Введенского собора г. Карпинска будет продолжена.

«ГДЕ РОДИЛСЯ - ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ»

Значительную часть северо-западной территории Свердловской области занимают Волчанский, Карпинский, Краснотурьинский, Североуральский и Новолялинский городские округа. История этих округов неразрывно связана с именем верхотурского купца Максима Михайловича Походяшина. До 1757г. это был глухой, необжитый край. Река Ляля была естественной северной границей русских поселений в Верхотурском уезде, возникших еще за сто лет до этого. Несколько севернее находилась только деревня Коптякова, да жили семейства ясачных вогул. Казалось, ничто не могло разбудить вековую тайгу. И лишь приход сюда в 1757г. Походяшина, как сейчас бы сказали, инвестировавшего свои капиталы в развитие этих северных территорий, послужил толчком к развитию края. Буквально в два десятилетия Северный Урал преобразился: были построены заводы, разработаны рудники, шло постепенное заселение.

В исторической литературе немало написано о роли М.М. Походяшина в развитии Северного Урала. Хотя, на мой взгляд, недостаточно. Личность человека, заводы которого выплавляли большую часть меди на Урале, который к концу своей жизни стал одним из богатейших людей в России, заслуживает не меньшего внимания, чем «хозяйство Демидовых». К сожалению, вот уже на протяжении двух веков образ Походяшина окружают многочисленные мифы и легенды, наверное, больше, чем кого-либо из уральских заводчиков. Как существуют легенды о происхождении богатства Походяшина, так и до сих пор не был известен точный год его рождения, место рождения, происхождение. А ведь Походяшин Максим Михайлович, наверное, единственный из крупных уральских заводчиков имевший местные корни.

Первая легенда о происхождении богатства М. М. Походяшина была записана писателем-мемуаристом А.Т. Болотовым 14 января 1796г.: «История славного купца и фабриканта Походяшина. Отец и основатель сего дома был простой ямщик или извозчик, возивший, подражаясь на нескольких подводах, медную руду из рудников на заводы в Сибири. Некогда, едучи на семером с работниками своими, остановились они в одном лесу ночевать, спутали лошадей, пустили на траву, сварили кашу, наелись и легли спать. Ночью лошади распутываются и уходят. Путешественники просыпаются, не находят лошадей, разделяются на три партии и идут в разные стороны их отыскивать. Сам хозяин идет лесом долго, долго; находит, наконец, следы лошадей по росе и, следуя им, выходит на берег одной речки и тут их находит. Обрадовавшись, излавливает их всех, схватывает за повод, хочет умыться в реке и вдруг видит камень, похожий на руду медную; смотрит – узнает, что наилучшая руда; идет далее – находит более и более и открывает, что берег той речки на несколько верст укрыт медною рудою, лежащей на самой поверхности; он испытывает копать и открывает еще того больше. Он затевает великое дело. Возвращается

по своему следу, замечает оный, уговаривает товарищей поставить на сем месте крест; утаивает от них; возвращается в свое место; едет в губернский город; справляется о узаконениях; предлагает губернатору; обещает ему выгоду, ежели он поможет; грозит ехать в Петербург и подкупать там. Губернатор соглашается, представляет берг-коллегии; та велит о нем провести и, в случае безопасности, дать ему 25 тысяч на заведение завода. Он едет на лучший завод, подговаривает наилучших мастеров, едет с ними и заводит завод. И оказывается, что нигде не было еще столь изобильной и хорошей медной руды; и он, в короткое время, делается страшным богачом и начинает ворочать миллионами»¹.

Не менее красочное предание приводит в 70-х гг. XIX в. пермский старожил и летописец Ф.А.Прядыльщиков: «М.М. Походяшин начально принадлежал к обществу верхотурских ямщиков и жил в крайней бедности. Раздумывая о способах поправить свое состояние, он напал на мысль заняться отыскиванием руд, делом не редко столько же благонадежным, как отыскивание кладов. Много труда и времени убил несчастливец напрасно; но наконец судьба сжалилась над мучеником, послав ему такой случай. Раз является к Походяшину приятель-вогул, показывает несколько самородков и говорит, что знает в Урале гору, где подобных кусков можно набрать вдоволь, и что готов указать ее кому-нибудь за 10 рублей. Ямщик не опомнился от радости. Не имея в кармане ни гроша, он просил друга поверить ему секрет на слово, клянется не обмануть и проч. Дикарь твердит одно: «деньги, деньги на ладонь и пойдем в наши кочевья». Чтob достать запрошенные 10 рублей, Максим Михайлович решается сделать заем их под единственную в доме его ценную вещь – кумачный сарафан хозяйки. Опять горе: жена слышать не хочет про такой изворот, слезно плачет, корит мужа прежними неудачами в поисках. Сколько, однако ж, не спорила бедняжка, сарафан был отобран у нее, заложен и деньги вручены вогулу. Инородец оказался человеком честным: взявши с собой Максима Михайловича, он увел его верст за 150 от Верхотурья, к реке Сосьве, и там ямщик собственными глазами увидел предмет своих желаний – месторождение богатой медной руды. Второй прииск того же металла достался Походяшину гораздо проще, чем первый. Дело было так. Стадо быков, пригнанное в Сосьвинскую пустыню, для продовольствия горнорабочих, паслось несколько дней на одной высоте. Когда трава была съедена скотом до чиста, обнаженный грунт представил пласт верховой медной руды весьма хорошего содержания. В память виновников находки, прииск этот назван Бычковским»².

Походяшин Максим Михайлович родился в 1708 г. в семье довольно зажиточного посадского г.Верхотурья. Дед его был дьячком Верхотурского Николаевского монастыря, по стопам которого пошел и старший брат отца, став священником Покровской церкви, а младший дядя был служилого сосло-

¹ Болотов А.Т. Памятник протекших времен или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах // Записки Андрея Тимофеевича Болотова 1737-1796. Тула, 1988. Т.2. С.373.

² Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1891 г. Пермь, 1890. С.64-65.

вия – верхотурский казак. У Максима были старшие брат Петр и сестра Матрена³. Дети рано потеряли отца, так как по переписи 1721 г. он уже не числится. Уже пятнадцатилетним отроком Максим участвует в торговых делах старшего брата: «Того же числа (11 августа 1723 г. – прим. М. Б.) по указу Его Императорского Величества из Верхотурской канцелярии за рукою воеводы господина Беклемишева дано из земской канторы ис казны Его Императорского Величества из рентереи из неокладных зборов, которые взяты ис канцелярии, с найму подвод десятой денги, гостиной сотни Петру Походяшину за взятой у него бечевник, которой у него взят на новые медные заводы (Лялинский медеплавильный завод – прим. М. Б.) для розмеру плотины и протчего, мерою тритцать сажен, восемь алтын две денги. Отдал счетчик Степан Коростелев. При сей статье вышеписанные денги восемь алтын две денги Максим Походяшин принял и росписался»⁴.

К 27 годам Максим Михайлович уже бурмистр – служитель Вехотурской таможни и его имя фиксируется в документах, связанных с Ирбитской ярмаркой⁵. Сибирский историк М. М. Громыко в своей статье отмечает: «Деятельность знаменитой Верхотурской таможни, провоз через которую, как известно, был обязателен для всех товаров, превращала городок в ворота из Европы в Азию... Тут-то и было раздолье ловким верхотурцам, вроде братьев Походяшиных: и подряды на извоз (с наймом ямщиков, что победнее), и продажа сена и овса коням, да продуктов людям, и перепродажа более тонкого товара. Г. Ф. Миллер, составляя руководство для русского купечества – «Описание торгов сибирских», отметил, что Верхотурье своим купечеством не славится. Очень не многие там в конце 30-х – начале 40-х гг. имели капитал, при-

Верхотурье в начале XX в.

³ РГБ. Ф.218. Собрания отдела рукописей. № 547. Л.18; РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1508. Л.314; Д.1539. Л.42 об., 57 об.

⁴ ГАСО. Ф.606. Оп.1. Д.464. Л.101 об.

⁵ Там же. Ф.24. Оп.1. Д.563. Ч.2. Л.157 об.

ближающийся к 1000 рублей. Не случайно дальновидный М. Походяшин, как только нажил заметный капиталец, вложил его в дело вне Верхотурья»⁶.

Именно в 30-е гг. XVIII в. Походяшин начинает вкладывать деньги в винокурение. Сведения об этом мы находим в документах Пермской казенной палаты, где в 1789 г. со слов одного из сыновей Походяшина записано, что «Фоминской винокуренной завод (село Фоминское Верхотурского уезда на р. Тагил – прим. М.Б.), как он догадывается, построен на государственной земле, а утвердительно сказать не может, потому что о заведении оного в делах покойного отца ево никаких бумаг не находит, которые столь долгое время конечно и сохраниться не могли, а надлежит о сем иметь справку в архивах бывшего верхотурского комисарства или Тобольской губернской канцелярии, а ему известно толко, что не один родитель ево, а обще с товарищами ево, верхотурскими посадскими людьми Максимом Зиновьевым и Афанасием Серебряниковым, оным владели до 1740 г., а в оном году те товарищи ево Зиновьев и Серебряников принадлежащие свои части уступили ему, по которой уступке родитель ево один и владел, а в 1755 г. продал покойному господину сенатору и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову, а в 1772 г. от сына ево господина Тайного советника действительного камергера и кавалера графа Андрея Петровича Шувалова опять оной с протчими винокуренными ж заводами обратно к себе перекупил»⁷. Здесь же на речке Бобровке у него была мучная мельница на «одном поставе», которой он владел совместно с русскими ясачными Реутовыми⁸. В дальнейшем Максим Михайлович расширяет сеть винокуренных заводов: здесь же у него появляются еще два Фоминских завода; в 1747-1751 гг. в Ялуторовском дистрикте он строит Уковский винокуренный завод, предположительно став таким образом основателем г. Заводоуковск в Тюменской области; недалеко от Уковского строит Падунский⁹; был владельцем Усть-Миасского и Боготольского (недалеко от Красноярска) винокуренных заводов. В 1770 г. Походяшин вместе с старшим сыном Василием основывают Успенский винокуренный завод (ныне поселок Заводоуспенский Тугулымского городского округа Свердловской области)¹⁰.

Как пишет Громыко М.М.: «Но самый надежный доход Походяшин, как и многие его предприимчивые современники, получил в 40-х и первой половине 50-х гг. от откупов. Петр с Максимом держали вместе в течение 13 лет откуп «конских сборов», а Максим еще одновременно получил обильную прибыль с «питейных сборов», которые взял на откуп в компании с купцом А.

⁶ Громыко М.М. Верхотурские купцы Походяшины // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения. 1969). Новосибирск, 1973. С.139, 140; РГАДА. Ф.1467. Оп.1. Д.238. Л.2 об.

⁷ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2480. Л.3, 3 об.

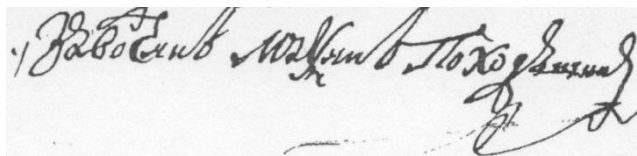
⁸ Там же. Д.1598. Л.154 об.

⁹ Ермачкова Е.П. Максим Походяшин – основатель Уковского завода // Словцовские чтения – 2005: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2005. С.67-68.

¹⁰ Бессонов М.С. Походяшины – основатели поселка Заводоуспенского // Веси. Ирбит, 2003. № 4. С.12 – 13.

Власьевским. Поставка вина со своих «заводов» и откупа винного торгового залажили прочную основу легендарного состояния Походяшина. В документах 1753 г. власти официально именуют его «верхотурский купец, а винной подрядчик» или «верхотурский купец, а питейных и прочих сборов откупщик». Таким пришел Походяшин в металлургию; пришел, как мы видим, отнюдь не скачком из бедняков в заводчики, через счастливый случай»¹¹.

Наблюдая за бурным развитием уральской металлургии и, очевидно, скопив к тому времени достаточный капитал, Максим Походяшин, будучи человеком прозорливым, решает вложить эти средства в металлургическое производство. Первую попытку в этом направлении он делает вместе со своим компаньоном, верхотурским же купцом Алексеем Власьевским. В 1753 г. они просят Канцелярию Главного заводов Правления передать на их содержание находящиеся в Красноярском уезде казенные заводы: медеплавильный Лукацкий и железоделательный Ирбинский, которые к тому времени были остановлены «за пресечением руд». Получив разрешение и осмотрев заводы, они пришли к выводу, что «от немалого оных бездействия в пустоте стояния, и что они погнили и обветшали, и что ж от повреждения плотин требуют поправления не малую сумму, и за другою их невозможностию взять они не желают»¹². В том же году они получают разрешение на прииск руд в Сибирской и Оренбургской губерниях. Руду они нашли и через два года получили разрешение на строительство собственного завода на речке Язагаш, притоке Енисея, в том же Красноярском уезде. По всей видимости, одновременно, Максим Михайлович проводит поиски руд и в родном Верхотурском уезде, которые в 1757 г. увенчались успехом. После этих открытий он больше не участвует в строительстве Язагашского завода.

A handwritten signature in dark ink, likely on a document. The signature is written in a cursive, somewhat stylized script. It appears to read 'Заводчик Максим Походяшин' (Factory owner Maxim Pokhodishin). The ink is dark, and the background is a light, slightly textured paper.

**Автограф М.М. Походяшина:
«Заводчик Максим Походяшин».**

В 1758 г. Максим Михайлович приступил к строительству Петропавловского завода (ныне г. Североуральск) на речке Колонге, рассчитанного на обнаруженные по соседству медные и железные месторождения. Строительство велось воль-

нонаемными работниками из Верхотурского и соседних уездов. Начав с плавки чугуна, после открытия в 1760 г. на р. Турье медных рудников, с богатым содержанием руды, перевел предприятие на выплавку меди. Начав разработку рудников, положил тем самым основание поселению Турьинских рудников (ныне г. Краснотурьинск)¹³. В 1760 г. совместно с тульским купцом Василием Артемьевичем Ливенцовым Меньшим приступил к строительству чугуноплавильного и железоделательного Николае-Павдинского завода на речке

¹¹Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины... С.141; РГАДА. Ф.1467. Оп.1. Д.14. Л.96; Д.61. Л.294.

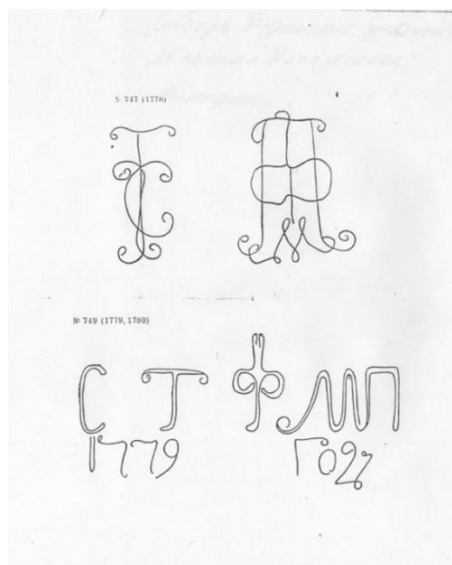
¹² ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1463. Л.197.

¹³ ГАСО. Оп.12. Д.3125. Л.75, 259.

Павде (ныне поселок Павда Новолялинского городского округа). В том же 1760 г. к Петропавловскому заводу и щему Богословскому были приписаны 4200 государственных крестьян из Чердынского уезда для строительства заводов и гательных работ. В 1766 г. началось тельство Богословского медеплавильного завода¹⁴, крупнейшего для своего времени. Со времени своего основания занимавший первое место по количеству выплавляемой меди на Урале, производивший более 30% общероссийской меди. Выплавляемая медь отправлялась на Екатеринбургский Монетный двор.

Неожиданно в 1769 г. М.М. Походяшин приобретает в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии у великоустюжских купцов А.А. Плотников и А.В. Панова чугуноплавильный и железоделательный Ньючимский завод. Здесь Максим Михайлович со свойственной ему энергией принялся за дело: поставил шесть новых кричных молота, увеличил производительность завода, доведя выковку железа до 30000 пудов в год¹⁵.

Огромное хозяйство требовало и огромного количества рабочих рук, а их не хватало. С 1762 г. положение еще более осложнилось: по императорскому указу приобретать крепостных теперь могли лишь дворяне, а Максим Михайлович имел лишь купеческое звание. К тому же в 1774 г. кончался срок работы приписанных крестьян на заводах Походяшина. Необжитый, суровый край, тяжелые условия труда на заводах и рудниках не могли привлечь вольнонаемных работников. Перед М.М. Походяшиным стояла задача: любой ценой приобрести необходимую рабочую силу. И такая возможность появилась. Владелец Пожевского завода В.А. Всеволожский решил «продать» Походяшину три четверти его с приписанными крепостными. 15 января 1774г. Берг-коллегия удовлетворила такую просьбу заводчика. Согласно этой сделке Максим Походяшин приобретал три четверти рудников и приисков из приписанных к Пожевскому заводу, которые за истощением рудных запасов были заброшены, три четверти заводских строений, которые еще предполагалось соорудить, но самое главное – 3900 душ из вновь приписанных к заводу крепостных. Походяшин приобрел именно то, что ему требовалось – «работных людей». Прошло два года. 10 февраля 1776 г. Берг-коллегия официально разре-

**Водяные знаки на бумаге
Туринской бумажной фабрики:
«Сибирь Туринская фабрика
Максима Походяшина».**

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д.1719. Л.86; Д.1734. Л.178; Д.1852. Л.117.

¹⁵ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1911 г. Пермь, 1911. Отдел VII. Горные заводы и промыслы Урала. С.484-485.

шила М.М. Походяшину перевести крепостных, приписанных к Пожевскому заводу, на Петропавловский и Богословский заводы¹⁶.

В 1775 г. Максим Михайлович вложил капитал в совершенное новое для себя дело, купив у верхотурского купца Осипа Коновалова Туринскую бумажную фабрику¹⁷.

После попытки совместно с А. Власьевским построить завод в Красноярском уезде, Походяшин не забыл эти места и продолжал здесь поиски руд. К 70-м гг. XVIII в. в Красноярском и Томском уездах у него было около трех десятков медных и железных рудников и приисков. Первая группа находилась в районе реки Чулым и его составляющих: Черного и Белого Июсов (это северная часть нынешней Хакасии). Вторая группа находилась севернее, в районе нынешних городов Красноярского края: Боготол, Ачинск, Назарово, где все тот же Чулым делает петлю. Сохранился план, составленный в октябре 1777 г. «по указу Канцелярии главного заводов правления, по просьбе заводчика Максима Походяшина, назначенному для медеплавильного завода месту». Место это находилось на р. Печище, притоке Черного Июса в Томском уезде. Завод предназначался для проплавки руд с рудников первой группы. Для рудников второй группы назначались места под заводы на речках Караковой и Барабановой, притоках Чулыма. Приступили ли к строительству заводов пока не известно. Но рудники разрабатывались и руда поставлялась на казенные Колывано-Воскресенские заводы¹⁸.

Этот эпизод из биографии говорит об удивительной энергии, жизнедеятельности Максима Михайловича. В возрасте далеко за 60, почти 70, у него были еще далеко идущие планы. Как будто человек собирался прожить два века. И только смерть смогла остановить его. Умер он в 1781 г., оставив после себя огромное хозяйство, «хозяйство Походяшина».

Хотелось бы сказать несколько слов о Максиме Михайловиче как о храмостроителе. Будучи внуком и родственником священнослужителей и, являясь прихожанином храма Покровского девичьего монастыря, на его средства 19 сентября 1744 в г. Верхотурье была заложена, как монастырская, Покровская церковь, каменная, одноэтажная,

Верхотурье. Иоанно-Предтеченская церковь (на заднем плане) и Покровская церковь.

¹⁶ Металлургические заводы Урала XVIII-XXвв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С.384.

¹⁷ Участкина З.В. Развитие бумажного производства в России. М., 1972. С.128.

¹⁸ ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.264. Л.38 об.;Ф.59. Оп.3. Д.1762а.

однопрестольная, без колокольни. В Верхотурье же в 1754 г. была заложена двухэтажная и двухпрестольная каменная церковь во имя Иоанна Предтечи и Варвары великомученицы¹⁹. В 1758 г. одновременно со строительством Петропавловского завода он строит там и деревянную церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла, которую снабдил всей необходимой церковной утварью, богослужебными книгами, колоколами, пригласил священника²⁰. Пройдет несколько лет и в 1767 г. в Петропавловском заводе на средства Походяшина будет заложена одноименная каменная двухэтажная церковь. А в Богословском заводе был построен соборный Введенский каменный, двухэтажный и двухпрестольный храм²¹.

Старший сын Максима Михайловича, Василий, активно участвует в хозяйственной деятельности своего отца. Но он умер еще при жизни отца, 19 августа 1771 г., не успев по настоящему развернуться²².

Вторым по возрасту был Михаил. Под некоторыми документами, относящимися к первоначальному периоду строительства Петропавловского завода, стоят подписи: «заводчика и верхотурского купца Максима Походяшина от сына ево Михаила Походяшина»²³. К сожалению, об этом сыне М. М. Походяшина известно меньше всего. Есть еще один вариант о происхождении Михаила. У дяди Максима Походяшина, священника Покровской

*Петропавловская церковь в
Североуральске (Петропавловский завод).
Фото Е. Бессонова.*

церкви г. Верхотурья, был сын пономарь, который рано умер, оставив малолетнего сына Михаила²⁴. Возможно, Максим Михайлович взял на воспитание сына своего умершего двоюродного брата. Но это пока только предположение. Будучи по природе не глупым человеком, Максим Михайлович отлично мал значение образования для будущего своих сыновей. Все они были грамотными, а младшие, Николай и Григорий, через военную службу получили дворянство. О Николае известно, что в 80-х гг. XVIII в. он, будучи оберпровиантмейстером, жил в Москве в таком престижном месте, как Нескучный сад, по соседству с князьями Трубецкими, Голицыными, бывшим прежде за-

¹⁹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 16 января 1898. № 2. Отдел неофициальный. С.25.

²⁰ ГА в г.Тобольске. Ф.И156. Оп.1. Д.2501. Л.12, 24-24 об.; Д.2748. Л.5.

²¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С.300-301, 314.

²² ГА в г.Тобольске. Ф.И156. Оп.2. Д.2417. Л.67.

²³ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1734. Л.152.

²⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.582. Л.15.

водчиком П. А. Демидовым²⁵. Младший, Григорий, будучи молодым офицером, был принят в масоны в Петербурге, а в 1785 г., приехав в Москву, познакомился с известным просветителем XVIII в. Н. И. Новиковым, которому однократно передавал крупные суммы денег на просветительно-благотворительные предприятия²⁶.

О большом значении семьи Походяшиных в истории Верхотурья говорит тот факт, что эту фамилию, очевидно при крещении, взяли ясачные вогулы Лялинской волости Верхотурского уезда.

В заключение хотелось бы еще раз процитировать М. М. Громыко: «Незаурядная семья Походяшиных заслуживает внимания историка в силу сложной и многозначной деятельности ее представителей в разных областях общественной жизни России»²⁷. Действительно, в период с 70-х гг. XVII в. и до 30-х гг. XIX верхотурская семья Походяшиных представлена практически всеми социальными слоями тогдашней России. Здесь духовенство и посадские, казаки и купцы, мещане и дворяне. Были среди них заводчики и монахи, военные и священники, горные и гражданские чиновники, просветители. Чтобы лучше понять значение семьи Походяшиных в истории Урала и России, нужна дальнейшая работа в архивах Екатеринбурга, Тобольска и Перми, Москвы и Петербурга.

*Введенский собор
в Богословском заводе в
начале XX в. (г. Карпинск).*

²⁵Киприн В., Шаляпина Т. Нескучный сад // Москва. М., 1989. № 1. С.146.

²⁶Гаршин Е. Мартинист и филантроп прошлого века // Исторический вестник. СПб., 1887. Т.29. С.638.

²⁷Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины... С.137.

ЦЕРКОВЬ НА ПОГОСТЕ

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
А.С.Пушкин*

Указом Берг-коллегии от 5 февраля 1759 г. М.М. Походяшину было разрешено построить на речке Турье «для перековки выплавляемого при Петропавловском ево Походяшина заводе из домен чугуна в железо молотовой завод». А указом Сената от 19 января 1760 г. к «новозаводимым» верхотурским купцом Максимом Походяшиным заводам было приписано 4200 государственных крестьян Чердынского уезда «для лутчаго и скорейшего тех заводов произведения и распространения». Да вот только крестьяне никак не хотели «идти в работу» и поэтому «за бывым до сего огурством и упрямством, и за небытием в работу, и за убогом вышеписанных приписных Чердынского уезду крестьян, також и за не прииском волнонаемных людей» завод на реке Турье не строился. И только в ведомости за 1766 г., составленной Петропавловской заводской конторы, мы находим слова о начале строительства завода: «Турьинской Богословской в первой 1766 года половине к строению место разчищено, а во второй июльской половине к строению плотины, ларей и фабрик лесные припасы приуготовлять начаты, да к делу мехов меховая фабрика построена». Итак, к строительству завода на реке Турье приступили в первой половине 1766 г. и, наверное, впервые завод назван «Богословским», т.е. еще до строительства в нем церкви. Первое упоминание о строительстве церкви мы находим в доношении Максима Походяшина в Канцелярию главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов от марта 1769 г. «При оном же заводе строитца мною церковь во имя Святаго Евангелиста Иоанна Богослова, чего ради и соизволено б было именовать тот завод Богословским»²⁸. С тех пор и стал завод на реке Турье называться Богословским.

В книге «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» так говорится об этом событии: «Соборный Введенский храм в Богословском заводе каменный, двухэтажный и двухпрестольный. В нижнем этаже престол освящен в честь праздника Введения во храм Божией Матери, а в верхнем этаже – во имя святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Заложен Богословский собор в 1767 году, с благословения Митрополита Тобольского и Сибирского Павла, архимандритом Верхотурского Николаевского монастыря Тихоном, которым и был освящен нижний храм; верхний же храм был освящен в 1776 году, с благословения епископа Тобольского и Сибирского Варлаама, Архи-

²⁸ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1649. Л.7, 10; Д.1789. Л.101 об.; Д.1852. Л.117; Д.1981. Л.228.

мандритом Верхотурского монастыря Феодосием. Как построение собора, так и снабжение его необходимою церковною утварью было произведено старанием и иждивением основателя Богословского завода Максима Походяшина»²⁹.

В это время Верхотурский уезд входил в состав Сибирской губернии с административным центром в г.Тобольске, а приход Введенского собора входил в состав Тобольской епархии и подчинялся Тобольской духовной консистории. 20 ноября 1780 г. императрица Екатерина II подписала указ о создании Пермского наместничества в составе двух областей — Пермской и Екатеринбургской, и учреждении губернского города Пермь. Открытие города и наместничества состоялось 18 октября 1781 г. Верхотурский уезд вошел в состав Пермской губернии. Огромные размеры Тобольской епархии, низкая заселенность и слабая освоенность территорий привели к тому, что 16 октября 1799 г. Святейший Синод принял решение о выделении самостоятельной Пермской епархии с титулом Пермской и Екатеринбургской, открытие которой состоялось 4 марта 1800 г.³⁰ Границы новой епархии совпадали с границами Пермской губернии.

Естественно, с началом строительства Богословского завода было отведено место для погребения усопших. Сразу же оно располагалось в том месте, где позднее была построена Казанская церковь или в другом, пока не известно. Когда Походяшины в 1791 г. продали заводы в казну, то в Ведомости, составленной при передаче Богословского завода, значилось «кладбище к похоронению мертвых» стоимостью 59 руб. 50 ½ коп.³¹

Казанская церковь и кладбище.

В 1841 г. на средства прихожан «при содействии и пособии» горного начальника Богословских заводов М.И.Протасова на кладбище была построена каменная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Церковь была

²⁹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С.300-301.

³⁰ Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 19 ноября 1880. № 47. Отдел официальный. С.483.

³¹ ГАСО. Ф.24. Оп.31. Д.6006. Л.22 об.

приписана к Введенскому собору и содержалась на средства местного общества³².

Протасов Матвей Иванович родился 6 августа 1804 г. в г. Перми в семье коллежского асессора, штаб-лекаря, оператора (хирурга) Пермской врачебной управы. Матвей был крещен в Пермской Рождество-Богородицкой церкви. При крещении восприемниками были его старший брат Петр и сестра отца Екатерина. Его отец, Иван Васильевич, был сыном священника села Кабанского Шадринского уезда. Иван Васильевич также преподавал медицину в Пермской духовной семинарии и в начале 1805 г. был назначен профессором патологии и терапии Казанского университета, однако преждевременная смерть помешала приступить к новой работе. Умер в Перми 10 апреля 1805 г. После смерти отца семья проживала у родственников (1808-1815) на Гороблагодатских заводах (Кушвинский, Баранчинский, Туринский, Верхне-Туринский заводы). В метрической книге Николаевской церкви Верхне-Туринского завода за 1815 г. Матвей записан как унтер-шихтмейстер, т.е. в 11 лет он имел низший горный чин.

Позднее он поступает в Горный кадетский корпус в Петербурге, который и окончил 1 января 1824 г. В Горном кадетском корпусе изучал: закон божий, российскую, французскую и немецкую словесности, российскую и всеобщую истории, статистику, право, государственное хозяйство, чистую математику, архитектуру, артиллерию, механику, астрономию, минералогию, ботанику, зоологию, физику, химию, географию, горное, маркшейдерское и пробирное искусства, металлургию, черчение и рисование. Во время учебы за «прилежание и успехи в науках и доброе поведение» был награжден книгами, большою серебряною и большою золотою медалями. После экзаменов был определен практикантом на Богословские заводы, где в это время служил его старший брат Петр. По прибытии на Богословские заводы определен лаборантом, помощником плавильного смотрителя и библиотекаря Богословского завода – 23 января 1825 г. В конце года он уже плавильный офицер и библиотекарь – 10 декабря 1825 г. Сверх этих должностей был определен присутствующим в Богословскую заводскую контору – 14 декабря 1825 г. По распоряжению начальства в течении 1825-1829 годов (с мая по октябрь и ноябрь) командировался для минералогических наблюдений и геогностического описания заводского округа, а также поиска в нем золотосодержащих песков и медных руд.

После одобрения начальством практического описания произведен гиттенфервальтером – 28 февраля 1828 г. (со старшинством с 1 января 1824 г.), а 27 августа 1828 г. маркшейдером. Определен управителем золотых промыслов Богословских заводов – 17 октября 1828 г., а с 1 августа 1829 г. главным смотрителем золотых промыслов по округу Богословских заводов. За значительные открытия в 1828 и 1829 гг. золотосодержащих россыпей награжден: в 1828-м 700 и 1829-м 750 рублями ассигнациями. «В воздаяние ревностной службы и

³² Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С.301.

неутомимых трудов по открытию, за введение и распространение золотого промысла в округе Богословских заводов» награжден орденом «св.Владимира 4-й степени» - 15 мая 1830 г.

В течении 1830-1832 гг. (с апреля по октябрь и ноябрь) был командующим Северной горной экспедицией, созданной по распоряжению министра финансов для геогностического исследования, для отыскания месторождений металлов, драгоценных камней и других полезных ископаемых, и «вообще для приведения в известность Северного Урала гор, лежащих за пределами населения». За открытие в Северной экспедиции золотосодержащих песков, медного и железного рудников награжден: в 1830-м 1000, 1831-м 750 и 1832 г. 500 рублями ассигнациями.

По распоряжению Главного начальника горных заводов Уральского хребта командирован на Пермские заводы для производства сравнительной опытной плавки меди и ревизии Пермских медных рудников - 14 ноября 1832 г. По возвращении определен к прежней должности главного смотрителя золотых промыслов Богословского округа с заведыванием поисковых партий, отправленных для отыскания медных руд и золотоносных россыпей в округе Богословских заводов - 17 августа 1833 г. Произведен в следующий чин обер-гиттенфервальтера – 10 января 1833 г. Назначен на должность управителя Турьинских медных рудников, золотых промыслов Богословского округа и Петропавловского завода с округом Северной экспедиции - 17 октября 1833 г. Переименован майором Корпуса горных инженеров, с оставлением при занимаемой должности - 22 июня 1834 г. Определен помощником Горного начальника Богословских заводов – 25 января 1835 г., а 1 апреля 1838 г. произведен в подполковники. По Высочайшему повелению назначен Горным начальником Богословских заводов - 17 февраля 1839 г. В очередной чин полковника произведен – 19 апреля 1842 г. Двадцать лет отданные заводскому производству на благо отечества не прошли даром и отразились на здоровье. Матвей Иванович серьезно заболел и 23 апреля 1843 г. он был уволен в отпуск для излечения болезни в «Россию и за границу на один год, с выдачею особого денежного пособия». 9 марта 1845 г. он вновь назначается Горным начальником Богословских заводов, но силы были уже не те и приказом по Корпусу горных инженеров от 8/20 декабря он был освобожден от должности с правом состоять при Главном управлении корпуса, а на его место был назначен подполковник Грасгоф Ф.Б. Но уехать Матвей Иванович не успел, так как 2 января 1846 г. он умер от чахотки и был похоронен на приходском кладбище Богословского завода.

Деятельность М. И. Протасова нашла свое отражение не только в промышленной деятельности, но и в социальной сфере края. При его содействии в 1841 г. в Богословском заводе была построена кладбищенская церковь Казанской иконы Божьей Матери. В том же году в округе был открыт Еловский источник минеральных вод, и при нем построена больница, в которой лечились чиновники и мастеровые не только Богословского округа, но и других округов Урала. В 1842 г. М.И.Протасов подал рапорт главному начальнику Уральских

заводов В.А.Глинке и ходатайствовал о строительстве церкви в Турьинских рудниках. Строительство Максимовской церкви началось в 1844 г. В 1843 г. им был отправлен отряд для отыскания верховий р. Печоры, результатом поиска стало открытие истока реки, исследование прилегающей местности и положение ее на карту, а также строительство у истока Покровского зимовья. Кроме ордена М.И.Протасов был награжден знаком беспорочной службы за XV лет и бронзовой медалью за пожертвования в 1812 г.

ГАПК. Ф.37. Оп.1. Д.4. Л.54 об.; ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.10. Л.141, 190; Д.15. Л.160; Д.16. Л.202; Д.66. Л.579 об.; Ф.24. Оп.23. Д.4675. Л.417; Ф.43. Оп.1. Д.63. Л.60, 131, 137; Оп.2. Д.1271. Л.41-49.

Бессонов М.С. Библиотекари Богословского горного округа в первой половине XIX в. // История библиотек. СПб., 2008. Вып. 7. С.12; Селезнева В.Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь, 1997. С.100-101.

В связи с тем, что церковь в это время являлась приписной к Введенскому собору, то, естественно, и информации о ее деятельности в этот период нашлось немного. В 1841 г. местное духовенство «сетует на неустроение долго времени в Богословском заводе ограды кладбищу». Горное начальство считало, что, если ограду устраивать за счет казны, то, видя в данный момент «упадок медного и золотого производства», лучше ограду устроить самую простую. Если же рабочие и служащие завода возьмут на себя поставку деревянных материалов для устройства ограды, то в таком случае можно построить эту ограду «из сплетников или огородных заборов, а хотя и просто же по прилично видному месту, которое они будут занимать, и тому, что будут сохранять остатки родных и нас самих». Предполагалось вдоль фасадной линии кладбищенской ограды посадить кусты и деревья³³. Проводились в храме и благотворительные акции. Так за 1879 г. в «кружки на вдов и сирот духовного звания» по кладбищенской Казанской церкви было собрано 1 руб. 38 коп.³⁴ К 1885 г. количество церквей в Пермской епархии значительно увеличилось и управление обширной церковной областью становилось все более обременительным для одного самостоятельного епископа, жившего в Перми, поэтому взамен Екатеринбургского викариатства была образована самостоятельная Екатеринбургская епархия. Екатеринбургские архиереи неоднократно посещали Богословский завод, но вот посещение ими кладбищенской Казанской церкви известно пока одно. Так 10 мая 1916 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим (Голубятников) после посещения Надеждинского завода (ныне г.Серов) отбыл в Богословский завод, где сразу по приезду неожиданно посетил Казанскую церковь, которая оказалась закрытой. «Прибежавший откуда то сторож неумело подошел под благословение, открыл храм и полез на колокольню звонить»³⁵.

³³ ГАСО. Ф.767. Оп.1. Д.13. Л.95-96.

³⁴ Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 13 августа 1880. № 33. Отдел официальный. С.343.

³⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 11 сентября 1916. № 37. Отдел неофициальный. С.306-307.

Голубятников Сергей Георгиевич (Серафим) родился в 1856 г. в донском уезде Воронежской губернии в семье священника. По окончании курса в Воронежской духовной семинарии в 1879 г. работал преподавателем в Новосвияжском училище Острогожского уезда. В 1880 г. перешел в Большинское народное училище области Войска Донского, а 26 сентября 1880 г. был назначен псаломщиком к Большой Христорождественской церкви. 2 августа 1881 г. он был рукоположен в священники к Николаевской церкви поселка Балабинского Донской области. Через четыре года был переведен настоятелем храма на Туровском хуторе. Здесь он открыл на свои средства школу для девочек, был в ней законоучителем, а также состоял и местным участковым наблюдателем церковно-приходских школ. За украшение храма получил благодарность от епархиального начальства.

После смерти жены в 1895 г. поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1899 г. со степенью кандидата богословия. 9 октября того же года был пострижен в монашество с именем Серафим, а 25 октября был назначен казначеем кафедрального Московского Чудова монастыря.

*Епископ Екатеринбургский
и Ирбитский
Серафим (Голубятников)*

11 мая 1900 г. иеромонах Серафим был назначен настоятелем Московского Высоко-Петровского монастыря с возведением в сан архимандрита. Много потрудился он на пользу этой обители: все храмы были им украшены внутри и снаружи, открыта при монастыре церковно-приходская школа, построен по проезду Петровского бульвара громадный доходный 4-х этажный дом, переделаны остальные монастырские здания. При самом близком содействии архимандрита Серафима, для устройства Московского епархиального дома была уступлена земля, принадлежащая монастырю, в количестве 1000 кв. сажень по Лиховому переулку. В самой постройке епархиального дома он принимал самое горячее участие, состоя самым активным членом комиссии.

20 декабря 1901 г. архимандрит был назначен столичным наблюдателем церковно-приходских школ. В 1902 г. ему было поручено наблюдение за устроенными в Московских монастырях школами для послушников. В 1904 г. был избран членом и делопроизводителем комитета по сооружению храма на Миусской площади в память 19 февраля и, кроме того, он состоял членом многих братств и благотворительных учреждений.

Высочайшим указом от 13 декабря 1904 г. архимандрит Серафим назначен епископом Можайским, четвертым викарием Московской епархии, а 9 июля 1906 г. назначен третьим викарием Московской епархии и настоятелем Звенигородского Савино-Сторожского монастыря. 15 февраля 1908 г. епископ Серафим определен епископом Подольским и Брацлавским, а 20 марта 1914 г.

епископом Екатеринбургским и Ирбитским. 5 октября 1916 г. награжден орденом св.Владимира 2-й степени. Распоряжением Синода он был уволен и 21 марта 1917 г. отбыл в Петроград³⁶.

На протяжении 170 лет кладбище при Казанской церкви являлось местом упокоения тысяч и тысяч жителей Богословского завода, предков нынешних жителей Карпинска. Здесь нашли последний покой люди разных сословий и профессий: мастеровые и сельские обыватели, горные инженеры и чиновники, врачи и аптекари, священноцерковнослужители и купцы, их жены и дети. В годы Первой мировой войны здесь были похоронены военнопленные, работавшие и умершие в Богословском заводе (см. *Приложение № 2*). К сожалению, по разным причинам была уничтожена значительная часть кладбища. Были снесены многочисленные надгробные чугунные плиты, кресты, каменные памятники, которые имели, несомненно, не только высокую нравственную, но и историческую, культурную ценность. Сохранилась только небольшая часть могил, находящихся за оградой возле церкви. Это единственный, сохранившийся, на Северном Урале некрополь XIX- начала XX вв. По сути своей – уникальный. Дело чести горожан сохранить его. По состоянию на 2001 г. здесь было зафиксировано 102 могилы (см. *Приложение № 1*). Перечислим некоторые из них. Самая старая из них – могила Г.М.Громницкого.

Громницкий Григорий Максимович родился по разным источникам в период между 1750-1766 гг. Из мещанских детей. В 1784 г. после Киевской академии поступил в Санкт-Петербургский сухопутный госпиталь лекарским учеником. Волонтер (1786), лекарь (1787), штаб-лекарь (1796). Штаб-лекарь госпиталя Богословского завода (1797), коллежский асессор (3.02.1809); надворный советник, смотритель богадельни (05.1816), смотритель горных школ и богадельни Богословских заводов (27.09.1820); кроме этого исполнял должность медицинского инспектора Богословских заводов (15.01.1821). Был убит 3 мая 1830 г. в Богословском заводе.

Миславская Аполлинария Ивановна, урожденная Кокшарова, жена старшего врача госпиталя Богословского завода Александра Андреевича Миславского, позднее главного врача Верх-Исетских заводов, доктора медицины, действительного статского советника. Мать советского физиолога, члена-корреспондента АН СССР Николая Александровича Миславского. Умерла после родов в марте 1856 г.³⁷

Сивков Петр Александрович родился 8 августа 1808 г. в семье шихт-мейстера, бывшего крепостного, управляющего Пермским имением графа Г.А.Строганова. После окончания Горного кадетского корпуса в 1829 г., был определен на Гороблагодатские заводы, где служил помощником бухгалтера Главной конторы, управителем Кушвинского и Нижне-Туринского заводов,

³⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 30 марта 1914. № 13. Отдел официальный. С.120; 6 апреля 1914. № 14. Отдел неофициальный. С.279-281; 16 октября 1916. № 42. Отдел официальный. С.300; 26 марта 1917. № 13-14. Отдел неофициальный. С.123.

³⁷ Большая Советская Энциклопедия. М., 1974. Т.16. С.328; Соркин Ю.Э. Миславский Александр Андреевич // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С.360.

старшим чиновником разных поручений при Главной конторе. В 1845 г. был переведен на Пермские заводы для определения членом Главной конторы и бергмейстером рудников. Позднее подполковник Сивков служил помощником Горного начальника Богословского горного округа и одновременно управляющим чертежною и инспектором школ округа. Награжден орденом св. Станислава 3-й степени. Умер статский советник П.А.Сивков 25 июля 1868 г. в Богословском заводе³⁸.

Бабин Алексей Степанович родился около 1818 г. Сын священника. Окончил Пермскую духовную семинарию. Служил священником Всеволодовской церкви Всеволодоблагodatского завода (30.12.1851) и Введенского собора Богословского завода (1860), в январе 1870 переведен настоятелем к Петро-Павловской церкви Полевского завода Екатеринбургского уезда. Протоиерей Введенского собора Богословского завода, духовник 4-го благочиннического округа Верхотурского уезда, действительный член Пермского отделения православного миссионерского общества (1879). Умер 19 января 1881 г. в Богословском заводе³⁹.

Пономарев Рафаил Гаврилович сын священника. Окончил два класса Екатеринбургского духовного училища. Псаломщик Введенского собора Богословского завода (1882). Двоюродный брат изобретателя радио А.С.Попова. Его сын Аристарх, уроженец Богословского завода, участник Поместного собора Православной российской церкви 1917-1918 гг., кандидат богословия, ректор Харбинской духовной семинарии, митрофорный протоиерей.

ГАСО. Ф.6. Оп.4. Д.60. Л.417 об.

Сухарев Ю.М. Жизнеописание митрофорного протоиерея Аристарха Рафаиловича Пономарева // Православие на Урале: вехи истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2012. С.186-199; Топорков Н.Д. Пермский епархиальный Адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С.98.

Шадрин Капитон Матвеевич родился 5 марта 1827 г. в г.Верхотурье в семье верхотурского мещанина. Верхотурский купец 2-й гильдии. Проживал в Богословском заводе и торговал мануфактурой, бакалейными и галантерейными товарами. Участвовал в общественной жизни: избирался почетным мировым судьей по Верхотурскому уезду, был членом Богословского отделения Екатеринбургского епархиального училищного совета. Умер 27 ноября 1894 г.⁴⁰

Белавин Иван Иванович родился 12 февраля 1852 г. в г.Демянске Новгородской губернии в семье священника. После окончания Новгородской

³⁸ Бессонов М.С. Библиотекари уральских казенных заводов XIX века // Библиотеки Урала. XVIII-XX века. Екатеринбург, 2007. Вып.4. С.123, 125-126.

³⁹ ГАСО. Ф.767. Оп.1. Д.186. Л.4; Бессонов М.С. История Северного Урала в лицах (1589-1917). Биографический справочник. Екатеринбург, 2011. Вып.1 (А-Д). С.56, 208; Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 2 апреля 1880. № 14. Отдел официальный. С.124.

⁴⁰ Бессонов М.С. Шадрины – верхотурские купцы на Богословских заводах // Вестник истории Верхотурского уезда. Верхотурье, 2011. Вып.2. С.189.

мужской гимназии учился в Петербургской медико-хирургической академии, где подучил звание врача. Был участником русско-турецкой кампании 1877-1878 гг. Позднее работал штатным ординатором хирургического отделения Обуховской больницы в Петербурге. В 1886 г. он был приглашен в Богословский завод Верхотурского уезда на должность врача Богословского горного округа, где и проработал более 40 лет, снискав всенародную любовь. За свой труд ему была присуждена степень доктора медицины. В советское время трижды выдвигался на присвоение звания Героя труда. Умер 24 октября 1930 г. в Богословском заводе⁴¹.

8 февраля 1938 г. состоялось заседание президиума Угольного поселкового совета, на котором рассматривался вопрос о закрытии в Богословске старого кладбища. Поселковый совет постановил просить Надеждинский горсовет учесть акт госсанинспектора о закрытии кладбища. Состоявшееся 11 февраля, заседание президиума Надеждинского городского совета вынесло постановление: «В селе Богословске имеющееся кладбище у церкви как перегруженное и находящееся вблизи поселка – закрыть» и «открыть с сего числа вновь отведенное кладбище в северной части поселка Богословска»⁴².

⁴¹ Бессонов М.С. История Северного Урала в лицах. Биографический справочник. Екатеринбург, 2011. Вып.1 (А-Д). С.96-97.

⁴² АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.510. Л.181; Д.521. Л.74.

В ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ РАСКОЛЕ

События 1917 г. (отречение императора Николая II от престола, февральская и октябрьская революции), потрясшие не только Россию, но и все мировое сообщество, разделили церковную жизнь на две составляющие: отношение власти, государства к церкви и отношения внутри самой церкви.

3 марта 1917 г. в екатеринбургских газетах было опубликовано сообщение об образовании Временного правительства и упразднении старых порядков. Но первые слухи об этом просочились накануне. Епископ Екатеринбургский Серафим (Голубятников) произнес 2 марта речь в Богоявленском кафедральном соборе, в которой осудил слухи об отречении царя от престола и предложил не признавать никакого другого правительства. Духовенство же епархии подавляющим большинством выразило недоверие архиерею и приветствовало новую власть. Созданный в Екатеринбурге комитет общественной безопасности возбудил ходатайство перед Временным правительством об удалении епископа Серафима на покой в связи с его речью. Серафим распоряжением Синода был уволен и 21 марта отбыл в Петроград⁴³.

16 мая 1917 г. в Екатеринбурге открылся 1-й свободный епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором рассматривались следующие вопросы:

- об отношении к переживаемому моменту – войне и Временному правительству;

- о выборе епископа;

- о реорганизации духовного управления;

- об организации приходской жизни;

- о преподавании Закона Божьего в школе;

- о реорганизации духовных учебных заведений.

20 мая в Екатеринбург прибыл Челябинский епископ Серафим (Александров), временно, до выборов, назначенный управляющим епархией. По третьему вопросу был создан епархиальный совет – распорядительный орган при епископе в составе шести человек (трех духовных лиц и трех мирян). Духовная консистория несла исполнительные функции. На 26 октября назначили последние выборы. Из двух кандидатов епископом Екатеринбургским был избран архимандрит Софроний (Арефьев). Но несмотря на то, что недавним Поместным Собором Российской Православной Церкви было принято выборное начало при поставлении епископа, Синод результаты епархиальных выборов не утвердил и определил: «епископом Екатеринбургским и Ирбитским назначить викария Тифлисской епархии епископа Елизаветопольского Григория».

⁴³ Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 26 марта 1917. № 13-14. Отдел неофициальный. С. 123.

Епископ Григорий (Яцковский) в это время был известен как активный участник Поместного Собора в Москве⁴⁴.

Важным моментом в стремительной череде событий новой истории Церкви стало постановление Священного Синода от 5 июля 1917 г. об открытии Поместного Собора Русской Православной Церкви в Москве и утверждении Положения о созыве Собора. Этому событию вся Церковь ждала уже более двухсот лет. Закипела работа в каждом православном приходе, где избирались делегаты на благочиннические собрания, те, в свою очередь, посылали представителей на епархиальный съезд, а на епархиальных съездах избирали членов Собора.

16 августа 1917 г. в кремлёвском Успенском соборе открылся Всероссийский Поместный Собор. Среди 564 членов Собора было 80 архиереев, 129 пресвитеров, 10 диаконов, 26 псаломщиков, 20 монашествующих и 299 мирян. Абсолютное большинство делегатов Собора составляли избранники от 66 епархий. Каждая епархия посылала на Собор, помимо правящего архиерея, двух священнослужителей и трех мирян. Важнейшей темой Собора стал вопрос: быть или не быть патриаршеству? В начале обсуждения мнения разделились, и на пленарных заседаниях Собора этот вопрос был самым острым. Однако очень скоро сторонники восстановления патриаршества стали преобладать и 5 ноября 1917 г. после нескольких туров тайного голосования и посредством жребия патриархом Московским и всея России стал митрополит Тихон (в миру Василий Иванович Белавин)⁴⁵.

Патриарх Тихон (Белавин).

23 января 1918 г. был принят и вскоре опубликован декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Он устанавливал отделение церкви от государства, а школы от церкви. Все церковные и религиозные общества подчинялись положениям о частных обществах и союзах и не пользовались никакими преимуществами. Они лишались права юридического лица и не могли владеть собственностью. Все имущество становилось народным достоянием. Здания и предметы культа передавались в бесплатное пользование и строго контролировались⁴⁶.

На основании упомянутого декрета о свободе совести прекратилась выдача жалованья духовенству и служащим духовных консисторий. В связи с

⁴⁴ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 26, 27.

⁴⁵ Рыбчак С., протоиерей. Полевской исторический синодик. Православные приходы: священнослужители, события, факты. Екатеринбург, 2008. С. 149, 150.

⁴⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Петроград, 26 января 1918. № 18. Отдел первый. С. 273.

этим 6 марта Синод принял постановление об упразднении консисторий и замене их функций Епархиальными советами. 13 апреля 1918 г. Синодом было отменено положение о выборах членов причта, принятое в мае предыдущего года. Выборы и назначение духовенства отныне стали прерогативой епархиального архиерея. Советская власть выпустила декрет об отмене знаков отличий и всяких привилегий. Священники вынуждены были снимать наперсные кресты, что вызвало справедливый ропот прихожан.

В это время начался мятеж чехословацкого корпуса, поддержанный повстанческими казачьими и офицерскими отрядами. По мере их продвижения на запад большевиками производились аресты, в том числе среди духовенства, нередко завершавшиеся расстрелами без суда и следствия. 25 июля 1918 г. был захвачен Екатеринбург. Но надежды многих на быстрый разгром советской власти и восстановление прежних порядков не сбылись. Красная Армия с боями успешно продвигалась на восток. И в ночь с 14 на 15 июля 1919 г. красные без боя вступили в Екатеринбург.

По мере устроения на Урале советской власти началась реализация декрета об отделении церкви от государства. 4 апреля 1920 г. Екатеринбургский губком своим циркуляром обязал уездные комитеты приступить к проведению в жизнь упомянутого декрета. Предлагалось рассмотреть вопрос о закрытии храмов и использовании их для других нужд. С установлением советской власти начались аресты среди духовенства. В декабре 1920 г. упразднили Епархиальный совет, выполнявший функции бывшей духовной консистории, а имущество и метрические книги переданы органам ЗАГСа.. Для управления епархией создан епископский совет в составе председателя протоиерея Анатолия Меледина и двух членов - протоиереев Федора Коровина и Георгия Шрамкова.

В конце 1921 г. большевики решились на изъятие церковных ценностей. В качестве повода был использован голод в Поволжье. Обращение патриарха Тихона с призывом к защите церковного имущества вызвало в ряде мест столкновения властей с верующими. Вечером 22 марта 1922 г. в архиерейском доме Екатеринбурга состоялось совещание представителей губкомпомгола с представителями церковных общин при участии архиерея по вопросу проведения в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей. 5 апреля вновь состоялось заседание, которое ввиду разрастающегося голода решило, что изъятие необходимо. В Екатеринбургской епархии оно началось 27 апреля. Изъятие на территории епархии проходило спокойно. Столкновений с представителями власти не было, но при малейшем несогласии проводились аресты. Согласно описям губфинотдела изъято из молитвенных зданий Надеждинского уезда – 3 пуда 39 фунтов 60 золотников серебра (65,2 кг) и 10 золотников 75 долей золота (45,9 г)⁴⁷. Часть духовенства поддержала решение властей об изъятии церковных ценностей. Различие взглядов духовенства по этому вопросу власти постарались использовать для усиления раскола в Церкви. Церковных служителей, согласившихся с решением об изъятии, власти стре-

⁴⁷ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.28, 33, 34, 35, 36.

мились всячески поддержать. С нелояльными священниками расправлялись революционными методами, обвиняя в противодействии властям.

В начале мая 1922 г. патриарх Тихон был арестован и отстранен от управления Церковью. 12 мая 1922 г. в Российской Православной Церкви произошел раскол. В этот день группа духовенства в составе протоиерея Александра Введенского, священников Владимира Красницкого, Сергея Калиновского, Евгения Белкова и псаломщика Стефана Стадника посетила патриарха Московского и всея России Тихона (Белавина) и имела с ним продолжительную беседу. Обвинив патриарха главным образом в нелояльности к новой власти, следствием которой стал красный террор против Церкви и духовенства, зачинщики раскола потребовали от святителя Тихона отказа от церковного управления.

18 мая 1922 вышеуказанные деятели сформировали Высшее Церковное Управление (ВЦУ) под председательством епископа Антонина (Грановского). Сторонники церковных перемен ратовали за осуществление ряда реформ, которые, по их мнению, должны были приблизить Церковь к задачам и потребностям современной жизни. По своему составу ВЦУ было не однородным. Большинство его членов состояли в группе «Живая церковь». Это движение, более известное как «обновленчество», считало своей главной целью реформирование (обновление) православия, приведение его в соответствии с реалиями XX в. Сторонники обновления церкви выступали за упрощение структур церковного управления, усиление роли приходской общественности, отмену института монашества, требования безбрачия епископов, разрешение повторного брака духовенства, реформу богослужения и перевод его на современный русский язык. С этого времени сторонников патриарха Тихона стали полуофициально называть тихоновцами или староцерковниками, а раскольников - обновленцами или живоцерковниками.

Захват обновленцами церковной власти был подготовлен и осуществлен при активном участии государственных органов. После проведения кампании по изъятию церковных ценностей советская власть взяла курс на раскол Церкви. Фактический отказ патриарха от управления Церковью и организация обновленческого ВЦУ вскоре дали свои результаты. Из 97 правящих архиереев Русской Православной Церкви 37 признали ВЦУ, 36 высказались против, 24 колебались. На местах было предложено создать Епархиальные Управления. Архиерей Екатеринбургской епархии Григорий (Яцковский) не скрывал своего отрицательного отношения к расколу. Поэтому в ночь на 13 августа 1922 г. архиепископ Григорий был арестован. В декабре 1922 г. обновленческое ВЦУ своим указом назначило на Екатеринбургскую кафедру протоиерея Никанора (Пономарева) принявшего архиерейский сан без пострижения в монашество и ставшего первым обновленческим епископом в истории Екатеринбургской епархии⁴⁸.

⁴⁸ Главацкая Е.М., Манькова И.Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 454, 457, 458; Лавринов. В.,

В начале апреля 1923 г. состоялся ежегодный съезд духовенства и мирян Екатеринбургской епархии, который в преддверии открытия обновленческого Поместного Собора принял следующую резолюцию: «Приветствуя основную задачу собора – преобразование русской церкви соответственно новым условиям государственной жизни, екатеринбургский епархиальный съезд духовенства и мирян выражает глубокую скорбь по поводу того, что происшедший в дни октябрьского переворота Поместный Собор Русской Церкви 1917 г. возрождением отживших органов патриаршего управления отодвинул от себя эту задачу, что привело к печальным последствиям. Возрожденное патриаршество оказалось неспособным понять ту простую истину, что церковь, живя в государстве, не может не считаться с государством и его законами, оставаясь свободною внутри своей жизни, в церковном творчестве. Патриаршество все время вело политику, навлекавшую на духовенство репрессии и дававшее повод к кровавым эксцессам. Съезд, не сочувствуя этой политике и ее руководителю бывшему Патриарху Тихону, выражает уверенность, что грядущий Поместный Собор принятием соответствующих реформ исправит ошибку собора 1917 г.»⁴⁹.

29 апреля 1923 г. в Москве открылся так называемый 2-й Всероссийский Поместный Собор, на котором вместо ВЦУ был образован Высший Церковный Совет (ВЦС). После заслушивания представленных докладов были приняты следующие резолюции: 1) Ввести в жизнь белый брачный епископат, 2) Разрешить второбрачие священнослужителям с ведением епархиальной власти, 3) Разрешить священнослужение женатым на вдовах и разведенных, 4) Допустить к священнослужению тех, кто оставил его лишь вследствие вступления своего во второй брак, 5) Закрыть монастыри как несоответствующие современному уровню жизни, 6) Организовать союзы и братства христианско-трудовых общин в сохранившихся монастырских помещениях. 8 августа 1923 г. на пленуме Высшего Церковного Совета было принято решение о переименовании ВЦС в Священный Синод Российской Православной Церкви.

Власти старались под различными предлогами либо полностью закрывать храмы, при которых были общины староцерковников, либо передавать их обновленцам. Основанием для этого было обычно расторжение договора между местным советом и общиной под предлогом обнаружения какого-либо расхождения в списках имущества общины, после чего здание отбиралось, либо передавалось спешно зарегистрированной общине обновленцев. Постепенно обновленческим общинам были переданы лучшие храмы епархии. По данным протоиерея Валерия Лавринова в 1923 г. к обновленцам отошел и Введенский собор в Богословском заводе.

В ноябре 1923 г. была образована Уральская область, в которую вошли 15 округов, в том числе и Тагильский, с Надеждинским районом, в который

протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.11, 13.

⁴⁹ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.40-41.

входил и Богословский сельсовет. В октябре 1924 г. Екатеринбург был переименован в Свердловск. Соответственно и Екатеринбургская епархия стала именоваться Свердловской.

Количество церквей и духовенства обновленческой ориентации Свердловской епархии на 1 января 1925 г.: церкви - 163, епископ – 1, священников – 178, диаконов – 29⁵⁰. В целях улучшения организации управления церковью Синод учредил 8 апреля 1925 г. Уральскую митрополию с центром в Свердловске, включив в нее восемь епархий: Пермскую, Свердловскую, Ирбитскую, Тобольскую, Тюменскую, Челябинскую, Курганскую и Ишимскую. Главой митрополии был избран митрополит Корнилий (Попов) с титулом Свердловского и Уральского. Свердловская епархия находилась в прямом подчинении митрополита. Руководство митрополией возлагалось на Уральское областное митрополитанское церковное управление (УралОМЦУ). С 9 по 12 июля 1925 г. в Свердловске проходил 1-й Уральский областной церковный собор. 10 июля было принято постановление об образовании самостоятельной Нижнетагильской епархии. Границы епархии совпали с границами Тагильского административного округа. 7 августа управляющим Нижнетагильской епархии был поставлен архиепископ Серапион (Сперанцев). К 1 октября 1925 г. в Свердловской и Нижнетагильской епархиях было: 110 церквей, 3 епископа, 175 священников. 26-28 ноября 1925 г. во Вхо-Иерусалимском кафедральном соборе Нижнего Тагила состоялся 1-й съезд духовенства и мирян Нижнетагильской епархии. На Нижнетагильскую кафедру был избран архиепископ Павлодарский Михаил (Фивейский). Затем состоялись выборы пленума и президиума Нижнетагильского Епархиального Управления.

С конца 1921 г. в стране издавалась газета «Безбожник», а в 1924 г. было создано «Общество друзей газеты «Безбожник». Спустя год Общество имело свои филиалы по всей стране, в том числе и на Урале, насчитывая 87 тысяч членов. Эта организация при активной поддержке партии и комсомола развернула кипучую деятельность по внедрению безбожия в массы. В 1929 г. она получила название «Союз воинствующих безбожников».

После кончины Святейшего патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. большевики не допустили созыва церковного Собора и избрания ему преемника. Власть в Церкви перешла к местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Петру (Полянскому), а после его ареста 10 декабря 1925 г. – к заместителю местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому). Тем самым положение церковного управления вновь усложнилось, поскольку встал вопрос об его легитимности. Воспользовавшись ситуацией, власти решились на провокацию еще одного церковного раскола.

22 декабря 1925 г. в московском Донском монастыре состоялось архиерейское совещание. Епископы избрали из своей среды семь человек для участия в постоянном Малом Соборе Епископов, названном Временным Высшим Церковным Советом (ВВЦС). Главой был избран архиепископ Екатеринбург-

⁵⁰Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.17, 21, 55.

ский Григорий (Яцковский). Главной задачей ВВЦС являлось подготовка Собора Российской Православной Церкви с последующей организацией Синода: «...В святой Кафолической Церкви Православной не может быть ни при каких условиях единоличного управления, не может быть Главы Церкви на земле, ибо даже самые высшие и старшие по благодати представляют из себя Собор, собрание равных, единение, но не разделение». В число других задач входили следующие: хранить в незыблемости православие и способствовать установлению между церковью и государством мирных отношений. 2 января 1926 г. ВВЦС получил гражданскую регистрацию как законный орган управления Церковью. Несмотря на то, что подавляющее большинство епископата, духовенства и мирян поддерживали заместителя местоблюстителя митрополита Сергия, патриаршая церковь раскололась на два направления, получивших наименования «сергиевское» и «григорианское»⁵¹.

В марте 1926 г. владыка Григорий прибыл в Свердловск. Значительная поддержка, которую архиепископ Григорий получил в Свердловске, объяснялась его личным авторитетом, и тем, что епархия уже несколько лет не имела правящего архиерея. Кроме того, верующим было трудно разобраться в сложной ситуации в силу их недостаточной богословской и канонической грамотности. При этом григорианские приходы составляли большинство только в самом кафедральном городе. По мере удаления от областной столицы григорианских приходов встречалось все меньше и меньше. Общее количество григорианских общин по области было около 75. Не миновала сия чаша и Богословский завод. По данным протоиерея Валерия Лавринова в 1926 г. церковный совет Введенского собора перешел в ведение ВВЦС. Видимо была зарегистрирована новая обновленческая община. Нижний храм был передан общине григорианской ориентации, а верхний обновленческой. Настоятелями нижнего храма в 1926-1927 гг. были протоиереи Илья Наумов и о.Николай, а священником Севериан Гаврилов. Возможно, именно с регистрацией новой религиозной общины старшему милиционеру 4-го участка Богословского сельсовета поступило указание начальника милиции 2-го района Нижнетагильского округа от 20 мая 1926 г. о предоставлении сведений о количестве застрахованных религиозных зданий. На что последовал ответ: «В Богословском заводе 2 церкви...наименование общины Введенский собор, застрахованный на сумму 94 руб. 87 коп.; церковь на кладбище Казанская, застрахованная на сумму 9 руб. 45 коп.; часовня Заречная, названием Никольская, застрахованная на сумму 3 руб. 97 коп.; часовня у больницы, Вознесенская, застрахованная на сумму 3 руб. 97 коп.». Все здания были застрахованы в марте 1926 г. на сумму 111 руб. 76 коп.⁵²

⁵¹Главацкая Е. М., Манькова И. Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 465, 468, 469; Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 44, 45; Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.58, 59, 63, 64, 69.

⁵²АОАСТО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.75. Л.117-118.

9-11 марта 1926 г. в Введенской церкви Нижнего Тагила под председательством архиепископа Михаила (Фивейского) собрался пленум Нижнетагильского Епархиального Управления. Ко времени пленума в епархии имелось 6 благочиннических округов, объединяющих свыше 40 обновленческих приходов.

29-30 июня 1926 г. состоялся съезд духовенства и мирян Свердловской епархии, признававших авторитет архиепископа Григория. Заслушав доклад владыки о положении в Церкви, съезд признал ВВЦС законным органом, а полномочия митрополита Сергия «незаконными». Было принято ходатайство перед ВВЦС о выделении епархий Урала в особую церковную область.

В июне 1926 г. митрополит Сергей назначил на Свердловскую кафедру архиепископа Корнилия (Соболева). Однако уже осенью того же года владыка Корнилий был арестован и сослан, и временное управление Свердловской епархией перешло к викарному епископу Шадринскому Стефану.

Тем временем обновленцы, воспользовавшись разделением в среде тихоновцев, пытались активизировать свою деятельность. 9-12 декабря 1926 г. в Введенской церкви Нижнего Тагила состоялся съезд духовенства и мирян Нижнетагильской епархии. На съезде присутствовал митрополит Свердловский Сергей (Корнеев) и вновь назначенный на Нижнетагильскую кафедру архиепископ Серапион (Сперанцев). Важным направлением борьбы обновленцев за выживание стало в это время усиление агитационной работы. При епархиальных управлениях создавались миссионерские отделы и курсы. В планах их работы ведущее место уделялось «антитихоновской» полемике. Сотрудникам миссионерских отделов ставилось в обязанность регулярно проводить беседы в городских и сельских храмах, агитируя против тихоновцев. К 1 января 1927 г. в Уральской обновленческой митрополии насчитывалось 651 обновленческих приходов.

Тем временем ряды духовенства неуклонно редели. Отчасти на это повлияло ухудшение материального благосостояния, отчасти неуверенность в завтрашнем дне. Подготовка новых кадров священнослужителей происходила за счет выдвижения снизу вверх по причтовой лестнице. Не каждый решался в это трудное время посвятить себя Богу. Чаще это были члены семей духовенства, которые к тому же в силу своего социального происхождения постоянно притеснялись властями⁵³. Примером такого притеснения может служить постановление президиума Богословского сельсовета от 31 января 1927 г., на котором слушался вопрос об отсутствии средств на уплату зарплаты школьным работникам. Долго не мудрствуя, президиум постановил в «целях изыскания

⁵³Главацкая Е. М., Манькова И. Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 470, 471; Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 47; Лавринов В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С. 73, 90, 92.

доходной статьи» просить Надеждинский райисполком разрешить обложить налогом Богословскую церковь⁵⁴.

«По закону от 23 июля 1927 г. на сельские советы было возложено наблюдение за сохранностью культового имущества, а именно:

1) Сельсоветы наблюдают за состоянием зданий культа, сюда относятся: а) наблюдение за несвоевременным выполнением ремонта, каковые верующие обязываются производить, согласно заключенных ими с органами договора.

б) проверка своевременности и правильности страховых взносов.

в) временное закрытие культовых зданий в случае, если их состояние угрожает обвалом с немедленным доведением об этом до сведения райисполкома.

2) Сельсоветы наблюдают за сохранностью культового имущества сданного верующим в бесплатное пользование, с этой целью сельсоветы обязаны:

а) один раз в год производить проверку имущества по описи получаемым ими копии от начальника райадмотделения.

б) в случае хищения имущества сообщать в райадмотделение для принятия мер к розыску похищенного, а равно и для привлечения к уголовной и гражданской ответственности, фактически хранителей имущества, т.е. так называемый церковный совет.

в) наблюдать за тем, чтобы культовое имущество не использовалось на какие либо другие нужды, ничего общего не имеющего с потребителями культа.

г) наблюдать чтобы культовое имущество верующими не оставлялось без надлежащей охраны.

Для производства проверки культового имущества сельсовет выделяет 2-3 членов сельсовета и выдает им соответствующие полномочия и указания об их обязанности, при проверке обязательно участвует представитель данной религиозной организации, подписывающий составляемый поверяющий акт, в качестве присутствующих при проверке.

Как правило, проверка не может производиться во время богослужений, равным образом не должны допускаться проявления неуважения религиозным чувствам верующих. Вообще представители власти производящие проверку должны безусловно лояльно относиться ко всем бытовым обрядам и традициям верующих, дабы не вызывать излишних и ненужных осложнений»⁵⁵.

14-16 сентября 1927 г. во Входо-Иерусалимском кафедральном соборе Нижнего Тагила, под председательством архиепископа Серапиона (Сперанцева), проходил съезд духовенства и мирян Нижнетагильской епархии. Ко времени открытия съезда в Тагильском округе имелось 112 приходов: 74 староцерковнических и 38 обновленческих. К 1 января 1928 г. в Нижнетагильской епархии было 47 церквей и 76 священников. С 15 по 18 ноября 1927 г. в мос-

⁵⁴ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.113. Л.6.

⁵⁵ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.52. Л.130.

ковском Донском монастыре проходил съезд епископов, признающих ВВЦС, на котором архиепископ Григорий был возведен в сан митрополита. Свердловская епархия григорианской ориентации в это время охватывала Свердловский, Шадринский, Нижнетагильский, Ирбитский, Тюменский, Пермский и Троицкий округа, в которых насчитывалось более 100 приходов. Таким образом, в 1927 г. прежняя Екатеринбургская епархия была окончательно разделена на три разные, параллельно существующие епархии, возглавляемые своими архиереями, имеющими свои епархиальные управления, своих клириков и прихожан⁵⁶.

В 1929 г. курс государственной политики в отношении Церкви резко изменился. Резко активизировалась деятельность Союза воинствующих безбожников, был выдвинут лозунг: «Борьба с религией – борьба за социализм». 24 января ЦК ВКП(б) принял Постановление «О мерах по усилению антирелигиозной работы». 8 апреля ВЦИК и СНК РСФСР приняли закон «О религиозных объединениях», по которому церковь стала полностью подконтрольна государству. Последним запрещалось всякая благотворительная деятельность, частное обучение религии, хозяйственная деятельность. Религиозные общества обязывались не заниматься никакой иной деятельностью, кроме удовлетворения религиозной потребности верующих, и только в пределах молитвенных зданий. Все должностные лица церковных советов подпиской обязывались прекратить кружечные сборы и добровольные пожертвования в пользу заключенных и бедных. Создание кружков или союзов, проведение лекций категорически запрещалось.

1 октября 1929 г. НКВД подготовил инструкцию № 328 «О правах и обязанностях религиозных объединений». Все религиозные общины подлежали перерегистрации, состоявшие при них общественные объединения распускались. Книги из церковных библиотек, кроме необходимых для богослужения, подлежали изъятию из храмов. Также оговаривалось, что общины не имеют права на получение зданий. Договор на пользование храмами должен был подписан не менее чем 20 членами религиозного сообщества (так называемая «двадцатка»).

Началось массовое закрытие церквей, которые в городах уничтожались, а в сельской местности использовались под склады или клубы. Сбрасывались колокола, уничтожалась утварь, сжигались иконы и богослужебные книги. Духовенство стали активно привлекать к трудовым повинностям, а в ряде случаев привлекать к уголовной ответственности, вменяя в вину контрреволюционную пропаганду. При подготовке к ликвидации церкви вначале организовывался сбор ходатайств от населения о немедленном ее закрытии. Решения принимались на общих собраниях трудовых коллективов и жителей населенных

⁵⁶ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 52; Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.104, 108.

мест. Затем, как правило, следовали постановления районной, окружной и областной власти, утверждающие их⁵⁷.

Самым массовым по закрытию церквей оказался 1930 г. Кампания затронула и территорию Надеждинского района. 5 января 1930 г. из административной части Надеждинского райисполкома всем надзирателям и старшим милиционерам участков района были разосланы письма с предписанием повести учет государственного имущества, находящегося в бессрочном пользовании религиозных общин. Учету и оценке подлежали церкви, часовни, мечети, находящиеся при них пристройки и движимое имущество. Учет и оценку должен был производить участковый надзиратель в присутствии представителя сельсовета и двух свидетелей по современной стоимости. Список учета и оценки по Богословскому заводу приводится ниже.

Список

имущества принадлежащих Государству и сданных в пользование религиозным общинам верующих по Надеждинскому району, по которым произведена оценка Госстраха

Церковь каменная, крытая железом, Богословский завод; современная стоимость: а) восстановленная (покупная) – 125 330 руб.; б) сумма износа (состоит из % износа) – 62 665 руб.; в) действительная – 62 665 руб...

Кладбищенская церковь, каменная, крытая железом, Богословский завод: современная стоимость: а) восстановленная (покупная) - 20 185 руб.; б) сумма износа (состоит из % износа) – 10 090 руб.; в) действительная – 10 090 руб...

Часовня каменная, крытая железом, Богословский завод: современная стоимость: а) восстановленная (покупная) - 1085 руб.; б) сумма износа (состоит из % износа) – 810 руб.; в) действительная – 275 руб...

Часовня деревянная, крытая железом, Богословский завод: современная стоимость: а) восстановленная (покупная) - 1115 руб.; б) сумма износа (состоит из % износа) – 890 руб.; в) действительная – 225 руб.⁵⁸

3 марта 1930 г. состоялось заседание президиума Богословского поселкового совета, на котором присутствовали члены президиума: Попов, Башенева, Амутных, Ошмарина, Шашина, Караваева и приглашенные: от колхоза Морозов, от Союза воинствующих безбожников Коновалов. По вопросу «Утверждения Протоколов общих собраний о изъятии церквей» выступил Коновалов, по которому президиум вынес постановление: «Учитывая массовые постановления рабочих и неорганизованного населения 82%, протоколы общих

⁵⁷Главацкая Е. М., Манькова И. Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 472, 473; Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 58; Лавринов В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С. 113, 118.

⁵⁸АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.75. Л.125-126.

собраний утвердить, ходатайствовать перед РИКом об утверждении протоколов, а церкви использовать: Большую в заводе под школу семилетку. Вторую церковь и 2 часовни разобрать и использовать на ремонт большой церкви и постройку больницы. Колокола и церковную утварь продать, вырученные деньги использовать на организацию школы». А уже 14 марта президиум поселкового совета своим постановлением создает комиссию по хранению церковного имущества, в которую вошли: Седов, Колоколов и Новокшенов⁵⁹.

Такое массовое закрытие церквей вызвало негативное отношение со стороны населения. В вышестоящие органы власти пошел поток жалоб. И 5 марта 1930 г. Уральский облисполком был вынужден констатировать: «что нередко низовые органы власти, не уделяют должного внимания проработке вопросов о закрытии молитвенных зданий и проводят эти дела почти исключительно в административном порядке. Сплошь и рядом вопрос о закрытии того или иного храма решается в стенах сельского совета или Райисполкома без вынесения его на обсуждение широкой советской общественности, а в результате – нареkania местного населения, особенно в сельских местностях на действия местных властей и жалобы в Президиум ВЦИКа. Почти совершенно не уделяется внимания возможности поставить дело о закрытии той или иной церкви так, чтобы инициатива этого закрытия исходила действительно от широких масс трудящихся». Президиум облисполкома отметил поспешность, которую проявляют низовые органы власти и различные общественные организации при закрытии церквей, в результате которой нарушаются законоположения, регулирующие вопрос о религиозных объединениях, когда достаточно сельскому совету или райисполкому вынести постановление о закрытии данного молитвенного здания, как тотчас же приступается к практическому осуществлению этого решения. Поэтому Президиум поручил всем окружным исполкомам принять меры к соблюдению установленных законом норм⁶⁰. 14 марта 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». В нем ЦК вынужден был признать перегибы, допущенные в отношении Церкви, и потребовал прекратить практику закрытия церквей в административном порядке. После этого массовое закрытие приостановилось⁶¹.

Возможно, эти указания вышестоящих органов власти и партии и послужили смягчающим обстоятельством в решении вопроса по закрытию церквей в Богословске. 18 апреля 1930 г. Малый Президиум Нижнетагильского окрисполкома вынес постановление: «На основании постановлений групп верующих и при наличии 2-х церквей, Введенскую закрыть с передачей для школы семилетки и просить утверждения Облика. Окрадмотделу санкционировать в представлении Казанской церкви для группы верующих. Предупредить, что фактическое закрытие должно быть произведено только при наличии

⁵⁹ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.211. Л.49 об., 53.

⁶⁰ ГАСО. Ф.Р-88. Оп.1. Д.2547. Л.11а-11а об.

⁶¹ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 62.

утверждения решения Окрисполкома Обликом»⁶². То есть фактически закрывался только Введенский собор, а Казанская церковь передавалась в пользование верующим.

Есть все основания утверждать, что приход при Казанской церкви был образован в апреле 1930 г., так как 8 апреля в общину церкви Нижнетагильским епархиальным управлением (обновленческой ориентации) был назначен протоиерей Виктор Кушкин.

Кушкин Виктор Александрович родился 10 ноября 1882 г. в г. Алапаевске и происходил из алапаевских мещан. Окончил Алапаевское городское училище. После сдачи испытаний на звание псаломщика, епископом Никанором Екатеринбургским и Ирбитским определён псаломщиком в с. Баженовское, Ирбитского уезда – 28 мая 1902 г. Определен и.д. псаломщика Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга – 8 октября 1902 г. Допущен к исполнению должности иподиакона при кафедральном Богоявленском соборе г. Екатеринбурга – 11 ноября 1902 г., утвержден в должности иподиакона – 2 декабря 1902 г. Рукоположен в диакона – 27 апреля 1903 г. После сдачи экзамена на звание учителя народной школы перемещен на штатное диаконское место в село Покровское Екатеринбургского уезда – 24 февраля 1904 г. Переведен к Трех-Святительской церкви Нижне-Туринского завода, Верхотурского уезда – 4 июля 1909 г. Рукоположен в священника к Николаевской церкви села Николо-Павловского, Верхотурского уезда – 20 января 1913 г. 8 июня 1917 г. «Известия Екатеринбургской церкви» сообщали: «Движимый благородным порывом патриотизма Епархиального съезда духовенства и мирян, приходский совет Николаевской церкви в селе Николае-Павловском, под председательством местного священника В.А. Кушкина с участием клира и почетных прихожан организовал 22 мая сбор пожертвований на спасение Родины». Переведен в с. Липовское, Екатеринбургского уезда – 13 марта 1920 г. Придерживался об-

Священник В.А. Кушкин с женой Ольгой Сергеевной (крайняя справа) и сыновьями, старшим Игорем и младшим Аркадием.

На обороте: «На добрую память незабвенному другу Павлу Сидоровичу и Екатерине Ивановне от семейства Кушкиных. Я всегда буду вспоминать Вас Павел Сидорович как близкого родного друга. Желал бы чтобы и Вы подольше не забывали меня. Хорошая взаимная память о друзьях лечит жизненные раны. Пр. В.Кушкин. 1935 г. 20/VIII».

1909 г. Рукоположен в священника к Николаевской церкви села Николо-Павловского, Верхотурского уезда – 20 января 1913 г. 8 июня 1917 г. «Известия Екатеринбургской церкви» сообщали: «Движимый благородным порывом патриотизма Епархиального съезда духовенства и мирян, приходский совет Николаевской церкви в селе Николае-Павловском, под председательством местного священника В.А. Кушкина с участием клира и почетных прихожан организовал 22 мая сбор пожертвований на спасение Родины». Переведен в с. Липовское, Екатеринбургского уезда – 13 марта 1920 г. Придерживался об-

⁶² АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.196. Л.228.

новленческой ориентации. С 29 ноября 1923 г. настоятель Трех-Святительской церкви Нижне-Туринского завода. 15 августа 1926 г. переведен на 2-ю вакансию к Введенской церкви Нижнего Тагила. В декабре 1926 г. на съезде духовенства и мирян Нижнетагильской епархии избран членом пленума от 4-го благочиннического округа и секретарем президиума епархиального управления. С 1927 г. протоиерей. В сентябре 1927 г. на очередном съезде духовенства и мирян Нижнетагильской епархии вновь избран секретарем. 11 июля 1928 г. переведен к Успенской церкви Верхне-Синячихинского завода. Назначен настоятелем церкви Казанской иконы Божией Матери в Богословском заводе – 8 апреля 1930 г. Средства к проживанию получал из добровольных вознаграждений за исполнение богослужения и треб верующих Казанско-Богородицкой религиозной общины. Благочинный 5-го округа. В апреле-мае 1932 г., как активный церковник, к 10-летию обновленчества награжден Синодом крестом с украшениями. 15 апреля 1935 г. переведен в п.Верецагино Пермской епархии, а 7 марта 1936 г. переведен на 2-ю вакансию к Екатерининской церкви г. Алапаевска. Определен настоятелем – 13 сентября 1936 г. Согласно прошения, указом первоиерарха Виталия (Введенского) почислен за штат – 30 января 1939 г. Согласно ходатайства приходского совета и общины вновь определен на настоятельское место к Екатерининской церкви г. Алапаевска – 15 марта 1943 г. В декабре 1943 г. принесли покаяние причт и община Екатерининской кладбищенской церкви Алапаевска. Протоиерей Виктор Кушкин, как двоеженец, вскоре лишен сана и назначен псаломщиком. С переходом общины из обновленчества в ведение Московской Патриархии, выбыл из состава священнослужителей прихода – 12 апреля 1944 г. Согласно прошения, епископом Товией Свердловским и Челябинским вновь определен на штатное псаломщицкое место к Екатерининской церкви – 28 декабря 1944 г. Также совершал служение псаломщика в Верхнем Тагиле. С 1951 г. псаломщик Казанской церкви в г. Карпинске. Проживал в Карпинске по ул. Свободы д.81. Умер 28 августа 1963 г. С 1925 г. был женат вторым браком на Ольге Сергеевне. Сыновья Игорь и Аркадий⁶³.

Известно, что с 1930 г. по 1998 г. в Казанской церкви служили 38 священнослужителей (см. *Приложение № 3*), в том числе священник Владимир Васнецов (05.1933-12.1936 гг.) и протоиерей Михаил Оглоблин (09.1935-08.1937 гг.).

Васнецов Владимир Григорьевич позднее служил священником Всехсвятской ново-кладбищенской церкви г. Перми. 30 апреля 1940 г. был арестован, 1 ноября приговорен к расстрелу, а 15 февраля 1941 г. приговор смягчили до 10 лет лагерей.

⁶³ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.244. Л.6; ГАСО. Ф.6. Оп.4. Д.152. Л.45-45 об.; Известия Екатеринбургской церкви. Екатеринбург, 8 июня 1917. № 10. С.3; Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.74, 92, 106, 127, 162; личный архив настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» г. Лесного о.Сергия (Архипова).

Оглоблин Михаил Прокопьевич, настоятель Казанско-Богородицкой церкви в поселке Богословске Надеждинского района из-за давления со стороны властей был вынужден в августе 1937 г. переехать в г.Нижний Тагил. Позднее служил настоятелем кладбищенской Екатерининской церкви г.Алапаевска. В декабре 1943 г. принес покаяние и был оставлен в сане и должности⁶⁴.

Несмотря на то, что в постановлении Нижнетагильского окрисполкома предупреждалось, что фактическое закрытие церкви может быть произведено только после утверждения облисполкома, Церковь в Богословске постоянно испытывала давление со стороны поселкового совета. Так 12 мая 1930 г. на заседании президиума поссовета разбирался протокол, составленный на лиц самовольно производивших открытие Казанской церкви и церковной службы 9 мая и выписка из протокола собрания рабочих паровозо-механического цеха от 10 мая, осуждавших это открытие. Было вынесено постановление о передаче дела на виновных лиц, самовольно производивших открытие церкви, прокурору. На заседании президиума 20 июля 1930 г. слушали вопрос об изъятии церковного имущества и решили, что ценные вещи нужно оставить для государства, а для этого просить Надеждинский райисполком разрешить данное имущество продать с торгов. Также разрешить как можно скорее вопрос о закрытии Введенской церкви. 25 сентября 1930 г. в красном уголке Богословско-Сосьвинской железной дороги состоялось общее собрание рабочих и служащих службы путей, тяги, движения, телефонной службы и неорганизованного населения, на котором присутствовало 110 человек. На собрании рассматривался вопрос «О самообложении». Собрание постановило «обложить индивидуально не трудовой элемент – духовенство, торговцев и пр.». 27 сентября на очередном заседании поссовета слушали сообщение о выполнении решения общих собраний граждан относительно постановления «отобрания» церкви под школу и использовании здания под курсы. Было решено просить Надеждинский райисполком просить ускорить дело о закрытии церкви⁶⁵. Постановлением Уральского облисполкома от 3 октября 1930 г. Введенский собор в Богословском заводе был закрыт⁶⁶.

Постановлением Уральского облисполкома от 16 июля 1931 г. при Президиуме облисполкома была организована Комиссия по рассмотрению религиозных вопросов, на которую возлагалось: наблюдение за правильным проведением на местах постановлений и распоряжений по вопросам, связанным с культурами, инструктированием райисполкомов, городских и поселковых советов о закрытии культовых зданий и расторжение договоров с религиозными организациями на пользование указанными зданиями; рассмотрение жалоб на действия райисполкомов, городских и поселковых советов по делам, связанных с культом; обложение разными налогами как молитвенных зданий, так и

⁶⁴ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.26780. Л.51; Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.156, 162.

⁶⁵ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.211. Л.62 об., 68, 74, 82.

⁶⁶ ГАСО. Ф.Р-88. Оп.1. Д.2549. Л.60.

служителей культа, привлечение последних к трудгужповинности и т.п.; учет религиозных организаций в области⁶⁷.

Надо отдать должное Комиссии – в деятельности низовых органов власти ею было выявлено много нарушений законов, положений и директив, регулирующих жизнь религиозных объединений и их взаимоотношения с органами власти, которые и были представлены в письмах райисполкомам, городским и поселковым советам от 5 июня 1932 г.:

«...1. Культовые здания закрываются по решению сельсоветов и РИКа, в то время, как право закрытия их принадлежит только Президиуму областно-го исполкома;

2. В тех случаях, когда здание культа закрывается по решению Президиума облисполкома верующим это решение не объявляется и срока (15 дней) на обжалование во ВЦИК не дается, а молитвенное здание немедленно ликвидируется;

3. Когда по жалобам верующих ВЦИК указывает на необходимость до его решения молитвенное здание оставить в пользовании верующих эти распоряжения ВЦИК не выполняются;

4. Культовое имущество разбазаривается, а иногда и просто растаскивается;

5. Недостаточная массовая работа по закрытии культовых зданий, которая заменяется методами голого администрирования;

6. Директивы о налоговом обложении молитвенных зданий и служителей культа не соблюдается – подаваемые по этому поводу в областные органы жалобы показывают, что на молитвенные здания и служителей культа смотрят как на особый источник дохода.

...среди работников районов, и особенно сельских, укоренился взгляд, что религиозные организации – вне закона. Комиссия разъясняет, что такого положения не было и нет. Существование религиозных объединений, их права и обязанности строго регламентированы советскими законами, не оставляющими никаких сомнений в области правового положения религиозных организаций»⁶⁸.

8 июля 1932 г. Президиум Надеждинского райисполкома рассмотрел вопрос о «Практике применения административных взысканий Богословским поссоветом» и констатировал неудовлетворительную постановку этого дела, приведя в качестве примера нелепый случай, когда был оштрафован священник за то, что отпел покойного без регистрации в ЗАГСе.

По примеру облисполкома при Надеждинском райисполкоме 28 июля 1932 г. была создана Комиссия по рассмотрению религиозных вопросов из 9 человек, которой было поручено в месячный срок произвести полный переучет всех молитвенных зданий, церквей, часовен и служителей культа в них и представить суммированные сведения в комиссию по культам при ВЦИК⁶⁹.

⁶⁷ ГАСО.Ф.Р-88.Оп.1.Д.2250.Л.173.

⁶⁸ АОАСГО.Ф.Р-1.Оп.1.Д.335.Л.8.

⁶⁹ АОАСГО.Ф.Р-1.По.1.Д.338.Л.99,111.

В мае 1932 г. в Москве прошел расширенный юбилейный пленум Священного Синода, на котором было принято решение ввести всюду единообразие в богослужении, прекратить использование в нем русского языка, ограничить всякое творчество в области церковной жизни, подчинив в этом отношении священников всецело усмотрению архиерея. В 1933 г. в Свердловской области проведено массовое закрытие часовен. Согласно принятому решению ветхие часовни предписывалось пустить под снос, а остальные переоборудовать⁷⁰.

В 1933 г. началась кампания по запрету колокольного звона и снятию колоколов. В законодательстве о культах вопрос о производстве колокольного звона и права местных органов власти его запрещать или ограничивать нигде освещен не был. И Центральная культовая Комиссия при ВЦИК считала, что поскольку колокола являются культовым имуществом, переданным в пользование верующих, запрещать звон местные органы власти не могут. Но к 1933 г. ситуация меняется и Центральная Комиссия приняла следующее положение: горсоветам и райисполкомам было предоставлено право ограничивать или запрещать производство колокольного звона с последующим утверждением данного мероприятия Президиумом облисполкома. На основании этого положения областная культовая Комиссия рассылает райисполкомам, городским и поселковым советам указание от 30 июня 1933 г.: «Благодаря тому, что вопрос об отсутствии у исполкомов и советов права запрещать колокольный звон не был достаточно ясен, на местах практика запрещений наблюдалась и целый ряд культовых зданий колоколами для прямых целей не пользуется и они висят без всякой надобности. Немало имеется колоколов и в тех церквях, которые фактически давно уже бездействуют, но постановлений Облисполкома о закрытии не имеют». Поэтому в целях точного учета ценного металла, каким являлась колокольная бронза, и его дальнейшего использования для нужд промышленности областная культовая Комиссия предлагала в трех декадный срок представить в облисполком сведения о колоколах тех церквей, в которых звон постановлением райисполкома (горсовета) был запрещен, а равно и о колоколах церквей бездействующих. Уже 10 июля Надеждинский райисполком рассылает распоряжение всем сельским и поселковым советам о предоставлении сведений о колоколах, а 19 августа поступают сведения от Богословского поссовета о церкви в деревне Лобва, в которой запрещен колокольный звон и имеется три колокола весом 21 пуд 35 фунтов.

В ноябре 1933 г. Надеждинским горсоветом в Угольный, Турьинский поселковые и Филькинский сельский советы был командирован управляющий Надеждинским отделением государственного треста «Металлом» А.К.Шевелев для оказания практической помощи в проведении массовой работы среди населения по снятию колоколов с церквей и молитвенных зданий. 8 декабря Надеждинский горсовет вынес постановление: «произвести немед-

⁷⁰ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 64; Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.128.

ленное изъятие от поселковых и сельских советов снятых с закрытых церковей и часовен, но не сданных в свое время и используемых в данное время для различных надобностей колоколов». Снятие колоколов с колоколен и молитвенных зданий поручалось произвести Надеждинскому отделению треста «Металлом» на платных условиях по установленным государственным ценам. Из вырученных от реализации колоколов сумм 50% будет зачислено в бюджет местного совета. Изъятые колокола доставить в г. Надеждинск не позднее 25 декабря. Данное распоряжение не касалось колоколов на молитвенных зданиях, находящихся в распоряжении оформленных юридически религиозных обществ и групп для религиозных их надобностей. 9 декабря председателю Угольного поссовета было направлено распоряжение, в котором говорилось, что на район дано задание на сдачу определенного количества колокольной бронзы, которую можно покрыть лишь в том случае, если будут изъяты и отданы колокола с действующих церкви и часовен. Но для фактического изъятия этих колоколов требовалось прежде иметь от абсолютного большинства массы верующих постановление о добровольном отказе от пользования колоколами для вынесения горсоветом постановления о запрещении колокольного звона. Для этого предлагалось немедленно развернуть при поддержке местных партийных, профессиональных и общественных организаций соответствующую разъяснительно-массовую работу среди населения, в особенности среди верующих религиозного общества, о нуждаемости промышленности, при ее гигантском росте в данный момент, в колокольной бронзе, добиваясь постановлений массы о добровольном отказе от пользования колоколами и передаче государству для соответствующего использования.

22 декабря областная культовая Комиссия разослала всем райисполкомам и горсоветам циркуляр о составлении плана по заготовке колокольной бронзы на 1934 г., где обращалось внимание на то, что если «план заготовки бронзы для автотракторной промышленности в 1934 г. будет сорван, что в свою очередь неблагоприятно отразится на выполнении плана тракторных заводов и в частности ЧТЗ (Челябинский тракторный завод – прим.М.Б.), являющегося одним из основных потребителей бронзы на Урале». Но сбор колокольной бронзы по Надеждинскому району затягивался и 29 марта 1934 г. управляющий Нижнетагильской заготконторой «Металлом» напоминает райисполкому о принятии срочных мер по изъятию колоколов. 13 мая 1934 г. Угольный поселковый совет сообщает райисполкому о наличии в поселке пяти медных колоколов: большой весом 16 пуд. 35 фун. и малые по 3 пуд. 27 фун., 2 пуд. 20 фун., 1 пуд. 20 фун., 1 пуд. 20 фун., общим весом 24 пуд. 22 фун.⁷¹ Пока не известно были это колокола Введенского собора или Казанской церкви.

А 25 мая 1937 г. пленум Угольного поссовета вынес постановление о запрете звона на Богословской кладбищенской церкви и просил Надеждинский горсовет поставить вопрос перед вышестоящими организациями о разрешении снятия колоколов. 19 июня президиум Надеждинского горсовета утвердил по-

⁷¹ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.316а. Л.2, 20, 22, 35, 37, 41, 42, 43 об., 44, 60.

становление Угольного поссовета и вынес решение ходатайствовать перед Президиумом Свердловского облисполкома о запрещении звона и снятии колоколов с кладбищенской церкви в поселке Угольном⁷². Утвердил ли облисполком данное ходатайство пока не известно.

Тем временем 17 января 1934 г. Уральская область была разделена на три: Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую. Соответственно 18 апреля последовал указ обновленческого Синода о разделении Уральской митрополии на две областные митрополии: Свердловскую и Челябинскую, с вхождением Нижнетагильской епархии в Свердловскую⁷³.

Надеждинский горсовет затребовал от председателя Угольного поссовета предоставить сведения о религиозном культе, которые и были составлены 6 апреля 1934 г. протоиереем Виктором Кушкиным:

«1. На территории Угольного Поселкового Совета имеется одна Богословская Казанско-Богородицкой церкви община верующих.

2. Район деятельности общины ограничивается Угольным (Богословским) поселком и деревней Лобвой.

3. Количество членов общины от 300 до 400 человек.

4. В церковно-административном отношении община верующих находится в ведении Священного Синода православных церквей в СССР и принадлежит к обновленческой ориентации.

5. Община зарегистрирована в Богословском Поселковом Совете 12 Января 1931 года. Договор хранится в Надеждинском городском адмотделе.

6. Община руководится: в духовно-нравственном направлении – служителями культа, а в административно-церковном управлении – приходским Советом из выбранных из среды верующих граждан.

Служители культа:

1) Протоиерей Виктор Александрович Кушкин, 52 лет, на службе в данной общине состоит с апреля месяца 1930 года, по назначению.

2) Священник Владимир Григорьевич Васнецов, 43 лет, на службе в общине состоит с 20/V-1933 года, по назначению.

В состав Приходского Совета входят граждане Угольного Поселка:

Козина Татьяна Петровна, 41 год, жена рабочего, семейная, домохозяйка, несет должность председателя Приходского Совета с 1932 г.

Исакова Александра Дмитриевна, 43 лет, жена рабочего, семейная, домохозяйка – в должности казначея Приходского Совета с 1930 г.

Петрова Агафья Антоновна, 63 лет, вдовая, иждивенка, в должности члена Ревкомиссии Приходского Совета с 1930 г.

Омелин Павел Федорович, 59 лет, рабочий.

Юшкова Анна Григорьевна, 58 лет, жена рабочего – член Приходского Совета.

⁷² АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.509. Л.993; Д.511. Л.83.

⁷³Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.135.

Бизяев Василий Михайлович, 59 лет, рабочий (на пенсии) – член Приходского Совета.

Сенокосова Любовь Михайловна, 63 лет, иждивенка – член Приходского Совета.

Башенева Лидия Григорьевна, 49 лет, жена рабочего, домохозяйка – член Приходского Совета.

Исакова Мария Михайловна, 53 лет, вдовая, иждивенка – член Приходского Совета.

7. Молитвенное здание – кладбищенская, Казанско-Богородицкая церковь находится на окраине Угольного (Богословского) поселка, занимая площадь в 179 квадратных метров, каменная, крыта железом, находится в пользовании названной общины по договору с Надеждинским Советом Рабоче-Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов от 12/I-1931 г.»⁷⁴.

Священнослужители и церковный актив Казанской церкви в начале 1930-х годов.

Сидят слева направо: 2-я Анна Григорьевна Юшкова (урожденная Лапкина), 3-я Александра Дмитриевна Исакова (урожденная Францева), 4-й священник В.Г.Васнецов, 5-й священник В.А.Кушкин, 6-я его жена Ольга Сергеевна Кушкина, 7-я Анисья Григорьевна Воложенинова (урожденная Лапкина), 8-я возможно, Лидия Григорьевна Фролова (урожденная Лапкина). ***Стоят слева на право:*** 2-й Павел Сидорович Колосницын, 3-я его жена Екатерина Ивановна Колосницына (урожденная Исакова), 5-я Зоя Васильевна Агафонова (урожденная Воложенинова), 6-я её сестра Александра Васильевна Панёва (урожденная Воложенинова), 7-я Нина Павловна Федосеева (урожденная Исакова, дочь Александры Дмитриевны), 8-й диакон (?).

⁷⁴ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.316а. Л.47, 58-58 об.

29 апреля 1935 г., под давлением властей, прекратил свое существование обновленческий Священный Синод. На последнем его заседании было принято решение об упразднении коллегиальной системы управления в обновленческой церкви. Вся власть сосредоточилась в руках митрополита Виталия (Введенского), с 1933 г. носившего титул «Первоиерарха Московского и всех Обновленческих Церквей в СССР». Были закрыты все Митрополитанские, Епархиальные и Викариальные Управления, а их функции переданы канцеляриям при правящих архиереях. Приходы Нижнетагильской епархии присоединились к Свердловской. К 1 апреля 1936 г. в Свердловской обновленческой епархии количество церквей составляло чуть более 30⁷⁵.

В связи с закрытием церкви в поселке Турьинские Рудники предполагалось Казанскую церковь сделать приходской и для населения соседнего поселка. Поэтому от председателя Угольного поссовета затребовали сведения о точном размере площади пола кладбищенской церкви. По сведениям от 2 декабря 1934 г. площадь составила 108,1 квадратных метров: зал – 67,5 кв. м., алтарь – 12,7 кв.м., сени – 7,3 кв.м., колокольня – 5,1 кв.м., чулан – 15,5 кв.м. А 26 ноября 1935 г. Кабаковский (бывший Надеждинский) райисполком сообщил в Комиссию по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР и в Культурную комиссию при Свердловском облисполкоме: «...Ближайшей к рабочему поселку Турьинские Рудники церковью является кладбищенская церковь в рабочем поселке Угльном. Расстояние между крайними пунктами поселков определяется: по железной дороге до 5 км и по грунтовой дороге 8 км. Данная действующая церковь является вполне пригодной и достаточной для удовлетворения религиозных потребностей верующих рабочего поселка Турьинские Рудники»⁷⁶.

Повсеместно продолжалась антирелигиозная пропаганда доходящая порой до абсурда. В Серовском архиве сохранился Проект договора на **социалистическое соревнование (!)** между Союзами воинствующих безбожников Уральской области и Западно-Сибирского края на 1933 г., по которому в целях повышения теоретического уровня антирелигиозной пропаганды на Урале следовало провести не менее 5000 естественнонаучных и антирелигиозных лекций; областному антирелигиозному музею создать областную прокат-базу проекционных фонарей, диапозитивов, литературы в помощь безбожному активу; построить астрономическую обсерваторию и организовать астрономический городок в парке культуры и отдыха г.Свердловска; организовать областной антирелигиозный методический кабинет; довести состав Уральской организации до 600 тыс. человек; организовать при безбожных колхозах пять крольчатников; распространить по Уралу 75000 экземпляров антирелигиозной периодической печати и т.д.⁷⁷

⁷⁵Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.139, 143.

⁷⁶АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.426. Л.64, 73, 74.

⁷⁷ Там же. Д.387. Л.113-113 об.

Продолжалось давление на служителей религиозного культа и на местах. Так Угольный поссовет установил протоиерею Виктору Кушкину и священнику Владимиру Васнецову по лесозаготовкам в сезон зимы 1933-34 г. твердое задание по рубке дров по 200 к. м. каждому. Президиум Кабаковского горсовета постановлением от 3 октября 1934 г. отменил решение поссовета и поручил привлечь их к лесозаготовкам в общем порядке, т.е. на основании вербовки. Хозяйства протоиерея Михаила Оглоблина и священника Михаила Некрасова были привлечены к обязательной поставке мяса государству в 1936-1937 гг., от которой постановлением Президиума Надеждинского горсовета от 10 января 1938 г. они были освобождены, как неправильно привлеченные к мясопоставкам⁷⁸.

В результате постоянного давления со стороны властей и практически прекратившейся подготовки кадров количество священнослужителей в 1936 г. по сравнению с 1926 г. сократилось более чем в два раза, с 762 человек до 310. Снижению численности духовенства способствовал помимо прочего отход от Церкви значительной части населения. Из-за массового закрытия церквей священнослужители, избежавшие ареста, вынуждены были переходить на гражданскую работу.

⁷⁸ АОАСГО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.368. Л.99; Д.512. Л.185.

«НЕ ПРЕДАВАЙТЕ ДРУГ ДРУГА»

В Свердловской епархии к 1 января 1937 г. имелось не менее 130 действующих церквей различных ориентаций. 5 декабря 1936 г. в стране была принята новая Конституция, которая увеличила разрыв в правах между верующими и атеистами: в статье 124 провозглашалось: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами», то есть право исповедания религии (которое включает свидетельство о своей вере) было заменено на право совершения религиозных обрядов. По новой Конституции священнослужители не являлись более «лишними» и получали право избираться и быть избранными в органы власти. Однако на деле советская власть не изменила своего принципиального отношения к религии.

В ночь с 5 на 6 января 1937 г. состоялась Всесоюзная перепись населения, которая была доброжелательно встречена населением, люди охотно отвечали на все вопросы. Исключением был вопрос о религии. Во многих районах, особенно в сельской местности, он вызвал переполох. Нетрудно понять причины этого, если вспомнить обстановку тех лет в стране (насильственные переселения раскулаченных, нараставшую волну репрессий и т.д.), а также официальное отношение к религиозным убеждениям как "пережитку прошлого в сознании отсталых людей". Респонденты были поставлены в сложное положение. С одной стороны, они боялись за себя и за своих родных и близких, а с другой - "кары Божией" за отречение от Веры. С другой стороны по новой Конституции священники получили право голоса, верующие надеялись, что если они не будут скрывать своих убеждений, то правительство вынуждено будет открыть закрытые церкви и вернуть сосланных священников. По данным переписи большинство населения СССР объявило себя верующим в Бога. Для государства это свидетельствовало о провале проводившейся в течение многих лет пропагандистской работы. Поэтому ставка в борьбе с религией была сделана на резкое усиление репрессий.

5 марта 1937 г. завершил работу пленум ЦК ВКП(б), на котором был санкционирован массовый террор против политических противников советской власти, в том числе и «церковников». 20 апреля 1937 г. вышло постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б) «О вылазках церковников». 24 апреля первым секретарем была подписана директива Свердловского обкома ВКП(б), направленная горкомам и райкомам партии: «О контрреволюционной деятельности духовенства и необходимости активизации антирелигиозной работы на местах». В директиве указывалось, что «за последнее время в области в целом ряде районов развивают активную контрреволюционную деятельность церковники и сектанты, которые наряду с попытками использования легальных возможностей новой Конституции перешли к острым формам контрреволюционной работы». «Острые формы» контрреволюционной работы, исходя

из этой директивы, носили «диверсионный и террористический характер», указывали, по мнению авторов директивы, на наличие единого организующего центра, который якобы был связан с японской разведкой и троцкистами. «Церковники и сектанты», то есть представители различных течений Православной Церкви, евангелисты и старообрядцы обвинялись в активной «вербовочной работе», в которой основной упор делался на вовлечение молодежи⁷⁹.

30 июля 1937 г. был издан Оперативный приказ НКВД СССР № 00447, согласно которому всем подразделениям НКВД предписывалось начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. К антисоветским элементам были отнесены члены антисоветских партий, бывшие белые офицеры, жандармы, чиновники, каратели, репатрианты, а также церковники и сектанты. Все они были разделены на две категории: первую, наиболее враждебную – подлежащую расстрелу и вторую, менее активную, но все же враждебную – подлежащую заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. Сотрудникам органов НКВД было разрешено применение физического воздействия к подследственным. Операцию предполагалось провести в 4-х месячный срок.

Для того, чтобы привлечь к ответственности как можно больше церковников был сфабрикован материал о существовании Всесоюзной антисоветской церковной организации. Во главе организации якобы стоял объединенный церковно-политический центр под руководством митрополитов Сергия (Страгородского), Виссариона (Зорина), Александра (Введенского). По мысли разработчиков, организация занималась антисоветской деятельностью, направленной против колхозного строительства, созданием повстанческих групп на случай войны с Советским Союзом и организацией террористических актов в отношении руководителей партии и правительства. Конечной целью организации было свержение советской власти. На Урале уполномоченными центра якобы состояли лидеры всех церковных течений: сергиевцев – архиепископ Макарий (Звездов), а после его ареста архиепископ Петр (Савельев), григориан - митрополит Петр (Холмогорцев) и обновленцев - митрополит Сергей (Корнеев), а после его ареста митрополит Михаил (Трубин).

Прокатилась волна арестов духовенства и активных членов церковных общин. Из показаний оперуполномоченного УНКВД по Свердловской области Солоновича: «Агентурных или каких-либо других материалов, которые бы подтверждали контрреволюционную деятельность арестованных, в большинстве случаев не было... Основанием для ареста лиц, на которых не имелось компрометирующих материалов, являлось социально-чуждое происхождение... Повседневное проведение массовых операций и поступление в тюрьму каждую ночь вновь арестованных не представляло возможности, при имеющемся составе следователей, развернуть обстоятельное расследование в отно-

⁷⁹ Главацкая Е. М., Манькова И. Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С.477, 478.

шении каждого арестованного...Решающую роль играла камерная обработка...»⁸⁰.

Создавались вымышленные группы, связанные с повстанческим штабом. Одна из таких групп была «раскрыта» на территории Надеждинского района, созданная якобы по заданию временно управляющего Свердловской епархией епископа Петра (Савельева П.А.). и которую возглавлял бывший священник Турьинских рудников Петров Ювеналий Иванович. На допросе 19 июня 1937 г. Петров Ю.И. показал: «Полностью подтверждаю, что по моей инициативе в Турьинске создана нелегальная организация церковников, в составе которой существует ядро руководящей группы. Я систематически проводил сборы участников нелегальной организации церковников, проводил в доме у себя церковное служение, производил крещение, венчание и другие церковные обряды». По сфабрикованному делу в группу входили: юрисконсульт Надеждинского Свердловского горкома Козин, который являлся в Надеждинске руководителем нелегальной группы из 12 церковников; в селе Филькино руководил группой из 12-15 человек член организации священник Филькинской церкви Денисов Николай Яковлевич; на трудпоселке в семи километрах от Надеждинска во главе ячейки стоял трудпоселенец Семендяев и в поселке Ауэрбах – монах Никонор. По словам Ю.И. Петрова сам он возглавлял ячейку из 25 человек в Турьинске, а всего членов контрреволюционной организации в Надеждинском районе насчитывалось более 80 человек.

По показаниям Ю.И.Петрова епископ Петр якобы предлагал развернуть активную работу по вербовке в контрреволюционную организацию новых лиц «под флагом защиты православной церкви», вовлекать всех «антисоветски настроенных», усиленно рекомендовал производить вербовку среди трудпоселенцев, взять под свое влияние и церковный актив обновленческих церквей, для чего к Петрову в Турьинск приезжал специально священник обновленческой ориентации из Богословской церкви Некрасов, с которым тот вел переговоры об объединении церковников для совместной деятельности. Из показаний Петрова на допросе: «Наряду с дискредитацией Конституции членам организации дана установка – вести агитацию, выдвинуть своих кандидатов на выборы в Совет. Членам организации дано задание распространять слухи о скорой войне и поражении Советского Союза...Члены организации занимались распространением клеветнических слухов о руководителях партии и правительства, говорили о жестокости политики правительства»⁸¹.

По постановлению оперуполномоченного IV отделения Надеждинского горотдела НКВД – сержанта госбезопасности Кулакова от 14 сентября 1937 г. было решено: «Следственное дело № ----- По обвинению Петрова Ю.И., Назаренко Ф.Д. и других в числе 18 человек закончить и направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Свердловской области, а следственный материал в отношении обвиняемых Гуляева П.Д., Мясникова И.А., Крылова П.А. и других,

⁸⁰Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.144-145.

⁸¹ ГАОСО. Ф.1. Оп.2. Д.26780. Л.2, 4-8, 11-12.

перечисленных выше лиц, выделить в особое следственное производство». Было возбуждено дело по обвинению следующих 20 человек⁸².

20 октября 1937 г. был проведен допрос Михайлова Александра Семеновича, счетовода Надеждинского треста столовых, в качестве свидетеля. Во время допроса он показал: «Существует ли в Надеждинском районе контрреволюционная организация я не знаю, но мне известно, что среди церковников последнее время наблюдается активное оживление в антисоветской агитации. Это я наблюдал в поселках Турьинские Рудники, Богословске и селе Филькино... Будучи в поселке Богословске из любопытства я заходил во время службы в церковь, оказывается здесь священники нередко ведут проповеди, которые как правило запрещены властями. Та проповедь, которая проводилась при мне, сводилась к тому, что вы хорошо делаете, что пришли к богу, но я предупреждаю вас бойтесь яда безбожия, т.е. учения о социализме. Не верьте никому, все обманывают, конституция дала широкую свободу не нам, а безбожию, отнята у нас как у пастырей свобода, довели нас до требоисполнителей. По окончании службы и проповеди священник высокого роста, по фамилии кажется Попов, всех предупредил, заявляя: «Опять напоминаю вам не предавайте друг друга». От посетителей церкви я узнал, что такие же проповеди говорит и второй священник Слобцов»⁸³.

20 октября 1937 г., согласно ордера Надеждинского городского отдела УНКВД от 19 октября 1937 г., сотрудники Надеждинского отдела НКВД Юдин, Савушкин и Васильев, в присутствии понятого Стрюкова Е.А., произвели обыск в квартирах Слобцова Филарета Васильевича и Попова Олимп Поликарповича, проживавших в поселке Богословске по улице Октябрьская, дом № 23. При обыске было изъято у Слобцова Ф.В.: паспорт № 073268 на имя Слобцова, разной переписки 25 листов, фотокарточка 1 штука, крестов 2 штуки, церковная печать и 4 штампа, а у Попова О.П.: паспорт (временное удостоверение) № 2405 на имя Попова, разной переписки на 26 листах, крест, 10 штук фотокарточек. Оба были в тот же день арестованы⁸⁴ (см. *Приложения № 4-5*).

Попов Олимп (Олимпий) Поликарпович родился в семье крестьянина-середняка села Барышникова Глазовского уезда Вятской губернии. Был на епархиальной службе в Вятской губернии 14 лет – псаломщиком, диаконом, священником, но в 1909 г. добровольно сложил сан священника. Числился за штатом три года. Имел свидетельство на звание учителя народного училища. Преподавал в Кушвинском реальном училище Закон Божий и пение. После должности псаломщика Свято-Троицкого собора Кушвинского завода в 1923 г. направлен священником в Александро-Невскую церковь Верхнетурунского завода, где и служил до 1926 г. Был в обновленческом расколе. 14-16 сентября 1927 г., на проходившем в Нижнем Тагиле съезде духовенства и мирян обновленческой Нижнетагильской епархии из самых северных приходов был сфор-

⁸² ГААОСО.Ф.1.Оп.2.Д.26780.Л.1.

⁸³ Там же. Л.19-20 об..

⁸⁴ Там же. Л.60, 81.

мирован седьмой благочиннический округ, куда благочинным был назначен священник Олимп Попов (село Никито-Ивдель). В январе-феврале 1928 г. о.Олимп посетил поселения по реке Лозьве на расстоянии 70 верст от Ивделя. В некоторых из этих поселках священника не было 7-9 лет. Здесь им было крещено семь человек в возрасте от рождения до семи лет. По сообщению О.П.Попова: «поселки разбросаны в глухом лесу, куда население привлекается дичью, рыбой и пастбищами. Некоторые из насельников поселков многие годы не выезжают даже в свой родной центр - с. Никито-Ивдель. И сколь велика была радость этих верующих душ, увидевших в своей местности священника. Жители были очень благодарны, некоторые до слез; просили посещать их почаще». В 1937 г. протоиерей Казанско-Богородицкой церкви в поселке Богословск Надеждинского района⁸⁵. Арестован 20 октября 1937 г. 10 ноября 1937 г. осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Умер 21 мая 1938 г. в г.Тайшет Иркутской области. Второй брак с Марией Порфирьевной Вихоревой (см. *Приложения № 6-7*).

Словцов Филарет Васильевич родился 24 ноября 1886 г. в семье священника Максимовской церкви (впоследствии протоиерея Введенского собора Богословского завода) Турьинских рудников Верхотурского уезда. Окончил три класса Пермской духовной семинарии и с 1907 г. служил псаломщиком Введенского собора Богословского завода Верхотурского уезда. В 1915 г. третий псаломщик Михайло-Архангельской церкви Меркушинского села Верхотурского уезда. 21 декабря 1915 г. перемещен в село Турьинские рудники того же уезда. После революции в обновленческом расколе. В 1937 г. протоиерей Казанско-Богородицкой церкви в поселке Богословск Надеждинского района. Арестован 20 октября 1937 г. 10 ноября 1937 г. осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей⁸⁶.

Из показаний священников Филькинской церкви Александра Матвеевича Шистерова и Николая Яковлевича Денисова, допрошенных 27 октября 1937 г., следовало, что священники Ф.В.Словцов и О.П.Попов были направлены митрополитом Михаилом Трубиным и благочинным Свердловской обновленческой митрополии Леонидом Бородулиным в Богословск якобы для помощи контрреволюционной организации Надеждинского района, а бывший священник Казанско-Богородицкой церкви Оглоблин Михаил Прокопьевич выбыл из Богословска в г.Нижний Тагил из-за боязни быть арестованным.

В начале ноября были проведены допросы О.П.Попова и Ф.В.Словцова, которые приводим полностью.

⁸⁵ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.26780. Л.82 об.,191; ГАСО. Ф.602. Оп.2. Д.8. Л.42; Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.106; Николаева Л. 100 лет приходу Александрo-Невской церкви в Верхней Туре // Православная газета. Екатеринбург, 1 марта 2011. № 9.

⁸⁶ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.26780. Л.61 об.,191в; Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 3 января 1916. № 1. Отдел официальный. С.2; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С.106; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург. 1915. С.48.

Протокол допроса Попова О.П.

Показания обвиняемого Попова Олимпа Поликарповича
1 ноября 1937г.

Вопрос: Вы арестованы и обвиняетесь как участник контрреволюционной организации, существовавшей под видом организации церковников. Признаете ли себя в этом виновным?

Ответ: В контрреволюционной организации я не состою и не был, виновным себя не признаю. Но я не отрицаю того, что, выполняя обязанности священника, допускал факты контрреволюционного порядка, которые имеют место при исполнении религиозных служб. Эту деятельность я не отношу к организованной контрреволюционной деятельности.

Вопрос: Неправда, контрреволюционную деятельность вы проводили по заданию Бородулина – одного из руководителей областной контрреволюционной организации.

Ответ: Бородулина Леонида я знаю с 1931 г., в то время он служил в соседнем со мною церковном приходе в деревне Останино священником. Последнее время он служил благочинным Свердловской митрополии, он находился в тесной связи с бывшим митрополитом Трубиным Михаилом, ныне арестованным органами НКВД. Но каких либо поручений от Бородулина проводить контрреволюционную деятельность, я не получал и встречался с ним очень редко.

Вопрос: Не запирайтесь. Следствию известно, что вы как участник организации проводили контрреволюционную деятельность среди церковников и других окружающих вас лиц.

Ответ: Я повторяю, что ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и антисоветской агитацией не занимался.

Вопрос: Вы входили в состав контрреволюционной организации, существовавшей в пределах Надеждинского района. Следствие еще раз требует прекратить запертость и дать откровенные показания.

Ответ: Я не запираюсь, а говорю правду, что ни в какой контрреволюционной организации не состою.

Вопрос: Следствию известно, что вы поддерживая организационную связь с Шистеровым и Словцовым, на территории поселка Богословска осуществляли контрреволюционную деятельность, проводили пропаганду о том, что советская власть просуществует не долго, скоро ей будет конец и пр.

Ответ: С Шистеровым и Словцовым я действительно знаком, встречался с ними в бытовой обстановке, но каких либо контрреволюционных связей между нами не существовало и антисоветской пропаганды в поселке Богословск не проводил.

Записано с моих слов правильно, протокол мне зачитан, в чем и подписуюсь.

О. Попов

Допросил оперуполномоченный 4 отделения
Сержант госбезопасности Кулаков.

Протокол допроса Словцова Ф.В.

Показания обвиняемого Словцова Филарета Васильевича 3 ноября 1937 г.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы находясь на территории белых в поселке Турьинские Рудники в 1918-1919 годах выявляли коммунистов и лиц сочувствующих Советской власти, выдавали их в контрразведку белых. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: В период 1918 и 1919 годов я действительно проживал на территории белых в поселке Турьинские Рудники. В это время я служил псаломщиком Турьинской церкви. Правда, в то же время там служили священники Лазарев Константин и Володский Константин. Но выявлением коммунистов и преданием их в контрразведку белых, я не занимался. Занимались ли этим Лазарев и Володский, я также не знаю.

Вопрос: Вы обвиняетесь как участник контрреволюционной организации. Признаете ли себя в этом виновным?

Ответ: Нет, участником контрреволюционной организации я не был и не являюсь, виновным себя в этом не признаю.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы состоите в контрреволюционной организации, в которую были вовлечены участником контрреволюционной областной организации Трубиным Михаилом. Предлагается прекратить заперательство и дать правдивые показания.

Ответ: С Трубиным Михаилом я действительно знаком с 1936 г., встречался с ним как с митрополитом Свердловской митрополии и только по делу службы. Каких либо предложений с его стороны о вступлении в контрреволюционную организацию мне не было и был ли он участником организации для меня известно не было. Знаю, что в мае месяце 1937 г. Трубин был арестован в г. Свердловске органами НКВД, а позже узнал и об аресте благочинного Бородулина. Причины ареста их не знаю.

Вопрос: Как часто вы встречались с Трубиным?

Ответ: С Трубиным я виделся всего раза четыре, два раз был у него на квартире.

Вопрос: Встречаясь с Трубиным он давал вам какие поручения?

Ответ: Когда я заходил на квартиру Трубина просить о переводе меня из Егоршинского района на другой приход, Трубин отказав мне в этом, предложил оставаться на старом месте и указав на мою бездеятельность, сказал, что нужно добиться увеличения посещаемости прихожан. Больше никаких разговоров с ним не было.

Вопрос: Находясь на территории Надеждинского района вы поддерживали связи с участниками контрреволюционной организации Денисовым, Шистеровым и другими?

Ответ: С Денисовым Н.Я. я познакомился еще в 1934 г. в Свердловске. С приездом меня сюда, Денисов заходил ко мне на квартиру со священником Оглоблиным только один раз. Больше с ним не видался. Шистерова я здесь не видел не разу и с ним не знаком.

Вопрос: По какому вопросу к вам заходил Денисов?

Ответ: В беседе со мной, Денисов осведомился у меня только о том, как я устроился и удовлетворен ли приходом в поселке Богословск, больше ни о чем мы с ним не говорили. В квартиру ко мне он зашел по случаю того, что я живу в одной квартире с Оглоблиным, с которым Денисов приехал вместе из г. Надеждинска.

Вопрос: Следствию известно, что вы по поручению руководителей контрреволюционной организации группировали вокруг себя контрреволюционный элемент, вовлекая их в организацию.

Ответ: Никакого контрреволюционного элемента я не группировал, а вращался как священник среди верующих и сослуживцев.

Вопрос: Лжете, следствию известно, что вы поддерживали связи с бывшим меньшевиком Савиновым, проживающим в поселке Турьинские Рудники, на квартире которого устраивали нелегальные собрания.

Ответ: Савинова Михаила Ивановича я знаю еще с детства, вместе с ним учились в школе. После приезда в Надеждинский район к Савинову я действительно заходил два раза на квартиру, как к знакомому. Ни в каких нелегальных собраниях у него, я не участвовал. О принадлежности Савинова к партии меньшевиков в прошлом, мне не известно.

Вопрос: Следствие еще раз требует прекратить запирательство и дать показания о своей контрреволюционной деятельности.

Ответ: Я не запираюсь, а говорю правду, что в контрреволюционной организации не участвовал и антисоветской агитации не проводил.

Записано с моих слов правильно, протокол мною зачитан, в чем и подписуюсь.

Словцов

Допросил оперуполномоченный 4 отделения
сержант госбезопасности Кулаков⁸⁷.

Прошло чуть больше двух недель со дня ареста О.П. Попова, Ф.В. Словцова и др., а 6 ноября 1937 г. уже было утверждено «состряпанное» на скорую руку обвинительное заключение: «Следственное дело на группу церковников Шистерова А.М., Денисова Н.Я. и других в числе 20 человек, произведенным расследованием по делу установили, что на территории Надеждинского района существовала контрреволюционная организация, руководимая областным духовенством Свердловским епископом Савельевым, Трубиным и Бородулиным – участниками областного контрреволюционного повстанческого центра – по установке областного центра... Контрреволюционная организация ставила своей задачей параллельно с существующей контрреволюционной повстанческой организацией вести среди населения широкую контрреволюционную пропаганду с той целью, чтобы дискредитировать советский строй – руководителей компартии и Совправительства, используя для этой цели вся-

⁸⁷ ГААОСО.Ф.1. Оп.2. Д.26780. Л.36 об., 63-65, 84-84 об.

кого рода затруднения в стране и решения правительства, тем самым подготовить а/с и контрреволюционный элемент к восстанию в момент войны с СССР». На основании изложенного дело было направлено на рассмотрение Тройки при УНКВД по Свердловской области. Следует отметить, что из 20 человек обвиняемых только двое: Шистеров и Денисов признали свою вину, восемь человек признали себя виновными частично и 10 виновными себя не признал, в том числе О.П.Попов и Ф.В.Словцов⁸⁸.

На заседании Тройки при УНКВД Свердловской области Олимп Поликарпович Попов и Филарет Васильевич Словцов были признаны «контрреволюционными повстанцами». Словцову было инкриминировано то, что в 1918-1919 гг. он якобы выявлял коммунистов и лиц сочувствующих Советской власти, выдавал их контрразведке белых. Обвинялся в том, что «являлся активным участником ликвидированной контрреволюционной повстанческой организации. Имел тесную связь с бывшими меньшевиками, на квартирах которых проводил нелегальные сборища». Попов же обвинялся в том, что также якобы «являлся активным участником ликвидированной контрреволюционной повстанческой организации. Используя религиозную службу в церкви под видом религиозных проповедей проводил контрреволюционную пропаганду против Советского строя, руководителей партии и Советского правительства. Извращал новую Конституцию СССР. Среди населения вел а/с пропаганду пораженческого характера». Из 20 человек трое: Шистеров, Денисов и Крылов были приговорены к расстрелу, а остальные к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ)⁸⁹.

Пройдет 40 лет и Президиум Свердловского областного суда, изучив материалы дела, в своем постановлении от 7 августа 1958 г. вынесет решение о том, что дело было сфальсифицировано бывшими работниками УНКВД и в частности, Котковым, осужденным позднее к расстрелу за незаконные аресты граждан и фальсификацию следственных дел. В основу обвинения Шистерова и других были положены копии протоколов допроса Петрова и Семендяева, осужденных по другим делам, а также личные признания самих осужденных по настоящему делу. В процессе дополнительной проверки было установлено, что в Надеждинском районе никакой контрреволюционной повстанческой организации не существовало, а уголовные дела в отношении Бородулина, Петрова, Савельева, Семендяева и других, которые являлись якобы руководителями контрреволюционной организации, производством прекращены за отсутствием в действиях осужденных состава преступления. При наличии факта фальсификации было признано, что все лица, осужденные по настоящему делу, были арестованы и осуждены незаконно⁹⁰.

После ареста О.П.Попова и Ф.В.Словцова в Казанскую церковь Богословска был определен священник Алексей Муромцев.

⁸⁸ ГААОСО.Ф.1. Оп.2. Д.26780. Л.177-187.

⁸⁹ Там же. Л.188-191в.

⁹⁰ Там же. Л.306-309.

Муромцев Алексей Владимирович родился 19 мая 1903 г. в селе Капиновском Камышловского уезда. В 1917 г. окончил Екатеринбургское духовное училище, а в 1919 г. начал службу псаломщиком в Каменском заводе. В июне 1919 г. ушел с Белой армией. Вернулся в Каменский завод в феврале 1920 г., где продолжил службу псаломщиком. Позднее служил в Нижних Серьгах, Сухом Логу. После закрытия церкви в Сухом Логу был назначен в село Денисовку Верещагинского района Свердловской области. В декабре 1937 г. переведен к Казанской церкви поселка Богословск. Арестован 23 июня 1938 г. Осужден 5 октября 1939 г. на пять лет лишения свободы. Жена (Лукина) Евгения (Евдокия) Михайловна⁹¹.

Отец Алексей, прибыв в Богословск в декабре 1937 г, недолго прослужил на новом месте. 23 июня 1938 г. он был арестован и обвинен в том, что, будучи священником Казанской церкви, якобы систематически вел среди населения поселка контрреволюционную пропаганду, направленную против советской власти. 24 июня сотрудником Надеждинского городского отдела УНКВД по Свердловской области Суязиным, в присутствии понятых: хозяина квартиры Панева А.М. и Рычкова, был произведен обыск по адресу улица Свободы, дом № 11, при котором была изъята «разная переписка»⁹²(см. *Приложение № 8*).

Из допроса Алексея Владимировича Муромцева, состоявшегося 29-31 августа, мы узнаём, что в Богословск о.Алексей был назначен митрополитом Сафронием Яскевичем. При назначении митрополит напутствовал его: «У меня есть просьба верующих из Богословска о назначении им священника, так как богословский священник арестован. Мы всегда должны ценить и поддерживать инициативу верующих, столь редкую в наше смутное и тяжелое время и не должны упускать из рук ни одной церкви. Делайте так же как вам, вероятно, говорили мои предшественники. Не спорю, дело это трудное и рискованное, но без жертв нельзя, надо полагать, что это уже будут последние жертвы...Помните, помните всегда, что сила в массах; церковь должна быть душой народа, а тогда нам не страшны будут никакие попытки задушить нас».

Под давлением Алексей Владимирович вынужден был признать себя виновным: «Я действительно являюсь участником контрреволюционной организации церковников, существовавшей на Урале» и что в Богословске ему якобы удалось создать вокруг церкви сильный контрреволюционный актив, ставивший своей задачей контрреволюционную пропаганду и дискредитацию советской власти среди населения и конечной целью являлось открытое повстанческое выступление против советской власти. Участниками этой так называемой «контрреволюционной группы» являлись следующие лица:

«Вихорева Мария Порфирьевна – псаломщица, жена священника, арестованного органами НКВД (Попова О.П. – прим.М.Б.), активная участница контрреволюционной группы, систематически вела контрреволюционную пропаганду, направленную на дискредитацию мероприятий партии и совет-

⁹¹ ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.47915. Л.3-3 об., 10, 13, 16, 140, 146.

⁹² Там же. Л.1, 4.

ской власти. В декабре 1937 г. говорила: «Сталинская конституция только одни пустые слова, говорят о свободе, а сами запретили всех священников, производят аресты без всяких причин».

После выборов в Верховный Совет СССР говорила: «Что же это такое идет, все арестовывают и арестовывают, перед выборами сколько народу пострадало и теперь после выборов. Долго ли эта жизнь будет, а лучшего от Советов и ожидать нечего, за границей над народом так не издеваются».

Во время сборищ, бывших на квартире Вихаревой, аналогичные высказывания с ее стороны были неоднократно. Кроме этого Вихорева вела пропаганду и пораженческого характера. Так в марте 1938 года, она говорила: «Германия захватила Австрию, все это ведет к войне с Россией, основывают блок, чтобы крепче было. Уж скорее бы».

По поводу выборов в Верховный Совет РСФСР говорила, что эти выборы неправильные, так как выбирают не тех людей каких надо народу»...

Исакова Александра Дмитриевна – казначей церкви, открыто выступала в защиту врагов народа. В начале марта 1938 года, на очередном сборище церковников на квартире Вихоревой заявила: «хотя троцкий заговор и раскрыли, но этим правительство не спасет свое положение. Одних осудят на их место будут другие. Теперь народ озлоблен на советскую власть. Жизнь в России невыносимая и скоро советская власть будет свергнута. Мы должны сказать спасибо таким людям как Рыкову, Бухарину, Ягоде, что они боролись за наше дело православной церкви. Их подвиги мы не забудем. Если они и не довели дело до конца, то их дело доведут другие»...

Петрова Агафья Антоновна, член церковного совета – пропагандировала среди населения о скором конце советской власти, призывая к открытому выступлению. На сборище в январе 1938 года она говорила: «советские деньги дешевые, поэтому власть не должна устоять. Что-то должно быть, опять сколько народу в колонию заключат, только бы оружие народу в руки дали, давно бы поправились с ними».

В начале марта 1938 года она опять вела аналогичную пропаганду, говоря: «Все идет к войне, в нынешнем году должна быть война, заключенных теперь больше чем войска и если все они и народ обрушатся на советскую власть, то от коммунистов ничего не останется. Теперь бы вот надо Петра Великого, он бы сумел расправиться с ними, а с социализмом получится также как с «Вавилонской башней».

В конце марта сего года она говорила о скором наступлении на Советский Союз капиталистических стран.

В середине июня Петрова среди населения распространяла провокационные слухи, говоря: «Война, война идет сильная, скоро отживут большевики». На одном из сборищ в начале 1938 года Петрова демонстративно плевала в портрет Ленина.

Панев Афанасий Михайлович, активист церкви – среди верующих ведет контрреволюционную пропаганду. Так в середине апреля 1938 года Панев в присутствии ряда церковников говорил: «теперь правит нами проклятое ев-

рейство. Вот Троцкий он тоже был еврей, намутил и уехал. Хотя Троцкий ведь прогнал Колчака, если бы не он Колчак бы завернул головы всем и давно бы уже не было этой власти. Подумаешь, вспомнишь, кого они раскулачивали – простое крестьянство в сермягах, да еще хвалят, что хорошо правят. Постепенно и крестьянство проснется, вот поработают в колхозах, погнут спину, так что-нибудь тоже заговорят, чтобы не быть рабами. Скорей бы хоть Япония войну с нами начинала».

В мае 1938 года вел аналогичные разговоры, говоря: «даже дети у них ведь учатся, а и те ждут когда этой власти не будет. Терпит, терпит народ и все-таки возмутится, лишь бы только Япония начала, а тут бы народ поддержал. Провались она эта жизнь».

Перед предстоящими выборами в Верховный Совет РСФСР Панев вел агитацию, направленную против выборов в июне месяце 1938 года, говорил: «И чего наряжают народ ходить на собрания о выборах, вовсе ходить к ним не стоит. Они выбирают людей сами, так бы и сказали. Вот если бы выбирать того, кого нам надо, тогда другое дело».

Клопов Василий Дмитриевич, активный церковник, трудпоселенец, работает сторожем на копиях. В мае 1938 года вел контрреволюционную пропаганду пораженческого характера: «Долго ли будет эта жизнь, все идет по писанию, должна скоро быть всемирная война. По библии Советская власть в 1941 году должна кончиться. Наступило безбожие. К чему оно нас приведет? Ясно нечего хорошего ждать. Сталин, что Троцкий будет – напутает, напутает здесь и уедет за границу».

Такую же пропаганду Клопов вел и в июне 1938 года, заявляя о себе: «я из дома выехал из-за того, чтобы не пойти в проклятый колхоз. Но поверьте, что скоро эта власть сменится. Все равно рано или поздно, это время придет».

Агафонов Иван Осипович – активный церковник, певчий церкви – принимал участие на сборищах и сам вел контрреволюционную пропаганду. Весной 1938 года говорил: «Теперь жизнь тяжелая, раньше жили не так. Вся моя родня со стороны жены и я сам недовольны властью, нет никакого порядка». В апреле 1938 года говорил: «вот раньше была жизнь и в школах учили читать молитвы, а теперь что – ничего, а раньше, бывало, пели «боже царя храни» и при этом запел сам».

Также в эту группу якобы входили: сторож церкви Сафрон Анисимович (фамилию его Муромцев не знал – прим.М.Б.), Римма Михайловна Попова, бывший псаломщик церкви Турьинских рудников Федор Степанович Старков; Сычев Андрей Иванович – пастух, проживавший в Надеждинске; Островский Казимир Владимирович (Владиславович), проживавший в Богословске. По словам А.В.Муромцева о том, насколько успешно проходила работа по сплочению верующих вокруг церкви, можно судить из того, что число посетителей церкви в обычное воскресенье достигало до 700 человек, а в большие праздники до 1500 человек⁹³.

⁹³ ГААОСО.Ф.Р-1. Оп.2. Д.47915. Л. 13, 17, 20-24.

На этот раз следствие не было таким скоропалительным, как предыдущее (1937 г.) и продлилось целый год. Очевидно, на это повлияло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г., которым прекращалось производство массовых арестов и выселений, запрещалось применение пыток и истязаний подследственных, ликвидировались Тройки. Большинство следственных работников было освобождено от должности и отдано под суд⁹⁴. Поэтому и приговор окажется более мягким. Из всех, проходивших по делу, под суд попадут только Муромцев Алексей Владимирович и Панев Афанасий Михайлович, которым приговором Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 5 октября 1939 г. будет поставлено в вину: Муромцеву то, что он «весной 1938 года, находясь на квартире Неверова, совершил контрреволюционный выпад, дискредитируя при этом одного из руководителей партии и советского правительства», а Паневу то, что он «в мае месяце 1938 года у себя на квартире среди присутствующих гостей проводил контрреволюционную агитацию, дискредитируя при этом материальное положение трудящихся СССР, восхваляя при этом дореволюционный строй. В апреле месяце подсудимый проводил контрреволюционную агитацию, дискредитируя политику партии и правительства по колхозному строительству». Суд не установил какой либо организационной деятельности по контрреволюционной работе между обвиняемыми Муромцевым и Паневым, т.е. состава преступления предусмотренного ст.58-11 УК, суд также не усмотрел в действиях обвиняемых состава преступления предусмотренного ст.58-10 ч.II УК, а их действия считал доказанными и квалифицировал ст.58-10 ч.I УК. На суде они оба себя виновными не признали. Судебная коллегия приговорила Муромцева А.В. и Панева А. М. лишить свободы сроком на пять лет, с поражением в правах сроком Муромцева на четыре года и Панева на три года.

Панев Афанасий Михайлович родился 2 января 1880 г. в семье рабочего Богословского завода Верхотурского уезда. Работал столяром Богословского Л.П.Х., малограмотный. Арестован 18 октября 1938. Осужден 5 октября 1939 г. на пять лет ИТЛ. Жена Юлия Михайловна, дети: Еликонида, 14 лет; Григорий, 13 лет; Пантелеймон, 12 лет⁹⁵.

На основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. Муромцев Алексей Владимирович и Панев Афанасий Михайлович 4 ноября 1993 г. были реабилитированы прокуратурой Свердловской области⁹⁶.

Обвинения, предъявлявшиеся церковным деятелям в те годы, порой просто поражают своей абсурдностью. На основании следственных документов по делам «церковников» создавалось впечатление, что православная Цер-

⁹⁴Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.153.

⁹⁵ ГААОСО.Ф.Р-1. Оп.2. Д.47915. Л.135 об.-136, 144.

⁹⁶ Там же. Л.145, 147.

ковь представляла собой разветвленную террористическую сеть, которая только и занималась тем, что планировала и проводила теракты по всей стране.

Считаю уместным привести здесь слова Вячеслава Михайловича Головки – внука Олимпа Поликарповича Попова: «Это невозможно читать! Какой-то бред, какое-то наваждение! Какой ужас, какое не просто наплевательское отношение к людям, а иррациональное самоистребление нации. Я впервые читаю такие "документы" и ужасаюсь: до какого примитивизма, зомбированности, расчеловечивания могли доходить люди, искавшие "врагов народа" в самом же народе... Ясно с первого взгляда: никакой "деятельности", кроме обычной человеческой жизни, все эти осуждённые не вели, что искусственно создавали из них "контрреволюционную организацию"... Им и невдомёк было, что этим людям все они со своими революциями абсолютно были не нужны, они и не держали в головах всех придуманных ими "идеалов", и тем более - не ниспровергали их, а просто выживали, как могли, и надеялись на Бога... Как всё это ужасно! Как не вспомнить Пушкина: "Боже, как грустна наша Россия!"».

Но за этими обвинениями стояла вполне конкретная цель – ликвидировать церковную организацию. В 1937-1938 гг. в Свердловской епархии было закрыто не менее 53 церквей различных ориентаций. Поводом для закрытия чаще всего служил арест священника или одного из членов приходского совета. Использовались и иные средства. Одним из них было обложение религиозных общин непосильными налогами. На Урале не осталось ни одного епископа. Были арестованы и расстреляны все сергиевские, григорьевские и обновленческие архиереи, большинство духовенства репрессировано. В ряде храмов некому стало служить. После 1938 г. массовые репрессии прекратились. К началу Великой Отечественной войны организованное григорианство на Урале распалось. Религиозные общины примкнули к митрополиту Сергию (Страгородскому). Все приходы непосредственно подчинялись Москве. Митрополит Сергей управлял через областного благочинного, настоятеля Ивановского храма г. Свердловска протоиерея Николая Адриановского, а обновленческий первоиерарх «митрополит» Виталий (Введенский) – через областного благочинного протопресвитера Дмитрия Фесвитянинова в Кушве.

Во всей Свердловской области к началу Великой Отечественной войны действовало 20 церквей – 18 храмов и два молитвенных дома, используемых 8 сергиевскими, 3 единоверческими и 11 обновленческими общинами. Оставалось не более двух десятков зарегистрированных священнослужителей. Церковные общины, обремененные постоянными нападка ми властей, старались сохранить богослужение.⁹⁷

Надо отметить, что имелось около десятка церквей, не закрытых юридически, но фактически бездействующих из-за отсутствия духовенства. Одной из них была церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в г. Карпинске.

⁹⁷ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.72, 73, 74.

В ОТНОСИТЕЛЬНОМ ПОКОЕ

22 июня 1941 г. началась война с Германией. Митрополит Сергей (Страгородский) обратился к верующим со словами послания: «Не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же и мы их славного имени... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа... Господь нам дарует победу».

Воззвание разошлось по всем приходам страны и было встречено с воодушевлением, со слезами, религиозно-патриотическим подъемом. Высшее духовенство обратилось к правительству СССР с просьбой разрешить открытие банковских счетов для внесения средств на оборонные цели. Сталин дал письменное согласие и поблагодарил от лица Красной Армии Церковь за ее инициативу. Начался повсеместный сбор денежных средств. Но не только деньгами помогали верующие фронту. Они жертвовали также предметы на различные военные надобности и для сражающихся бойцов. Особенно усилились к зиме сборы теплых вещей. Обнаружился заметный рост посещаемости храмов. В условиях сурового военного времени резко обострились религиозные чувства народа. Люди молились за своих близких, ушедших на фронт, и поминали погибших.

С началом войны отношение государства к Церкви изменилось. В этих условиях в ряде мест власти перестали препятствовать открытию церквей и массовым богослужениям. Прекратилась открытая травля Церкви в периодической печати. Переломным моментом для Русской Православной Церкви стала историческая встреча И.В.Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) в присутствии своего заместителя и наркома иностранных дел В.М.Молотова и полковника госбезопасности Г.Г.Карпова, состоявшаяся в ночь на 5 сентября 1943 г. На встрече были приняты конкретные решения о скорейшем созыве Поместного Собора и избрании Патриарха, о восстановлении духовного образования, издательской деятельности, об открытии приходов и монастырей. Для координации взаимоотношений был образован Совет по делам Русской Православной Церкви во главе с упомянутым выше Карповым. 8 сентября состоялся Архиерейский собор. На нем присутствовало 19 епископов, которые единодушно избрали Патриархом митрополита Сергия (Страгородского). После восстановления патриаршества началось восстановление церковной иерархии и замещение епископских кафедр, которые в большинстве своем были пустующими. В 1943 г. была восстановлена Свердловская епархия. В феврале 1944 г. приступил к своим

обязанностям уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Свердловской области В.Н.Смирнов.

Положение духовенства в 1944 г. прекрасно характеризует докладная одного из областных уполномоченных Совета по делам РПЦ. Он пишет: «Священнослужители действующих церквей перемещаются с одного прихода на другой только с согласия местного управления НКГБ. Назначение штатных священнослужителей на приходы производится только после проверки кандидатов в НКГБ. Открытие церквей происходит только по представлению в обком ВКП(б) материала НКГБ. Такое положение отрицательно сказывается на работе, поскольку вызывает недовольство со стороны епископа, осложняет работу по регистрации священнослужителей и создает противоречия по открытию церквей в соответствии с принятыми постановлениями».

В 1944 г. начался постепенный переход обновленческих общин в лоно патриаршей Церкви. В государственные органы посыпались заявления об открытии церквей. За 1944 г. по области поступило 93 ходатайства, из них только четыре были удовлетворены. Одна из них - Казанская в городе Карпинске⁹⁸.

Из воспоминаний Алефтины Михайловны Бессоновой – внучки старосты Казанской церкви Александры Дмитриевны Исаковой: «Когда в 1938 г. арестовали священника, то богослужения в церкви не проводились и бабушка со своими детьми дежурила в ней, чтобы ничего не украли. Так как церковь была закрыта, то крещение проводили в доме бабушки. Для этого откуда-то приезжал священник. И даже одну старушку отпевали. Я это хорошо помню. Во время войны она ездила в Свердловск, где хлопотала, чтобы открыли церковь. Это я запомнила, так как она брала меня с собой».

Исакова Александра Дмитриевна родилась 6 ноября 1890 г. в семье екатеринбургского мещанина Дмитрия Даниловича Францева, проживавшего в Богословском заводе Верхотурского уезда. В 1910 г. вышла замуж за Павла Ивановича Исакова, который работал шорником на Богословском медеплавильном заводе. В 1924 г., после гибели Павла Ивановича на производстве, вышла замуж за Якова Федоровича Савинцова. С 1930 г. и до начала 1950-х годов – казначей-староста Казанской церкви. Дети от первого брака: Нина, Екатерина, Павел (погиб в Великую Отечественную войну), от второго брака: Сергей, Мария, Анатолий. Умерла в апреле 1955 г.⁹⁹

Благодаря хлопотам, настойчивости общины верующих г. Карпинска между церковной «двадцаткой» и Карпинским горисполкомом был подписан Договор, по которому с 20 июля 1944 г. верующим передавалось церковное здание с богослужебными предметами (см. *Приложение № 9*).

В декабре 1944 г. на Свердловскую кафедру был назначен епископ Тovia (в миру Александр Ильич Остроумов), на плечи которого главным образом и легли заботы по восстановлению церковной жизни в епархии. Особое значение для оживления церковной жизни имело принятое Поместным Собором

⁹⁸ Лавринов Валерий, протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.76, 77, 78, 80.

⁹⁹ ГАСО. Ф.6. Оп.9. Д.514. Л.56 об.; из личного архива М.С.Бессонова.

«Положение об управлении Русской Православной Церковью» от 31 января 1945 г. Новое положение сделало легитимным для властей иерархическую структуру церкви. Положение состояло из четырех частей: «Патриарх»; «Священный Синод»; «Епархии»; «Приходы». На всех уровнях церковная власть была укреплена. Во главе Церкви находился Патриарх, епархии – архиерей, а в каждой приходской общины – настоятель храма, имеющий «свою печать и штамп»¹⁰⁰.

До этого времени все священнослужители Казанской церкви проживали на съемных квартирах и церковный совет церкви добивался у горисполкома разрешения на строительство жилого дома на территории прилегающей к храму. 4 июля 1945 г. Карпинский горисполком принял решение о разрешении церковному совету произвести строительство двухэтажного жилого дома на территории старого кладбища – на месте не занятом под могилами¹⁰¹.

Приезд епископа Свердловского и Ирбитского Товия (Остроумова) в Карпинск 23 ноября 1949 г. (по старому стилю). Сидят слева направо: отец протодиакон Сергей, отец Дмитрий (Фесвятиянинов), епископ Товия, отец Гурий, благочинный; протоиерей Казанской церкви Иоанн (Зыков). Стоят слева направо: матушка отца Гурия, диакон (из Кушвы), иподиакон Сергей (Сергей Николаевич Можайский), протоиерей Леонид (Емельянов из Верхотурья), отец Виктор (Попов), Вася, чтец Беспалицин (?) Андрей Викторович.

Послевоенное десятилетие явилось временем относительно спокойных и стабильных государственно-церковных отношений. В это время Русскую Православную Церковь возглавлял Святейший Патриарх Алексий I (Симанский), избранный в 1945 г. Поместным Собором после смерти Патриарха Сергия. Во главе Свердловской епархии все эти годы находился владыка Товия. В сентябре 1947 г. с разрешения соответствующих органов был образован Епархиальный совет Свердловской епархии. В 1948 г. при 33 действующих приходах состояло 55 священников и 11 диаконов¹⁰².

¹⁰⁰ Главацкая Е. М., Манькова И. Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С.487.

¹⁰¹ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.10. Л.13.

¹⁰² Лавринов Валерий, протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.84.

Приведем небольшую биографическую формуацию о некоторых священноцерковнослужителях служивших в Казанской церкви 5-го благочиннического округа Свердловской епархии в эти годы:

Аникиев Лин Владимирович, родился в 1894 г. в селе Логиново, Вагиновского района, Уральской области. Служил священником в селе Логиново. Арестован 4 января 1930 г., осужден 5 марта 1930 г. на 5 лет ИТЛ. В 1946-1947гг. священник Казанской церкви г. Карпинска.

Зыков Иван Ипатьевич (Ипатович), родился в 1887 г. в г. Севастополе, Таврической губернии. Служил благочинным в Покровской церкви г. Каменска Челябинской области. Арестован 26 ноября 1936 г., осужден 15 февраля 1937 г. на 5 лет ИТЛ. В 1946-1950 гг. протоиерей, настоятель Казанской церкви г. Карпинска¹⁰³.

Бородулин Леонид Вениаминович родился в 1896 г. в селе Топорнино Уфимской губернии. В 1917 г. окончил Уфимскую духовную семинарию. В 1918 г. рукоположен в сан священника и назначен к церкви села Золотоношки Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. От назначения отказался и вышел за штат. С 1920 г. священник церкви села Месягутово Уфимской епархии и благочинный. С 1923 г. в обновленческом расколе. В 1928 г. перешел в Нижнетагильскую епархию. С октября 1928 г. священник Входа-Иерусалимского кафедрального собора г. Нижнего Тагила. За председателя приходского совета Входа-Иерусалимского собора,

Приезд епископа Свердловского и Челябинского Товия (Остроумова) в Карпинск, возможно, в 1945 г. Сидят слева на право: второй протоиерей Николай Адриановский (секретарь Свердловской епархии), третий епископ Товия, четвертый протоиерей Дмитрий (Фесвитянинов), благочинный; пятый, возможно, настоятель Казанской церкви протоиерей Макарий (Филистеев). Стоят слева направо прихожанки церкви: первая Нина Семеновна Павлова, четвертая Анастасия Клюкина, пятая её дочь Александра Федоровна Исакова (урожденная Клюкина).

Протоиерей Леонид Бородулин с матушкой Марией, 1950 г.

¹⁰³ Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Екатеринбург, 1999. Т.1 (А-Б). С.70; Там же. 2001, Т.3 (Е-И). С.167.

протоиерей (28 февраля 1929 г.). С 1930 г. священник церкви села Останино Алапаевского района. С апреля 1932 г. настоятель Михайло-Архангельской церкви г. Кушвы и благочинный церковью Нижнетагильской епархии. 1 июня 1937 г. арестован, а 17 октября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД по Свердловской области приговорен к 10 годам лагерей. Этапирован в лаг. Срок отбыл. Принес покаяние патриарху Алексию. С 25 июля 1947 г. настоятель Казанской церкви г. Карпинска Свердловской епархии. Перешел в Донецкую епархию. С 10 декабря 1950 г. настоятель церкви п. Ханженково. С 22 января 1952 г. настоятель Николаевской церкви г. Ворошиловграда и благочинный церковью 1-го округа. С 14 апреля 1953 г. священник Петропавловского собора г. Ворошиловграда. С 1954 г. священник церкви г. Артемовска¹⁰⁴.

Веренков Иван Иванович родился в 1889 г. Окончил коммерческую торговую школу. Настоятель, священник Казанской церкви г. Карпинска (1950 г.).

Чиркин Александр Петрович родился в 1887 г. Окончил епархиальную школу псаломщиков. Второй священник, протоиерей Казанской церкви г. Карпинска (1950 г.).

Архипов Андрей Викторович родился в 1878 г. Окончил духовное училище. Штатный псаломщик Казанской церкви г. Карпинска (1950 г.)¹⁰⁵.

В послевоенные годы законом разрешалось совершать крестные ходы и богослужения под открытым небом только в праздники Крещения, Пасхи и преположения Пятидесятницы. Несмотря на относительное спокойствие Православной Церкви в СССР в эти годы, заниматься возрождением церковной жизни было очень непросто. Фундаментом идеологии советского государства оставался атеизм, и негативное отношение к Церкви превалировало во всех сферах общественной жизни. Препятствий для восстановления полноценной церковной жизни было очень много.

Частичное возрождение церковной жизни в послевоенные годы вызвало беспокойство партийных органов, и в постановлении Свердловского обкома партии факт открытия в области 8 церковью был резко осужден. Отмечалось, что это произошло «при попустительстве советских органов и уполномоченного Смирнова», после чего последний был заменен. Начало 1949 г. характеризовалось в Свердловской области целым рядом административных мер в отношении церкви и духовенства. В храмах были отключены электрическое освещение, водопровод, сняты телефоны. Усилено налогообложение священнослужителей. Для изменения ситуации потребовался приезд председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Карпова.

В 1950-е гг. наблюдалось снижение общественного интереса к Церкви. Особенно это было заметно в сельской местности, где упала посещаемость, а соответственно и доходность. Если в военные и первые послевоенные годы

¹⁰⁴ ГАСО. Ф.602. Оп.2. Д.9. Л.7; Лавринов. В., протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С.210.

¹⁰⁵ Личный архив настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» г. Лесного о.Сергия (Архипова).

церковные службы проводились ежедневно в большинстве церквей области, то теперь ежедневная служба стала проводиться только в церквях крупных городов.

В 1954-1957 гг. наблюдалось значительное увеличение числа совершаемых религиозных обрядов и, соответственно, доходности церквей. Это связано как с известными изменениями в руководстве страны, так и с укреплением кадров духовенства. Содержание храмов в хорошем состоянии, обновление живописи и позолоты, отличные профессиональные хоры – все это только способствовало привлечению людей в церковь.

В апреле 1958 г. во епископа Свердловского был хиротонисан архимандрит Флавиан (в миру Федор Игнатьевич Дмитриук). В это время в Свердловской области действовало 33 церкви (29 типовых храмов и четыре молитвенных дома). Церкви располагались в 20 городах и городских поселках и в 13 селах. В 14 церквях богослужения совершались ежедневно, в 19 – в воскресные и праздничные дни¹⁰⁶.

В это время в высших эшелонах власти уже готовилось новое широкомасштабное наступление на православную Церковь. 1958-1964 гг. вошли в историю как последняя попытка руководства СССР ради-

С протоиереем Стефаном Булдаковым слева направо: Анна Николаевна Иванова, Александра Ивановна Киселева, Андрей Иванович Виноградов, Александр Федорович Воинков, Мария Антоновна Тростина. ок. 1953 г.

На фотографии 1958 г. епископ Флавиан (Дмитриук) в центре группы священнослужителей во дворе Казанской церкви Карпинска во время его пастырского посещения приходов Свердловской епархии. 1-й ряд: Виктор Александрович Кушкин, протоиерей Василий Козлов, протоиерей Александр Введенский (приехал с Владыкой из Кушвы), епископ Флавиан, протоиерей Михаил Воронцов, протоиерей Борис Цыпышев, иерей Антоний Кондратьев; во 2-м ряду второй слева диакон Борис Косторомин, остальные приехали с епископом.

¹⁰⁶ Лавринов Валерий, протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.85, 87, 89.

кально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране. Новое руководство страны во главе с Н.С.Хрущевым с самого начала было настроено очень агрессивно по отношению к религиозным организациям. Вновь усилились нападки на религию в устной и печатной пропаганде. Было организовано давление на религиозные общины и духовенство с целью добиться от общин решения о закрытии приходов, а от священников – отказа от сана.

Новый виток гонений на Церковь начался в октябре 1958г. с принятием правительством СССР двух постановлений: «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей». Первым документом предписывалось закрыть большую часть монастырей в кратчайшие сроки, а оставшиеся поставить в невыносимые условия выживания. А вторым постановлением резко усиливалось налоговое бремя на Церковь. Вновь, как и в 1920-1930-е гг. резко активизировалась антирелигиозная пропаганда, которая стала вестись более гибко. Давление на верующих оказывалось повсеместно: в школе, в институте, на работе, на службе, так что необходимо было иметь очень крепкую веру и большую силу духа, чтобы противостоять этому натиску.

Вот в это время указом Его Преосвященства Флавиана епископа Свердловского и Курганского, от 8 декабря 1959 г., из г. Серова в качестве настоятеля Богородице-Казанской церкви православной общины г. Карпинска был переведен священник Антоний Васильевич Кондратьев. 2 января 1960 г. он вступил в исполнение обязанностей настоя-

Перед Казанской церковью во время приезда епископа Флавиана (Дмитриюка) в 1958 г. Слева направо: протоиерей Василий Козлов, протоиерей Борис Цыпышев, Владыка Флавиан, протоиерей Михаил Воронцов, протоиерей Александр Введенский, священник Антоний Кондратьев.

На соле Казанской церкви слева направо: Иван Петрович Тарасов, Нина Александровна Шмакова, диакон Гавриил Чесноков, Мария Степановна Рожкова, священник Стефан Булдаков, Зоя Васильевна Агафонова, Виктор Александрович Кушкин, Анастасия Ивановна Дюльдина. Конец 1953 – начало 1954 г.

теля храма и общины: а) в руководстве причтом; б) исполнительным органом общины; в) всей административно-хозяйственной жизни общины. В тот же день по Акту № 1 в присутствии членов исполнительного органа – церковного

**Печать Казанской церкви.
Начало 1960-х годов.**

старосты Виноградова Андрея Ивановича, помощника старосты Кузьмина Ивана Федоровича, казначея общины Мелехиной Феодосии Стратоновны, членов ревизионной комиссии Надёжиной Антонины Яковлевны и Строгановой Лидии Ивановны, бухгалтера общины Бажинной Таисьи Григорьевны отец Антоний принял от временно исполняющего обязанности настоятеля храма протоиерея о. Павла Стрельникова в непосредственное ведение: круглую печать общины, штамп общины, список членов

общины, список протоколов и общих собраний и заседаний исполнительного органа; разную переписку, включающую руководящие указания Епархиального совета и благочинного, переписку с различными гражданскими учреждениями. 5 января были переданы остатки денежных средств на сумму 5316

Клир и певчие Казанской церкви 4 ноября 1955 г. в праздник Казанской иконы Божией Матери. Сидят слева направо: Андрей Иванович Виноградов, матушка Мария Александровна Воронцова, протоиерей Михаил Воронцов, протоиерей Борис Цыпышев, псаломщик Виктор Александрович Кушкин, Мария Степановна Рожкова, Мария Николаевна Попова. **2-й ряд стоят слева направо:** Анна Максимовна, Феодосия Стратоновна Мелехина, Ольга Сергеевна Кушкина, матушка Варвара Макаровна Цыпышева, Анастасия Ивановна Дюльдина, Нина Александровна Шмакова, Евдокия Андреевна Виноградова, Любовь Федоровна Ляшко, Зоя Васильевна Агафонова. **3-й ряд стоят слева направо:** Иван Петрович Тарасов, Николай Ефимович Любогощинский, Татьяна Константиновна Любогощинская, Александр Федорович Воинков.

руб. и облигаций 3% займа на сумму 2600 руб. Кроме того, на счете в Госбанке находилось 119414 руб. 40 коп., а всего 127330 руб. 40 коп. В тот же день были переданы инвентарь и имущество Казанской церкви, по которой дили два дома, принадлежащие церковной общине. В Акте оговаривалось, что священные и богослужебные предметы, находящиеся при храме, находятся на ответственности о. диакона Костромина Б.А.; имущество и предметы служебного обихода на ответственности помощника старосты; имущество хозяйственного обихода на ответственности старосты. 26 января были переданы материалы церковного обихода, идущих в продаже среди верующих и находящихся на ответственном хранении у казначея¹⁰⁷.

13 января 1960 г. принято постановление ЦК КПСС «О ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах». Согласно постановлению советские власти провели изъятие причтовых домов и автомашин, находившихся в пользовании церковных общин. Выполняя это постановление, Карпинский горисполком 29 июня направил запрос исполнительному органу православной общины о постройках, находящихся в ведении Казанской церкви. Из полученного ответа следовало, что у церкви имелось два дома: один на территории церкви, построенный в 1945 г. (Первомайская 61), а второй по улице Свободы 80, который был приобретен у частного лица по разрешению уполномоченного по делам РПЦ от 13 января 1956 г. Кроме того, псаломщик Виктор Александрович Кушкин имел жилой дом по улице Свободы 81 – по праву личной собственности. Отдельного специального помещения для сторожки не имелось. Охрана внутри церковного здания осуществлялась из отдельного помещения, находящегося внутри церкви. Наружная охрана осуществлялась из здания

Возле Казанской церкви. Слева направо: псаломщик В.А.Кушкин, диакон Борис Костромин, протоиерей Михаил Воронцов, протоиерей Василий Козлов.

4 ноября 1958 г.

жилого дома, находящегося на церковной территории. Крестильного помещения при церкви тоже не было. Под крестильное помещение использовалась, как и в 1954-1957 гг., комната занимаемая диаконом. Когда комната была занята, то крещение совершалось в самой церкви. Из хозяйственных построек при церкви имелись конюшня и дровяной склад, а также вещевой склад под одной сплошной крышей и навесом, построенные одновременно с домом. Гараж для автомашины был построен в 1959 г.¹⁰⁸

¹⁰⁷ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.213-216.

¹⁰⁸ АОАСГО.Ф.Р-275.Оп.1.Д.11406.Л.213-216

Повсеместно продолжалось давление на священнослужителей. Практиковались доносы. Так в начале января 1961 г. на имя председателя Карпинского горисполкома В.Т.Окунева поступило заявление от работников треста «Вахрушевуголь». В своем заявлении они «сообщали» о том, что, будучи в ночь с 6 на 7 января (Рождество) в церкви, наблюдали: как служители церкви привлекали детей к церковной службе (один мальчик в возрасте 7-8 лет был одет в церковную одежду и помогал священнику в алтаре в период его службы, размахивая кадилом). Одновременно с этим мальчиком в церкви находились и дети не достигшие шестнадцатилетнего возраста. В заявлении отмечалось: «Считаем привлечение детей работниками церкви к церковной службе ненормальным. Ненормальным явлением является и то, что родители приводят детей в церковь». Священник о. Антоний был вызван в горсовет на беседу, где он был предупрежден и вынужден был оправдываться: «данный мальчик является моим сыном. Звать его Саша. Он живет с мамой в городе Серове, учится во 2-м классе школы № 24 гор. Серова. Приезжал на каникулы ко мне 5/1 и жил здесь до 10-го января. Ему 8 лет. Я допустил это исключительно из положения как для своего мальчика. Впредь такого исключения с моей стороны не будет и для него, как для сына, не говоря уже как о детях прихожан»¹⁰⁹.

16 марта 1961 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о храмах». На основании последнего окончательные решения о закрытии церквей и снятии с регистрации религиозных общин принимали местные органы. Происходила значительная перестройка работы уполномоченного. В ряде городов и районов были созданы группы содействия последнему в работе по осуществлению контроля. Решением Карпинского горисполкома от 10 мая 1961 г. в городе тоже была создана группа содействия за исполнением законов о культах, в которую вошли 11 человек: руководитель группы – секретарь горисполкома А.Г.Наталуха; члены: секретарь ГК КПСС Н.Ф.Якимов, секретарь ГК ВЛКСМ В.П.Медведевских, председатель комиссии по социалистической законности и охране общественного порядка М.В.Приданов, зав. горздравотделом А.М.Немытова, машинист экскаватора Южного вскрышного разреза треста «Вахрушевуголь» Н.Г.Картавенко, электрослесарь Южного добычного разреза треста «Вахрушевуголь» О.В.Старков, секретарь комсомольской организации Южного добычного разреза треста «Вахрушевуголь» В.Горбачев, учащаяся горного техникума Г.А.Токарева, старший инспектор по госдоходам горфинотдела В.Ф.Русина, начальник горэлектросети горкомхоза А.П.Гусельников. С членами группы было проведено совещание, на котором они были ознакомлены с инструкцией по применению законов о культах и поставлены задачи, над которыми должна работать группа. Специальный план работы составлен не был, но, исходя из необходимости, члены группы выполняли отдельные поручения. Так членами группы Медведевским и Токаревой совместно с комсомольским активом проверялись факты посещения церкви детьми-

¹⁰⁹ Там же. Л.230, 231.

школьниками и молодежью, с которыми проводились беседы через учителей школ и руководителей комсомольских организаций¹¹⁰.

Поскольку основную видимую ячейку Православной Церкви составляют приход и приходская церковь, то главной целью большинства антицерковных постановлений и мероприятий того времени было разрушение церковно-приходской жизни. 18 июля 1961 г. состоявшийся в Москве Архиерейский собор Русской Православной Церкви под давлением партийных и советских органов вынужден был принять ряд решений, ограничивавших права духовенства в церковной жизни. Была установлена новая организация приходского управления. Священнослужители отстранялись от участия в приходских собраниях и приходских советах, им запрещалось вмешиваться в хозяйственную и финансовую деятельность общин, совершать религиозные обряды на квартирах верующих, вне территории своего прихода. Управление хозяйственно-административной жизнью прихода переходило в руки приходского совета во главе со старостой. В то же время уполномоченные Совета по делам РПЦ получили возможность влиять на назначение членов приходских советов, и таким образом, во главе приходов могли оказываться люди, подчас совершенно не церковные и даже не верующие, которые становились орудиями разрушения церковной жизни. А священники превращались в наемных работников и без согласия старосты не могли даже принять на работу или уволить уборщицу в храме¹¹¹. То есть, по сути, настоятели переставали руководить приходами. Такая реформа церковно-приходской жизни ни чего хорошего не принесла. Это отчетливо видно по документам Казанской церкви за 60-е гг. XX в., когда среди церковного актива начались междоусобные разборки, доносы и кляузы друг на друга.

На основании постановления Священного Синода от 18 апреля и распоряжения епархиального управления Свердловской епархии от 12 мая 1961 г. в июне 1961 г. церковный совет Казанской церкви обратился к председателю Карпинского горисполкома В.Т.Окуневу за разрешением собрать членов «двадцатки» для ознакомления с новым Положением управления церковью. А 7 июня состоялась передача церковного имущества, инвентаря Казанской церкви, товароматериальных ценностей, денежных средств, папок с приказами, распоряжениями и разной перепиской от настоятеля церкви священника отца Антония (Кондратьева) председателю церковного совета Воинкову А.Ф. (см. Приложение № 10). Приходской совет своим постановлением от 22 июня уполномочил исполняющего обязанности церковного старосты Воинкова А.Ф. и казначея Мелехину Ф.С. подписывать от имени церковного совета все операции проходящие через Карпинское отделение Госбанка: чеки, денежные переводы, перечисления¹¹².

¹¹⁰ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140б. Л.197-198.

¹¹¹ Лавринов Валерий, протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.89.

¹¹² АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.397-397 об.; Д.140б. Л.182, 184.

Волна закрытия храмов, которая началась еще в 1958 г., в 1961 г. значительно усилилась. Происходило давление на священноцерковнослужителей и отдельных членов церковной «двадцатки» через публикацию фельетонов в местной периодической печати, в том числе и городской. Вводились ограничения на колокольный звон. В июне 1961 г. на имя председателя Карпинского горисполкома В.Т.Окунева и секретаря горкома КПСС Ф.Н.Федорова поступило обращение от работников, воспитанников и родителей Карпинской школы-интерната, расположенной рядом с церковью. В письме сообщалось, что в церкви «в большинство дней недели идет служба, которая отрицательно влияет на воспитание детей. В некоторых классах окна обращены в сторону церкви, другие же обращены на улицу Первомайскую, по которой во время службы совершают шествие верующие. Звон колоколов, непрерывное шествие в религиозные праздники (а их в неделю 2-3) отвлекает внимание воспитанников от учебы, они начинают прислушиваться к звону, заглядывают в окна, что отрицательно действует на сосредоточение и выработку внимания во время уроков. Да и очень уж неприятное соседство школы-интерната, где воспитываются будущие строители и жители коммунистического общества, с церковью, где забиваются умы людей и проповедуются антинаучные взгляды. Ведь в церковь идут взрослые, но пример взрослых бывает заразителен для детей. Педагогический коллектив школы-интерната, все его работники, воспитанники и родители требуем закрыть существующую церковь и, желательно, чтобы не осталось от нее и памяти. А на этом месте при помощи городских организаций построить хороший сквер, ибо существующее кладбище уже можно снести, не говоря уже о здании церкви»¹¹³.

Очевидно, на основании данного письма и других подобных отдел пропаганды Карпинского горкома КПСС поставил вопрос перед обкомом КПСС о закрытии церкви. Не исключено, что угроза закрытия церкви и последующего преследования послужила массовой подаче заявлений членов «двадцатки» о выходе из нее под различными предлогами. Заявления поступили от: Сандалова К.Г., Бурыка М.В., Виноградова А.И., Шишовой А.Я., Анисимовой В.Ф., Ковалевой У.М., Каменева П.В., Филипповой Ф.П. После того как угроза закрытия миновала на очередном собрании «двадцатки» все заявители отказались от своих заявлений¹¹⁴.

Список

членов двадцатки Казанской церкви в г.Карпинске
по состоянию на 1/VII (? – прим.М.Б.) -1961 г.

1) Сандалов Кирилл Гаврилович, 1889 г.р.; место работы и занимаемая должность – ОРС треста Вахрушевуголь, сторож; домашний адрес – Луначарского № 69, кв.6; имеется заявление о выходе из состава двадцатки.

2) Бажина Таисья Григорьевна, 1918 г.р.; бухгалтер церкви, домашний адрес – Пролетарская 36.

¹¹³ Там же. Д.1406. Л.217-218.

¹¹⁴ Там же. Л.187-195.

3) Филиппова Пелагея Филипповна, 1920 г.р.; техничка Южно-вскрышного разреза; домашний адрес – Первомайская 61; имеется заявление о выходе из двадцатки.

4) Надёжина Антонина Яковлевна, 1918 г.р.; детский сад № 4; домашний адрес – Советская 6.

5) Строганова Лидия Ивановна, 1929 г.р.; охрана машзавода; домашний адрес – Белинского 16.

6) Антоненко Анисья Григорьевна, 1898 г.р.; домохозяйка; домашний адрес – Островского 30.

7) Паршуков Михаил Петрович, 1895 г.р.; пенсионер; домашний адрес – Кутузова 11.

8) Бурька Мария Васильевна, 1900 г.р.; пенсионерка; домашний адрес – 8-е Марта 3; имеется заявление о выходе из двадцатки.

9) Юшкова Мария Яковлевна, 1890 г.р.; пенсионерка; домашний адрес – Сенокосова 23.

10) Ошмарина Анастасия Андреевна, 1893 г.р.; пенсионерка; домашний адрес – Октябрьская 4.

11) Воинкова Олимпиада Евлампиевна, 1888 г.р.; пенсионерка; домашний адрес – Белинского 16.

12) Воинков Александр Федорович, 1912 г.р.; председатель церковно-приходского совета; домашний адрес – Белинского 16.

13) Пятунина Надежда Ильинична, 1907 г.р.; домохозяйка; домашний адрес – Свободы № 43.

14) Анисимова Валентина Флорентьевна, 1910 г.р.; домохозяйка; домашний адрес – Пролетарская 14; имеется заявление о выходе из состава двадцатки.

15) Смирнова Александра Ивановна, 1900 г.р.; пенсионерка; домашний адрес – Советская 41.

16) Шишова Анастасия Яковлевна, 1910 г.р.; сторож магазина; домашний адрес – Почтовая 12; имеется заявление о выходе из двадцатки.

17) Ковалева Ульяна Максимовна, 1906 г.р.; техничка общежития № 34; домашний адрес – Сталина 28, кв.5; имеется заявление о выходе из двадцатки.

18) Чувашева Мария Ивановна, 1900 г.р.; просфорня; домашний адрес – Пролетарская 77.

19) Мелехина Федосья Стратоновна, 1904 г.р.; казначей церкви; домашний адрес – Советская 67.

20) Кузьмин Иван Федорович, 1880 г.р.; пенсионер; домашний адрес – проезд Гоголя 5; устно отказался участвовать в двадцатке.

21) Виноградов Андрей Иванович, 1893 г.р.; разнорабочий Южного вскрышного разреза; домашний адрес – Первомайская 61; имеется заявление о выходе из двадцатки.

22) Каменев Петр Васильевич, 1910 г.р.; разнорабочий; домашний адрес – г. Волчанск, Советская 8, кв. 6; имеется заявление о выходе из двадцатки.

23) Омелин Петр Павлович, 1905 г.р.; пенсионер; домашний адрес – Лесопильная.

24) Тростина Мария Антоновна, 1889 г.р.; техничка церкви; домашний адрес – Советская 31.

25) Гаврилова Ирина Яковлевна, 1896 г.р.; пенсионерка; Первомайская 61; выбыла 15/XI-1960 г. в Кировскую область.

26) Гурьянов Николай Васильевич, 1899 г.р.; пенсионер; домашний адрес – Лермонтова 27.

27) Аникина Фекла Яковлевна¹¹⁵.

10 июля 1961 г. состоялось собрание членов двадцатки Казанской церкви, на котором они ознакомились с новым Положением управления православной церковью, приняли новых членов двадцатки, а также Воинков А.Ф. был утвержден старостой (председателем церковно-приходского совета). Так как староста несет большую ответственность за церковь, то решили ему платить зарплату 170 руб. в месяц, а с учетом подоходного налога по 19-й статье 300 руб. Казначеем установили оклад 50 руб., а с учетом налога 65 руб. в месяц.¹¹⁶

Воинков Александр Федорович родился в 1912 г. С 1949 г. исполнял обязанности служителя церкви, псаломщика, помощника старосты. 10 июля 1961 года на собрании членов двадцатки утвержден председателем церковно-приходского Совета.¹¹⁷

Увеличились налоги. Теперь по 19-й статье облагались не только священнослужители, но и все церковнослужители, включая певчих.

*Александр Федорович
Воинков, 1950-е годы.*

Список

лиц облагаемых налогами за доходы получаемые от Казанской церкви
в 1961 году

	размер подоходного налога	
1. Воинков Александр Федорович	Белинского, 16	159-60
2. Мелехина Федосья Стратоновна	Советская, 67	43-20
3. Шмакова Нина Александровна	Свободы, 26	70-20
4. Чеснокова Александра Евгр.	-/-	38-40
5. Вязовская Надежда Георгиевна	-/-	10-50
6. Дюльдина Анастасия Ивановна	Первомайская, 32	49-20
7. Каменев Петр Васильевич	г. Волчанск	20-85

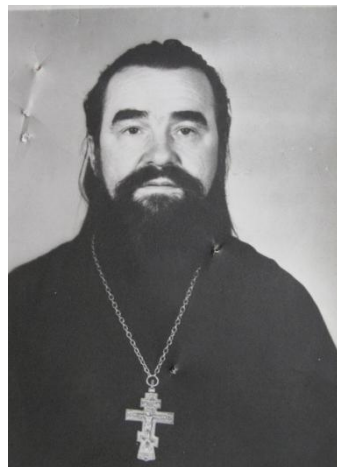
¹¹⁵ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.186а-186а об.

¹¹⁶ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.186 об.

¹¹⁷ Там же. Л.201-202.

8. Ляшко Любовь Федоровна	Республика, 25	57-00
9. Носова Мария Петровна (Прокопьевна)	г.Краснотурьинск	60-45
10. Устюжанинова Евдокия Михайловна	-/-	56-70
11. Попова Мария Николаевна	г. Карпинск	4-44
12. Панева Александра Васильевна	Первомайская, 29	25-35
13. Пчелякова Мария	-/-	6-60
14. Недошивин Борис Гаврилович	г. Волчанск	130-77
15. Агафонова Зоя Васильевна	Республика, 28	22-50
16. Протов Виктор	-/-	5-64
17. Кондратьев Антон Васильевич	г.Карпинск	2507-10
18. Комаров Сергей Иванович	-/-	1444-60
Всего		4712-50
Ст. Инспектор госдоходов Русина		
10/VII-61 г. ¹¹⁸		

Комаров Сергей Иванович (Спиридон) родился 20 марта 1927 г. в деревне Чеклево Волоколамского района Московской области. В 1944-1946 гг. учился в ремесленном училище № 15. С марта 1946 г. по 26 августа 1955 г. работал электромонтером на московском заводе «Серп и молот». В 1955 г. ушел в монастырь Свято-Троицкая Сергиева Лавра (г. Загорск Московской области). После пострига в монахи принял имя Спиридон. 8 октября 1956 г. рукоположен в сан иеродиакона. В 1960 г. был направлен в Свердловскую область. С 1 июля 1960 г. в Казанской церкви г.Карпинска. 1 марта 1965 г. епископом Флавианом Свердловским и Курганским рукоположен в священники. Второй священник Казанской церкви до 1970 г.¹¹⁹ (см. Приложение № 11).

Иеромонах отец Спиридон (Комаров), 1970 г.

В июле месяце 1961 г., учитывая сигналы верующих о злоупотреблениях в церкви, горисполком назначил комиссию для проведения инвентаризации имущества церкви и проверки денежных документов. 30 августа состоялось заседание Карпинского горисполкома, на котором рассматривался вопрос о «неправильных действиях председателя церковно-приходского совета Казанской церкви» Воинкова А.Ф. Ему было поставлено в вину то, что 10 июля, на собрании двадцатки, он самовольно включил три дополнительных вопроса для обсуждения (прием в члены двадцатки, утверждение председателя церковно-приходского совета и утверждение оклада председателю церковно-приходского совета). «На собрании двадцатки вел себя не

¹¹⁸ АОАСГО.Ф.Р-275.Оп.1.Д.1406.Л.221.

¹¹⁹ Там же. Д.140а. Л.110; Д.140б. Л.130.

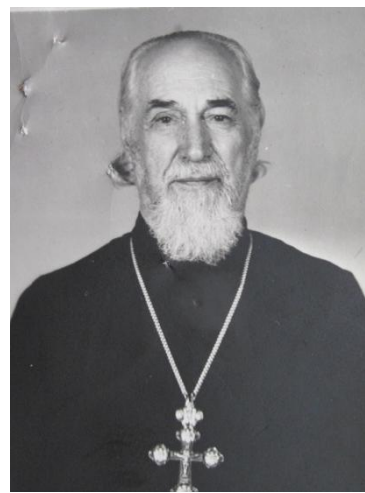
скромно. Сам был председателем собрания и лично сам ставил вопрос не о выборах председателя церковно-приходского Совета, а об утверждении этой должности. После утверждения его в должности председателя церковно-приходского Совета, ВОИНКОВ поставил вопрос об утверждении ему оклада не менее 300 рублей в месяц, что вызвало недовольство, не только среди членов двадцатки, но и других верующих». От новых членов двадцатки горисполком не получил заявлений в том, что они берут на себя материальную ответственность за сохранность имущества и здания церкви. Тем самым было нарушено постановление ВЦИК и СНК СССР от 18 апреля 1929 г. Решением горисполкома «за нарушение законодательства о культах и факты неправильного поведения» Воинков А.Ф. был отведен из состава членов исполнительного органа Казанской церкви и председателя церковно-приходского совета. Секретарю горисполкома А.Г.Наталухе поручалось решить вопрос с передачей имущества и здания церкви. Имущество церкви не используемое для отправления религиозных обрядов и находящееся в личном пользовании у служителей церкви следовало изъять и передать детскому дому¹²⁰.

1 сентября 1961 г. в качестве священника религиозного общества Казанской церкви был зарегистрирован Левко Иван Иванович. Но пробыл он в Карпинске не долго и в Казанскую церковь был назначен протоиерей отец Михаил (Воронцов)¹²¹.

Левко Иван Иванович кроме Казанской церкви служил в Знаменской церкви г. Верхний Тагил и в селе Боровском Курганской обл.¹²²

Воронцов Михаил Владимирович родился 4 ноября 1891 г. в г.Иркутске. Окончил 4 класса Иркутской гимназии (экстерном). Проживал в Китае. 19 декабря 1946 г. архиепископом Пекинским Виктором в г. Шанхае рукоположен в диаконы и священники. В 1950 г. перемещен на должность настоятеля молитвенного дома в г. Пекине. С ноября 1954 г. по ноябрь 1959 г. служил настоятелем Казанской церкви в г. Карпинске, с сентября 1961 г. вновь настоятель Казанской церкви. Протоиерей¹²³.

В храмах стали вводиться квитанционные книжки по учету треб. Религиозные объединения обязывались ежеквартально подавать сведения о количестве треб и церковных доходов. Кроме того, необходимо было представлять списки «двадцаток» и певчих церковного хора по определенной форме.

*Протоиерей отец Михаил
(Воронцов), 1970 г.*

¹²⁰ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.201-203.

¹²¹ Там же. Л.196.

¹²² Там же. Л.6.

¹²³ Там же. Д.140а. Л.109.

СПРАВКА

о доходах Казанской церкви гор. Карпинска за 9 месяцев 1961 года

1. Январь	1633-22
2. Февраль	1460-02
3. Март	1832-87
4. Апрель	3822-95
5. Май	1263-97
6. Июнь	654-44
7. Июль	1027-70
8. Август	1656-78
9. Сентябрь	1589-00

Всего за 9 месяцев 14940-95

Рб. Четырнадцать тысяч девятьсот сорок 95 коп.

Примечание: В доходы церкви не входят суммы получаемые причтом от совершаемых ими треб: крещение, отпение, венчание и прочее.

* * * * *

СПИСОК

любительского хора Казанской церкви гор. Карпинска
по состоянию на 20/X-1961 г.

ШМАКОВА Нина Александровна, 1892 г.р.; Луначарского; домохозяйка; поет с 1944 г.

ПАНЕВА Александра Михайловна, 1901 г.р.; Первомайская; домохозяйка; поет с 1944 г.

ВЯТКИНА Вера Ивановна, 1891 г.р.; Луначарского № 73. кв. 4; домохозяйка; поет с 1957 г.

АНТОНЕНКО Анисья Григорьевна, 1898 г.р.; Островского № 3; домохозяйка; поет с 1959 г.

НАДЁЖИНА Антонина Яковлевна, 1918 г.р.; Советская № 6; сторож в садике; поет с 1958 г.

БАЖИНА Таисья Григорьевна, 1918 г.р.; Пролетарская № 36; церковь; поет с 1958 г.

МЕЛЕХИНА Федосья Стратоновна, 1904 г.р.; Советская № 67; техничка энергоуправления; поет с 1958 г.¹²⁴

* * * * *

По единовременному учету, проведенному в 1961 г., максимальное количество верующих, посещающих молитвенные собрания в дни больших ре-

¹²⁴ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.170, 171, 174, 175.

лигиозных праздников, составляло 125 человек; два жилых дома общей площадью 90,5 м²; конюшня, дровяник и гараж использовались под складские помещения. На учете состояла деревянная часовня, закрытая в 1930 г., которая из-за ветхости подлежала сносу.

23 октября 1961 г. на собрании двадцатки председателем церковно-приходского совета была избрана Антоненко Анисья Григорьевна, с окладом 80 руб. в месяц, а помощником Тростина Мария Антоновна, с окладом 50 руб.¹²⁵

А в горисполком продолжали поступать доносы. На этот раз под «обстрел» попал Прутов Виктор Николаевич. Член общества «Знание» Оплеснин, будучи в Карпинске с целью чтения лекций на атеистические темы, выяснил, что Прутов «фактически работает не сторожем, а пономарем (алтарником) и, кроме того, во время богослужений систематически занимается чтением «часов», «шестопсалмия», «псалтири» и др. церковных служб, т.е. выполняет работу псаломщика». Оплеснин предложил горисполкому обратить на это внимание, так как согласно действующего законодательства выполнять работу псаломщика может только лицо, зарегистрированное уполномоченным по делам Русской Православной Церкви и поставленное на учет в горфинотделе. «Благословив» гр. Прутова для чтения церковных служб без соответствующего официального оформления церковный причт (священник и диакон), а только они могли поручить ему такое дело, - грубо нарушили существующее Положение о приеме граждан на церковную службу».

Староста Антоненко и Прутов 4 января 1962 г. были вызваны в горисполком на беседу, где на заседании группы по соблюдению законодательства о культах этот вопрос был детально обсужден. За нарушение законодательства о культах были строго предупреждены староста и иеродиакон церкви Комаров. Члены группы Якимов и Старков провели индивидуальную работу с Прутовым о том, чтобы он оставил работу в церкви, рекомендовали ему различные должности на предприятиях, но последний от всех рекомендаций отказался и продолжал работать пономарем в церкви¹²⁶.

Церковные доходы слагались от продажи свечей, крестиков, венчиков, просфор и др., а также от поступления пожертвований верующих, от тарелочно-кружечного сбора и некоторых других поступлений. Доходы духовенства образовывались от оплаты верующими религиозных обрядов.

СВЕДЕНИЯ

о совершении треб за 1960-1961 год

	1960 г.	1960 г.	1961 г.	1961 г.	
Наименование треб	кол-во	сумма	кол-во	сумма	примечание
Крещение детей	532	18623	308	1079	1. за 1961 год новыми

¹²⁵ АОАСГО.Ф.Р-275.По.1.Д.1406.Л.167-167об,181.

¹²⁶ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.93, 119, 161, 164.

Венчаний	5	500	3	30	деньгами
Отпетия над гробом	27	1080	15	60	2. в 1961 году в летний период церковь не работала 75 дней по болезни священника
Заочных отпетий	163	4890	228	684	
Итого		25093		1853	

* * * * *

Справка

о полученных доходах и начислений подоходного налога по доходам
от совершения религиозных обрядов за 1960-1961 год

1. Кондратьев Антон Васильевич – священник: 1960 г.: а) облагаемый доход – с дохода от религиозных обрядов 9440 руб. + дополнительно коммунальные услуги; б) сумма подоходного налога – 2289 руб.; 1961 г.: а) облагаемый доход – с дохода от религиозных обрядов 5033 руб.; б) сумма подоходного налога – 1489 руб.

2. Комаров Сергей Иванович – диакон: 1960 г.: а) облагаемый доход – 3559 руб. (служит с 1/VII-60 г.); б) сумма подоходного налога - 901 руб.; 1961 г.: а) облагаемый доход – 3736 руб.; б) сумма подоходного налога – 1333 руб.

3. Кушкин Виктор Александрович – псаломщик: 1960 г.: а) облагаемый доход – ; б) сумма подоходного налога - ; 1961 г.: а) облагаемый доход – месячный оклад 100 руб., а с доведенным до годового размера 1200 руб.; б) сумма подоходного налога – 295 руб.

Примечание: фактический доход от исполнения треб за 1961 год – 6967 руб. Обложение произведено с расчетом других доходов.

* * * * *

СВЕДЕНИЯ

о доходах священников, дьяконов и псаломщиков
Казанской церкви гор. Карпинска

	<u>1960 год</u>		<u>1961 год</u>	
	Доход в руб.	Налог в руб.	Доход в руб.	Налог в руб.
Священники	6643	2289	5033	1489

Дьяконы	3559	901	3736	1333
Псаломщик				
работает на окладе	10202	3190	8769	2822

Примечание: фактические доходы от исполнения треб за 1960 год составили в сумме 9440 руб. За 1961 год в сумме 6967 руб.

При обложении священников и дьяконов подоходным налогом в сумму доходов включены коммунальные услуги и другие виды доходов служителей культа¹²⁷.

* * * * *

Постепенно духовенство в отдельных церквях ряда областей и Свердловской области, в частности, переходило с доходов на оклады. Как писал уполномоченный Совета по делам РПЦ по Свердловской области П.М.Бирючев: «Опыт показал, что окладная система оплаты духовенства лучше потому, что при этой системе оплаты духовенство не проявляет активности в исполнении религиозных обрядов, а финансовым органам легче облагать налогом духовенство». В связи с этим рекомендовалось секретарям исполкомов райгорсоветов совместно с работниками райгорфинотделов побеседовать с членами исполнительных органов религиозных обществ и с духовенством по данному вопросу. Ставилось в известность, что Свердловский епископ Флавиан в феврале 1962 г. разослал всем настоятелям церквей письмо Московской патриархии, в котором поощрялся переход духовенства на оклады. Для перехода на окладную систему оплаты духовенства требовалось согласие исполнительных органов религиозных обществ и духовенства. Церковно-приходским советом Казанской церкви был организован перевод духовенства на окладную систему оплаты труда с 15 мая 1962 г.; заведен квитанционный учет исполнения основных религиозных обрядов; заключен договор с духовенством, по которому установлены следующие твердые оклады духовенству: священнику – 400 руб., диакону – 300 руб., псаломщику – 150 руб. в месяц.

В июле-августе 1962 г. в Казанской церкви был произведен ремонт на сумму 1500 руб.: штукатурка-побелка церкви снаружи; покраска крыши, куполов, крыльца; отремонтированы, установлены и покрашены водосточные трубы; заменены новым железом пробоины на крыше и карнизы под колокольной; застеклены слуховые окна и на куполах¹²⁸.

В годы хрущевского правления (1953-1964 гг.) пик антирелигиозной кампании пришелся на 1958-1964 гг., когда борьба с религией велась силами не только правоохранительной системы, но и партийных и советских органов власти, руководства и коллектива предприятий, профсоюза, комсомола, общественных организаций. Естественно, такая борьба велась и в Карпинске. Борьба с религией в значительной степени велась за счёт средств, изымаемых у са-

¹²⁷ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.127, 130, 146.

¹²⁸ Там же. Л.75а-75а об.

мих религиозных организаций, поставленных под неослабный финансовый контроль. В связи с переводом духовенства на оклады стали повышаться доходы церкви и возрастать число совершенных религиозных обрядов (треб). Члены группы содействия за исполнением законов о культах совместно с комсомольским активом несколько раз посещали церковь в религиозные праздники. Ими было установлено, что число верующих, присутствующих в церкви оставалось прежним, о чем подтверждали бухгалтер церкви и староста, а доходы церкви увеличились. Следовательно, по мнению группы, «можно предполагать, что раньше духовенство скрывало доходы, получаемые ими от религиозных обрядов (треб) от обложения подоходным налогом». Значительную часть пожертвований верующих Богу приходы были вынуждены передавать в «Советский фонд мира».

Распоряжением Карпинского горисполкома от 6 октября 1962 г. для проверки наличия культового имущества и правильности ведения квитанционного учета исполнения основных религиозных обрядов (крещений, венчаний и отпетий) в Казанской церкви была создана комиссия в количестве трех человек: председатель – В.Ф. Русина и члены Р. Швецова, А.П. Гусельников. В ходе проверки было установлено, что в квитанциях не заполнялись отдельные реквизиты, в частности не указывалось место жительства граждан, совершающих религиозный обряд, за что староста церкви была устно предупреждена. По результатам проверки горисполкомом были подготовлены предложения: даренные вещи оценить и поставить на учет; поступающие в кассу церкви деньги аккуратно сдавать в Госбанк; составить опись облигаций 3% займа и оформить её подписями церковного совета; получение квитанций регистрировать в горфинотделе; при исполнении треб в квитанциях заполнять все реквизиты¹²⁹.

Списки граждан, которые совершали крещение детей, группой передавались в ГК КПСС для проведения индивидуальной работы с верующими через первичные партийные организации. Горисполком предупредил старосту церкви, что крещение детей можно совершать только с согласия обоих родителей. Проводилась в городе и антирелигиозная пропаганда: за пять месяцев 1962 г. городским обществом по распространению политических и научных знаний было прочитано 25 лекций на антирелигиозные темы, такие как «Сущность и происхождение христианства», «Почему я порвал с религией», «Чудеса религии» и др. Выполняя решение Свердловского облисполкома от 21 сентября 1962 г. городской ЗАГС несколько перестроил свою работу по проведению регистрации браков: на регистрацию браков стали приглашаться представители общественных организаций (секретари и работники ГК ВЛКСМ, председатели профсоюзных организаций, секретари партийных организаций с предприятий), которые в торжественной обстановке поздравляли новобрачных, давали им свои пожелания. В 1963 г. состав группы содействия по кон-

¹²⁹ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.105-107, 109.

тролю за соблюдением законодательства о культах был увеличен до 17 человек¹³⁰.

В начале 1964 г. Карпинский горисполком выслал уполномоченному по делам РПЦ по Свердловской области сведения об антирелигиозной обстановке в городе за 1963 г. Из которых можно было узнать, что на сессиях городского Совета депутатов трудящихся, на пленумах ГК КПСС и партийных активах неоднократно поднимались вопросы антирелигиозной пропаганды. Количество религиозных обрядов, совершенных верующими несколько уменьшилось, так например, крещение детей уменьшилось на 158 случаев или на 30%, отпений над телом – на 13 случаев или на 40%, отпений заочных – на 36 случаев или 10%. После перевода духовенства на окладную систему оплаты труда, фактов вмешательства священника и диакона в финансовую деятельность религиозного общества, а также получения ими дополнительных доходов (кроме окладов) не установлено. При проведении религиозных праздников периодически организовывались наблюдения за деятельностью церкви. случаев массового посещения церкви детей или молодежи до 25 летнего возраста не было (за исключением единичных случаев, по которым проводилась индивидуальная работа). Церковь посещали, в основном лица преклонного возраста не только из г. Карпинска, но и соседних городов (Краснотурьинска и Североуральска)¹³¹. 27 апреля 1964 г. Карпинский ГК КПСС принял постановление «Об утверждении мероприятий идеологического отдела ГК КПСС по усилению атеистического воспитания в городе» (см. Приложение № 12).

В соответствии с решением Свердловского промышленного облисполкома от 20 марта 1964 г. и рекомендацией Карпинского ГК КПСС от 27 апреля 1964 г. Карпинский горисполком 24 июня 1964 г. утвердил общественную комиссию по гражданским обрядам в количестве 11 человек: председатель комиссии – пенсионер И.Н.Конторович, зам председателя – секретарь исполкома А.Г.Наталуха, члены комиссии: секретарь ГК КПСС А.С.Шубодеров, секретарь ГК ВЛКСМ Ю.В.Карташев, зав. культотделом исполкома горсовета Т.Е.Наумова, инструктор идеологического отдела ГК КПСС Н.И.Павлова, начальник паспортного отдела М.Г.Солдунова, председатель шахткома Центрального добычного разреза А.М.Усков, секретарь комсомольской организации Северного разреза А.Драницин, председатель профсоюза медицинских работников А.А.Левина, инспектор горторготдела Л.П.Бондарь. Комиссии вменялось в обязанность шире внедрять в практику работы ЗАГСов новые гражданские обряды, чаще проводить народные без религиозные праздники¹³².

Параллельно шел процесс закрытия церквей. Если в 1958 г. в Свердловской епархии действовало 33 церкви, то за годы хрущевских гонений из них было закрыто 12¹³³. После отстранения в октябре 1964 г. Н.С.Хрущева от вла-

¹³⁰ АОАСГО.Ф.Р-275.Оп.1.Д.1406.Л.87,94,95,119,120,125.

¹³¹ АОАСГО.Ф.Р-275.Оп.1.Д.1406.Л.91-92.

¹³² Там же. Л.66-67.

¹³³Главацкая Е. М.,Манькова И. Л., Нечаева М.Ю., Мангилева А.В., Нечаев М.Г., Мусихин В.А. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С.496.

сти антирелигиозная кампания пошла на спад. Руководство страны, пришедшее к власти в результате смещения Н.С. Хрущева, опасаясь социального взрыва, предприняло ряд мер по снятию общественного напряжения вокруг религиозной проблемы. Стихла волна закрытия храмов, монастырей, стабилизировалось налоговое бремя, меньше стало давления на верующих. Однако в целом сохранялись основные параметры прежнего антирелигиозного курса в стране, но без массивного административного натиска.

СПИСОК

штатного платного обслуживающего персонала Казанской церкви
по состоянию на 1/IV-1965 года

1. Воронцов Михаил Владимирович, 1891 г.р.; какую должность занимает – священник; оклад – 400 руб.; кем и где работает на производстве - ; где работал ранее – священник; адрес – Первомайская 61.

2. Комаров Сергей Иванович, 1927 г.р.; священник; 300 руб.; с монастыря; - ; Свободы 83.

3. Антоненко Анисья Григорьевна, 1898 г.р.; староста; 80 руб.; домохозяйка; свинарка; Островского 30.

4. Надёжина Антонина Яковлевна, 1918 г.р.; казначей; 50 руб.; ясли № 4; в колхозе; Советская 6.

5. Прутов Виктор Николаевич, 1939 г.р.; пономарь; 50 руб.; обмотчик электродепо; Южно-добычной разрез; Угольщиков 13-4.

6. Матвеева Елизавета В., 1914 г.р.; кассир; 40 руб.; кузнец в колхозе; в колхозе; Лесопильная 143.

7. Скоморохова П.С., 1913 г.р.; сторож; 68 руб.; дворник ЖКО; дворник; Первомайская 61.

8. Клешина Елизавета, 1895 г.р.; полумойка; 30 руб.; домохозяйка; домохозяйка; Чернышевского 10.

9. (Фил)онова Клавдия И., 1929 г.р.; ночной сторож; 38 руб.; няня больницы № 1; конюх конного двора; Островского 30.

10. Чувашева Мария Ивановна, 1900 г.р.; просфорня; 45 руб.; домохозяйка; - ; Пролетарская 177.

11. Бажина Таисья Григорьевна, 1918 г.р.; счетовод; 40 руб.; домохозяйка; ОРС треста «Вахрушевуголь»; Пролетарская 36.

Певчие тоже получали оклады: Шмакова Н.А. – 25 руб., Панева А.И. – 15 руб., Вяткина В.И. – 10 руб.¹³⁴

На основании распоряжения Карпинского горисполкома от 3 ноября 1965 г. была создана комиссия для определения стоимости здания Казанской церкви. Комиссия, рассмотрев документы, имеющиеся на здание церкви, оп-

¹³⁴ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.38, 39.

ределила, что ее стоимость после переоценки в 1963 г. определена в сумме 49816 руб. вместо 11070 руб. ее первоначальной стоимости¹³⁵.

8 декабря 1965 г. Совет Министров СССР принял решение о преобразовании Совета по делам Русской Православной Церкви в Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Вместо секретных инструкций, которыми ранее руководствовался Совет, было принято Положение, опубликованное в печати.

Комиссией содействия по контролю за соблюдением законодательства о культах был проведен анализ работы церкви в г. Карпинске за последние четыре года (1961-1965). Анализ показал, что доходы церкви и посещение её верующими из городов Карпинска, Волчанска, Краснотурьинска и Североуральска не уменьшились, а остались на прежнем уровне. Так, например, если в 1962 г. доходы составили 29100 руб., то в 1965 г. 33900 руб. Доходы слагались в основном от трех доходных источников: от продажи верующим церковных предметов (свечей, крестиков, просвир, иконок), от исполнения религиозных обрядов и от тарелочно-кружечного сбора. Доходы от продажи церковных предметов составляли примерно 70%, от исполнения религиозных обрядов 23% и от тарелочно-кружечного сбора 3% от общего дохода церкви.

Количество крещений детей за четыре года уменьшилось в 2,7 раза, по остальным обрядам цифры остались почти на одном уровне. Можно сказать, что введение квитанционного учета при уплате за религиозный обряд позволило проводить индивидуальную работу с верующими и добиться сокращения данного обряда. Торжественная регистрация детей, проводимая ЗАГСом, также в некоторой степени повлияла на сокращение крещения детей в церкви.

Получаемые доходы церковь в основном расходовала на содержание духовенства, обслуживающего персонала церкви, на нужды епархиального управления, на хозяйственные нужды церкви и др. расходы. На нужды епархиального управления за четыре года церковь отчислила 20000 руб., в то же время в фонд мира церковь внесла 9000 руб., из них 4000 руб. в 1965 г.

Комиссия отметила, что за последнее время в управлении делами религиозного общества сложилось крайне ненормальное взаимоотношение между исполнительным органом церкви, ревизионной комиссией и духовенством, что повлекло к нарушению советского законодательства о культах. Игнорируя указания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, а также предписания священного Синода об отстранении от руководства финансово-хозяйственной деятельности церкви духовенства, староста церкви Антоненко А.Г. якобы вошла в сговор со священником Комаровым Сергеем Ивановичем (отец Спиридон) и умышленно отстранив от руководства других членов исполнительного органа и ревизионную комиссию, приняли все руководство церковью на себя. Что отец Спиридон вмешивался в финансово-хозяйственную деятельность церкви, в дела по приему и увольнению обслуживающего персонала церкви, что по его инициативе дважды созывалось за-

¹³⁵АОАСГО.Ф.Р-275Оп.1.Д.1406.Л.1.

седание исполнительного органа церкви для решения вопроса об увольнении с работы кассира церкви Матвееву Елизавету только за то, что она отказалась выполнить незаконное требование священника Комарова о выдаче ему лично из кассы церкви денег.

Бухгалтер церкви Бажина и председатель ревизионной комиссии Смирнова заявили, что староста церкви Антоненко все финансовые вопросы решала только с отцом Спиридоном; не считалась с мнением членов исполнительного органа церкви и ревизионной комиссией; совершенно отстранила от контроля за финансовой деятельностью церкви ревизионную комиссию; со стороны старосты допускались факты грубостей не только к обслуживающему персоналу церкви, но и к верующим; допускала факты присвоения дарственных вещей; часто расходовала средства без оформления соответствующих расходных документов.

В итоге комиссия пришла к выводу: «Отстранение от руководства церковью контролирующих органов (ревизионной комиссии и бухгалтера) дают основание полагать, что староста церкви Антоненко А.Г. допускает факты присвоения не только дарственных вещей, но и денежных средств». Исходя из вышеизложенного, комиссия содействия по контролю за соблюдением законодательства о культах внесла следующие предложение: «Вопрос о создавшемся положении в Казанской церкви вынести на обсуждение исполкома городского Совета»¹³⁶.

14 мая 1966 г. состоялось совещание членов исполнительного органа и ревизионной комиссии Казанской церкви, на котором присутствовали члены горисполкома Н.Ф.Якимов и А.Г.Наталуха. На совещании заслушали сообщение Наталухи о неправильных взаимоотношениях членов исполнительного органа церкви и ревизионной комиссии. Было решено данный вопрос довести до сведения членов «двадцатки». А 25 мая Карпинский горисполком вынес решение:

«1. За нарушение законодательства о культах и факты злоупотребления своим положением АНТОНЕНКО Анисью Григорьевну отвести из состава исполнительного органа церкви и освободить от обязанностей старосты.

2. Просить уполномоченного Совета Свердловской области тов. ВИКТОРОВА снять с регистрации священника КОМАРОВА Сергея Ивановича за нарушение законодательства о культах.

3. Поручить секретарю исполкома городского Совета НАТАЛУХА А.Г. решить вопрос с передачей имущества и зданий культа».

7 июня на собрании членов «двадцатки» был избран новый исполнительный орган церкви в количестве трех человек: староста – Чувашева Мария Ивановна, помощник старосты – Гурьянов Иван Васильевич, казначей – Надёжина Антонина Яковлевна, а председателем ревизионной комиссии – Виноградов Андрей Иванович¹³⁷.

¹³⁶ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140б. Л.232-238.

¹³⁷ Л107, 363; Д.14 об.Л.246, 335 об. АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а.

Была проведена передача имущества, инвентаря, товара вновь избранному председателю церковного совета Чувашевой. Тогда же были составлены ведомости инвентаря и имущества, находившиеся в пользовании священников отца Михаила и отца Спиридона, из которых мы можем узнать как жило духовенство Казанской церкви в 1966 г.: 1) Ведомость инвентаря и имущества у отца Михаила: скатерти льняные – 2, диван – 1, стол – 1, стулья простые – 2, шкаф плательный – 1, койка с сеткой – 1, матрац ватный – 1, одеяло ватное – 1, умывальник жесткий с тумбочкой – 1, кухонный стол – 1, ведро цинковое – 1, тюль – 6 метров, таз эмалированный – 1, ковер персидский старый – 1, гардины деревянные – 7, иконы – 2, портреты Патриарха – 2, ножи и вилки – 5 комплектов, электросчетчик – 1; 2) Ведомость инвентаря и имущества у отца Спиридона: дом на улице Свободы 83 – 1, стул кухонный – 1, кровать железная с простой сеткой – 1, стол 4-х угольный – 1, тумбочка – 1, домотканые половики – 5 полос, скатерть фабричная – 1, салфетка фабричная – 1, салфетка домашняя – 3, чайник эмалированный – 1, клеенка – 2, ванна – 1, ведра цинковые – 2, бачок цинковый – 1, зеркало 30 см x 20 см – 1, портрет «Владыка Епископ и Патриарх» – 2, иконы – 7, покрывало старое хлопчатобумажное – 1, матрац ватный – 1, тюль старая – 3 метра, таз эмалированный – 1, лампадки – 2, гардины – 5, электросчетчик – 1, коромысло – 1¹³⁸. На мой взгляд более чем скромно. Если что и было у них ценного, так это иконы и портреты Патриарха.

Приезд в Казанскую церковь епископа Климента (Перестюка) в 1968 г. Справа от Владыки Виктор Николаевич Прутов.

В июле 1966 г. епископ Флавиан Свердловский и Курганский был переведен на Горьковскую кафедру. А на Свердловскую епархию в октябре 1966 г. был рукоположен епископ Климент (в миру Андрей Адамович Перестюк). Его руководство епархией пришлось на период так называемого брежневского «застоя», когда посещаемость храмов значительно сократилась¹³⁹. Священнослужители были поставлены в рамки наемных работников. В храмах работали соглядатаи. При малейшем нарушении законодательства о культах уполномоченный мог наказать. Самой карающей мерой было снятие священнослужителя с регистрации. При оформлении обрядов у людей фиксировались паспортные данные, а затем человека ждало обсуждение на партийном или комсомольском собрании. Даже если человек был беспартийным, все равно устраивалось публичное разбирательство по месту работы или учебы. Были случаи, когда Карпинский горисполком сообщал о крещении ребенка партийным и го-

¹³⁸ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.340, 341.

¹³⁹ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.93.

сударственным органам власти даже если человек, крестивший ребенка, проживал в других областях. Совершение такого религиозного обряда, как крещение, должно было совершаться духовенством церкви только по добровольному согласию отца и матери ребенка, при обязательном их присутствии в момент крещения ребенка в церкви¹⁴⁰.

Прошло всего только полгода после избрания нового церковно-приходского совета, как снова возник конфликт между вновь избранными старостой Чувашиевой М.И. и председателем ревизионной комиссии Виноградовым А.И., который обвинил ее в присвоении денег от продажи поминальников, просфор, свечей и других товаров, в грубом обращении с прихожанами, в нежелании считаться с церковным советом и ревизионной комиссией. Ответные обвинения последовали и со стороны Чувашиевой. В результате чего 15 апреля 1967 г. на собрании «двадцатки» новым председателем ревизионной комиссии была избрана Мелехина Федосья Стратоновна¹⁴¹.

В конце 1968 г. комиссия содействия по соблюдению законодательства о культах вновь провела проверку работы Казанской церкви. В ходе проверки было установлено, что духовенство и церковный совет нарушали установленный порядок совершения религиозных обрядов: допускались факты крещения детей без личного присутствия отца или матери ребенка. Кроме этого за последнее время в церкви создалась ненормальная обстановка во взаимоотношениях духовенства и церковного совета. Якобы «со стороны духовенства частенько можно слышать о том недовольстве, которое

Во время приезда епископа Климента в Казанскую церковь. Слева направо: отец Спиридон, третья казначей Антонина Яковлевна Надёжжина, матушка Мария, отец Михаил Воронцов, Владыка Климент (Перестюк), староста Мария Ивановна Чувашиова, 1968 г.

они высказывают в адрес исполнительного органа церкви. Они считают, что исполнительный орган не осуществляет должного руководства церковью и всеми силами стараются подчинить себе исполнительный орган церкви, начинают диктовать ему свои требования, ...но сейчас они действуют на исполнительный орган не сами лично, а через верующих граждан». В качестве такого вмешательства был приведен пример. Летом 1968 г. Казанскую церковь посетил уполномоченный Совета по делам религии Алексеев, который дал указание закрыть так называемый «дом приезжих», который был оборудован в бывшем гараже церкви без ведома горисполкома бывшими старостами церкви Антоненко и Виноградовым и «действовал он в нарушение советского законо-

¹⁴⁰ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.4, 5, 166 об.

¹⁴¹ Там же. Д.140б. Л.279, 283 об., 285 об.

дательства, как учреждение (если его можно так назвать, а правильнее сказать постоянный двор, в котором неделями проживали верующие старушки из других городов) совершенно не нужно для отправления религиозных служб и обрядов».

После закрытия «дома приезжих» в горисполком стали приходить верующие и жаловаться на старосту церкви Чувашеву за то, что она закрыла гараж и не разрешает верующим там ночевать. По словам секретаря горисполкома Наталухи: «в октябре месяце ко мне вновь обратилась группа верующих в количестве 5 человек, которая потребовала немедленного освобождения старосты церкви Чувашевой за грубость, допускаемую с ее стороны к священникам и верующим, еще раз потребовали открытия помещения для приезжих старушек... По настроению группы верующих чувствовалось, что в церкви что-то произошло. Я решила посетить церковь и узнать все обстоятельства, которые побудили верующих идти со своими требованиями в горисполком». Была проведена беседа, на которой присутствовали члены церковного совета, работники церкви и священники. В ходе беседы было выяснено, что основным поводом, послужившим приходу верующих в горисполком явился факт неправильного личного взаимоотношения старосты Чувашевой М.И. со священником Воронцовым М.В., который высказал свое требование о замене старосты церкви Чувашевой и немедленном проведении собрания «двадцатки». Основными доводами, которые были высказаны Воронцовым по вопросу замены старосты были: грубость старосты и не почитание его как настоятеля церкви.

Комиссия пришла к выводу, что: «такие действия священников говорят о том, что они не только вмешиваются в хозяйственную и финансовую деятельность церкви, но и принимают усилия к тому, чтобы подчинить себе церковный совет, сделать его послушным исполнителем их воли, а если этого сделать не удастся, то порочить его деятельность перед верующими. За подобные факты нарушения советского законодательства о культах, настоящая комиссия вправе поставить вопрос перед уполномоченным Советом по делам религии при облисполкоме о снятии с регистрации священников Воронцова М.В. и Комарова С.И., а также просить исполком городского совета освободить от руководства церковью членов церковного совета во главе со старостой Чувашевой»¹⁴².

12 мая 1969 г. прошла перерегистрация религиозного общества верующих православного вероисповедания г. Карпинска. Был зарегистрирован исполнительный орган общества в составе: Чувашевой М.И., Гурьянова И.В., Надёжиной А.Я. и ревизионной комиссии в составе: Мелехиной Ф.С., Тростинной М.А., Пищагиной А.М. Максимальное количество верующих, участвующих на молитвенных собраниях в дни больших праздников в 1968 г. было 300 человек¹⁴³.

¹⁴² АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.167-173 об.

¹⁴³ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.102, 105, 106.

В 1969-1970 гг. комиссией фактов нарушения законодательства о культах в деятельности православной церкви не было установлено. Случаев вмешательства духовенства в финансово-хозяйственную деятельность церкви исполнительным органом тоже не допускалось. Членами комиссии совместно с партийными организациями продолжалась индивидуальная работа с лицами, совершившими религиозные обряды. Многие секретари партийных организаций имели тесную связь с общественной комиссией по соблюдению законодательства о культах, получали от нее нужные сведения для использования их в антирелигиозной пропаганде; проводилась индивидуальная антирелигиозная работа в родильном доме и женской консультации с матерями, родившими детей, о вреде крещения; периодически проверялось санитарное состояние помещения, где совершалось крещение детей; систематически проверялась правильность начисления и своевременность взыскания подоходного налога со служителей культа и платных работников церкви, а также учет переданных в дар церкви вещей; при ГК КПСС работал семинар по атеизму; активизировала работу секция по атеизму в обществе «Знание»; проводились индивидуальные беседы с верующими и с членами «двадцатки» о характере проповеднической деятельности священников.

В дни больших религиозных праздников: «Пасху», «Рождество», «Родительский день» ГК КПСС посылал в церковь своих доверенных лиц для изучения состава верующих. При горисполкоме продолжала действовать общественная комиссия по проведению новых советских гражданских обрядов. На протяжении пяти лет в городах Карпинске и Волчанске прочно вошли в жизнь дни новых советских обрядов: торжественная регистрация детей, вступление в брак, вручение паспортов 16-летним юношам и девушкам. Вся проводимая работа в какой-то мере способствовала сокращению религиозных обрядов в церкви и получаемых доходов от них.

Количество религиозных обрядов, совершенных в Казанской церкви за 1962 г. – 9 месяцев 1970 г.:

	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	9 мес. 1970
Крещение детей	530	372	287	195	183	165	151	159	86
Венчаний	2	4	3	2	2	2	1	-	2
Отпетий над телом	30	17	15	28	23	24	23	18	17
Отпетий заочных	378	342	251	306	357	335	383	401	241

Если учесть, что церковь, находящуюся в Карпинске, посещали верующие из городов Краснотурьинска, Североуральска и других, то количество религиозных обрядов, совершаемых жителями городов за 1967-1969 гг. характеризовалось следующими цифрами:

	1967 г.		1968 г.			1969 г.			
	крещ.; венч.; отпетий;		крещ.; венч.; отпетий;			крещ.; венч.; отпетий			
Карпинск	67	-	176	72	-	196	66	-	197
% к общ. числу	40,5		49,0	47,6		48,2	41,5		47,0
Краснотурьинск	63	1	114	48	-	142	59	-	148
% к общ. числу	38,0		31,8	31,2		35,0	37,2		35,3
Североуральск	20	1	40	20	1	50	20	-	61
% к общ. числу	12,3		11,1	13,1		12,3	12,5		14,5
Другие города	15	-	29	11	-	18	14	-	13
% к общ. числу	9,2		8,1	8,1		4,5	8,8		3,2
Итого за год	165	2	359	151	1	406	159	-	419

Справки о количестве религиозных обрядов, совершаемых жителями городов Краснотурьинска и Североуральска в Казанской церкви, Карпинским горисполкомом направлялись в горкомы КПСС соседних городов.

Крещение детей по возрасту за 1966-1969 гг.:

	1966	1967	1968	1969
Всего за год	183	165	151	159
в том числе до 1 года	69	40	51	42
от 1 года до 3-х лет	61	70	50	41
от 3-х лет до 7 лет	38	42	38	50
от 7 лет до 16 лет	12	12	11	22
от 16 лет и выше	3	1	1	4

Несмотря на некоторое снижение религиозных обрядов, доходы, получаемые в церкви, не снижались. Это объяснялось тем, что церковь в большие религиозные праздники значительно увеличивала торговлю культовым имуществом, такими как свечами, иконками, крестиками, просфорами, за счет чего выручали порядочно средств, в то же время доходы от исполнения религиозных обрядов с 1963 г. находились на одном уровне и характеризовались следующими данными:

	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	9 мес. 1970
Всего доходов (тысяч рублей) в том числе от продажи:	32,4	34,4	33,9	39,3	42,8	40,8	42,5	38,5
а) свечей, просфор, венчиков, крестиков и иконок	17,1	25,0	24,0	27,9	30,6	30,6	30,9	27,2
б) тарелочно-кружечный сбор	1,0	1,0	1,0	1,2	2,1	1,1	1,3	1,1

в) от исполнения религиозных обрядов	14,3	8,0	8,3	9,6	9,8	9,3	10,3	8,8
г) прочие доходы (пожертвования)	-	-	-	0,6	0,3	0,1	-	-

Таким образом доходы в 1969 г. составили 72% к общему доходу церкви, вместо 53% в 1963 г. Доходы церкви от проведения религиозных обрядов в 1969 г. снизились до 24% вместо 44% в 1963 г.

Расходы Казанской церкви в 1963 г. – 9 месяцев 1970 г.:

	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	9 мес. 1970
Всего расходов (тысяч рублей)	33,9	32,2	37,4	38,2	41,2	42,6	43,6	32,1
а) на содержание священников	9,2	8,4	8,8	8,4	9,2	9,8	9,5	7,1
б) содержание хора	0,7	0,7	0,6	0,7	1,6	1,5	0,9	0,7
в) содержание обслуживающего персонала	5,5	5,0	5,2	5,7	6,0	6,6	5,3	3,7
г) внесено в Фонд мира	2,0	2,0	4,0	4,0	4,0	4,0	5,0	5,0
д) в фонд восстановления памятников	-	-	-	-	-	-	-	0,7
д) внесено в епархиальное управление	5,5	4,8	4,8	4,8	6,0	5,0	6,0	4,0
е) прочие расходы:	11,0	11,4	14,0	14,6	14,7	14,7	16,9	10,9
в том числе: на содержание церкви	4,7	3,4	5,0	5,8	4,7	3,9	2,8	2,4
на приобретение культового имущества	6,3	8,0	9,0	8,8	9,7	10,1	14,1	7,7
з) остаток средств на 1/1-каждого года	2,9	5,1	1,6	2,7	4,3	2,5	1,4	6,5

Число верующих в православной церкви в течение ряда лет находилось на одном уровне, в обычные дни церковь посещали 50-70 человек, в религиозные праздники – до 300 человек, в основном люди престарелого возраста¹⁴⁴.

В 1970 г. отца Спиридона перевели в г.Верхотурье к Успенской церкви, а в Казанскую церковь был назначен диакон Иван Иващенко, который вскоре был рукоположен в священники.

¹⁴⁴ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.19, 21, 22, 46, 71, 72.

Ивашенко Иван Георгиевич родился в 1937 г. в поселке Тугулым Свердловской обл. Окончил пять классов. Учился в Московской духовной семинарии. Вероятно, был переведен из г. Талица Свердловской обл.¹⁴⁵

Священник отец Иоанн (Ивашенко), 1970 г.

В феврале 1971 г. Карпинский горисполком обратился к уполномоченному по делам религии Козлову Н. с просьбой принять меры к священнику Ивашенко, который вмешивался в финансово-хозяйственную деятельность церкви. Вмешательство, по мнению горисполкома, выражалось в требовании священника от церковного совета установить в церкви должность псаломщика. Со своей стороны исполнительный орган церкви считал, что при богослужении, имея двух священников, нет необходимости иметь штатного псаломщика, так как часть его работы (чтение) выполняли сами верующие на добровольных началах. На что священник Ивашенко отверг доводы исполнительного органа и настоятеля церкви Воронцова, заявив о том, что он этот вопрос решит с епископом Свердловской епархии. Кроме того Ивашенко требовал от исполнительного органа изменить установившийся порядок работы священников, перестроив ее так, чтобы каждый священник работал по одной неделе и чтобы настоятель церкви Воронцов не вмешивался в дела Ивашенко, когда он ведет службу или отправляет религиозный обряд. Члены церковного совета

Прихожане с отцом Михаилом (Воронцовым). Высокий мужчина, стоящий слева от батюшки - протодиакон Владимир из Свердловской епархии. 70-е годы XX в.

Чувашева и Надежда обратились с жалобой в горисполком. Горисполком в своем обращении к уполномоченному просил строго наказать или снять с регистрации священника Ивашенко. Чем закончилось дело пока не известно.¹⁴⁶

Население Свердловской области в 1970-е гг. составляло около 4,5 млн. человек,

¹⁴⁵ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.37.

¹⁴⁶ Там же. Л.1-2.

но уровень религиозности населения был ниже, чем в центральных областях страны. Людей церковных, религиозно активных, регулярно участвующих в приходской жизни, по подсчетам контролирующих органов, насчитывалось около 18000 человек по всей области. Остальные предпочитали скрывать свои религиозные убеждения. Во многом этому способствовала введенная еще при Хрущеве практика обязательной регистрации совершаемых в храмах треб и обрядов с указанием фамилий, паспортных данных, адресов участников. Списки участников потом изымались представителями советской власти и могли служить основанием для преследования по месту работы или учебы. Понятно, что такая практика вызвала резкое снижение заказываемых треб и обрядов и тоже служила одной из причин отхода некоторых людей от Церкви.

В августе 1980 г. епархиальным архиереем стал архиепископ Платон (в миру Владимир Петрович Удовенко). В эти годы давление на Церковь со сто-

Протоиерей Владимир Ведерников и архиепископ Платон (Удовенко) на паперти Казанской церкви, сентябрь 1982 г.

Архиепископ Мелхиседек (Лебедев) во время его посещения Казанской церкви 28 сентября 1986 г. с прихожанами. Певчие: слева от Владыки Мария Сергеевна Верховцева, за ней Анна (Мишина) Модина, справа от Владыки (сверху вниз) Екатерина Сусллова, Анна Иосифовна Демачева, Любовь Кузминична Алексеева, Антонина Яковлевна Надёжина, крайняя справа в верхнем ряду Евдокия Тихоновна Сизова. Слева от Владыки священник Василий Губаль.

роны государства стало ослабевать. Появились первые, едва заметные признаки изменения ситуации. Мягче стало налогообложение духовенства. Были увеличены штатные диаконские места на приходах, а благочинным предоставлены большие права. Посещения приходов проводились с большой торжественностью при участии архиерейского хора. Большое значение придавалось взаимоотношениям духовенства и церковных исполнительных органов. В конце 1984 г. на кафедру был назначен архиепископ Мелхиседек (в миру Василий Михайлович Лебедев). На годы его правления пришлось начало церковного возрождения в Екатеринбургской епархии.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЕРЕ

В 1988 г. страна торжественно отметила празднование 1000-летия Крещения Руси. Юбилейный 1988-й вошел в историю как год, в который произошли коренные изменения во взаимоотношениях Церкви и государства. Этому во многом способствовала демократизация власти и общества, происходившая во второй половине 1980-х гг. на фоне перестройки. Спадали идеологические оковы, и религиозные объединения наравне с другими общественными организациями стали обретать свободу, впервые за много десятилетий появилась возможность спокойного и свободного развития церковной жизни.

К юбилейным торжествам было приурочено и проведение церковного Поместного Собора в июне 1988 г., на котором был принят новый Устав об управлении Русской Православной Церкви. В этом уставе нашли отражение те новые реалии церковной жизни, которые стали следствием положительных изменений в области государственно-церковных отношений. В частности, был произведен пересмотр печально знаменитой приходской реформы 1961 г. Управление приходами в полной мере вернулось в руки настоятелей. Они вновь получили возможность контролировать хозяйственную деятельность и возглавлять приходские советы. Перелом произошел и в сознании народа. Широко празднуемые торжества привлекли внимание большей части населения страны.

В стране началась массовая регистрация религиозных общин и возвращение старых храмов. В январе 1988 г. был повсеместно разрешен колокольный звон, запрещенный в 1960-е гг. При оформлении обрядов перестали требовать паспорта, и люди сразу потянулись в храмы. Количество крещений в 1988 г. в Свердловской епархии по сравнению с предыдущим годом увеличилось в три раза и составило более 17 тысяч. До конца года в епархии было зарегистрировано шесть новых приходов и возвращено четыре храма. Таким образом к 1989 г. в Свердловской области насчитывалось 30 приходов.

Осенью 1990 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», который заменил собой печально знаменитое постановление ВЦИК 1929 г. «О религиозных организациях». Новый закон юридически оформлял и закреплял новое, свободное положение Церкви в государстве. Согласно новому закону разрешались благотворительная деятельность и частное обучение религии, религиозные организации получили статус юридического лица, что давало возможность приобретать недвижимость и отстаивать свои интересы в судебном порядке. Разрешены были миссионерская, образовательная и публицистическая деятельность Церкви. Прекратилась практика регистрации духовенства уполномоченными Совета по делам религий и вмешательство последних в церковные дела. Вскоре Совет по делам религий был упразднен, но уполномоченные остались, чтобы осуществлять связь между церков-

ными общинами и государственными учреждениями и разрешать конфликты, неминуемо возникшие при столь быстрой смене политики.

Быстро развивающийся интерес к православию требовал знаний, и при приходах повсеместно открывались воскресные школы. В 1991 г. городу Екатеринбург было возвращено его историческое имя, после чего архиепископу Мелхиседеку был присвоен титул Екатеринбургского и Курганского. В 1993 г. приходы Курганской области выделены из состава Екатеринбургской епархии в самостоятельную Курганскую епархию. Соответственно архиепископу Мелхиседеку в связи с открытием самостоятельной Курганской епархии был присвоен титул Екатеринбургского и Верхотурского.

К 1 января 1996 г. в Екатеринбургской епархии имелось 152 прихода, 107 церквей и 33 молитвенных дома. В конце 1997 г., в связи с новым административно-территориальным делением области, Екатеринбургская епархия была разделена на 6 окружных благочиний, объединяющих церковные благочиния. В составе каждого благочиния теперь имелось от 10 до 12 приходов. В 1999 г. на Екатеринбургскую кафедру получил назначение архиепископ Абаканский Викентий (в миру Виктор Александрович Морарь). К 1 января 2000 г. в Екатеринбургской епархии, в 9 благочиннических округах, насчитывалось 199 приходов¹⁴⁷.

Процесс религиозного возрождения, наблюдаемый повсеместно, не мог не затронуть и г. Карпинск с приходом Казанской церкви.

Священники менялись здесь довольно часто, за 25 лет с 1989г. по 2014 г. через Казанскую церковь прошло 11 священников. В 1998 г. ушел с прихода, прослужив на нем девять лет, иерей Игорь Котомцев. Его сменил отец Антоний Епин, прибывший в Карпинск из Кушвы. Через год настоятелем церкви стал иеромонах Климент (Бояренко), но через полгода и он уехал, став наместником Верхотурского

мужского монастыря, а настоятельство Казанской церковью принял иерей Алексей Носков, приехавший в Карпинск из Серова. Примерно в это же время из Нижнего Тагила прислали второго священника отца Михаила Ваулина и из Североуральска - диакона Константина Железнова.

Прихожане Казанской церкви с отцом Антонием Епиным. Михаил Федорович Важенин первый слева, 1999 г.

¹⁴⁷ Лавринов Валерий, протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.97-101, 103-105.

После отца Алексея Носкова настоятелем стал сначала отец Сергей Трунов, а за ним отец Илья Баршунин. Когда в 2007 г. отец Илья был переведен настоятелем во вновь действующий Введенский собор, в Казанскую приехал иерей Анатолий Разуменко. В 2009 г. перед Пасхой его сменил иерей Антоний Шубинов. Он приехал в Карпинск в конце Великого поста. В пятницу вечером накануне Субботы Акафиста его привез благочинный, отец Сергей Козлов. Они подъехали к Введенскому собору перед вечерней службой, и отец Сергей сказал, что это новый батюшка, назначенный в Казанскую.

Вспоминает протоиерей Игорь Леонидович Котомцев,

личный секретарь митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона,
настоятель Свято-Троицкого собора г. Красноярска,
с 1989 г. по 1998 г. настоятель Казанской церкви г. Карпинска

Казанская церковь строилась как кладбищенская, и все изображения в ней были неслучайны.

Роспись на потолке - это схождение Спасителя во ад, Его сошествие в царство мертвых. Храм кладбищенский, потому тематически стены церкви расписывали исходя из того, что здесь будут отпевать умерших, и людям, приходящим проводить покойного, все будет напоминать о будущей жизни, о том, что по вере во Христа их и тех, кто умер, Христос сошедший во ад и выведший оттуда праведников, упокоит в селениях праведных и тех, кто все свое упование возложил на Господа.

Не просто так написан сюжет справа на южной стене храма, изображающий пророка Иону, выбрасываемого морскими волнами на берег. На Вечерне Великой Субботы читаются 15 паремий, в том числе и чтение отрывка из Ветхого Завета о пророке Ионе. Пророк Божий Иона пробывший «во чреве китове» три дня и три ночи, и чудесным образом спасенный, явился прообразом Воскресения Христова, и напоминает нам, что, как Иона из чрева морского зверя, из уз смерти вернулся к жизни, так и наши усопшие родственники и знакомые оживут к вечной жизни.

Преподобный Максим Исповедник, икона которого написана в стенной нише с левой стороны – небесный покровитель строителя Богословского завода – Максима Походяшина. В память о Походяшине, о его трудах по строительству завода и великолепного собора в Богословске, храмоздатели Казанской кладбищенской церкви написали на северной стене изображение его небесного заступника перед Богом.

Это напоминание нам, живущим, о необходимости добрых дел, и о том, что после смерти мы отходим на суд Божий, где нет лицемерия, а все: раб и господин, царь и воин, богатый и нищий – все в равном достоинстве и каждый от своих дел или прославится, или постыдится.

Указ о своем переводе из Красноуфимска в Казанскую церковь города Карпинска я получил 11 апреля 1989 г. Приехал на свой новый приход под Великий Четверг и в тот же день служил всенощную.

Несмотря на то, что я родился и вырос в Серове, до этого в Карпинске никогда не был.

Приехали мы с матушкой поездом из Свердловска, на вокзале нас встречал Воинков – человек преклонных лет с большой белой бородой в шляпе и кожаных крагах, приехавший на мотоцикле с коляской. Погода стояла хорошая – весна, солнышко – ехать на мотоцикле мы с матушкой отказались и пошли пешком, тем более, что церковь находилась рядом: от вокзала вышли на Советскую улицу, повернули направо, немного прошли, и вот она Казанская – стоит на горке с синим куполом и колокольной.

В церкви было темно: одно окно, то, что на левом клиросе, наглухо закрыто изнутри металлическими ставнями, а с улицы деревянными. Вместо второго окна по правой стороне стояли двери. Открытым было только окно у свечного ящика и за загородкой правого клироса. К тому же стены церкви были выкрашены в темно-синий цвет.

Покосившиеся ворота, деревянный тротуар, доски которого – на один конец наступаешь, другой бьет тебя по лбу – все это дополняло внешнюю картину. Как народ встретил? Народу было много, встретили хорошо, приехали прихожане с Волчанки и из Краснотурьинска.

В 80-х годах еще имела место строгая система регистрации священников местными исполнительными органами. Сначала священнослужитель получал регистрацию у уполномоченного по делам религий области и потом с этим документом шел в исполнительные органы того места, где находился его приход. Уполномоченной в Карпинске в 1989 г. была Наумова. Но, поскольку с 1988 г. уже чувствовалось некоторое послабление в отношении церкви со стороны государства, и если раньше было бы немыслимо не пойти в горисполком тот час же по прибытии, тут ситуация была несколько иная, и я сразу за регистрацией не пошел, тем более, что вечером мне предстояла служба Великого Четверга.

На вечерней службе собралось много народа, мы отслужили. На завтра: утром – литургия, вечером – чтение двенадцати Евангелий, в пятницу – вынос Плащаницы, и, наконец, Светлое Христово Воскресение – Пасха. Так что идти к уполномоченной мне было некогда.

Сразу после Пасхи мы с матушкой уехали в Красноуфимск, чтобы забрать детей, собрать вещи и переезжать в Карпинск. В тот год Пасха была 30 апреля, а на следующий день 1 мая валил снег, и мы шли, брели буквально по колено в глубоком снегу на вокзал.

Поселились в церковном доме на Лесопильной улице, где до нас жил отец Андрей Иванов.

Начались службы, и одновременно мы стали проводить работы по благоустройству территории вокруг храма, делать внутренний ремонт. На территории храма стояла баня, строили ее когда-то для священников, которые жили

в церковном доме, но было понятно, что в ней давно никто не мылся, и использовалась она как сарай. Решили ее сносить и увидели, что в ней лежит разобранное старинное паникадило из храма, а в храме вместо паникадила висела люстрочка. И первое, что начали делать вместе с людьми на приходе в части ремонта и благоустройства – это восстановление паникадила. Сейчас паникадила в церквях электрические, но старые, дореволюционные, были на свечах. Стали его собирать, увидели, что часть элементов не хватает, и обратились на рудоремонтный завод за помощью. Мастер литейного цеха Николай Клат организовал работу по изготовлению моделей и отливке утраченных элементов. Таким образом, завод помог вернуть старинный светильник в храм. Прихожанин Михаил Важенин сделал лебедку, для того чтобы можно было паникадило опускать, чистить его блестящие медные части и всё остальное на этом многосоставном светильнике от пыли и копоти и затем поднимать его наверх. Лебедку поместили на чердаке, достали трос, провода, на рынке искали длинные лампочки с маленьким цоколем и так далее, надо отметить, что в то время ничего нельзя было так просто купить – царил так называемый дефицит, всё надо было доставать. Но вот, всё сделали, и паникадило на 36 свечей-теперь вспыхивало всеми лампочками во время богослужения. На территории храма вместо сгнившего тротуара положили тротуарные плиты, которые приход купил на Карпинской хлопкопрядильной фабрике.

Приближалась юбилейная для храма дата – 150-летие, и хотелось сделать за оставшиеся два года как можно больше. Но так как в то время никаких программ по восстановлению церквей не было, все приходилось делать своими силами. Решили позолотить кресты на церкви - позолота на них за полтора века стерлась и потускнела. В ювелирном магазине купили сусальное золото. Потом нашли кран, и сняли кресты сравнительно легко. Проблема возникла, когда надо было поставить кресты на место. Это ведь снизу смотришь, кажется, что они маленькие, но кроме самого креста еще и штырь, с помощью которого крест вставлялся в отверстие купола.

Тяжелые, в рост человека кованые кресты мы запаковали в сшитые Марией Морозовой из полотенец мешки, и в купейном вагоне поезда «Карпинск – Свердловск» с ее мужем Николаем повезли на золочение. Увезти – увезли. Проходит месяц, два, полгода – работа не идет. Тогда церкви восстанавливались по всей стране, кроме крестов приходы обращались с заказами позолотить иконостасы, иконы, так что позолотчики были нарасхват. Но, наконец, через полгода позолотили наши кресты. Мы их привезли, и встал следующий вопрос, как поднять кресты на место.

Под Михайлов день, 20 ноября, я пришел домой со службы, сижу, обедаю на кухне и вижу в окно, что в «Горгаз», который тогда строил свое здание, пришел автокран с люлькой. Я обед бросил и огородами вышел к рабочим. Сказал водителю, что нам надо установить крест на купол церкви. Срядились недорого, приехали, я крест в люльку поставил и сам в эту люльку залез. Поднимает меня шофер, а я думаю: «Достанет – не достанет? Достанет! Или не достанет?». Остановилась люлька в полуметре от купола, но что делать, кре-

сты уже месяц, как привезли, их надо ставить, раз, наконец, появилась возможность. Вылез я из люльки: одна нога на куполе, другой ногой на край люльки опираюсь и в руках крест килограмм сорок-пятьдесят весом, который нужно не просто поднести к куполу, а поднять его так, чтобы завести конец штыря в небольшое отверстие. Но с Божьей помощью – поставил. Внизу люди уже идут на всенощную, снежок на земле лежит – крест на месте!

В 1990 г. продолжали работу: штукатурили стены, белили, красили. Обратились в кооператив, тогда только начали появляться во множестве частные предприниматели. С одним из них договорились, отдали, как они потребовали, всю сразу немалую сумму денег, завезли они песок, еще что-то – и пропали. Я – в администрацию к Грамматику, он мне: «Зачем вы поверили? Надо было все сначала о них узнать!» Нашел он нам другую компанию, опять заплатили деньги, но тут городская администрация хотя бы выступила гарантом договора. Сделали ремонт в храме, покрасили стены в белый, слегка розоватый цвет, наверху стен, где переход к потолку, по трафарету, что вырезал Николай Морозов, нанесли рисунок: листья и гроздья винограда, напоминающий, что виноградник – символ народа Божия, что Сам Господь Бог в Своем Слове уподобил народ Божий саду, винограднику. В последующие годы дважды во славу Божию, совершенно бесплатно, делала ремонт в храме, штукатурила и красила в алтаре наша прихожанка из Краснотурьинска, Нина Таныгина, по профессии маляр.

Еще одна задача стояла - вернуть церкви ее первоначальный вид, убрать второе крыльцо. Во время ремонта вторые двери заложили кирпичом, оставив проем окна, как было при постройке храма, вставили раму и даже нашли те первоначальные решетки, которые на этом окне когда-то стояли. Колокола на колокольне имелись, слышал я, что А.Ф. Воинков их когда-то из металлолома вернул.

В целом мы сделали всю первоочередную и основную работу, но осталось еще одно - поставить крест на колокольню. Автокран с люлькой до нее не доставал – высота колокольни 32 метра. Пошел я в пожарную часть, мне там говорят: «Купите нам телевизор – поставим вам крест». Обратился в Краснотурьинск к Сысоеву – он выделил кран «КАТО». Кран пришел, а в ворота не проходит. Мы только недавно старые покосившиеся деревянные ворота заменили на новые, металлические. Зять Морозовых, Владимир Рыбаков, их сварил и установил. Пришлось срезать верхнюю часть, чтобы мог пройти кран. Но у крана нет люльки, а есть только крюк. Тогда нашли старую двухсотлитровую железную бочку, пробили два отверстия, навязали шестерку проволоку, повесили ее на крюк. Залез в бочку на этот раз рабочий, дали ему крест и вот так, тоже рискованно, но с Божьей помощью установили крест и на колокольню (Красить шпиль нанимали специалиста-высотника В. Чефранова, а купол, красили молодые прихожане Сергей Трунов, взявший в пожарной части страховочное снаряжение, и Павел Головков – прим.Т.Ж.). Перед покраской только с колокольни сняли четыре мешка голубиного помета.

Мы были зависимы от всех: от власти (киловатт электроэнергии для населения стоил 4 коп, для церкви – 25 коп), и от любого человека, наделенного хотя бы малейшими полномочиями. Поэтому мы могли только просить, чтобы нам за наши церковные деньги продали бы то, что было в то время крайне дефицитным. В свободной продаже ничего не было. Краску белую и краску для пола доставали на базе ОРСа. Пошел я в ОРС, представляюсь, говорю, как и везде, куда еще приходилось обращаться, начиная с того, что вот так и так: храму скоро сто пятьдесят лет – помогите! Нигде не отказывали, и здесь, пожалуйста, все выписали: и белую, и коричневую – деньги только заплати и получи.

Начиная со времени правления Хрущева, политика в отношении церкви была такой, что нельзя было без разрешения властей ни белить, ни красить, никакого вообще производить ремонта. Крышу перекрывать – тоже нельзя. Таким образом, храм ветшал, доводился до состояния, когда он признавался властями аварийным и закрывался. Метод борьбы был простой.

Заменяли мы в храме все старые аналои, сделали новые. Изготовил их и украсил резьбой Сергей Морозов. До этого в церкви стояли каркасные аналои, на клиросе – большой стол-гумба для книг и нот, панихидный стол, на которые так же, как и на жертвенник и на престол, стоящие в алтаре, надевалось облачение из ткани. Даже один комплект облачения – целый тюк, и все надо было перестирать, погладить, подштопать, отремонтировать. К тому же всё облачение было очень старое. А ведь этих облачений еще было и несколько комплектов: на пост – черное, на Пасху и на Вознесение – белое, на Троицу – зеленое, на Петров пост – желтое, на Казанскую и Успение – голубое. Так что когда Сергей Морозов сделал аналои, панихидный стол, тумбочку для водосвятного молебна, большой аналой на клирос, не требовавшие юбок из ткани – это было огромное облегчение. Сергей же сделал заново под один вид левый и правый клиросы. Вырезал голубя на левый клирос.

На Крещение в первый год моего служения освящали воду в бачках, выварках, флягах, бидонах, собирали все, что есть. На следующий год заказали на машзаводе четыре больших бака из нержавейки. За деньги все делали, шли навстречу.

Пока в Краснотурьинске не было своей церкви, руководство Дворца культуры БАЗа в большие праздники, такие, как Рождество и Пасха, обращались ко мне с просьбой выступить у них перед праздничным представлением со словом, потом и Карпинский дворец также приглашал меня как священника.

Бывал я и в детском саду. Таисия Григорьевна Смагина заведовала детским комбинатом номер четыре «Золотая рыбка», ее дочь была там методистом. Сама Таисия Григорьевна – прихожанкой нашей церкви. На Рождество и Пасху они организовывали детские праздники и приглашали меня. Пойти куда-то по своей инициативе священники тогда не могли. Я приходил на утренники, рассказывал доступным языком детям о праздниках, о том, что такое Рождество Христово, что такое Светлое Христово Воскресение – Пасха. Дети

готовили стихи и сценки. Был я у них в рясе, в кресте – чтобы не просто какой-то дяденька с бородой пришел, а они уже знали, что это священник.

Большую помощь нашей церкви оказывал директор Богословского алюминиевого завода Анатолий Васильевич Сысоев, пожертвовавший Казанской церкви запрестольные крест и икону, дарохранильницу, семисвечник, крест напрестольный, фонарь, подсвечники в храм, товар в лавку: иконы, свечи, книги. Тогда же, оплаченные заводом, пришли, дополнившие храмовое убранство, оклады на престол и жертвенник. В те же годы, и это тоже была примета времени, когда А.В. Сысоев отмечал свой юбилей, то меня как священнослужителя пригласили на торжество. Воспользовавшись ситуацией, я обратился к Анатолию Васильевичу с просьбой организовать для священнослужителей Северного благочиния – Серов, Карпинск, Краснотурьинск, Североуральск-паломничество на Святую землю. И это все тоже было впервые, потому что еще несколько лет назад получавшие регистрацию и разрешение на служение у городских и областных властей священники, не могли и помыслить побывать на Гробе Господнем. Он откликнулся, и в течение года поездка была организована, правда в силу обстоятельств сначала отказался Серов, потом Североуральск, и в итоге в сентябре-октябре 1995 г. я поехал в Иерусалим один.

На нашем приходе было много отзывчивых людей, которые готовы были тут же помочь. Помогала Лидия Яковлевна Якимова, когда надо было что-то решать с городской администрацией, с дирекцией разреза. Она всюду ходила, договаривалась. Именно Лидия Яковлевна добилась того, что мы через семь лет, после того, как приехали в Карпинск, получили свое собственное жилье. Галина Прохорова и Мария Морозова были основными помощницами в исполнении всех задумок настоятеля по благоукрашению храма.

Зинаида Кочнева исполняла обязанности председателя приходского совета и она же пекла для церкви просфоры. До нее просфоры пекла Мария Заремба. Екатерина Цимбой была казначеем. При всех последних священниках до меня в алтаре прислуживала Федора. Она хорошо знала службу, много не разговаривала, можно сказать, вообще не разговаривала, все делала четко: кадило разожгла, кадило подала, в алтаре – порядок, а саму ее было не видно, не слышно. Ей уже тогда было за восемьдесят. Потом ее заменила Анна Ивановна Иванова (Анна Ивановна умерла в Беларуси 8 марта 2012 г. в возрасте около 96 лет - прим. Т.Ж.). Гали-

Отец Игорь с церковным активом Казанской церкви. Рядом с иереем Галина Николаевна Прохорова, алтарница Феодора и Екатерина Петровна Цимбой, 1989 г.

на не разговаривала, можно сказать, вообще не разговаривала, все делала четко: кадило разожгла, кадило подала, в алтаре – порядок, а саму ее было не видно, не слышно. Ей уже тогда было за восемьдесят. Потом ее заменила Анна Ивановна Иванова (Анна Ивановна умерла в Беларуси 8 марта 2012 г. в возрасте около 96 лет - прим. Т.Ж.). Гали-

на Прохорова была безотказная. Она знала, куда с каким вопросом в городе обратиться, и сама во всем помогала. Работала при мне на церковной лавке. Сестра ее Полина хорошо готовила, была поварихой, когда Владыка Мелхиседек приезжал, мы ее приглашали готовить обед.

Мария Морозова, Галина Прохорова и Лидия Якимова – это были бесценные помощники, все организовывали, везде ходили, все, что надо покупали, выписывали. На праздники Мария Морозова, как никто, умела украсить иконы. Она была в этом искусница. Принесет цветочки, зелень морковки, мальвы – это летом. Зимой – еловые ветки, домашнюю декоративную зелень, дикий виноград, еще что-то. За два часа до службы придет, все разложит, свяжет, прикрепит на проволочный каркас. Иконы на аналоях у солеи, справа и слева – Богородицы и Спасителя, и праздничная икона на центральном аналое – всегда были в праздники украшены, на Плащаницу она плела красивые венки.

Много цветов храму жертвовали хозяева магазина «Азиз» Ильхамовы Джафар Масудович и Алефтина Андреевна. Они всегда помогали цветами: на Рождество – гвоздики, на Пасху – розы. Тогда цветы возили из Узбекистана, Азербайджана, с Сочи, и в разные сезоны – разные цветы. Это не то, что сейчас из Голландии в любое время года – какого хочешь цвета розы. В летний период Джафар и Алефтина выращивали цветы сами, начиная с апреля топить теплицы, и жертвовали нам очень много цветов.

В праздник Крещения Господня Николай Морозов с сыном Сергеем привозили с реки на своем УАЗике напильный кирпичиками лед, и ставили возле церкви ледяной крест. Возле креста мы устанавливали баки с водой, все четыре, общей вместимостью больше 10-ти кубов. Уже ночью после Великого освящения воды люди начинали разбирать святую воду – Великую агиасму, и к концу дня, сколько в баках воды оставалось, все надо было выбрать, перенести один бак в церковь, вылить туда оставшуюся святую воду – зимой на улице её не оставишь. Мария Морозова, Мария Другова, Раиса Кузьмина, Людмила Плахонина, Галина Кузнецова, Тамара Семинихина и другие женщины на морозе, на церковном дворе, сначала ковшиками, потом из крана весь день раздавали людям святую воду.

Была в церкви еще одна постоянная большая забота – отопление храма. Без конца выписывали и покупали уголь и дрова. Привезут – все надо в сарай перетаскать, дрова, если не колотые – наколоть. Уголь в основном шел низкокалорийный, золы много, зимы холодные, уже в ноябре часто температура опускалась до минус 30 и ниже – только на ночь по 10-15 ведер угля набирали. Нужны были сторожа, и всю их работу надо было организовать, а еще снег убирать. И Галина Прохорова все организовывала. Работали сторожами Мария Окунева, Тамара Ухова, Татьяна Бендрик, и еще Лидия Яковлевна Якимова иногда заменяла уходивших в отпуск сторожей.

Приезжала на уборку храма Анна «Мишина» (Модина) из Краснотурьинска, она же работала сторожем. Работали и другие, имена которых, к сожалению, уже забылись. В основном это были очень пожилые женщины. Из мужчин

помогали Николай Морозов и Михаил Важенин, иногда, очень редко, приходил Георгий Бажин, при мне он уже совсем старый был. Проявляла свое участие и Раиса Францевна Медер. Она была зам. главного врача, главный хирург - очень занятый человек, но находила время бывать на службах. Классен, директор первого подсобного хозяйства, Ельчищев, директор второго подсобного, давали навоз и пиломатериалы, Виктор Щербина, открывший магазины «Богословский» и «Благодать» выделял подарки для прихожан ко дню пожилого человека, и в праздники – ученикам воскресной школы.

За время моего служения в Карпинске, до начала 1994 г., когда владыку Мелхиседека сменил епископ Никон (Миронов), архиепископ Мелхиседек был у нас в церкви не единожды. Один раз он служил у нас Успенским постом на праздник обретения мощей святителя Митрофана Воронежского (Большая икона свт. Митрофана Воронежского находится в Казанской церкви на иконостасе возле северных дьяконских врат – прим.Т.Ж.).

Владыка Мелхиседек - из белого духовенства. Он проникался нуждами священников. Понимал, что в семье могут быть свои неурядицы. Без крайней необходимости не переводил священников с одного места на другое. Взыскивал с духовенства строго, но подходил к каждому индивидуально. Видел, где есть вина, а где просто надуманный повод для жалоб. Была и у нас конфликтная ситуация, когда я и церковный актив приехали разбираться к Владыке. Еще до недавнего времени священник полностью зависел от приходского совета той церкви, где он служил, подчинялся ему во всех административных вопросах, а тут время изменилось, и я делал самостоятельно то, что считал необходимым. А люди, состоявшие в церковном активе, привыкли за много лет к иному положению. Я уже и сам стал проситься уйти с этого прихода и перейти на другой.

Приехали мы к владыке Мелхиседеку, сидим у него, он всех выслушал и говорит:

- Не устраивает вас священник? Хорошо. Я вашего батюшку забираю, дам ему новый приход – у меня приходы есть, а вы – выбирайте любого, - архиепископ развел руками, повернувшись в сторону и указывая на пустое место. – Какой вам понравится - выбирайте любого. Я ему дам указ и направлю в Карпинск.

Члены двадцатки, приехавшие в епархию просить другого священника, не ожидали такого поворота. Вся система назначения священников на приход до конца 1980-х годов была другая. Архиерей назначал, но окончательное решение принимал уполномоченный. Вся власть на приходе была у старосты и церковного актива. А тут вдруг все изменилось. Все растерялись и молчат.

- Я ему дам приход! У меня есть приходик, а вы будете ждать, когда у меня освободится какой-нибудь священник, - архиепископ Мелхиседек говорил с ними резко.

И я опять вернулся в Карпинск.

В свой приезд в 1990 г. Владыка после службы остановился у нас в доме, хотя сначала думал отдохнуть в другом месте, чтобы не доставлять беспо-

койства и хлопот нам, так как у нас только что родился третий ребенок. Но, где остановишься? Накануне он со своими людьми ночевал в гостинице в Краснотурьинске, и всю ночь Владыка не спал, потому что, понятно: он – монах. А что такое гостиница?

У нас в доме Владыка Мелхиседек был между службами. Мы ему говорим:

- Владыка, пойдемте, чай попьем.

А он прошел во двор и дальше в огород, где у нас стояла беседка, сел на лавочку, тепло, лето, отвечает нам:

- Нет, нет! У вас ребенок – я здесь посижу. Вы, не переживайте!

У Владыки была отличная память. Он знал многое из богослужебных текстов, тех, что читает и поет клирос на всенощной. Некоторые стихиры из Октоиха и Миней он знал наизусть. И когда певчие ошибались и пели не ту стихиру, он мог им об этом сказать¹⁴⁸.

В 1993 г. у нас родилась дочка, и когда архиепископ Мелхиседек приехал в Карпинск служить в Казанской церкви, мы попросили его, чтобы он стал её крестным. В праздник Воздвиженья Креста Господня владыка Мелхиседек служил литургию в Серове. Я сослужил Архиепископу, а отец мой вез матушку с ребенком на машине из Карпинска в Серов, чтобы крестить младенца.

Служба закончилась, Владыка мне говорит:

- Пойдемте крестить.

- Владыка, - обращаюсь к нему. - Они еще не приехали.

Сотовой связи тогда не было, и не узнаешь, почему они опаздывают, и когда вообще приедут. Но Архиепископ совершенно спокойно отвечает:

- Хорошо. Будем ждать.

И как был в облачении, так и сидел в крестилке и спокойно ждал, пока мои с ребенком не подъехали. Через полчаса, наконец, привезли дочку и владыка Мелхиседек её окрестил.

*Отец Игорь с детьми,
июль 1991 г.*

¹⁴⁸В 1993 г. в Краснотурьинске в церкви вмч. Пантелеимона на всенощной под Воздвижение Креста Господня шла служба с Архиреем. Я была на этой службе и видела, как в один из моментов всенощного богослужения, когда хор пел стихиры, южные двери открылись, и на клирос вышел Владыка, говоря певчим: «В прошлом году вы не то спели на «Славу» и сейчас опять не то поёте!». После чего встал вместе с хором и пел с ними до конца все стихиры. – прим. Т.Ж.

В 1995 г. я поехал в свое первое паломничество в Иерусалим. Заменял меня на службах, бывший в то время за штатом и живший в Серове, архимандрит Лука (Сентяпов). С отцом Лукой я был знаком с самого своего детства. Отец Лука служил в Серове с начала 1970-х годов, сменив отца Фрола Бандеку, которого перевели в Магнитогорск.

Положение церкви в те годы было такое, что причащать детей не решалось без родителей, бабушка не могла привести внуков на причастие. Привести могла, но если бы при имеющемся постановлении властей, священник в отсутствии матери или отца причастил бы ребенка, это являлось основанием лишить его регистрации, запретить служить. Уполномоченный забирал регистрацию, и архиерей ничего не мог сделать, никуда не мог направить священника служить, ни на один приход. В таких условиях служил отец Лука.

Отец Лука любил, чтобы на службе было благозвучное хорошее пение и четкое, внятное и правильное чтение. И сам он хорошо пел. Он приехал из Лавры, где все: и службы, и пение, и чтение - все было образцом, к которому можно было по мере сил стремиться на приходах. Многие, что касается годовых служб, можно было увидеть, как он служит, запоминалось то, что не было прописано в уставе - вынос Плащаницы, погребение Плащаницы, вынос Креста на Крестопоклонную неделю.

Четыре службы в году он всегда служил ночью: Рождество Христово, Крещение, службу Великой Субботы и Пасху. Когда я стал постарше, отец Лука отправил меня во время каникул в Троице-Сергиеву Лавру, сказал к кому там обратиться, где остановиться. И лет с 13-ти и до армии я на зимние и летние каникулы уезжал в Троице-Сергиеву Лавру. Сейчас понимаю, что, когда он был жив, было некогда увидеться с ним лишний раз - семья, службы, заботы. Но я благодарен ему за то многое, чему, что касается служения, научился от него. Как и благодарен за то, что он направил меня в Лавру, где я имел возможность видаться и разговаривать с такими отцами, как Кирилл Павлов, отец Наум, наместник Троице-Сергиевой Лавры епископ Евсевий, мог учиться у священников старого поколения, прошедших войну и гонения.

После празднования 1000-летия крещения Руси с 1988 г. пошел наплыв крестин, венчаний. До 150 человек крестилось в один раз. Летом в хорошую погоду крестили прямо на улице. В церковном дворе расстилали половики, выносили купель. Великим постом по сто и больше человек исповедовались, потому что, кроме наших прихожан, до 1993 г. ездили люди из Краснотурьинска. До двенадцати ночи шла исповедь. В шесть утра идешь в церковь на службу, совершаешь проскомидию, а потом опять исповедуешь. Литургия начиналась в восемь, часы, соответственно, читались с полвосьмого.

Люди тогда пошли в церковь и стали приводить своих детей на воскресные службы. Само собой получилось, что мы открыли Воскресную школу, когда появилась необходимость заниматься с детьми, которые хотели бы больше узнать о Боге и о вере. Я оставался с ними после службы, и мы проводили занятия в свободной форме. То, что нельзя было донести до детского сознания во время богослужения, разбирали на этих занятиях. Родители сами

мало чем отличались от своих детей, и не могли ответить на возникающие вопросы.

На занятиях с ребятами мы разбирали библейское повествование о шести днях творения. Не сразу до них дошло, что в человеческом сознании «день» – это может быть двадцать четыре часа. А может быть то время, когда на улице светло – и это «день». А если на севере стоит полярная ночь, солнце не всходит, тогда что понимается под словом «день»? То есть понятие «день» может быть разным. В Писании сказано, что у Бога один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Все это надо было объяснить детям так, чтобы они поняли. Но разобрались. А вот добиться, чтобы они понимали, что такое седьмой и восьмой день в Писании было сложнее.

Рассказываю, что в шесть «дней» Бог сотворил мир, в седьмой «день» Бог перестал творить. Седьмой «день» – это всё бытие человечества, длящееся и поныне, когда Бог предоставил миру жить и развиваться по установленному Им плану и законам. Говорю им:

- Завтра для нас будет первый день недели, когда после выходных мы снова пойдем в школу и на работу, но в Божественном домостроительстве это какой день?

- Первый!

Начинаю объяснять с начала, но уже на других примерах. Наконец, с Божией помощью добились. Потом они понимали это. А сейчас опять спрашиваю:

- Так какой сегодня день?

- Седьмой! – отвечают дружно.

- А восьмой «день» будет?

- Будет! – кричат с места хором.

- Когда он будет? – смотрю на них вопросительно, ожидая, что же скажут. Сначала один, потом другой:

- Когда будет Страшный суд!

Что касается истории России, мне запомнилось, что из тех наших ребят, что были постарше, учеников средних классов общеобразовательной школы, никто не ответил правильно на вопрос, сколько лет Русь жила под татаро-монгольским игом.

- Что вы сейчас проходите на уроках истории? - удивлялся я, что они не знают такого важного факта нашей истории. Все в один голос с воодушевлением:

- Великую Французскую революцию!

Не их вина, что на эту самую революцию, чтобы дети хорошо знали Робеспьера, конвент, гильотину и т.д., отводилось в школьной программе намного больше часов, чем на родную историю. О том, что Русь была под иноземным игом, о том, кто вдохновил Дмитрия Донского на Куликовскую битву с татаро-монголами, о преподобном Сергии Радонежском, об этом в школьных учебниках говорилось совсем немного или вообще ничего.

Пятнадцать лет, как я уехал из Карпинска и служу в другой епархии, но до сих пор люблю иногда пересматривать рисунки детей той нашей воскресной школы, когда дети рисовали на листе, разделенном на шесть частей, шесть дней творения Богом нашего мира.

Отчетность была не такая, как сейчас, всё хоть было и проще, и по объему меньше, но делать все равно надо было. Поставил бухгалтером Екатерину Цимбой. До нее бухгалтером была Мария Заремба. Казначеем при мне работала сначала Людмила Плахонина, после нее – Нина Семенова.

За товаром ездили не как сейчас на машине, а поездом. Как-то раз поехали мы с Зинаидой Кочневой. Склад епархии находился очень далеко от центра города - на Искровцев, 16. Зинаида свечей набрала мешков пять или шесть. Набирали сразу много, потому что с нашего прихода лишний раз не приедешь в Свердловск, далеко. И вторая причина была та, что, когда ты за товаром приезжал, то там был какой-то товар, но совсем не обязательно тот, который был нужен. Сейчас свечи есть, а через два дня они кончатся, и неизвестно, когда привезут новые. Библий давали всего четыре на приход, календарей – десять и несколько молитвословов. Набрали мы свечей, набили мешки и вызвали такси, кое-как все впихали, приехали на вокзал – до поезда еще добрых полдня, выгрузил нас носильщик в переходе к поездам – сидим на мешках, ждем. Поезд подали – кое-как загрузились, а в Карпинске Морозовы уже нас с санками встречают – запряглись мы в санки с Николаем и поехали.

Позже стали обращаться сначала к Ельчищеву, он давал машину грузовой. Потом к другим обращались. Один раз, не помню, кто дал грузовик, товар взяли, сами поездом уехали, а машина должна была еще свой груз взять и вернуться в Карпинск. День ждем, два ждем – нет машины. Через какое-то время говорят нам: машину украли... Так её, конечно, и не нашли, ну и нам, понятно, никто ничего не заплатил – люди сами пострадали.

После того, как казначеем стала Людмила Плахонина, её дочь Надежда, жившая в Свердловске, много помогала нам, когда мы приезжали в Свердловск за товаром. У нее была своя машина, она нас встречала, увозила в епархию, товар получим – привезет к себе домой, где мы могли отдохнуть, чаю попить, а не сидеть на вокзале, как раньше. Вечером она нас к поезду отвезет. У людей было желание помогать. Они шли не за деньгами, а потрудиться для церкви. Когда обращался к людям с просьбой – они шли и делали. И делали бескорыстно. Анна Модина приезжала дежурить в церковь из Краснотурьинска, пока у них свою церковь не открыли, Ирина, Нина Павловна, Анна Павловна – бухгалтер, Елена – все из Краснотурьинска. Мария Морозова, когда сторожей не хватало, дежурила во славу Божию.

Вспоминает иерей Алексей Носков

Родился я в городе Нововятск, в настоящее время, Нововятский район города Кирова, в 1973 г. С 1978 г. семья переехала в город Серов, где закончил школу и 58-е училище на токаря. Искал, для чего живет человек, в книгах ис-

кал и молился Богу: если Ты есть, откройся мне. Однажды с друзьями пошли в церковь на Пасхальную службу. Служил отец Сергей Козлов. Встал я в храме на службе, и, как будто что-то держит меня, никуда уходить не хочется. Ребята зовут меня: «Пойдем, Леха!», но я стоял, и никуда не хотел идти. Ребята ушли, а я простоял всю Пасхальную службу.

После этого стал читать Библию, но там очень много непонятного было, а когда попала мне в руки Толковая Библия Лопухина, то выяснилось, что я в Библии всё понял наоборот. Впечатление от книги было большое, и оно усиливалось сожалением о том, что это все надо было читать еще в детстве.

Стал постоянно ходить на службы и через некоторое время настоятель предложил мне стать священником. Это было для меня неожиданно, но, тем не менее, через полгода я поехал в епархию, и Владыка Никон (Миронов) в 1995 г. на Преполовление Пятидесятницы в Иоанно-Предтеченском храме г. Екатеринбурга рукоположил меня в диаконы, через год в священники. Дали приход в Сосьве, служил там, окормлял лагеря заключенных, три колонии у меня было. Через три года перевели в Серов третьим священником. Вторым священником в те годы был отец Лука (Сентяпов). Через полтора года назначили меня в Карпинск, так как настоятеля Казанской, иеромонаха Климента (Бояренко) перевели в Верхотурье настоятелем Свято-Николаевского мужского монастыря. Указ о моем переводе был одним из последних указов епископа Никона (Миронова) по нашей епархии.

*Таинство крещения совершает иерей
Алексей Носков, помогает псаломщик
Максим Фомин, 2000 г.*

Приехал я на свой новый приход в праздник Казанской иконы Божией Матери, 21 июля 1999 г. До этого я был в Карпинске два-три раза. Когда учился в школе, в 1983 г. мы приезжали с экскурсией на Карпинскую хлопкопрядильную фабрику, потом на соревнования по боксу на приз Шамиля Сабирова, на трамваях катались, в Серове трамваев не было. Собор в моей памяти тогда не отложился, хотя, приезжая на соревнования мы жили недалеко, в школе по улице Ми-

ра. Несмотря на то, что я был назначен в Казанскую церковь, на следующий же день пошел посмотреть на собор. Горько мне было видеть, что собор стоит по окнам в земле с зияющими, как выбитые глазницы, окнами. Мне никто не поручал заниматься собором, но чтобы так и оставлять стоявший бесхозным собор, я не мог с этим согласиться.

Вопрос, восстанавливать или нет, для меня не стоял, ясно было, что надо что-то делать. Я написал Владыке, уже Викентию, прошение. Тем более, что он совсем недавно, в августе, заступив на Екатеринбургскую кафедру и знакомясь с епархией, приезжал к нам и побывал в заброшенном Богословском

соборе. Помощь Божия укрепляла меня в том, что можно заниматься восстановлением собора и в то время, когда у простых людей, наших прихожан, практически не было денег, и доход Казанской церкви был очень маленький.

* * * * *

Постановлением Священного Синода от 27 июля 2011 г., учитывая значительное число приходов на территории Свердловской области и имея в виду облегчение исполнения архиереями решений Поместного и Архиерейского Соборов, а также Священного Синода, направленных на развитие приходской жизни и деятельности из состава Екатеринбургской епархии была выделена Нижнетагильская епархия, в которую вошел и Карпинский городской округ. Епископом Нижнетагильским и Серовским был избран архимандрит Иннокентий (в миру Яков Яковлевич Яковлев), секретарь Владимирской епархии.

Постановлением Священного Синода от 5 октября 2011 г. в пределах Свердловской области была образована Екатеринбургская митрополия, включающая в себя Екатеринбургскую, Каменскую и Нижнетагильскую епархии. Главой Екатеринбургской митрополии был назначен митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл (в миру Михаил Васильевич Наконечный).

Распоряжением Преосвященного Иннокентия от 15 апреля 2013 г. на базе Северного благочиния созданы три новых – Надеждинское (объединяет приходы городских округов Серов, Новая Ляля, Сосьва, а так же приходы Гаринского района и посёлка Лобва), Богословское (объединяет приходы городских округов Краснотурьинска, Карпинска, Волчанска, а так же приходы посёлков Маслово и Старой Саамы (городской округ Ивдель), Петропавловское (объединяет приходы Североуральска, Ивделя (кроме Маслово и Старой Саамы) и Пельма).

В постсоветское время местная газета «Карпинский рабочий» начинает печатать материалы по истории Казанской церкви, Введенского собора, поздравления к большим церковным праздникам, статьи священников Казанской церкви и интервью с ними. С 2008 г. в газете появляется ежемесячная рубрика «Православный листок» на одной полосе, а с 2013 г. по инициативе настоятеля Казанской церкви иерея Антония Шубинова, поддержанное редактором газеты О.И. Брулевой, ежемесячное 8-страничное православное приложение «Ковчег».

В последние годы православный приход Казанской церкви проводит благотворительные акции «Помоги храму». Так в октябре 2011 г. во дворе храма был проведен праздничный концерт «Покровские посиделки» с участием творческих коллективов, детская игровая программа «Весёлый затейник», чайный стол и пироги. Приход совместно с молодёжной Думой и Комплексным центром социального обслуживания населения организует помощь многодетным одиноким матерям.

Большую миссионерскую и просветительскую деятельность проводит настоятель Казанской церкви иерей Антоний Шубинов, который в газете «Карпинский рабочий» публикует статьи по религиозной тематике, сотрудни-

чает с военно-патриотическим клубом «Тигр». 30 сентября 2011 г. отец Антоний принимал активное участие в круглом столе учителей начальных классов города, где подчеркнул, что «введение в школьную программу такого предмета, как «Основы православной культуры», признание особой роли православия в становлении и развитии государства – это не только восстановление исторической справедливости, но и путь к оздоровлению общества»¹⁴⁹.

Вспоминает Михаил Эрикович Бураев, старший научный сотрудник ООО «Диана»

Колокольня храма и его купола - первое, что видел на Руси путник, приближаясь к городу или иному поселению. Когда в 1980 г. я приехал в Карпинск, Введенский собор открывался взгляду полуразрушенным, заброшенным и без колокольни. Построенный в стиле знаменитого «уральского барокко», он казался безвозвратно утерянным. Но удивительным образом сохранялась и даже действовала в Карпинске еще одна церковь – Казанская. Семьдесят лет, потрясавшие русские храмы и веру православного народа, наконец, заканчивались. В 1988 г. открыто заговорили о праздновании 1000-летию крещения Руси.

С самого моего приезда в Карпинск меня не оставляло желание, чтобы было восстановлено порушенное, чтобы вернулся к жизни Введенский собор и была отремонтирована действующая Казанская церковь. Все это было необходимо делать давно, но реальная возможность появилась только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Хотелось, чем можно помочь церкви, чтобы ожила вера в Бога, чтобы пришла в церковь молодежь и снизилась преступность (это был бы наш вклад в моральное и патриотическое воспитание детей), чтобы в добром деле могли поучаствовать люди, приезжающие в Карпинск с деловыми визитами, в гости к родным, обращающиеся в центр «Диана» за лечением, а также в перспективе, туристы. Чтобы все могли вложить свою лепту в дело восстановления церквей города Карпинска. И вот так, в буквальном смысле слова, всем миром мы смогли бы собирать деньги на восстановление, благоустройство и ремонт дома Божия.

В 2012 г. оформить все документы для регистрации Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» помогли Александр Валентинович Кольздорф с сыном Михаилом Александровичем.

Когда мы взялись помочь Казанской церкви, в городе уже не было градообразующего предприятия, все сыпалось. Говорили, что денег на нужды еще одной церкви не собрать. Что надо сначала собор восстановить, а тогда уже заниматься Казанским храмом. Но отдельные люди и некоторые предприятия

¹⁴⁹Верховая Г. Образовательные стандарты и воспитание чувств // Карпинский рабочий. Карпинск, 6 октября 2011. № 79. С.6.

уже стали помогать Казанской, кто деньгами, кто материалами. Мы написали обращения на предприятия, выпустили буклет о Казанской церкви. Было крайне важно отремонтировать храм снаружи и внутри. Хотелось также облагородить прихрамовую территорию, подъездные дороги, провести инвентаризацию кладбища при церкви, написать книгу об истории Казанской церкви, вместо ветхого деревянного креста поставить памятник на могиле доктора И.И. Белафина, умершего в начале двадцатого века и похороненного возле церкви. Чтобы молодое поколение любило свою Родину, знало историю своей страны, в том числе историю своей малой Родины, мы поставили задачу найти архивные материалы и рассказать, как возник Богословский завод, который, как и Турьинские рудники (Краснотурьинск), и Петропавловский завод (Североуральск), появились на Урале благодаря трудам Максима Михайловича Походяшина.

Имеет свою историю и сама Казанская церковь, тем более что в отличие от многих и многих храмов России, пострадавших в советское время, она не закрывалась ни после революции, ни в трагические 1930-е гг., ни во времена Хрущева, в чем виден особый промысел Божий о жителях Богословска, нынешнего Карпинска..

Чтобы заручиться поддержкой администрации города мы с отцом Антонием Шубиновым, настоятелем церкви во имя Казанской иконы Божией Матери, и диаконом Павлом Головковым ходили к главе города Сергею Юрьевичу Бидонько. Пригласили Николая Сергеевича Индикова, секретаря местного отделения партии «Единая Россия». Рассказали главе города о планах по созданию фонда, в котором будут собираться деньги, чтобы заменить находящуюся в аварийном состоянии крышу Казанской церкви, а также провести внутренний ремонт, укрепить штукатурный слой свода внутри храма и так далее.

Настоятеля Казанской церкви иерея Антония избрали председателем фонда. Каждый вносимый рубль имел теперь целевое назначение, а деятельность фонда - строгий регламент предоставления отчетности. Я сказал отцу Антонию, что беру на себя обязательство собирать деньги. Благотворителями и жертвователями стали люди, обращающиеся в наш фитоцентр за лечением. Я просил их оказать помощь в сборе средств на восстановление храмов, и люди не отказывали. Они давали деньги, писали записки с именами своих родных, которые я передавал и передаю священнику. Батюшка молится о них как о благотворителях и благоукрашителях святого храма, чтобы Господь даровал им здоровье, благополучие и спасение души.

Когда фонд зарегистрировали, первые деньги, которые туда перечислили – это были деньги ООО «Диана». Мы собрались всем коллективом нашего фитоцентра, отец Антоний рассказал о крайней необходимости ремонта храма, замены крыши и куполов. Составили ведомость, и первые деньги были зачислены. Все откликнулись, тем более, что в коллективе есть люди, которые были крещены в Казанской, кто-то венчался там, кто-то отпевал в Казанской церкви своих умерших родственников.

Было организовано многократное выступление в газете «Карпинский рабочий», на телестудии «Собеседник». Несколько раз мы с о. Антонием и диаконом Павлом ходили по городу, заходили в магазины, ларьки, рассказывали историю храма, как и когда он возник. Просили людей в коллективах магазинов, школ, предприятий оказать помощь в восстановлении. Было некоторое сомнение, откликнутся ли люди, но люди понимали, на какие цели они жертвуют свои деньги и откликались.

Спешите делать добрые дела и, как говорил апостол Павел: «Служите друг другу каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители различной благодати Божией,...дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Пет. 4, 10, 11).

* * * * *

Для восстановления храма во имя Казанской иконы Божией Матери, его внешнего и внутреннего убранства, его дальнейшего поддержания, содействия духовному возрождению общества 25 июня 2012 г. был создан Православный благотворительный фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери», учредителями которого стали: настоятель Казанской церкви – Шубинов Антон Александрович, депутат городской Думы – Бураев Михаил Эрикович, секретарь местного отделения партии «Единая Россия» - Индилов Николай Сергеевич. Тогда же был утвержден Устав фонда (см. *Приложения №13-14*).

В 2012 г. отец Антоний, М.Э. Бураев и Н.С. Индилов выступили инициаторами и организаторами уникальной фотовыставки «Дорога к храму», в основу которой были положены работы фотохудожника Владимира Суворина. Выступая на открытии выставки благочинный Северного округа отец Сергей подчеркнул огромное значение этой фотовыставки в воспитании духовно-нравственных качеств: «Хочется верить, что фотографии наших святынь будут восприняты сердцем и душой и люди пойдут по этой дороге к храму. А может, кто-нибудь узнает в фотопортретах, на которых мы видим просветленные лица православных, своих предков, и это изменит его жизнь».

В течении года после создания фонда были собраны пожертвования, которых хватило на то чтоб в 2013 г. заменить старые купола на новые, перекрыть крышу. 9 февраля 2014 г., Преосвященный Иннокентий, епископ Нижнетагильский и Серовский, совершил освящение новых колоколов для храма во имя Казанской иконы Божией Матери города Карпинск. Проведя молебен и освящение колоколов, Владыка обратился к прихожанам: «Господь не только нами глаголет, не только в нас вселил душу свою, но ещё и вот в эти, казалось бы, бездушные железа, пусть и с таким искусством отлитые, Господь вселил свою силу, которая ограждает нас от бед. Внимайте этому благодатному защитному звуку, и пусть он пробуждает вас на молитвы и на покаяние»¹⁵⁰.

¹⁵⁰Верховая Г. Богословск – место святое, Богом хранимое // Карпинский рабочий. Карпинск, 1 мая 2012 г. № 34. С.2; Маринина В. Карпинский рабочий. Карпинск, 13 февраля 2014. № 7.

«И ДАСТ ТЕБЕ ГОСПОДЬ ПО СЕРДЦУ ТВОЕМУ»

**(воспоминания о священниках и прихожанах
Казанской церкви г. Карпинска)**

ЕРЕМЕЕВ Сергей Борисович

«Примерно в 1940-1943 гг., когда в Казанской церкви не было священника, - рассказывал мне Александр Федорович Воинков. – С церкви сняли колокола и увезли на переплавку в Центральные механические мастерские треста «Богословуголь» (с апреля 1943 г. рудоремонтный завод)».

А.Ф. Воинков договорился с начальником технического снабжения треста «Богословуголь» Петром Тихоновичем Антоновым, под началом которого он работал, о возможности вызволения колоколов. Петр Тихонович, приезжий, глубоко верующий человек, бывший одно время даже алтарником при епископе, распорядился спрятать от постороннего глаза церковные колокола, завалив их разным металлоломом. Дальше события развивались примерно следующим образом. Приход обратился к руководству завода с просьбой о покупке металлолома на свои нужды. Заплатили немалую сумму – собранные прихожанами семнадцать тысяч рублей, и, прикрытые жестяными желобами, кусками ржавого железа, колокола увезли обратно в церковь.

Надо ли говорить о том, насколько серьезно рисковали и начальник техснаба Антонов, и его подчиненный, руководитель группы техснаба Воинков, вывозя с территории предприятия ценный для промышленности металл колоколов под видом металлической рухляди. На каждом заводе имелся представитель органов НКВД, и нетрудно представить, что грозило этим людям, если бы уполномоченный проверил вывозимый в телеге на лошадке, якобы, металлолом. Меньше, чем, через год в Казанскую церковь был назначен священник, возобновились богослужения, и на какое-то время колокола вновь зазвучали, призывая верующих людей на молитву.

Рассказывает одна из старейших прихожанок Казанской церкви

Весной 1943 г. я зашла к своей крестной, Дерягиной Марии Павловне, что жила на Угольных коях. У нее на квартире стояла офицерша, охранявшая военнопленных немцев, и эта женщина сказала мне, что открыли церковь, давай сходим. Я согласилась, хотя в церковь тогда не ходила. На улице было очень темно и грязно, мы шли с копеей через лес, и когда зашли в церковь, то первое, что запомнилось, пахло сыростью. Я не помню, был ли это Великий пост, но это была весна. Мы зашли, народу много и все стоят на коленях. Как и на улице, в церкви было тоже очень темно, хотя горели свечи, на паникадиле стояло несколько свечей и одна, как тогда говорили, «на воздухе», то есть у

алтаря над царскими вратами, где сейчас поднимают зажженную лампаду. Мы тоже встали на колени и молились. Вскоре, летом 1943 г., я ушла на фронт.

БЕССОНОВА Алефтина Михайловна,
внучка казначея-старосты Александры Дмитриевны Исаковой

Бабушка моя была домохозяйкой и постоянно связана с церковью. Она была старостой Казанской церкви в Карпинске (Богословске) с начала 1930-х годов и, как мне помнится, примерно, до 1952 г. Во время войны мы жили у бабушки, так как мама работала, а отец был на фронте. Бабушку все любили и уважали. У нее в доме находили приют одинокие старушки. В нашей семье сохранились хорошие воспоминания о священнике Викторе Александровиче Кушкине и фотографии начала тридцатых годов, когда он служил в Казанской церкви. В начале 1955 г. бабушка заболела. Задыхалась. Я даже приносила кислородную подушку. В апреле 1955 г. моя любимая бабушка умерла.

ПРИЛЕЦКАЯ Вероника Алексеевна

С семьей Дюльдиных связано строительство дома во дворе Казанской церкви. Двухэтажный на восемь окон дом Дюльдиных стоял на главной улице Богословского завода, рядом с Введенским собором. В свое время Павел Михайлович Дюльдин купил этот дом, достроил и разместил в пристроенной части магазин с высоким крыльцом и отдельным парадным входом, торговал рыбой, привозимой с Оби, зерном, промышленными товарами. Во дворе дома стояли большие амбары.

А в конце Великой Отечественной войны, когда в Казанской церкви возобновились службы, и встал вопрос о необходимости строительства дома для причта, Дюльдины помогли церкви со строительным материалом. Дочь и внучка Павла Михайловича и Вассы Дюльдиных – Анна Павловна Павлова (Дюльдина) и ее дочь Нина Семеновна Павлова, имевшие права собственности на дом родителей по адресу Советская, 6, и будучи прихожанками Казанской церкви, разобрали амбары и отдали строительный материал в церковь.

Из этого материала в 1945 г. во дворе церкви был построен (фундамент – деревянные стулья) двухэтажный дом общей площадью 78 кв. метров. Он получил адрес Первомайская, 61. После постройки в 1970-х годах пятиэтажного дома на месте, где находилось старое церковное кладбище, новый многоквартирный дом получил адрес Первомайская, 61, а церковный дом стал числиться под номером 61 «а». В 1959 г. рубленые стены дома снаружи поштукатурили и побелили.

МОРОЗОВА Мария Филипповна,
прихожанка, жительница поселка Галка с 1930 г. по 1950 г.

В конце войны приходил на Галку отец Макарий (Филистеев) из Богословска, и моя мама, Александра Петровна Чернявская, отдала ему Евангелие и другие церковные книги, которые мы, когда нас раскулачили, привезли с со-

бой с Кубани в ссылку на Урал. Я помню, что отец Макарий останавливался у нас в доме на ночь, и всю ту ночь не спал, читал Евангелие.

ВОЛОЖЕНИНОВА Маргарита Семеновна

С 1930-х годов и почти до самой войны Зоя Васильевна Агафонова пела на клиросе в Казанской церкви, до того дня, когда службы на время прекратились, в связи с арестом последних священников, отца Олимпа Попова и отца Филарета Словцова. Но, как только службы возобновились, Зоя Васильевна вернулась в церковный хор. Рассказывают, что когда Зою Васильевну приглашали в гости, и, собравшись за столом, вся родня пела, она запевала так красиво, что люди на улице останавливались, слушая доносившийся из открытых окон голос, и позже, при встрече, у хозяйки спрашивали, кто это пел?

Иконостас в цветах и пеленах, 1960-е гг.

Мой свёкор Иван Васильевич Воложенинов и его сестра Зоя Васильевна рассказывали, что в конце 1920-х годов началось разорение Введенского собора, были направлены люди в храм. Одни из окон первого и второго этажа выбрасывали иконы, а другие внизу их пешней били и раскалывали. Через дорогу от собора стояли жители Богословска и не просто плакали – рыдали в голос.

Тетя Зоя знала, что в соборе всё будут громить, её об этом предупредил знакомый (как раз, именно тот человек, который и возглавлял эти действия). Она пришла и, когда иконы выкидывали в окна, она успевала какие-то из них подбирать и, пряча в юбке, уносить вниз под горку. Ночью её брат Иван Васильевич Воложенинов перенес иконы к себе в дом и спрятал. Несколько лет иконы сохранялись в доме. Они, конечно, не стояли на виду, потому, что хозяин был коммунистом. Но все же, эти святые образа тетя Зоя и Иван Васильевич спасли, и Иван Васильевич отнес их в Казанскую церковь, когда после войны маленькая церковь стала работать.

ЦЕЛИЩЕВА Мария Степановна, жена церковного шофера Серафима Николаевича Целищева в 1959-1960 гг.

Жили мы с мужем в Пермской области, в Коспаше, что в двенадцати километрах от Кизела, а в 1959 г. переехали в Карпинск. Сергей – шофер, но лесозавод тогда был на ремонте, шофера не требовались, и он устроился на разрез кондуктором в службу движения. Работа была опасная, составители погибали, а тут соседка, Гутя Молодых, у нее родители божественные были, в церковь ходили, нам сказала, что церкви как раз машину дали, и они ищут

шофера. Соседи видели, что муж у меня хороший, не пьет, и тогда бабушка их, Марфа Сидоровна, передала Серафиму, что пусть он идет в церковь и там поговорит с батюшкой. Сергей пошел, и его взяли. Мы только недавно в город приехали, муж всего месяц отработал на Веселовском разрезе, но быстро рассчитался, и был принят в качестве шофера к Казанской церкви города Карпинска согласно приказу № 10 от 16 мая 1959 г., как записано в его трудовой книжке.

Устроился Серафим на работу при отце Михаиле Воронцове, и стал на серой церковной «Победе» возить, когда отца Михаила, когда отца Павла Стрельникова на требы. Отец Павел был высокого роста, полный, в годах, жил в церковном доме по Свободе, недалеко от церкви за старым кладбищем. Две дочери у него были, большеенькие уже, лет пятнадцати-шестнадцати.

Весной 1959 г. к отцу Михаилу Воронцову и матушке Марии приехала из Свердловска дочь, симпатичная, высокая, с внуком. Внук взрослый, молодой человек лет двадцати. Был какой-то праздник, и батюшка позвал нас с мужем к ним в гости. На праздничном столе было всё очень красиво. Пельмешки настряпаны маленькие-маленькие, и подавала их нам матушка Мария с бульоном. За столом все оживленно и запросто с нами разговаривали, как будто мы были много лет знакомы, матушка рассказывала, как они вовремя войны жили за границей, в Китае, все выпивали немного, но отец Михаил не пил. Ему надо

Отец Михаил и члены церковного совета: первый слева А.Ф.Воинков, стоят справа на лево: бухгалтер Александра Ивановна Киселева, староста Анисья Григорьевна Антоненко, 1960-е гг.

было идти на вечернюю службу. Внук говорит отцу Михаилу: «Деда! Выпей, хоть немного!». А отец Михаил: «Нет! Служба есть служба». И не выпил с нами нисколько.

Отец Михаил с матушкой жили на втором этаже дома, что стоял во дворе церкви, а на первом этаже размещался отец Борис Костромин, высокий, симпатичный, очень хороший, с матушкой Александрой и двумя маленькими детьми, мальчи-

ком и девочкой. Раз на Пасху я с мужем пришла к церкви. Серафим дежурил, и еще милиция за порядком смотрела. Я с крестным ходом вокруг церкви обошла, народу много, на улице холодно. Подошла ко мне матушка Александра, говорит: «Пошли к нам. Что ты тут будешь мерзнуть. Пока Борис служит, поспишь у нас на его кровати, а то это долго. Служба кончится, они будут еще пасхи и куличи освящать – пойдем, поспишь у нас». Так я всю ночь у них про-

спала, и проснулась, когда отец Борис зашел в дом. Смотрю, он крестится, молится – радостный после службы пришел.

Матушка Александра рассказывала, что в Тагиле они с Борисом жили рядом. Борис должен был рукополагаться в диаконы, но перед тем ему надо было сначала жениться, иначе после уже будет нельзя. Родители Бориса сказали сыну, что давай посватаемся к Александре, она девка хорошая, умная, ручкодельная. Пришли сватать её, она согласилась, и сыграли свадьбу.

На первом этаже в церковном доме плохо топилась печь. Летом Андрей Иванович Виноградов, он тогда, кажется, старостой был, разобрали с Серафимом всё по кирпичику и заново её переложили. И потом печь хорошо топилась и грела и наверху у отца Михаила, и внизу у отца Бориса.

Работы в церкви хватало. Летом взялись красить шпиль у колокольни и пригласили Серафима помочь. Он трудолюбивый был, общительный, ни от какой работы не отказывался, помогал всегда охотно. Часто с Андреем Ивановичем они пилили и кололи дрова. С работы отец приходил с гостинцами от матушки Марии. Я стряпать не умела, и наш маленький сыночек Витя всегда радовался матушкиным пирожкам и булочкам.

Еще помню, что в церкви, в каморке, как заходишь – налево, под колокольней, жила сторож Полина. Она была то ли татарка, то ли чувашка, не замужем, одинокая, и работала в церкви. В церкви мы познакомились с Тоней Надёжиной, она там казначеем работала и Таисией Бажиной, бухгалтером. Тася и Тоня спрашивали нас:

- Вы не венчаны?

- Нет.

Они тогда Серафиму говорят: «Ты здесь работаешь, если хочешь – тебя батюшка обвенчает». Договорился Серафим с отцом Павлом, на какой день приходить нам и сказал мне, чтобы я готовила платье. А у меня как раз было новое платье. Венчались мы с полным светом. Тоня с Тасей держали нам венцы, хор пел, и все было, как положено. Батюшка давал нам из чашечки пить «Кагор». Сначала должен был пить Серафим. Он пьет, а отец Павел улыбается, говорит ему: «Ты много не пей, жене оставь!». Праздничный обед готовила Тоня, она знала, что надо приготовить на стол, и еще выпечки настряпала. Приехал отец Павел, матушка Александра в красивом, с юбкой в складку, платье – сама сшила. Отца Бориса не было, он с детьми остался дома.

Когда мы с мужем, еще живя в Коспаше, расписывались, свадьбу не играли. Свекор предлагал, но мы отказались. Родни у меня там не было, денег мало, а здесь в Карпинске мы, вроде только год, как приехали, а уже столько добрых людей по церкви узнали: и батюшек с матушками, и отца Бориса с Александрой, и Тоню Надёжину, и Тасю Бажину, и Андрея Ивановича Виноградова – все были очень доброжелательные.

Отец Михаил стал болеть и в конце пятьдесят девятого года они с матушкой уехали в Свердловск. Приехал вместо него из Серова черноволосый, невысокого роста батюшка – отец Антоний Кондратьев. Матушка его жила в Серове, и он стал гонять машину не по назначению. Придет машина за матуш-

кой, а у неё печка топится, ватрушки с творогом пекутся, машина стоит, ждет, потом везет её в Карпинск. На следующий день опять увозит в Серов и так до тех пор, пока машину не забрали. Люди стали жаловаться, что вызывают батюшку к больному причастить или человек умирает и хочет исповедоваться, а машина опять в Серове – за матушкой ушла. В конце концов из исполкома пришли и сказали, что поступило заявление с жалобой, и машину у церкви изымают. Главный в городе по машинам Заломов сказал, что первый покупатель – шофер.

- Хочешь? – предложил он Серафиму. – Бери машину себе.

Но у нас разве такие деньги были? В общем, машину городские власти забрали. А в трудовой книжке у Серафима появилась запись: «1/VII-1960 г. Уволен в связи с упразднением должности шофера».

ПАНЬКИВСКАЯ Людмила Александровна

В 1961 г. я училась в Карпинске в школе-интернате, так как у нас в Галке средней школы не было. А так как школа стояла рядом с церковью, то в один из субботников по сбору металлолома наши мальчишки, не долго думая, пошли на церковное кладбище, где было столько чугунных крестов и надгробных плит, что даже нескольких из них с лихвой хватило бы выйти в победители всех местных соревнований, и довольные, где вдвоем, где втроем, крича, они притащили, да еще и не в один заход, с могил плиты и кресты. Но радость их очень скоро была омрачена.

Вслед за ними в школу пришел поп, который жил, можно сказать, на этом кладбище, и очень скоро обнаружил пропажу. Неожиданно для городских властей, если бы им пришлось об этом узнать, директор школы П.В. Дручинин пошел попу навстречу в прямом и переносном смысле. Почти бегом он вышел на школьный двор к собравшимся у кучи металлолома ребятам: «Вы, что делаете?! Немедленно всё унести обратно!». Все сникли и затихли. «Там люди похоронены! Вы это понимаете! Родные им кресты поставили на могилах, а вы?!». Все молчали, было, конечно, стыдно. Всё унесли обратно на церковное кладбище, положили на свои места, и этот урок запомнили на всю жизнь.

ПРУТОВ Виктор Николаевич

с 1958 г. прихожанин, певчий, чтец и пономарь Казанской церкви

Я стал ходить в церковь постоянно примерно в 1958 г., лет в девятнадцать-двадцать. Мне очень хотелось почитать что-нибудь церковное - Евангелие, или жития святых, или что-то из Ветхого завета. Но таких книг нигде не было, а в церкви я не знал, у кого можно было бы попросить почитать. Тут батюшка Антоний (Кондратьев) как раз приехал и стал служить у нас. Решился я спросить у него какую-нибудь духовную книгу. Узнал, где он живет, пришел к нему, говорю, дайте мне, батюшка, книжку церковную почитать. Он ушел в дом и вынес мне старый служебник: «На! Читай!». А что там читать? Полистал я этот служебник, в нем порядок службы: что батюшка возглашает, что - диа-

кон. Даже немного обидно стало. Но отец Антоний недолго служил у нас, пока не прислали нового настоятеля.

«Монашка» Анастасия (Васенёва Анастасия Ивановна), так ее называли, хотя она, вроде, монашкой не была, прислуживала в алтаре до меня, до 1962 г., а в 62-ом я рассчитался с угольного разреза и пришел работать в церковь, где взяли меня алтарником. Незадолго до этого приехал служить к нам в Карпинск диакон отец Спиридон, и так он хорошо пел, так красиво читал, что очень мне понравилось, и, ничего не сказав маме, я ушел с разреза. Пошел работать в церковь. Мама спохватилась, что что-то не то, спрашивает меня:

- Ты, почему на работу не идешь?

- Я в церкви работаю.

- ..?

- Я рассчитался...

Работал я на первом маркшейдерском участке, бегал по горамс рейкой при геодезической съемке. В церкви определили меня пономарем. Выполнял я и другую работу, какую скажут. Стали меня в горсовет вызывать. Сначала по-хорошему разговаривали:

- Что это ты? Молодой - и в церкви?

- Мне нравится, поэтому я и пошел туда работать.

Женщина по фамилии Наталуха, уполномоченная по делам религии, спрашивала:

- Тебя, наверное, уговаривали?

- Никто ничего не уговаривал, я сам.

Придирались тогда здорово, всех наших таскали. И Антонину Яковлевну Надёжину, старосту. Она жила на Пролетарской улице, а соседка из дома напротив, что на рудоремонтном заводе работала, такая ярая была, постоянно донимала Антонину Яковлевну, кричала ей вслед всякое, как только увидит её. И Елену Палецких, она в больнице работала медсестрой, вызывали для проработки. И Татьяну Любогощинскую, она пела в хоре и на требах записывала. Да, многих. От меня все же отстали, решили, раз ходит в церковь, значит с головой немного не того. Они всех верующих считали ненормальными.

Служил тогда в Казанской церкви отец Михаил Воронцов и диакон Борис Костромин. Отец Борис жил в доме по Трудовой улице, а отец Михаил с матушкой в двухэтажном церковном доме, в том, что стоит на церковном дворе. В двух комнатах на втором этаже жили они с матушкой, а на первом этаже была крестилка. Крестили в те годы не в церкви, а в отдельном помещении – крестильне.

Отец Михаил приехал к нам из Китая и буквально боялся лишнего слова сказать, мало ли что, время-то какое было. Батюшка Михаил, человек хороший, спокойный, а лучше сказать – любвеобильный, он к каждому с любовью относился. После службы выйдет на клирос, скажет певчим: «Ой, молодцы, как хорошо пели!», и все рады, в улыбке расплываются.

Как-то раз я провинился перед ним, но он по доброте своей меня нисколько не осудил. А дело было так. Сторожиha в церкви у нас работала (жила,

где Андрей Иванович жил, тоже сторож, и я иногда за сторожа оставался), а перед домом церковным, как раз под окном комнаты, где сторожка находилась, отец Михаил посадил яблоньку. И яблонька та мешала сторожу видеть церковное крыльцо и дверь в церковь. Выходить во двор без конца не будешь, а в окно глянул, видно, что никого во дворе нет, дверь церковная закрыта, у двери, у окон тоже никого нет, значит все нормально. Залезть во двор было проще простого, маленький деревянный заборчик только огораживал церковную территорию, а желающих напроказничать хватало. И вот сторожиха ска-

Во дворе церкви стоят слева направо: Мария Степановна Рожкова, матушка Мария и отец Михаил Воронцовы, Борис Гаврилович Недошивин. Сидят: Анастасия Ивановна Дюльдина, Нина Александровна Шмакова, сестры Зоя Васильевна Агафонова и Александра Васильевна Панева, Любовь Федоровна Ляшко и Мария Николаевна Попова. 1950-е гг.

зала мне, что сруби ты, Виктор, эту яблоню. Я и срубил.

«Виктор! Что ж, ты яблоньку мою сгубил?» - только и сказал мне батюшка. Конечно, ему деревце было жалко, он ведь потрудился его посадить, и стояла та яблонька возле дорожки в церковь, двор украшала, но мы самовольно решили убрать её. Мне бы повиниться в тот момент, а я еще и что-то грубое в ответ батюшке сказал, но он не рассердился и больше никогда не припоминал мне этого.

В это же время, году в 1963-64-ом приезжал в Карпинск из Свердловска внук отца Михаила Воронцова. Возрастом примерно, как я или немного постарше, может года с тридцать пятого, работал он инженером, а сюда, кроме того, что проведать своих, он уже не первый раз приезжал сплавлять-

ся по Какве. Лодка у него была в рюкзаке, байдарка, алюминиевый каркас которой разбирался и складывался. Я его на мотоцикле увозил к пионерскому лагерю за Веселовкой.

Виктор Александрович Кушкин служил в нашем храме после войны регентом и псаломщиком. Раньше он был священником, но жена его умерла, оставив, кажется, троих детей. Он женился второй раз на Ольге Сергеевне. Еще у него было два сына. Он никогда, сколько я его видел не входил в алтарь, считая для себя невозможным вступать в это священное место после того, как его лишили сана. До войны он служил в нашей церкви, потом они с женой и детьми уезжали, а после войны снова приехали. Жили Кушкины за кладбищем по улице Свободы, рядом с домом, где всегда жили священники, служившие в Казанской церкви.

Когда я стал приходить на службы в церковь, то старался встать возле Виктора Александровича в то время, как он выходил читать посреди церкви шестопсалмие. Я стоял рядом и слушал, как он читает, учился у него. Читал он довольно быстро и негромко. В общении был серьезный, никогда не шутил.

Умер Виктор Александрович где-то году в 1960-м. Перед смертью заболел. Ударил палец на ноге, палец распух, никак не заживал. Дальше - больше, и ногу отняли. Сколько-то времени он ходил на костылях. 28 августа в праздник Успения Божией Матери, Виктор Александрович пошел в церковь на службу. Вышел из дома, перешел через дорогу, упал и умер. Народ как раз шел на службу, к нему подбежали, но сделать уже ничего было нельзя. На ночь перед похоронами меня позвали читать над его гробом псалтырь. Я молодой был, чуть больше двадцати лет, а тут оставили ночью одного с покойником, страшно было. Все сидели у отца Спиридона в соседнем доме, а я один ночью читал, потом отец Спиридон пришел ко мне, сменил меня.

После Виктора Александровича Кушкина, когда он умер, регентом стала Мария Степановна Рожкова, иногда заменяла её Любовь Федоровна Ляшко, еще Раиса Александровна, работавшая в конторе «Вахрушевугля», приходила, и она иногда руководила правым хором. После Марии Степановны регентовал

Певчие в составе самодеятельного коллектива: Борис Гаврилович Недошивин (сидит в центре), Александра Васильевна Панева (крайняя слева во втором ряду), Зоя Васильевна Агафонова и Анастасия Ивановна Дюльдина (стоят справа налево в третьем ряду), Любовь Федоровна Ляшко (сидит крайняя справа).

Борис Гаврилович Недошивин, он жил на Волчанке. Приезжал Петр Васильевич Каменев, бас, тоже с Волчанки, с 4-го разреза. Любил громко запеть, нет-нет, да закричит, а они его одергивают: Тише, ты!.. Но он хорошо помогал хору своим басом. Хор пел нотное «Покаяния», «Свете тихий», «Ныне отпускаеши», «Единородный Сыне», на Литии красивые

длинного распева «Господи, помилуй!» и потом тихонько сорок и пятьдесят раз: «Господи, помилуй!».

Люди, что приезжали с поселков или кому домой возвращаться было далеко, чтобы на следующий день идти на литургию, оставались ночевать у многих прихожан, что жили неподалеку от церкви, и к Антонине Яковлевне Надёжиной, которая одно время была старостой, тоже приходили. У нее в до-

ме на Советской в нижнем этаже широченные завалины были, как большие лавки, на них она и стелила им спать.

Мария Степановна Рожкова, регент, и Любовь Федоровна, подменный регент, руководили хором, который доходил до двадцати человек, а ведь еще и левый хор пел. Когда Петр Каменев с Волчанки приезжал на праздники или Великим Постом, особенно красиво пели нотное «На реках вавилонских» и «Покаяния». В Пост по Воскресеньям служили Пассии, в воскресенье читали акафисты на распев, всегда на молебен заказывали акафисты Николаю Угоднику, Божией Матери, Спасителю и другие. Обязательно пользовались камертоном. Они, и Мария Степановна, и Любовь Федоровна учились до революции в женской гимназии, где их учили сольфеджио.

Церковные службы шли долго, канон читали на четырнадцать, повторяя стихиры некоторых канонов, Воскресного, Крестовоскресного, Богородице и Празднику, по дважды. На клиросе командовал Александр Федорович Воинков. «Канон бы поменьше читать», - говорил отец Михаил Воинкову. «Как положено по уставу, так и читаем», отвечал ему Александр Федорович. Первый час начинали читать с «Милость и суд воспою тебе, Господи...», опуская первые два псалма. Возможно, что это было связано с тем, что городские власти регламентировали время богослужений: вечерняя служба, к примеру, могла продолжаться не дольше двух часов, а раз на чтение канонов уходило больше времени, значит, первый час приходилось сокращать. Народу ходило очень много. Приезжали из Волчанска, Краснотурьинска, Ауэрбаха, Североуральска. Старушки ночевали в сторожке, в крестилке, уходили домой к прихожанам. На богослужениях пели два хора, тогда и я, если был свободен от пономарства, пел с ними.

Таисия Григорьевна Бажина была строгая. Когда проводили инвентаризацию в доме у отца Спиридона, то она, как мне отец Спиридон потом рассказывал, все забрала, даже шторы с окон сняла, потому что вещи были церковные. Хотя, дом, в котором жил отец Спиридон, тоже был церковный. Антонина Яковлевна Надёжина, моя теща, тогда в Казанской церкви полы мыла, а Таисия Григорьевна казначеем была. И она распоряжалась всеми, кто трудился в церкви. Требовала, чтобы приходили к восьми часам утра и весь день находились на месте, гоняла их. Антонина Яковлевна полы помоем и сидит целую смену до пяти. А ей, понятно, что некогда, ведь она еще и в садике ночной няней работала.

В 1968 г. я пришел работать на хлопкопрядильную фабрику, мастер цеплялся ко мне. Если что-то не услышу, он мне:

- Золотом уши обвесил!

- Каким золотом? – поначалу не понимал я, о чем он говорит.

- Да тем, что в церкви нахапал, наворовал!

Ну, какое там могло быть золото. Я зарабатывал 80 рублей, а по 19-й статье двадцать рублей забирали налога, оставалось шестьдесят. Священники получали примерно двести пятьдесят рублей, по той же 19-й статье третью

часть и у них забирали. Из этих денег еще часть отдавали на «мир во всем мире», на это регулярно собирали.

Старушки церковные несли в церковь и мед, и консервы, и пироги, и конфеты, хотя в основном, это всё было не очень-то доступно не только по деньгам, но и в силу царившего тогда, так называемого, «дефицита», но священникам они готовы были последнее отдать. Другое дело – что доставалось из этого батюшке? С другой стороны, законы в отношении к церкви были такие, что если бы увидели, что прихожане что-то дают священнику, хоть какую-то копеечку, то его тут же лишили бы регистрации.

За свечами мы ездили в Свердловск. Отправлялись вдвоем, втроем, свечей много брали, мешка четыре по тридцать-сорок килограмм. В поезд грузим, бывало и пять мешков, проводницы ворчат: «Опять церковники со своими свечами». Приходилось им денежку сунуть.

В советское время власти не приветствовали паломничество верующих к святыням, но, тем не менее, мы ездили, по возможности, и в Киев, и в Москву, и в Печоры. Мужских монастырей действующих всего-то и было, что в Загорске – Троице-Сергиева Лавра да Успенский Псково-Печерский монастырь. Сначала я ездил в Псково-Печерский монастырь как паломник, а в 1972 г. приехал, чтобы остаться там пожить какое-то время.

Отец Спиридон, что служил у нас в Карпинске до 1970 г., приехал к нам из Троице-Сергиевой Лавры и был хорошо знаком с отцом Алипием (Вороновым), наместником мужского монастыря в Печорах, еще с того времени, когда они вместе были насельниками Свято-Троицкой обители. Отец Спиридон передал со мной в Печоры поклон наместнику монастыря. «О! Отец Спиридон – друг мой! Мы вместе в Загорске жили», - обрадовался отец Алипий, получив весточку от отца Спиридона, и сразу взял меня на работу пономарем. Прожил я там до лета 1973 г. и уехал.

Мама отца Спиридона, Любовь Мартыновна, была пятой девочкой в семье, и когда в шестнадцать лет приехали из соседней деревни ее сватать, то мать скорее, раз сватают, отдала её замуж, а она через две недели после свадьбы прибежала домой: «Не буду я там, не буду и все!» Мать схватила ухват: «Ну-ка, пошла обратно! Чего придумала!»

Вот так раньше было. Мало ли, что не нравится, вышла замуж – всё! Терпи! Родились у Комаровых два сына, Николай и Сергей. После войны дали им квартиру в Москве по проезду Перова Поля. Квартира коммунальная, точнее, барак - коридор общий, общий туалет и кухня. Я был у них примерно в 1962 г., комнатка метра три на четыре, две койки, гардероб и стол – вся обстановка. Любовь Мартыновна жила там с сыном. Николай Иванович был директором школы. Ему предлагали квартиру, но он отказался, сказал: «Люди хуже меня живут». Такой был брат у Сергея Ивановича.

Сергей Иванович работал электриком на металлургическом заводе, ходил в церковь, в Елоховский собор, в то время кафедральный собор Москвы, ездил в Загорск - в Лавру. Понравилось ему в монастыре, и однажды он домой не вернулся, остался там. Мать потеряла сына, поехала искать, нашла, а его

уже постригают в монахи. Плакала она, да ничего не поделаешь. Шесть лет отец Спиридон прожил в монастыре, и в 1960 г. перевели его в Карпинск.

С 1970 г. служил отец Спиридон в Верхотурье в кладбищенской церкви. Она снаружи маленькой казалась, но внутри была просторная. С ним служил и наш карпинский диакон Борис Костромин. Так он до конца с отцом Спиридonom и был. Дочка отца Бориса вышла замуж за семинариста. Он приехал из Лавры специально, когда как-то узнал, что есть хорошая девушка из семьи священнослужителя в Верхотурье. Младший сын Саша, здоровый парень, как и отец, пошел по священнической линии, диаконом стал.

Келейница отца Спиридона (тогда он уже был пострижен в схиму с именем Сергей) сообщила нам, что батюшка умер, и мы поехали. Но в дороге у нашего «Москвича» лопнуло колесо, и мы опоздали, не успели с батюшкой проститься, когда приехали, гроб уже опускали в могилу. Похоронили его в мужском монастыре в Верхотурье.

Отец Василий Губаль жил недалеко от кладбища в проулке. Сначала он ездил на мотоцикле «Ява», а потом купил «Жигули»-«копейку». И вот старушки после службы как-то раз зимой, холодина на дворе, просят: «Отвези нас, батюшка, в Североуральск». И он ночью, в мороз вез этих старушек за семьдесят километров в Североуральск, и обратно семьдесят километров, это после всенощной-то и в темень. Как он добирался домой, не побоялся, вдруг, что с машиной случится? Такой безотказный был. В 1986 г. к нам на приход приезжал владыка Мелхиседек, и получился у отца Василия с Владыкой какой-то конфликт, после которого отец Василий уехал в другую епархию, говорили, что в Ковров. После него совсем немного служили у нас отец Иван Голдич и отец Андрей Иванков.

ЛЮБОГОЩИНСКАЯ Татьяна Константиновна, *с 1946 г. прихожанка и певчая Казанской церкви, регент*

Мы с мужем Николаем Ефимовичем приехали в Карпинск после войны в 1946 г. Стали в церковь ходить. Отец Макарий, служивший в Казанской церкви, спросил, венчаны ли мы и, узнав, что нет, обвенчал. После этого городские власти не давали нам покоя. Вызвали мужа в горисполком, который в те годы в бараке находился, стали его отчитывать. Он им: «Венчаться – это наше личное дело!». Но власти дали команду в Углестрой, куда Николай устроился работать бухгалтером, снять его с работы, и его тут же уволили со словами: «Такие работники нам не нужны!».

Диакон Валентин Александрович Буторин работал у нас в Карпинске в трудовой армии. За работу трудармейцы получали деньги, но они были поднадзорные, и выезжать из города им не разрешалось. Жена Валентина Александровича работала в санэпидемстанции.

После освобождения он служил у нас в Казанской диаконом. Голос у него был баритон. И сам он красивый, добрый и хороший человек – все его любили. Жили они на улочке, что спускается прямо от церкви на Советскую. По правой стороне, на месте нынешних, но тоже уже старых двухквартирных

коттеджей, первым стоял их маленький домик. Когда они уехали, то писали нам письма, присылали фотографии, но ничего, к сожалению, не сохранилось. Детишек у них с матушкой Марией не было. Знаю, что жили они одно время в Волгоградской области, потом в Ейске.

Проводить отца Валентина с матушкой собирались все певчие. Накануне думали, думали, что же подарить ему на память? Нина Александровна, Зоя Агафонова, еще кто-то пошли в промтоварный магазин, что стоял на Советской улице возле аптеки, его еще называли «Золотой», и там продавец посоветовала им купить большое зеркало в раме. У диакона Валентина были красивые волнистые волосы, и мы так подумали, что он будет их расчесывать перед зеркалом и нас вспоминать. И он помнил нас и писал. Долго жалели, что он уехал. Я не помню, сколько лет он служил, потому что мы сами были, как перелетные птицы, сегодня - здесь, завтра - там, но уехал он не позже 1952 г. На прощальном вечере мы все певчие с ним сфотографировались.

Я сначала стояла у двери у самого притвора, подпевала потихонечку. Валенок у меня не было, а были туфли с каблуками и резиновые сапоги - вся моя обувь. Приходила в церковь после работы, уставала. Возьму, сниму обувь, мне кто-нибудь подаст половичок под ноги, чтобы я не озябла. Николай уже на клиросе пел, у него был красивый баритон, у Петра с Волчанки - бас, еще Борис Гаврилович с ними пел тенором, потом он регентом стал, тоже с Волчанки приезжал. Воинков псаломщиком был. Так я стояла в храме, а через год Мария Степановна Рожкова, она при Викторе Александровиче Кушкине иногда оставалась за регента, поставила меня на клирос.

Пела я с Ниной Александровной Шмаковой, мы два дисконта были. У Нины Александровны очень красивый дисконт, ну и я пела громко. Зоя Агафонова и Шура Панёва, Марфа - вторые голоса и с ними матушка Варвара отца Бориса пела. Еще Дюльдина Анастасия. У нее был второй альт. Такой низкий природный голос, что она легко пела третью партию. На левом клиросе из мужчин пели Ефим Димитрич Гилев - тенор и Иван Федорович Кузьминых - бас.

Спевки проводились только под большие праздники. Пели все разное: несколько мелодий «Херувимских», несколько «Милости мира», «Отче наш» кроме обиходной, еще и «птичку». Пели антифонно на два клироса. Большой хор: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем», второй подхватывает: «Блаженны плач духом, яко тех есть Царство Небесное», за ними мы: «Блаженны плачущи...» и так попеременно до конца. И Херувимскую так пели: «И-же хе-рууви-и-мы». Левый продолжает сначала

Диакон Валентин Александрович Буторин. На обороте: «На добрую память уважаемым М.С. Рожковой и хору от Валентина Буторина. Свердловск, 15 декабря 1964 года».

пониже «Тай-но!», и второй раз повыше «Тай-но!» и затихая: «О-обра-а-зу-юще». И в праздники, и в воскресенье так и пели. Хорошо было и радостно.

На левом клиросе пели Бажина Таисия, Мария Ивановна – альтом, Лиза Истомина, Ефим Димитрич, Иван Федорович Кузьминых, иногда с ними пела матушка Мария Воронцова. Нина Александровна Шмакова красивая была, всегда такая светленькая, чистенькая, опрятная, голос никогда не повышала. Когда меня поставили петь на клирос, я стояла рядышком с ней, и она мне говорила: «Ты прислушивайся». С другой стороны от Нины Александровны стояли Мария Попова, дальше Шура (Александра Васильевна Панёва) и Зоя (Зоя Васильевна Агафонова). Шура с Зоей родными сестрами были.

Нина Александровна любила порядок, во время пения она всегда ногой отбивала такт. Голос у нее был миловидный, дискант исключительный. Если кто-то чем-то возмущался, она умела как-то всех умиротворить. Зоя, бывало, вскипятится, за возмущается, а Нина Александровна скажет ей, вроде, твердо, строго, и в то же время с сочувствием: «Успокойся, успокойся...». Глядишь, все уладилось. Хоть бы раз она на кого-нибудь голос повысила – никогда такого не было, а жизнь-то она какую прожила!

Виктор Александрович Кушкин мне говорил: «Татьяна, какой у тебя хороший голос и память очень хорошая, тебе надо быть на клиросе и за псаломщика, и за регента». Может, я и разбиралась в службе, но, мы столько раз с мужем уезжали из Карпинска и приезжали обратно, что псаломщиком и регентом я стала только после смерти моего мужа Николая, когда в 1992 г. отец Игорь Котомцев поставил меня регентом вместо Елены Палецких.

Певчие правого клироса в день престольного праздника Казанской иконы Божией Матери. Слева направо: регент Виктор Александрович Кушкин, Зоя Васильевна Агафонова, Мария Николаевна Попова, Нина Александровна Шмакова, Мария Степановна Рожкова, Любовь Федоровна Ляшко, Евдокия Андреевна Виноградова, Николай Ефимович Любогощинский, матушка Варвара Макаровна Цыпышева, Анастасия Ивановна Дюльдина, Александр Федорович Воинков, 4 ноября 1955 г.

Диакон Гавриил (Чесноков) был назначен в Карпинск в 1953 г. С ним приехали его матушка и две взрослые дочери Галя, 1928 г.р., и Люба. Галина Гаврииловна хорошо пела и сразу встала на клирос. В 1955 г. отец Гавриил уехал в Йошкар-Олу. В 1956 г. уехала и Галина, а Люба осталась в Карпинске и еще какое-то время жила здесь. Отец диакон писал нам письма, сообщил, что его рукоположили во священники. И еще он позвал нас в Йошкар-Олу, написал, что мы могли бы там, в храме, помогать ему. Мы подумали-подумали, собрались и поехали.

В Йошкар-Оле я пела на клиросе, муж был псаломщиком. Но в 1961 г., когда Хрущев устроил новые гонения на церковь, Воскресенский собор, в котором служил отец Гавриил, и пели мы с Николаем, было решено снести, так как он стоял рядом с горкомом партии, и статуя Ленина указывала народу на Храм. По указанию властей Храм разобрали, а община получила новое место на окраине города. Мы сообщили об этом в Карпинск отцу Спиридону, и он написал нам, чтобы мы возвращались. В 1963 г. мы вернулись в Карпинск.

Я была Зининой кумой - нас с отцом Арсением Дядю отец Василий Козлов позвал в крестные к его внучке, Зининой дочке Лидочке. Отец Василий был строгий, служил ревностно, однажды, когда певчие слишком долго и слишком открыто тянули «и ду-ха-а-а-ви твоему», он сказал после службы: «Что ж вы так тянете? Уж не «дУхови твоему», а «духАми» какими-то получается... Хорошо, что не одеколоном!». В церкви сохранился Служебник отца Василия Козлова, на обложке которого написано: «Василий Козлов», а на внутренней стороне - «Петропавловская церковь г. Златоуст».

Отец Михаил с матушкой приехали из Китая. Какие они добрые были, что я и не видывала еще таких. Как кончалась праздничная служба на Пасху, сразу все к отцу Михаилу шли: певчие, алтарники, диакон и члены двадцатки. Всё наготовлено! У отца Михаила хлопотала Феня Мелехина (Феодосия Стратоновна Мелехина), она помогала в праздники матушке Марии готовить на стол угощение. Народу много к ним приходило. На первый день Пасхи собирались у отца Михаила, на второй день к Ивану Федоровичу Кузьминых шли. У них всё готовила дочь Ивана Федоровича – Лида, она учительницей работала.

Ходили с нами отец Спиридон, Николай мой, он тогда председателем ревизионной комиссии был, Воинков, староста и все члены двадцатки. От Ивана Федоровича на следующий день шли к отцу Спиридону. У него прихожанка из Краснотурьинска стряпала. Потом шли к куме моей – Антонине Яковлевне Надёжиной, и дальше к нам на Республику, у нас дом на две половины с Воинковыми был, мы половину дома у сестры Воинкова купили.

Одно время мой муж Николай работал в геологоразведке, и мы жили с ним на Талице. Если автобуса до города не было, то шли в церковь на службу пешком: километров шесть-семь до Веселовки и от Веселовки еще шесть. Ночевали у Воинковых. Александр Федорович с матерью Олимпиадой Евплавной в пятидесятых годах жили за речкой.

Летом к нам на Талицу приезжали за ягодами все церковные: отец Михаил с матушкой, Бажины, Тоня Надёжина, Иван Петрович Тарасов, еще кто-то, не помню уже – целым обозом наезжали. У нас ночевали, а утром за ягодами шли. Приезжали на лошадке. Сами пешком, конечно, отправлялись. Это уж кто совсем устанет, не может идти, маленько посидит тогда на телеге. Ягод уйма была. Брусника, черника, по осени – клюква. Наберут ягод, кошелки на телегу составят, Иван Петрович лошадку погоняет. Он конюхом в церкви работал. Иван Петрович жил недалеко, хороший, добрый человек был, звонил в колокола. Семья у него была, ребятишки в церковь ходили. Перед чтением Евангелия звонили не с колокольни, а возле крыльца спускались веревки, и ими звонарь ударял в колокол, а после службы Иван Петрович забирался на колокольню и звонил во все.

Когда в очередной раз мы вернулись жить в Карпинск, приехав теперь уже из Йошкар-Олы, Николай, устраиваясь на работу, обратился в школу, что стояла напротив церкви. Его приняли вести бухгалтерию. Но уполномоченная горисполкома по делам религии буквально стала изъедать его, никак не оставляла нас в покое: как это так – в школе дети учатся, а школьный бухгалтер в церковь ходит! Подсылала женщину подглядывать за Николаем, бывает ли он на церковных службах. Он тогда стал стоять в алтаре и старался до окончания службы не выходить.

Директор школы Солодянкина знала, что жившая рядом с церковью сотрудница следит за Николаем Ефимовичем, и предупредила её: «Будешь шпионить, уйдешь с работы! А будешь держать язык за зубами – останешься». Вызвали меня с Анисьей Григорьевной Антоненко, старостой, в горисполком:

- Да как это вы!.. Как это вы! – с порога давай кричать на нас уполномоченная.

- А вы мне не «выкайте», - я бойкая была и все говорила прямо, как есть.

- Не ходите в церковь, мы вас с работы снимем!

- Ничего вы мне не сделаете. Пойду в другое место работать, - отвечаю ей.

Я санитаркой работала, чего мне было бояться.

Проверяющие в церковь приходили постоянно, смотрели книги записей крещения, венчания, отпеваний, проверяли каждую строчку.

Как-то уполномоченный из Свердловска приехал, спрашивает меня:

- По документам записываете?

- Когда приходят с документами – по документам, - отвечаю ему.

- Если люди без документов, в таком случае вы обязаны отказать. Крещение – только по документам!

- А я вам не подчинюсь! Люди с детьми приезжают с участков на автобусах, а я что буду их назад отправлять?!

- Я вас сниму с работы, и мы возьмем сюда другого человека.

- А я и не нуждаюсь! Другого, так другого!

Знакомая секретарша из горисполкома, встретив меня на улице, по секрету шепнула мне, что проверяющий тогда сказал: «С зубами там у них работники». Конечно, мы старались как-то выходить из положения, если люди просили окрестить или повенчать без записи. Приехали из Серова, просят повенчать, я пишу, что прошло крещение, а станут данные проверять, поглядят, поглядят – нет таких, опять меня вызывают: «Никакого Бога нет!» – кричит на меня уполномоченная. А я ей: «Вот будете умирать и узнаете, есть Бог или нет». Больше не вызывали.

Конечно, не обходилось без искушения. Молодежь в школах как воспитывали? Если окна в доме у священника били, то могли и на улице запросто обсмеять. У отца Спиридона действительно были латанные-перелатанные валенки с загнутыми носами. Как-то в праздник мы с мужем, Бажины, Виктор, отец Спиридон, еще кто-то, не помню, были в гостях и вечером шли обратно. Мы с Таисией ушли вперед, отец Спиридон с Виктором поотстали. Вдруг какая-то девка-шутница кричит им на всю улицу вдогонку: «Сейчас догоним дьякона! Сейчас мы его покрестим!..» И еще всяких непристойностей в добавку вопиет и бежит с подружкой за ними.

«Виктор убег, - рассказывал, улыбаясь, отец Спиридон. - А я-то в валенках - куда мне, еле-еле движусь».

Девка та работала в автобазе, и я к автобазе относилась. На Липовой горе тогда камень в карьере добывали и оттуда его вывозили, а я учетчиком работала, рейсы записывала. Пошла к Солодянкину, начальнику автобазы, говорю ему:

- Это что у вас за приведение работает?

- А что такое, Татьяна?

- Это надо такое! За дьяконом пустились: «Мы тебя догоним, да то сделаем, да другое». Это что за поведение?

Солодянкин тут же вызвал девку и сказал:

- Пойдете, извинитесь перед человеком, и чтобы я знал, что вы сходили и выполнили мое распоряжение, скажете им, чтобы они вас сфотографировали, а если – нет, то я вас уволю с работы!

Ходила она с подругой, куда ей деваться, просила прощения. Но всё же такие случаи были редкими. Старшее поколе-

Отец Спиридон с прихожанами Казанской церкви, середина 1960-х гг.

ние еще верующее было, и даже иной раз мусульмане старались батюшкам хоть чем-то помочь.

С конца войны и до 1980-х годов в Казанской церкви пели на два клироса. Отец Спиридон, если ошибемся, говорил на нас: «Толкушки!» А в целом, он простой был, добрый. Племянница моя маленькая Светка как-то сказала отцу Спиридону: «Дядя Сережа, купи мне куклу с глазами!» Тогда в шестидесятых денег не лишко было, да и куклу, чтобы у неё глаза моргали, надо было поискать. Так ведь он купил Светке «куклу с глазами». Брат мой Сашка с женой Анфисой жили бедно, денег не хватало, часто занимали у отца Спиридона деньги, а когда отдавали ему долг, он иной раз брал, а иной раз и не брал.

Отец Спиридон к нам частенько приходил, всегда был готов помочь и помогал. И огород вскопать, и посадить. Приехал он из монастыря иеродиакonom, а потом священником у нас стал. Десять лет прослужил в Карпинске. Когда в 1970 г. его перевели в Верхотурье, он там служил в церкви при кладбище, мы с мужем каждое лето ездили к нему. Николай брал отпуск, и мы жили в Верхотурье, ходили в Успенскую церковь, пели и читали на службах. Службу отец Спиридон знал исключительно хорошо. Голос у него был баритон, и очень хороший слух.

ШМАКОВА Вевея Ивановна

дочь певчей Казанской церкви Нины Александровны Шмаковой

У нас на квартире жил священник Иван Зырянов со своей женой. Время было послевоенное. Мне исполнилось семнадцать лет, и очень хотелось получить в подарок новое платье, я ведь всегда была одета очень и очень скромно, но у мамы такой возможности не было. В те годы, в 1946-м, возвращались с войны фронтовики, и офицеры привозили трофейную одежду, которую, кто-то дарил своим родным, кто-то продавал. И вот отец Иван купил и подарил мне замечательное черное шелковое немецкое платье с плотным кружевным воротничком. В нем я сфотографировалась на память о добром священнике, служившем в нашей церкви. Зыряновы недолго, всего одну зиму жили у нас. Они всегда чем-нибудь угощали, приносили сладкое. Мы тогда голодные были, жили плохо, в семье одна сестра у нас работала счетоводом, а служащие имели совсем небольшой заработок, и ее маленькой зарплаты, конечно, нам не хватало.

В 1944 г. открылась Казанская церковь, мама пошла туда петь, и сколько-то денег ей там платили. У мамы был дискант, и она имела лучшую партию. В детстве, еще до революции, когда однажды приезжал в Богословск Архиерей, он возил ее в Надеждинск на какой-то праздник, говоря: «Она – соловей! У меня нет в хоре такого голоса». Мама была грамотная, с детства пела в церкви и брала нас с собой на службы. Я помню, что шла с неохотой. А вот сестра Вера, та верующая была. Она, хотя это запрещалось в советское время, тем не менее, ходила в церковь и даже венчалась там со своим мужем. Когда Вера слегла, то говорила: «Меня никто и не помянет». Я ей пообещала, что бу-

ду ходить, и с тех пор приходила в церковь каждое воскресенье ставить свечи и поминать всех своих родных. Скоро на работе узнали, меня вызвали, угрожая увольнением, «чистили», но держали. Парторг говорил мне: «Если будешь в церковь ходить, мы тебя уволим». А начальник планового отдела, где я работала, Евгений Васильевич Маковский, заступался, возражал парторгу, что никто меня не уволит, и что у меня не голова, а «дом советов», ведь я работала точно и без ошибок. И еще не один раз мне напоминали, что у меня мать ходит в церковь, на что я отвечала: «Я своей матери в этом не возражаю и запретить ей не могу, не имею права».

Игорь Кушкин, старший сын Виктора Александровича Кушкина, недолго, что-то около года, работал мастером в механическом цехе № 6 рудоремонтного завода, а брат его Аркадий – механиком в цехе № 7. Я была знакома с Игорем Кушкиным, потому что в конце 1950-х работала с ним в одном цехе, закрывала наряды и насчитывала зарплату. Виктора Александровича знала по рассказам моей мамы, которая пела в церкви, а он был у них регентом. Однажды я встретила с ним и его женой Ольгой Сергеевной в кинотеатре, мы даже сидели рядом. Виктор Александрович приветливо поздоровался со мной и улыбнулся, Ольга Сергеевна держалась строго. Тогда я увидела, что их сын Игорь был вылитый портрет своего отца. Вскоре Игорь уехал в Свердловск, женился. Еще однажды мы случайно встретились с ним и его женой, когда они приезжали в Карпинск. Потом они уехали, но куда, я не знаю.

Рассказывает одна из старейших прихожанок Казанской церкви

Отец Михаил всегда отличался тем, что был очень аккуратный, ухоженный, в исключительно чистой одежде, ходил по городу в хорошем пальто, шляпе, и обязательно подбирал под шляпу свои недлинные волосы. Человек он был смирный, никакого лишнего слова не говорил, очень скромно себя держал, чтобы запросто разговаривать, шутить, такого не было. И в то же время он был очень приветливый и обходительный.

Когда я заходила к ним домой, отец Михаил встречал меня на пороге, принимая пальто, а когда я уходила, он подавал его мне, помогая одеться. Я совсем не привыкла к такому обхождению и очень смущалась от этого. Они с матушкой часто ездили к дочери Ангелине, жившей в Свердловске. А раньше отец Михаил служил в Китае, и там его китайцы на носилках носили.

Как-то при мне пришли к батюшке школьники и попросили у него Библию, что-то им надо было в ней найти для урока истории. Если учитывать, что в годы советской власти школьникам строго запрещалось и в церковь ходить, и уж тем более читать церковные книги, случай этот был редким. Отец Михаил вынес им книгу и спросил: «А вы вернете?». «Вернем», - ответили ему ребята и довольные ушли.

И мне он давал интересную книжку про десять казней египетских с картинками, на которых видно, как из рек выползают жабы, налетает саранча и умирают первенцы в египетских семьях. Я тогда, в 60-х гг. работала в фельд-

шерско-акушерском пункте на подсобном хозяйстве. Шофера там, хорошие ребята, увидели книжку у меня, говорят: «Мы возьмем почитаем!» Дала я им книжку.

Кто-то ходил в церковь, кто-то был верующий, но не ходил, а кто-то приходил к церкви и в доме, где жил священник, бил окна. Да так старались, чтобы не только на первом этаже окна разбить, но и до второго достать. Пришлось что-то придумывать. Мой муж Михаил вместе с батюшкой решил набить с улицы на окна сетки, но встала другая проблема, надо было где-то эту сетку взять. Стали искать старые кровати, с которых муж снимал сетки. Постепенно все окна на доме затянули ими, и в таком виде дом стоял до начала 1990-х гг.

Матушка Мария Воронцова была спокойная и приветливая женщина. Она сама шила все ризы и облачения: священнические, для дьякона, алтарникам, облачения на престол, жертвенник и аналои. Она всё шила сама, в том числе и платья, и кофты в подарок. Одна молоденькая певчая, приехавшая в Карпинск, ходила в первую зиму в фуфайке и трикотажном подшлемнике на голове, потому, что у нее не было даже платка. Как она была рада и благодарна матушке, сшившей и подарившей ей платье. Матушка дарила прихожанам посуду, кому тарелки, кому красивый заварочный чайник.

АРХИПОВА (КУЗЬМИНЫХ) Зинаида Трофимовна,
внучка певчего Ивана Федоровича Кузьминых

Как только в Казанской церкви возобновились Богослужения, дедушка стал ходить на службы, читать и петь на клиросе. Соседские дети звали моего дедушку Дедом Морозом, потому что он всегда ходил с конфетами, и раздавал их по дороге в церковь, к тому же он был с большой бородой и высокий. Ребята, жившие возле Казанской, знали, в какое время дедушка идет на службу, и как только он показывался из леса, бежали к нему навстречу получать угощение.

Бабушка, Марфа Сидоровна, также, как и дедушка, постоянно ходила в церковь и часто водила с собой нас, внуков. Маленькие, мы иногда стояли или сидели в церкви на подоконнике левого окна у панихидного стола. Когда приехал отец Михаил, то и они с матушкой Марией тоже стали нашими частыми и дорогими гостями. Их всегда приглашали к нам на большие церковные праздники и на дни Ангела бабушки и дедушки.

МИХЕЛЬ Надежда Александровна,
внучка певчего Ефима Дмитриевича Гилева

Дедушка был золотой – он фуражечку снимал перед маленькими детьми, когда с ними здоровался. Никогда не раздражался, даже когда мы, внуки, целой ватагой изо дня в день гостили у них в доме и оставались на ночь, засыпая вместе с бабушкой вчетвером, а то и впятером на палатах. Он постоянно

читал толстую божественную книгу на непонятном для нас, детей, языке. Сидел в уголочке и читал или подшивал валенки. И нас, внуков, учил подошвы прошивать. На большие праздники брал нас в церковь. Мы знали, что в школе будут ругать, если узнают об этом, но все же шли. А церковь недалеко была, на горке. Дедушка там пел. Сестра его баба Дуня Семенова, скромная, кроткая и приветливая, приезжала в нашу церковь по праздникам из Краснотурьинска. В каждой комнате дедова дома висели иконы, а в большой комнате перед иконой всегда горела лампадка.

Перед тем как всем вместе сесть за стол, дед молился, но нас не заставлял, мы в школе уже по-другому воспитывались, все были пионеры, комсомольцы. Пока он читал, мы ждали, сел – едим. Только ругал нас дед, что мы в кино ходим, скажет строго: «Опять бесовское кино пошли смотреть». А мы бегали в клуб железнодорожников на «Волга-Волга», «Трактористы». И баба Шура, нет-нет, да и сбежит вместе с нами украдкой от деда – хотелось ей кино посмотреть. Дедушка хоть и добрый был, но не так, чтобы мы из него веревки вили.

ДОРОВСКИХ *Нина Александровна,* *внучка Антонины Яковлевны Надёжиной*

Баба Тоня жила церковью. Вся душа у нее была там. Ночью она работала няней в яслях, а днем в церкви, где в разные годы с 50-х до 80-х она трудилась казначеем, старостой, просфоры пекла, убирала в храме, и нас, внуков, постоянно брала с собой. Во время службы, поскольку в храме всегда было много народу и очень тесно, бабушка отправляла нас на хора, то есть на балкон. Поддерживаемый двумя деревянными колоннами, с крутым деревянным маршем, балкон шел по западной стене храма и предназначался для певчих. Но хор пел у алтаря, а мы сидели на хорах.

Хорошо помню очень доброго батюшку, отца Михаила Воронцова, как он беседовал и занимался со мной еще маленькой. В 1971 г. я пошла в первый класс, а батюшка уехал от нас в 79-ом. От него исходило тепло. На мой день рождения, всегда неожиданно, и оттого это было особенно радостно, он дарил мне шоколадки, которых, казалось, в природе не существовало. Был он не чужим, а родным, и приходили к нему много людей за советом, с просьбами и за помощью. Когда он умер, бабушка с женщинами ездили к нему на похороны в Свердловск. Батюшка с матушкой жили в доме, что стоял на церковном дворе. Матушка Мария развела возле дома маленький садик. В ее садике росли цветы и черная смородина, которой она всегда нас угощала.

Перед службой и после ее окончания в тех же 70-х гг. мой папа, Виктор Николаевич, звонил на колокольне. Правда, у него был простой перезвон, не такой красивый, как звонят сейчас молодые ребята. Иногда его заменяла тетя Лена Палецких, она тоже умела звонить. Люди, приезжавшие в Казанскую церковь на службу из Краснотурьинска, приходили к нам ночевать, и мы всегда что-то варили, готовили, стряпали, чтобы их накормить, потому, что бабушка вела к нам всех, кого только можно было разместить.

Рассказывает одна из старейших прихожанок Казанской церкви

В большие праздники матушке Марии давали в церкви с панихиды два пирожка. Сколько раз я видела, как она несла их на блюдечке из церкви в дом. Часто в церковь с проверкой приходила уполномоченная из горисполкома, она даже носовой платочек из рук прихожан забирала, когда они, заказывая отпевание, подавали носовой или головной платок как пожертвование на панихиду за душу усопшего.

Отец Михаил служил долго, до двух часов, а с четырех часов начиналась вечерняя служба, и так почти каждый день. Пока в храме было два священника, примерно до начала 70-х гг. требы совершали, сменяя друг друга попеременно: неделю один служит в церкви, другой – на требах, потом меняются. В любой день, в любое время можно было прийти и позвать батюшку исповедать и причастить больного или умирающего.

Народу в храме много, перед службой, а то и во время службы начнут сначала потихоньку кто-нибудь меж собой разговаривать и дальше больше – уже стоит гул в церкви от разговоров, тогда отец Михаил выйдет из алтаря, станет на солее, посмотрит на народ – люди не сразу, но постепенно замолкнут. Он не отчитывал, не упрекал, что вы, мол, проявляете неуважение, или, разве можно ходить и разговаривать во время службы, ничего не говорил, и люди понимали и очень уважали батюшку, даже те, которые имели над ним власть.

На воскресной литургии выходил батюшка с чашей, читал молитву для причащающихся, и затем всегда напминал, чтобы причастники сделали земной поклон. Когда крестил детей, перед тем, как заносить маленьких и заводить больших мальчиков в алтарь, а девочек поднести к иконостасу, к иконе Божией Матери, велел матерям посреди храма перед солеей сделать три земных поклона, и потом над ними читал молитву и тогда уже отпускал.

Священникам больничный лист не давали. На нашем участке была хорошая врач – Лушникова Надежда Васильевна. Батюшка часто простужался, да и просто в силу возраста он был не очень здоров. Она назначала ему лечение, а я ходила к ним делала уколы, банки, приносила лекарства. И еще Надежда Васильевна через ВТЭК оформляла заключения, что батюшка по состоянию здоровья нуждается в санаторно-курортном лечении и тогда на этом основании в епархии ему давали отпуск. Как-то ночью прибежала за мной сторожика – батюшке стало плохо. Оказывается, он простыл, и матушка насыпала ему в носки горчицы, а у него сердце схватило. Я сделала укол камфары, и приступ прошел.

И батюшка, и матушка были исключительно добрые и культурные люди, они всегда искренне благодарили. Когда не придешь, батюшка поможет пальто снять, примет его, всегда приглашали за стол, если это было время обеда, или когда я заходила к ним после работы. Мне было ужасно неловко, а они были замечательные люди. Часто тогда я видела отца Михаила, печатающего

на машинке. В праздники и в воскресенье матушка ставила на стол малюсенький графинчик с красным вином, может коньяком, я не знаю точно с чем, блюдечко с мелко нарезанной и красиво уложенной селедочкой, а мне было удивительно, мы так не ели – всё такое малюсенькое, и рюмочки с наперсток, и эта селедочка. «Валентина Ивановна, - батюшка всегда обращался ко мне только так, хотя я была на тридцать с лишком лет младше их с матушкой. – Давайте, рюмочку, выпейте для аппетита».

Матушка постоянно шила. Все ризы, все облачения в храм на престол, жертвенник, аналой, подарки – мне она сшила блузочку, всё матушка шила сама. Отец Михаил с матушкой много помогали своей дочери Ангелине и внуку и часто ездили к ним в Свердловск. Говорили, что их дочка знала пять языков и какое-то время работала переводчицей.

ГУРЬЯНОВА Мария Ивановна, *прихожанка:*

Когда у нас в Казанской служил отец Михаил Воронцов, мы жили со свекровью в своем доме по улице Лермонтова, и батюшка Михаил с матушкой Марией часто приходили к нам в гости на пельмени. Свекровь моя, Алевтина Евгеньевна Гурьянова, была очень набожная, она успевала и трудиться, и молиться. В церковь на службу она ходила только пешком, хотя возле нашего дома останавливался трамвай и шел до остановки 8-е Марта, откуда до Казанской оставалось в горку подняться, но мама всегда говорила, что в церковь идти – надо потрудиться. Родители наши, Николай Васильевич и Алевтина Евгеньевна дружили с отцом Михаилом и матушкой Марией, они были дорогими гостями в нашем доме. Матушка Мария заказывала нам пельмени с грибами, потому что она особенно любила грибы. В нашей большой семье в 50-е – 60-е гг. все до одного, и малые, и большие, ходили в лес за грибами и ягодами. Набирали все пайвами: пайву грибов, пайву ягод. Изрубим в корыте грибы с луком, настряпаем пирогов, пельменей (готовили все вместе – Алевтина Евгеньевна, я, сестры мужа – Галина, Полина), а тогда уже зовем отца Михаила с матушкой Марией, отца Спиридона, Тоню Надёжину – все к нам ходили.

СТРЮКОВА Ольга Ивановна, *прихожанка Казанской церкви г. Карпинска*

В 1966 г. у нас родился сын Игорь, сразу окрестить его не получилось, крестили уже года в два-три. Я взяла свою старшую дочь Валю, и мы пришли в Казанскую, где отец Михаил его окрестил. А скоро я опять пришла к священнику и говорю ему: «Батюшка, меня судить завтра будут». Отец Михаил даже не стал уточнять, где судить, за что судить, - понял, что меня будут судить на работе товарищеским судом, за то, что я окрестила своего ребенка, но всё же спросил:

- За что?

- Сына окрестила.

- Не переживай, - сказал мне батюшка – Ты окрестила сына, за что тебя судить? Ты же не убила его.

Он ушел в алтарь, вышел оттуда с книгой, поставил меня перед алтарем и над моей головой прочитал молитву: «Все будет хорошо, Бог управит! И сын твой будет хорошим». Но я боялась, что завтра все сотрудники соберутся и будут меня судить. На следующий день, я пришла в больницу, где работала санитаркой, и вижу, что привезли очень тяжелого больного, медсестры и врач - все около него. Всю смену с ним отваживались, и про меня забыли. Только на другой день Маргарита Семеновна, старшая медсестра, вспомнила обо мне, но время уже ушло, да и не хотелось ей меня судить, говорит: «Я напишу, что все провели, что товарищеский суд твое дело рассмотрел».

Так что все, слава Богу, обошлось. Но у мужа моего были неприятности. К нему на работу тоже поступили сведения о крещении сына. В 1965 г. мой муж, Николай Павлович Стрюков, был избран депутатом Карпинского городского Совета депутатов трудящихся, и как только там стало известно о крещении ребенка, его с депутатов сняли.

ВОЛОЖЕНИНОВА Маргарита Семеновна, *старшая медсестра в горбольнице*

Мне пришлось сочинять протоколы несостоявшегося товарищеского суда, и из горздравотдела сильно перепало. Когда заведующая горздрава узнала, что наша санитарка окрестила ребенка, то вызвала меня к себе: «Как это так?! Почему вы такое допустили?». И потом каждый день звонила: «Вы всё еще на своем месте сидите? Как это вас держат? Почему до сих пор не уволили?». Она просто изводила меня, и я, конечно, очень расстраивалась.

Однажды заведующая отделением П.С. Бархатова увидела, что я плачу, спрашивает: «В чём, в чём дело?». Я ей рассказала, что каждый день мне звонят из Горздравотдела и спрашивают, почему я все еще работаю на своем месте, почему меня до сих пор не уволили. И всё из-за того, что наша работница окрестила ребенка. Полина Сергеевна рассказала об этом мужу, он в те годы работал в Карпинске прокурором. Валерий Иванович вызвал к себе заведующую, поговорил с ней, и всё прекратилось.

ДУМА Галина Александровна

В начале декабря на улице мороз и ветер, но мы, наконец, пошли крестить Сашу. Ему уже пошел второй год, и на эту субботу как раз у мужа попал выходной. Зашли в церковный дом: печка вытоплена, тепло, на полу домотканые половички, купель стоит, передний угол весь в иконах заставлен и на маленьком стульчике сидит старенький батюшка. Отец Михаил встал нам навстречу, спросил нас спокойно и приветливо: «Вы родители? Крещёные?». Мы ответили: «Да».

Это было в 1978 г. В тот день крестили только одного нашего сына. После крещения из дома, что стоит на церковном дворе, мы перешли в церковь.

Там служительница сразу же велела мне встать на колени возле маленького Распятия, стоящего справа от входа:

- Вставай! Ниже голову!

Она уверенно, пригнала меня к полу.

- Ниже, ниже, грешные, ведь, - сочувственно приговаривала она.

Остановившись возле солеи, отец Михаил принял Сашу из рук отца, чтобы занести его в алтарь, а тот, шустрый, сразу хватить священника за бороду.

- Что ты? Бо-ро-да-то у ме-ня не при-кле-ен-ная! - произнес батюшка, слегка прерываясь, как бы по слогам, пытаюсь отвести Сашину ручку в сторону. Тут подошла бабуля церковная помочь батюшке, а он ей:

- Ни-че-го, ни-че-го! Всё хо-ро-шо.

На железной дороге, где в то время работал мой муж, конечно, узнали, что Дума окрестил своего ребенка, но начальник ни слова упрека ему не сказал. Но когда я с больным сыном пришла на прием к врачу у нас в Карпинске, мне с порога не преминули сказать:

- Что? Ребенка окрестили и к нам пришли?

А я им:

- Ну, да! К ветеринару не пошли!

Когда родился второй сын, свекор, говорит: «Неча дитю бесом бегать, и этого надо крестить». Муж уже с железной дороги ушел и работал в снабжении на рудоремонтном заводе. Вот там-то, как узнали, так стали прорабатывать: «Как ты мог?!». И так далее... С тех пор еще долгое время, как линейка или собрание, так все мужа разбирали и стыдили. В конце 1979 г. батюшке был доставлен Указ архиерея о почислении его, протоиерея Михаила Воронцова, за штат. На покой.

Рассказывает одна из старейших прихожанок

Казанской церкви

Когда отец Михаил с матушкой уехали из Карпинска, батюшке было, без малого, 90 лет. Они совсем немного прожили в Свердловске, и матушка умерла. Батюшка еще раз приезжал в Карпинск. Он надеялся, что ему дадут здесь дожить, тем более что церковный дом был свободен - в нем никто не жил. Но те, кто мог бы ему помочь, отказали. Отец Михаил, старый и немощный, вышел из церкви, сдерживая слезы. Ему хотелось бы закончить свои дни здесь, возле Казанской, но

*Отец Спиридон, отец Михаил и матушка
Мария Воронцова, 1960-е гг.*

Бог судил иначе. Елизавета Истомина, что жила рядом с церковью, позвала батюшку к себе переночевать, так как поезд в Свердловск отправлялся только вечером следующего дня, но отец Михаил отказался. Он поблагодарил её и ушел ночевать к другим людям. На следующий день он уехал.

Когда Батюшка умер, родные сообщили в Карпинск о его смерти, и те из прихожан, кто смог, ездили к нему на похороны в Свердловск. Отец Михаил Воронцов родился в день празднования «Казанской» иконы Божией Матери. Он был офицером царской армии. После революции 1917 г. вынужденно покинул Родину, и долгие годы провел в эмиграции. Он вернулся в Россию в 1954 г. И почти четверть века служил в Казанской церкви нашего города.

ЛИТВИНА Майя Александровна, *прихожанка*

В 1984 г. я пришла в церковь. Служил тогда отец Василий (Губаль), высокий, красивый, лет сорока возрастом. Две чудесные дочки у него были, Женя и Таня, которые нас, прихожан, поздравляли открытками на все праздники. Часто отец Василий проводил ночные службы, не только на Рождество и Пасху, но и на большие праздники и иногда под воскресенье.

Начинались они в десять часов вечера и продолжались вместе с литургией до пяти утра. Прихожане стояли строгими рядами до самого амвона. Мало, кто присаживался по немощи своей на скамейку. Все были старые, я самая молодая. Относились прихожанки ко мне со вниманием. Жизнь приходская кипела. Трудились в самом храме и на территории, субботники проводились регулярно. Это было кипучее место – церковная ограда. Очень много облачений в церкви было. На всех аналоях, а тогда они были из реек и покрывались сверху атласными юбками и накидками того цвета, который полагался в данный праздник или период между праздниками в соответствии с богослужебным уставом.

Священник Василий Губаль с дочерьми Евгенией и Татьяной, 1980-е гг.

Каждому празднику обязательно служили отдание праздника, и после отдания меняли облачение. Так что менять, стирать и гладить, ремонтировать и что-то шить заново приходилось, чуть ли не каждый месяц, а еще и батюшкины ризы и рясы - собирались целые тюки, которые раздавались прихожанам частями, и попеременно многие в этом помогали. Когда я первый раз пришла на исповедь, то не знала, как исповедоваться. Сторож меня научила. Спрашивает: «Ты постилась?».

- Нет, конечно

- Тогда не ужинай вечером, только кусок хлеба и стакан чая, и приходи. И напиши свои грехи на бумажке.

Я написала. Ничего не знала, не понимала даже толком, что грех, что не грех, всякий вздор написала. Исповедовал отец Василий и утром перед литургией, и вечером после службы. Вечером он сначала проводил общую исповедь, зачитывал грехи, люди слушали, каждый находил свое и, когда очередь доходила, то говорили батюшке уже каждый то, в чем раскаивался. Вечером на исповедь оставалась тьма-тьмущая народу, человек по шестьдесят, и просто физически невозможно было батюшке обстоятельно выслушать каждого. В конце литургии отец Василий выходил к народу с крестом, и в то время, пока люди шли ко кресту, мы всем храмом вместе с батюшкой пели молитвы.

Народу в воскресные дни приходило человек 150, вкруговую - 200, в поминальные дни до 500 прихожан собиралось, так что пока люди подходили ко кресту, успевали спеть несколько молитв. Батюшка слегка взмахивал рукой и запевал, народ подхватывал: «Богородице Дево, радуйся», «Заступница усердная» и еще в воскресенье обязательно молитву с вечернего богослужения «Воскресение Христово видевше». На запричастном хор часто пел «К кому возопию, Владычице, к кому прибегну в горести моей» и народ плакал. Голос у отца Василия был богатый, с красивым тембром, и в то же время, если можно так сказать, культурный, ничего в его голосе не выпирало, не давило. После литургии в воскресенье обязательно служилась лития, читались акафисты, так что всё заканчивалось около двух часов, и уходить из храма не хотелось.

Первое время я ходила на воскресную службу, чтобы услышать проповеди отца Василия, которые он говорил после чтения Евангелия. Очень короткие, минут на пять-семь, они хорошо запоминались, и когда я возвращалась домой, то успевала по памяти почти дословно записать их в тетрадь. В то время в церковной лавке продавались только свечи. Ни книг, ни икон – ничего не было, ни Евангелия, ни Библии, ни молитвословов. Купить какую-то религиозную литературу было просто невозможно. Утренние и вечерние молитвы переписывали друг у друга вручную. Так что тетрадка с проповедями отца Василия заменяла мне тогда духовное чтение. К сожалению, в связи с переездами тетрадь эта у меня не сохранилась, но некоторые проповеди я помню до сих пор.

Все перемены на приходе обычно происходили Великим постом. После отъезда отца Василия, прослужившего в Карпинске 8 лет, в течение 4-х месяцев настоятельством о. Иоанн Голдич. Великим постом 1988 г. приехал священник Андрей Иванков, он служил в Казанской только один год - до Вербного воскресения 1989 г.

Отец Андрей Иванков все хотел нас научить. Ругал. Пропустит человека два-три на исповеди, выскочит и давай нас отчитывать: «Это что такое?! Это грехи что ли?! Давайте мне свои грехи!», в том смысле, что говорите о своих грехах, а не рассказывайте о других людях, какие они, мол, плохие. Такая его напористость помогала.

Великим постом в 1989 г. приехал отец Игорь. Помню, стоял солнечный день, когда я первый раз его увидела, мы в тот день наводили порядок во дворе церкви, траву старую сгребали, листья. Он подошел, посмотрел, чем мы

заняты. Ушел. При этом батюшке мы очень часто собирались на субботники. Как хозяин он был непревзойденный. Через два года батюшка с семьей на полгода уехал, и на это время приехал в нашу церковь настоятелем отец Константин.

Отец Константин говорил на проповеди: «Вы очень много делаете второстепенного. Главное – литургия, исповедь и причастие, а у вас – ой, свечка! Ой, святая вода! Это всё – да. Но это все - вспомогательное. Давайте будем стоять на литургии, и давайте будем в храм ходить».

Когда нас посещал Владыка, это было прекрасное событие, все его ждали. Владыка Мелхиседек приезжал со своим хором. Молодые дьякона его – ох, как пели! В нашей церкви народ тоже любит петь. Как-то было принято, что прихожане вместе с хором пели почти всю литургию, кроме разве что Херувимской. И на архиерейской службе тоже давай петь, да, только сунутся, а не туда. Дьякон машет: «Нет, не пойте!». Мы замолчим, они сами поют, потом махнет нам: «А вот это - ваше, пойте». Так что мы пели на литургии и при Владыке. Он приезжал на наш приход часто и многих знал в лицо: «Это Краснотурьинские, это Волчанка, это Североуральцы». Люди подходили к нему группами и он, оглядев их, спрашивал: «Где у вас эта, где у вас та?». Всех благословлял.

В алтаре прислуживала Федора Алексеевна, говорят, что ее Владыка благословлял или даже постригал в алтарницы. Её стараниями в алтаре все блестяло, и был порядок. Когда Федора Алексеевна стала старая, немощная, и я бывала у нее в гостях, она просила меня читать ей вечернее правило. К вечеру силы её оставляли – уже стоять не может от усталости, но чтобы уснуть без молитвы - нет! И вот я одной рукой держу её за воротник, а в другой руке у меня журнал с молитвами, молитвословов-то у нас не было. Только дочитаю, она тут же падает на кровать. Ростом Федора маленькая была, просто малюсенькая, но сильная. Все рамы на лето в церкви мы выставляли и уносили в дом на второй этаж. Они тяжеленные. Как-то отец Игорь пришел: «Что это рамы у вас всё еще стоят? Не можете втащить?» Я ему: «Нет, не можем. Это только Федора может». Почти сто лет прожила Федора Алексеевна.

Семейство Морозовых, Николай и Мария, много трудились для храма. Где только они брали силы и время. Это была красивая многодетная пара. У них было шестеро детей. Мария Окунева, наша сторожиха, не однажды говорила: «Мне бы такого мужа, как Николай, я бы десять детей родила». В церковном хозяйстве обойтись без них было невозможно. Николай следил за иконами. Раз в году он осматривал каждую икону. Если икона в киоте, смотрел, надежна ли петелька, и крепко ли держит крючок, крепко ли сидит гвоздь в

*Священник
Андрей Иванков.*

стене. Он содержал в порядке церковный инструмент, а инструмента было много. Когда алтарница Федора состарилась и уже не могла прислуживать в алтаре, то Мария чистила всё алтарное. Батюшка выносил семисвечник, запрестольные иконы из алтаря, она приходила, всё начищала, мыла лампы, обтирала иконостас, следила за чистотой икон. Если внутри храма на стене появлялась трещина на штукатурке, она умела так замазать и закрасить, что стена становилась красивой и свежей. В холода, чтобы натопить храм, только за ночь сжигали по 12-15 ведер угля, и печка быстро теряла вид. И к каждому празднику Мария подкрашивала печки «серебрянкой».

ЖУКОВА Татьяна Ивановна,

певчая

В январе 1988 г. мы с подругой, собиравшейся крестить дочь, зашли в Казанскую церковь узнать, как и когда можно совершить крещение младенца. Служба закончилась, и батюшка с амвона говорил проповедь. В тот год на приходе служил отец Андрей Иванов (ныне – протоиерей, благочинный Красноуфимского округа). Проповедь отца Андрея мне запомнилась. Он говорил о том, что люди не должны заботиться только о том, что поесть, что попить, как получше обустроиться материально.

В 1989 г. полгода служил в Казанской церкви иерей Константин Скроботов, приехавший на периферию из Москвы для рукоположения. Говорили, что власти в лице уполномоченных по делам религии препятствовали рукоположению священников, особенно в крупных городах. При нем в церковном активе помощником старосты был Л.В. Субботин, казначеем А.С. Соловьёва, членом ревизионной комиссии М.А. Важенин. В конце восьмидесятых годов политика государства в отношении к церкви изменилась, и старосту из прихожан уже не избирали, а председателем приходского совета был священник, в тот год - отец Константин Скроботов. Иерей Константин Скроботов служил в Казанской церкви г. Карпинска с октября 1991 г. по март 1992 г.

В 1993 г. нас одновременно пришло несколько молодых людей в церковь, и каждого приходившего ставили на клирос. Сначала Илью Баршунина, потом меня, перед нами встала Татьяна Шимова (сейчас она живет в Тольятти), Алексей Бачков (сейчас он священник, служит в Преображенском храме Салехардской епархии). Пели девочки из воскресной школы: Оля Овчарова, Аня Жукова, Люба Шимова. Когда отец Игорь уехал, немного на клиросе стоял Паша Головков, Владимир Попов, Максим Фомин, дочери Сергея Еремеева - Маша и Марина и другие. Тогда, в 1993 г., Татьяне Константиновне Любогощинской, конечно, досталось хлопот, чтобы сразу учить столько новеньких.

«Громче! Громче!» – требовала Татьяна Константиновна, когда мы читали. И регент, и батюшка учили клиросных читать в полную силу, громко, несмотря на то что храм был маленький. И пели громко - никакого пения на связках не было. Апостол и паремии Татьяна Константиновна читала своим сильным от природы голосом внятно и величественно. Заканчивала торжест-

венно, в самом конце замедляя и расширяя темп, и повышая звук. Громко, четко произносила она каждое слово молитвословий на часах, кафизмах и каноне - так читала все молитвы.

В конце сороковых годов, когда она встала на клирос, в Казанской церкви еще оставались все те певчие, которые в свою очередь сами учились у певчих еще царского, дореволюционного времени. Не допускалось ошибок в ударении. Помню, как только кто-то из нас прочитал вместо «трава польскАя» - «трава пОльская», как отец Игорь тут же резко поправил, так, что с первого раза запомнили, что трава «польскАя», а Польша тут не причем. Буквально с первого раза учились читать правильно. А уж когда чтец в третий раз неправильно произнес «гвоздие и копие», то его тут же отправили с клироса стоять в храм.

У Татьяны Константиновны был дискант, но она легко могла, в случае необходимости, перейти на второй голос. Вместе с ней пели первую партию тетя Катя Суслова и тетя Ксения Плохова. Ксения Алесксеевна, несмотря на то что, как она сама говорила про себя, почти неграмотная, тем не менее, она пела все стихиры вместе с хором и пела их со слуха. Она не имела возможности быстро прочитать слова, тем более из Октоиха, где все напечатано на церковно-славянском языке, но могла так настроить свое внимание, что подхватывала каждое слово, которое пел хор. Её чистое и верное пение, отличная дикция, а главное, благоговейное отношение к словам молитв, делали её незаменимой в том нашем хоре.

Благодаря тому, что Казанская церковь не закрывалась, на клиросе в 90-е годы еще сохранялась традиция распевного чтения, передававшаяся от старших певцов и чтецов к более молодым. Но читала нараспев в те годы уже только тетя Катя Суслова. Чтение нараспев выразительно. Имея более краткое и простое музыкальное построение по сравнению с пением, оно все же ближе к пению, чем к чтению на одном тоне, и лучше помогает сосредоточиться стоящим на молитве людям. К тому же мелодия такого чтения всегда подчинялась слову. То, как читала тетя Катя, и было – пение. Вступительная интонация сменялась основным тоном, который она повышала перед запятой и заключала нисходящей мелодией перед точкой. Особой интонацией она закругляла концы фраз, окончание молитв и псалмов. Когда на шестопсалмийи она выходила читать на середину храма, молящийся народ стоял за ней плотной стеной, оставив лишь узкий проход к праздничной иконе. Свечи и паникадило гасли. Лампадки высвечивали строгие лики икон, и мерцающий свет от свечи в руках тети Кати ложился на Часослов. Все замирали, и в полной тишине лились слова плача кающегося грешника перед Христом Спасителем, пришедшим на землю: «Господи, что ся умножиша стужающи ми? Мнози востают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же Господи, заступник мой еси, слава моя, и возносяй главу мою».

Читалось в Казанской нараспев и Евангелие. Пожилая прихожанка, как-то раз сказала мне после службы: «Как красиво батюшка поет!». Я её не поня-

ла. Поет – клирос, а батюшка? Он читает Евангелие, произносит ектеньи, говорит проповедь. Но она была права – он, конечно же, пел.

Так же, рассказывая об отце Спиридоне, Виктор Николаевич Прутов не однажды повторил, что, когда отец Спиридон, будучи диаконом у нас в Казанской, читал Евангелие, все плакали. Он читал его распевно, переходя в настоящее пение. Начинал тихо, с самого низкого звука, и постепенно, по полутонам повышая тон, доходил до вершины, заканчивая на самом высоком звуке.

САВЧУК Максим Владимирович

Отец Игорь спросил у прихожан, нет ли у кого из них знакомых музыкантов. Моя бабушка откликнулась, и мы с папой пришли в церковь. Мне тогда было одиннадцать лет. Мы поднялись на колокольню, но прежде, чем звонить, сначала нам пришлось почистить колокола. На них давно никто не звонил, и все колокола, от большого до маленького, были сильно испачканы голубями. Первый раз мы попробовали звонить на тех веревках, что оставались на колоколах, но было неудобно, тогда связали их по-своему. Сначала вместе с папой, а потом я уже один забирался на колокольню и в тишине раннего воскресного утра начинал звонить в большой колокол.

Служба начиналась с восьми утра. Двенадцать мерных ударов большого колокола предвещали перезвон. Как только первый гулкий удар почти стихал, раздавался второй, за ним третий. И все новая и новая волна колокольных ударов сменяла друг друга. Затем легкий перезвон минут на десять. После литургии, часов в одиннадцать, я звонил на маленьких колоколах сначала медленно, потом быстрее и заканчивал очень-очень быстро. Со временем, чем больше я играл, тем интересней получались рисунки звонов. На праздники, в Крещение, ночь, мороз, но холодно не было. Батюшка освящал воду на улице, бабушки снизу мне давали знак рукой, когда останавливать звон. В церкви сохранились, и отец Игорь нам показывал, маленького формата тоненькие, старые, еще дореволюционные книжечки, где нотами были записаны колокольные партии.

НАЗАРОВА Анна Васильевна,

учащаяся воскресной школы Казанской церкви 1993-1996 гг.

В воскресной школе я занималась с семи лет. Писали мы немного, больше слушали. Помню, как батюшка объяснял нам, почему на епитрахили у священника шесть крестиков? Потому что священник может совершать только шесть из семи таинств. Интересно проходили праздники. Они всегда были в церкви, всегда с подарками. Батюшка дарил нам шоколадки, книжечки. И если учились, как мы, брат с сестрой, то книжки всегда были разные, или Шимовы, их трое было – и у них тоже книги не повторялись. Учили мы к праздникам стихи, слова для сенок. Помимо Закона Божьего, изучали устройство храма, одежду священнослужителей – облачения. Всех тем на занятиях касались, таких, как двенадцатые праздники, жития святых.

Чтобы мы знали не только свой день Ангела - дату, но и историю жизни своего святого, батюшка давал нам задание найти и выучить жития своих небесных покровителей. Так как о моей святой, о пророчице Анне, сказано в Евангелии только несколько слов, я должна была найти житие и рассказать о княгине Анне Кашинской. Помню, как Люба рассказывала про Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию. Но кто-то ничего найти не мог, ведь тогда не было интернета, литературы церковной не было, это сейчас – изобилие информации. А про Анну Кашинскую мы тогда в отрывном календаре её краткое житие нашли.

Отец Игорь рассказывал нам про устройство храма, объяснял, что храм делится на три части. И мы с тех пор знали, что есть алтарь, есть притвор, а есть - средняя часть, которая так и называется – храм, а не зал. Учили названия облачения диакона – стихарь, орарь, поручи. Облачения священника - риза, или фелонь, епитрахиль, поручи; награды - палица, камилавка, набедренник. Подризник - он белый, надевается на литургии, подрясник – черный с узкими рукавами, ряса – с широкими рукавами. Помню, что на контрольной я не знала, что принесла в храм Богородица на Сретение, а надо было написать - двух голубей.

Конечно, нам повезло, что с нами занимался сам батюшка, что он находил для этого время. Занятия проходили интересно, они запомнились на всю жизнь, но иногда мы были рады, если появлялась возможность прогулять. Как-то раз к нам приехала бабушка, и мы сбежали с уроков в воскресной школе домой.

МАНАЕНКОВА Ольга Викторовна,
учащаяся воскресной школы Казанской церкви 1993-1996 гг.,
прихожанка Введенского собора г. Карпинск,
внучка Зинаиды Павловны Кочневой

Бабушка рассказывала мне, что бывало раньше в сочельник перед Рождеством Христовым до первой звезды на небе православные люди ничего не ели. И мне хотелось вот так же, как бабушка, выдержать весь день и ничего не кушать до первой звезды. С утра бабушка начинала стряпать и еду на стол не ставила, весь день пекла в русской печке пироги и, когда все было готово, мы собирались и шли к батюшке угостить его большую семью стряпней.

Когда мы пришли к батюшке в дом, то он нас встретил, поблагодарил и угостил своими гостинцами. Мы вышли от него на улицу радостные и счастливые возвращались к себе домой. Пока мы ходили, на улице потемнело и, наконец, на небе появилась первая звездочка. Мы зашли с мороза в наш натопленный и наполненный ароматом булочек дом, бабушка поставила на стол необыкновенно вкусную вареную картошку. Мы поели и пошли в церковь на службу Рождества Христова.

Богомольные старушки все подходили и подходили, в церкви было уже полно народа. Бабушка отправила меня на балкон - там в самый раз: и свободно, и видно все хорошо, устанешь – можно посидеть на ступеньках лестницы,

а сильно устанешь - можно полежать среди свернутых ковров, что лежали на балконе. После службы бабушка меня будила, и мы шли на праздничную трапезу в церковный дом.

Бабушка лет десять работала в церкви просфорней. Когда она пекла просфоры, то надевала все белое: рубашка у нее была белая, фартук белый, платочек белый и полотенца белые – как будто праздник. А мне она давала молитвослов, чтобы я читала в это время молитвы. Я читала, что пойму, что не пойму. Хотя у самой бабушки было всего четыре класса образования, она объясняла мне, как то слово читается, как другое, что за значки над сокращенными словами, и так я научилась. Могла потом на любой иконе надписи прочитать. Я даже думала, что все умеют читать по церковно-славянски, до того для меня это было обычно.

ТАНЫГИНА Нина Михайловна

В 1994 г. мы с матушкой Агнией, монахиней Покровского женского монастыря в Верхотурье, которая ездила со сбором пожертвований для монастыря, приехали в Карпинск в Казанскую церковь к отцу Игорю. У него как раз начинался ремонт, в храме меняли проводку.

- Батюшка, у вас ремонт? - спросила мать Агния, увидев отца Игоря.

- Да. Недавно начали, но денег, сама знаешь... Два миллиона восемьсот рублей запросили только за алтарь. Где их взять?

И тут мать Агния поворачивается ко мне и говорит:

- Нина! Помоги отцу Игорю!

Вот так я начала работать на ремонте Казанской церкви. Отец Игорь благословил в первую очередь отремонтировать алтарь. С правой стороны в обоих окнах там был сильный грибок, стоял запах плесени. А слева, где жертвенник, мне пришлось топором вырубать, и довольно глубоко, стену, потому что там тоже все было поражено грибком. Пол в алтаре с левой стороны под жертвенником и с правой стороны возле окон снизу уже превратился в рухлядь, но сверху этого не было видно, доски были очень толстые. Я простукивала каждую половицу: постучу молоточком - где грибок, там другой звук, пустоты отзываются иначе, чем целая древесина. Отец Игорь сказал тогда мне, что не всякий мужчина распознал бы, где под полом был грибок, но Господь помогал мне за молитвы батюшки. Ремонтировала я алтарь три недели. Потом в самом храме штукатурила штрабы, после того как поменяли проводку, и красила.

Через три года, в 1997 г., отец Игорь опять собрался делать ремонт. И тут вдруг пришла в Казанскую церковь женщина, приехавшая к сестре из Запорожья. Она узнала, что будут красить в храме, и пообещала помочь. По специальности Алевтина была штукатур-маляр и работала раньше на Севере. Все внутреннее помещение храма до самого свода она отремонтировала и покрасила. Когда я приехала в Карпинск, зашла в церковь, то увидела, что все выкрашено. Говорю батюшке: «Ну, вот, вы и закончили ремонт. Всё сделали». А он мне в ответ: «Не всё. Тебя ждет алтарь». При чем ремонт алтаря надо было

сделать срочно, так как должен был приехать отец Тихон (Затекин) освещать кресты у Богословского собора на могилах родителей изобретателя радио Попова - протоиерея Степана и Анны. Отец Игорь очень следил за алтарем, всегда своими собственными руками всё мыл.

Я за три дня покрасила все стены и потолок. Остался пол. Но чтобы его красить, надо было вытащить из алтаря здоровую четырехметровую двойную из толстого дерева лестницу-стремянку. Заносили ее двое мужчин. А тут уже никого в церкви не было, только на смене дежурила Тамара, сторож. Но ей в алтарь заходить нельзя. Делать нечего, оставался лишь один день, чтобы покрашенный пол мог просохнуть, так что красить надо было не позже, чем именно сегодня. Я помолилась и эту лестницу, как пушинку сама вынесла из алтаря в храм, и покрасила пол.

ДУБИНА Людмила Ивановна,
завуч Карпинского детского дома инвалидов

В середине 1990-х гг. воспитатель детского дома-интерната для детей инвалидов города Карпинска Нина Матвеевна Саватьева, стала работать на группе № 11, где проживали мальчики. Надо отметить, что Нина Матвеевна будучи верующим человеком, начала ходить в церковь и, приходя на работу, стала рассказывать детям своей группы о Боге. Сначала сводила их в Казанскую церковь как на экскурсию, а затем, раз в неделю мальчики приходили с ней туда уже на литургию. Постепенно дети выучили основные молитвы: «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», и с этих молитв начинали занятия, когда Нина Матвеевна приходила к ним в свою утреннюю смену.

В этой группе оказалось много рисующих детей, и они в свободное от занятий время стали рисовать церковь и Иисуса Христа. Некоторые мальчики, выросшие в группе Нины Матвеевны, до сих пор ходят в церковь. А тогда, в то время, в нашем детском доме инвалидов стали отмечать с детьми праздники Рождества Христова и Пасхи. Настоятель церкви священник Игорь Котомцев приходил к нам на праздники и вообще был частым гостем. Он окрестил тех детей, которые хотели стать крещеными, благословлял их, посещал как более сохраннных детей, так и лежащих.

БИЛОУС Валентина Егоровна

Я искала работу. В 2001 г. в городе, как и во всей стране, была безработица. Одноклассница моей дочери, Лена Трунова, ходила в церковь, и я спросила у нее, не надо ли в храме поваров? Она сказала, что узнает и, действительно, через несколько дней передала мне, что в церкви требуется повар, приходите. Я пришла. Отец Алексей вышел ко мне высокий, красивый, поговорил со мной. Спросил, нет ли вредных привычек. Сказал, что берет меня. Я так обрадовалась, что нашла работу, да еще и в церкви, ведь в то время люди хва- тались за любую возможность куда-то устроиться, а тут – церковь!

В назначенный день пришла, спрашиваю: «У кого принимать дела? Надо ли принимать продукты или что другое?». Отец Алексей ответил: «Нет! У нас все на доверии, ничего не надо принимать, начинай работать». Батюшка собирал тогда по Карпинску всех беспризорников, которых в перестройку столько по городу было! Каждый день мы готовили на три стола. За два стола садились рабочие, за один – нищие и голодные, всего получалось человек пятьдесят-семьдесят ежедневно. Когда я устроилась, то месяц работала одна, но скоро отец Алексей увидел, что мне тяжело, и велел искать еще человека мне в помощь. Через месяц после меня пришла работать к нам на трапезу Екатерина Ивановна, да так и работает она там уже четырнадцатый год.

Отец Алексей договорился с колбасной фабрикой, и там, в качестве благотворительной помощи, нам стали отпускать косточки. Каждый четверг на машине мы за ними ездили. На этих косточках варили бульон, а остальные продукты: капусту, картошку, другие овощи, масло, хлеб - все это жертвовали люди. Позже и с хлебозавода так же бесплатно стали привозить в первый магазин для нас десяток булок хлеба. Одна наша прихожанка, Валентина, не помню её фамилию, регулярно приносила пятилитровую банку молока, а потом и вовсе, они с мужем пожертвовали в Казанскую церковь корову. Корова, пока не отстроили сарайчик возле соборного дома, стояла у нас дома, а как построили, забрали её уже на свое место. Виктор Михайлович за ней ухаживал, а я два раза в день бегала доить. Валера Скворцов, инвалид с одной ногой помогал нам и с ним еще ребята. Когда корова отелилась, мне позвонили, а я как раз была в гостях на Волчанке. Пришлось быстро собираться и ехать в Карпинск, раздаивать корову.

В церковном хозяйстве при отце Алексее были и свиньи, и курочки. На месте, где сейчас автомобильная стоянка, расчистили большое поле и засаживали его картошкой. Работа кипела. Отец Алексей вплотную занялся восстановлением Богословского собора. Ездил в Чечню к нашим солдатам, которые фактически там воевали. Но осенью 2003 г. настоятель сменился. Отец Алексей уехал и пришел отец Сергей Трунов. Я еще немного поработала и рассчиталась. Последняя запись в моей трудовой книжке: место работы - Приход во имя Казанской иконы Божией Матери. И я была очень рада, что Бог привел меня поработать в церкви и именно оттуда уйти на пенсию.

САМОЙЛОВА Любовь Григорьевна

Году, примерно, в 2000 г. ко мне подошла тетя Зина Кочнева и спросила меня, не хотела бы я печь просфоры для храма. Я немного испугалась: «Не знаю, я, наверное, не смогу». Тетя Зина сказала: «Сможешь» и добавила: «Мне еще при отце Игоре его матушка говорила, что ты вкусные торты печешь, пироги стряпаешь, так что я вижу тебя в замену себе, а мне уже тяжело. Приходи ко мне, поучишься».

Я сходила к тете Зине, посмотрела, как делают просфоры, что-то сделала под её руководством. Когда первый раз самостоятельно пекла, то пошла к батюшке, чтобы он благословил. Тесто завела и перед тем как начать месить,

поднялась к отцу Алексею, мы в одном подъезде с ним жили. Говорю ему: «Батюшка, у меня тесто готово, благословите, чтобы все получилось». Я страшно боялась, что не получится. Он меня благословил и сказал: «Иди, всё получится». Как тетя Зина меня учила, я прочитала молитвы, и все, с Божьей помощью, получилось.

Самое трудоемкое в процессе изготовления просфор, это было месить тесто. А потом еще надо, чтобы было тепло для поднятия теста, тем более такого тугого, какое требуется для просфор, а у меня в квартире холодина стояла, большую часть года батареи чуть теплились. Но пять лет я пекла, пока не уехала жить в Екатеринбург.

ПОЛОСУХИНА Надежда Ивановна

При отце Алексее Носковее совсем немного работала сторожем в церкви. Какая моя работа была? Уголь в ведра нагрести, печки вытопить. Одна печка в церкви и еще две в доме. На первом этаже в трапезной - побольше, на втором, в библиотеке, поменьше, их тоже надо было топить. Снег почистила, воду на кухню с колонки принесла и так далее. Год я проработала.

В 2001 г. приехал к нам служить еще один батюшка, отец Михаил Ваулин. Спокойный, немногословный, все с молитвой делал. Привез он с собой одиннадцать саженцев деревьев. Да не просто деревьев, а дубов. Что-то, а дубы возле Казанской еще не росли. В церковном дворе рос кедр, наверное, ровесник храму, а может и старше, огромные лиственницы, и обычные для кладбищ березы, рябины, но дубов не было.

Поднялись мы с отцом Михаилом на второй этаж церковного дома, в библиотеку, где на окошке в пластмассовых стаканчиках стояли саженцы, и батюшка велел мне их посадить. Я их рассадилась вокруг храма, палочками огородила, и на удивление - все саженцы прижились. Но тут началось обкапывание церкви. Пришла я на смену вижу, что рабочие во всю капают, черепа и кости возле дорожки складывают, землю таскают, вот тогда дубки-то и затоптали. Осталось только два деревца справа от алтаря.

Отец Михаил любил пить чай с травами, я приносила мяту, мелису, мелко натертую сушеную морковку, и морковный чай, который за милую душу мы с ним пили. Как-то раз мы разговорились, и я рассказала отцу Михаилу, что моя бабушка, мама моей мамы, Ткаченко Антонина Захаровна жила в прислугах у Ивана Ивановича Белавина - богословского врача. Белавины познакомили мою бабушку, восемнадцатилетнюю Антонину, с её будущим мужем Иваном Ивановичем Сопковым, сорокадвухлетним вдовцом, оставшимся с шестью детьми на руках. Хотя и была бабушка моя тогда совсем молоденькой, но согласилась. Пошла за Ивана Ивановича замуж и родила ему еще семерых детей. Таким образом знаменитый в Богословском заводе врач И. И. Белавин, положив в далеком 1912 г. начало знакомству моих бабушки и деда, вошел в семейную летопись потомков Сопковых как добрый благодетель. Отец

Михаил с интересом выслушал меня и сказал: «В таком случае, тебе сам Бог велел ухаживать за могилой Белавина».

Иерей Виктор Попов

Иерей Виктор Попов служил в Казанской церкви г. Карпинска с августа 1948 г. до января 1950 г. В начале 1950 г. был переведен в г. Кушву.

Протоиерей Виктор Попов. На обложке: «На память А.Ф. Воинкову. Прот. В. Попов. 21 сент. 1959 г.».

Протоиерей Арсений Васильевич Дядио служил в Казанской церкви г. Карпинска с 1956 г. по 1958 г. (Некролог)

Протоиерей Арсений Васильевич Дядио, клирик Свердловской епархии скончался 14 декабря 1975 года на 75-м году жизни. Родился он в семье клирика на Волыни. В 1918 окончил учительскую семинарию. В 1944 году был рукоположен во диакона. В 1945 году возведен в сан протоиерея и назначен

Летом 1957 г. в один из двенадцатых праздников на церковном дворе протоиерей Арсений Дядио (крайний справа) стоит с протоиереем Михаилом Воронцовым (в середине первого ряда) и протоиереем Василием Козловым (слева от протоиерея Арсения). Здесь же в первом ряду слева направо: супруги Любогоицкие, Ольга Сергеевна Кушкина, матушка Мария Воронцова, матушка отца Василия с внучкой и Олимпиада Евплавна Воинкова; во втором ряду (слева направо) стоят Георгий Константинович Бажин, Иван Петрович Тарасов, Феодосия Стратоновна Мелехина, Андрей Иванович Виноградов и Антонина Яковлевна Надёжина.

в кафедральный собор во имя святого Юра (великомученика Георгия Победоносца) в г. Львове.

С 1951 года был протодиакonom кафедрального собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Винница. Некоторое время служил в Ставропольской, Курской, Архангельской, Омской, Иркутской епархиях. С 1965 года был клириком Екатерининского храма в г. Алапаевске Свердловской епархии. Знаток и любитель церковного пения, Арсений Васильевич был почитаем и любим прихожанами г. Алапаевска.

На отпевание отца протодиакона прибыло много верующих. Настоятель алапаевского храма отец Павел Стрельников сказал надгробное слово, отметив истовое служение и глубокую веру Арсения Васильевича»¹⁵¹.

Протоиерей Василий Козлов

Служил в Казанской церкви г. Карпинска с 1956 г. по 1959 г. Известно, что отец Василий со своей матушкой в 1930-х годах жили в селе Сеславино Тамбовской области, где у них в 1932 г. родилась дочь Зинаида. Почти сразу же по приезде в Карпинск, отец Василий начал строить дом по улице Трудовой недалеко от церкви. Как рассказывали соседи, батюшка строил дом добротнo, материал был хороший, и в 1958 г. в него заехала жить его дочь Зинаида, приехавшая в Карпинск из Златоуста. Здесь в Карпинске в марте 1957 г. у отца Василия родилась внучка Лида, в 1959 и 1962 гг. – внуки Юрий и Сергей. Батюшка уехал из нашего города в марте 1959-го, а дочь с семьей жила здесь до 1973 г.

Протоиерей Василий Козлов. На обороте: «На молитвенную память духовному сыну Александру Федоровичу Воинкову от протоиерея о. Василия. 11 января 1957 г.».

Диакон Борис Алексеевич Костромин

Протодиакон Борис Алексеевич Костромин родился 30 мая 1932 г. в деревне Палевицы Сыктывдинского района Коми АССР. Родители: протоиерей Алексей Петрович (годы жизни 30.03.1905 – 21.12.1983) и Ольга Григорьевна Костромины. Рукоположен в сан в 1957 г. Служил в Знаменской церкви г. Верхнего Тагила. Незадолго до перевода в Карпинск 25 апреля 1958 г. отец Борис сфотографировался у Знаменской церкви, где начинал свое служение. С 1958 г. служил в Казанской церкви г. Карпинска. С марта 1969 г. по сентябрь 1989 г. - в Успенской церкви Верхотурья. Жена - матушка Александра, дети - Виктор, Александр и Надежда. Сын Виктор в настоящее время живет в Верхо-

¹⁵¹ Журнал Московской Патриархии. М., 1976. № 8.

турье, сын Александр стал диаконом, служит в Казанском соборе г. Сызрани, дочь Надежда замужем за священником.

По воспоминаниям прихожан Казанской церкви у диакона Бориса был красивый и сильный голос. И сам он имел большую физическую силу. Когда отец диакон видел, что кто-то не может разрубить толстое полено, говорил: «А ну-ка, дай мне топор», и одним взмахом раскалывал его.

В Успенской церкви г. Верхотурья диакон Борис Костромин служил вместе сотцом Спиридоном (Комаровым). К концу 1980-х годов здоровье отца Спиридона уже не позволяло ему служить регулярно, и в отсутствии священника протодиакон Борис служил с прихожанами обедницы и молебны. В 1993 г. ушел по болезни на покой отец Спиридон, а немного раньше по инвалидности (из-за болезни глаз) ушел за штат отец Борис. В отчете 1980-х годов уполномоченная по делам религии г. Верхотурья писала о диаконе Борисе Александровиче Костромине: «В последнее время состояние здоровья его резко ухудшилось (глаукома и отложение солей в суставах ног). Но службы проводит регулярно; часто ведет их один (при болезни священника)». Первой умерла матушка отца Бориса - Александра, за ней в 2000-х годах умер и сам отец Борис. Вместе с матушкой они похоронены на кладбище города Верхотурья.

Иеродиакон Спиридон – схиархимандрит Сергей (Комаров Сергей Иванович)

Из того немногого, что батюшка рассказывал своим духовным чадам и близким людям о себе, о своем детстве, известно, что отец его Иван Иванович воевал на Великой Отечественной войне и погиб.

«Немцы подошли к Москве, хотели Москву взять, и нам власти наши сказали: «Копайте окопы – немцы идут! - рассказывал своей келейнице монахини Валентине отец Спиридон. - Окопы выкопали, и там мы с мамой и еще несколько семей остались. Немецкие самолеты всё над нами кружились.

Услышим, что самолеты летят, - вспоминал батюшка. - Откроем маленько, выглядываем, чьи самолеты летят: немецкие – так закрываем. Потом открыли: - Ой! Наши! Наши! Вышли и видим - вся деревня сплошь горит. Зажгли ее немцы. Коровы режут, дома горят - батюшки, что делать? Сноха маме говорит: «Любочка, не плачь! У меня дом остался, приходите к нам».

Сколько-то прожили они в деревне, - продолжает рассказ монахиня Валентина, келейница о. Спиридона. - Мать прописалась в Москву к сестре, Сергей пошел в ремесленное училище, после ремесленного работал на заводе «Серп и молот» десять лет электриком.

В церковь он все время ходил, любил он церковь. Ходил в Елоховскую, в Загорск ездил в Троице-Сергиевскую лавру. Бабушка у отца Спиридона была верующая, с детства брала его с собой на службу. Отец, бывало, скажет ей:

- Мать, ты зачем его в церковь берешь?

- А что, Ванюх? В церкви хорошо, там - добро говорят. Пусть со мной ходит.

Вот он и ходил, и петь там научился.

Десять лет отработал на заводе и задумал в монастырь пойти, но матери об этом ничего не говорил, а сказал, что послали с завода в колхоз на уборку урожая. Время прошло, мать пошла на завод, спрашивает: «А где же мой Серёжа?». Ей отвечают: «Любовь Мартыновна, он ведь пошел в монастырь». Она расстроилась, заплакала: «Ой, беда-то, какая! Что же он не спросился?». Приехала в Загорск, пришла в монастырь, плачет. Нашла сына, а он ей говорит: «Мне здесь хорошо! А ты, если будешь плакать, не езди ко мне!». Пришлось ей смириться. Реденько приезжала она к нему со своей сестрой, навещала сына.

У отца Спиридона был старший брат Николай, он работал директором школы в Москве, жил с матерью. Сначала не давали им отдельное жилье, потом хрущевские дома отстроили и на Зеленом проспекте дали матери однукомнатную квартиру. Она все говорила старшему сыну: «Николай, проси квартиру. Ты – директор школы, тебе заниматься надо». Квартира была маленькая, он на кухне занимался. «Да, хватит нам, мама, места, - успокаивал сын Любовь Мартыновну».

Отец Спиридон был «Пролетарии всех стран соединяйтесь», - вспоминают о нем карпинские прихожане. - Ходил он в фуфайке и в таких заплатных, то есть залатанных валенках, что все, кто видел его, удивлялись, где он их только взял? Самый простой из простых был человек, любил возиться с ребятами, что жили в округе.

Дети пользовались его простотой. Соберутся под окнами дома и зовут:

- Сергей Иванович! Сергей Иванович!

Он выглянет в окно:

- Ча-а-а-во вам! – то ли в шутку, то ли все еще по привычке он тянул свое московское «а».

- В кино хотим! – требовательно кричали ему с улицы мальчишки.

- Ладно, - Сергей Иванович скрывался в комнате и через несколько минут выносил ребятам по десять копеек каждому, и они бежали в кинотеатр «Урал» смотреть кино.

Когда отец Спиридон шел по улице, к нему сбегались все соседские ребята. Он давал им рубль и говорил: «Купите три килограмма кильки». Килька продавалась в магазине по тридцать копеек за килограмм, а мойва стоила дороже - пятьдесят копеек, так что кильки на рубль можно было купить целых три килограмма. Всей ватагой они шли в дом кого-нибудь из прихожан, живших неподалеку от церкви, хозяйка варила им картошку и ребятня во главе с Сергеем Ивановичем дружно усаживались за стол. Отец Спиридон все свои деньги фактически раздавал.

Успенская кладбищенская церковь г. Верхотурья

До отца Спиридона в Успенской церкви Верхотурья почти десять лет, с февраля 1961 г. до октября 1970 г., служил настоятелем протоиерей Леонид Иванович Емельянов. В последний год своей жизни и служения отец Леонид в

виду болезни почти не служил. Из документа райисполкома, содержащего список регистрации духовенства. Верхотурья видно, что в 1970 г. отцу Спиридону дважды давалась временная регистрация для служения в православной церкви Верхотурья.

Прихожане и монахи, жившие в Верхотурье, стали хлопотать о переводе к ним на постоянное служение отца Спиридона из Карпинска, с чем обращались к владыке Клименту. Наконец Указом епископа Свердловского и Курганского Климента от 1 октября 1970 г. иеромонах Спиридон (Комаров Сергей Иванович), согласно прошению церковного совета Успенской церкви г. Верхотурья был переведен из Казанской церкви г. Карпинска в Успенскую церковь г. Верхотурья.

Монахиня Валентина, келейница отца Спиридона

Когда батюшка приехал в епархию, туда вызвали и нашу старосту. Владыка сказал ей: «Вот, Василиса Терентьевна, вам и настоятель – отец Спиридон из Карпинска». И стал батюшка служить у нас. Верхотурские прихожане были рады, благодарили Бога и звали его за красивый голос - «наш колокольчик».

Служить было трудно – столько народу приходило. Все монастыри в городе были закрыты: и женский, и мужской, Троицкий храм не работал – там библиотека была, а в Николаевском мужском монастыре – детская колония, ребята сидели, около тысячи человек.

У отца Бориса (Костромина), дьякона, трое детей, два мальчика и девочка. Надя, дочь дьякона, училась в школе в старших классах, и ей власти не разрешали ходить на клирос. Представители райисполкома приходили в церковь на Рождество, Крещение, смотрели, кто пришел на службу, кто поет в хоре. Однажды вызвали мать-диаконицу Александру в райисполком:

- Почему вы детей водите в церковь, да еще и петь ставите? Нельзя!

- А как же?! У нас отец там служит, мы верующие - и дети с нами идут. Куда они еще пойдут?

Отступились тогда от них. Надя потом вышла замуж за семинариста, он стал батюшкой, она - матушкой. Живут в Поволжье. Витя женился в Верхотурье, взял в жены врача – Ольгу Ивановну, живет здесь. Саша женился, стал дьяконом и уехал с семьей в Сызрань.

Батюшка, отец Спиридон, жил в церковном доме на улице Гагарина. Приходила к нему готовить старушка-кухарка, я тогда еще работала медсестрой в поликлинике, помогала его матери Любовь Мартыновне, уколы ставила, таблетки давала, она частенько сюда приезжала. В отпуск отец Спиридон ездил в Москву, и обратно приезжал на поезде с матерью. Она месяц, когда и больше, гостила здесь у сына.

Народу в церкви было очень много. Батюшка приходил на службу в семь часов утра.

Общую исповедь сначала сделает, потом к разрешительной молитве принимает. Надо всех принять. Общую исповедь делал – все слушали, за разрешительной молитвой по одному принимал. Потом надо всех причастить, а потом, ко кресту всех принять этих же людей. Он был один священник, а еще требы, крещения, отпевания. И времена тяжелые – то не делай и то не делай. Все передавали в горисполком. Крестить – только при родителях и только верхотурских или из района, а иногородних и из других мест запрещалось. Квитанции выдавали, все записывали, кто, где живет, сколько лет.

В отпуск отец Спиридон всегда ездил в Москву. Как проводит Петров день, на другой день уезжает в отпуск. У них дача была в ста километрах от Москвы, рядом с домом лес и речка, а через речку виден Иосифо-Волоцкий монастырь. Мать говорит ему: «Сергей, поживи у меня хоть несколько дней», но он не хотел оставаться в Москве.

Когда в последний раз Любовь Мартыновна приезжала в Верхотурье, обратно в Москву отец Спиридон уехал с ней. И еще я с одной женщиной поехала с ними. Мы с той женщиной в Загорск съездили в Лавру к мощам Сергия Радонежского и вернулись к Комаровым. В квартире Любви Мартыновны все собрались на совет, как быть, чтобы не оставлять сыновьям мать одну – она уже старенькая была. Отец Спиридон переживал, что Николай на работе, а она пойдет в магазин одна, и как бы машина её не «затоптала». Мы с женщиной уехали, проводил он нас на вокзал, и только добрались мы до Верхотурья, как пришла телеграмма, что Любовь Мартыновна умерла. На девять дней отец Спиридон остался в Москве.

«Умерла мама тихо, спокойно. Я лежал на диване, – рассказывал мне отец Спиридон, когда вернулся, – только негромко застонала. Я ей говорю:

- Мам, я завтра утром улетаю, билет купил на самолет. Она ничего мне не ответила. Я – к ней, а она не дышит. Я кричу:

- Николай, Николай! Мать умерла!

Он мне:

- Так не умирают!

- Как не умирают?! Иди сюда».

Умерла Любовь Мартыновна, как уснула. Дал мне телеграмму отец Спиридон: «Мама умерла, остаюсь на девять дней». Справили девять дней, и поехал в Верхотурье.

В конце восьмидесятых отец Спиридон был уже очень больной и просился на покой. Архиерей всё не отпускал: «Служить некому». Потом 1990г. наступил, приехал из Свердловска уполномоченный, собрал церковную двадцатку и объявил: «Сейчас все разрешено, старостой будет батюшка. Ему разрешается крестить, венчать и все остальное».

В том же 1990 г. батюшка – кто тогда знал, что монастыри откроются – купил дом на Красноармейской улице, поближе к церкви. До него в доме жили две монахини, которые, лет пять или больше, стряпали там просфоры. Дом был старый, ремонтировали его два года. Пол перестилали, шифер меняли, по-

толок, стены – все делали нанятые люди. Ограда была крытая, но батюшка решил двор не закрывать, чтобы в окно свет попадал, солнце светило.

В 1990 г. я работала в больнице. Он предложил мне помогать ему. Я пришла к нему в дом в сентябре. Осень он прожил, а в зиму отец Тихон дал ему послушника Диму. В мужском монастыре работала только надвратная церковь, только она была отремонтирована – Симеона Богоприимца и пророчицы Анны. Приходил за отцом Спиридоном послушник, водил его в церковь, но батюшка там уже не служил, а только молился. Служить он уже не мог – голова болела, руки дрожали. Зиму он проходил, а летом стало с ним плохо, совсем занемог. Что делать? Врача вызывали, лечили. До этого еще наместник монастыря Тихон позвал его в монастырь: «Давай у нас поживи. Там со всеми братьями, может, лучше себя будешь чувствовать». 4 июня отец Тихон его забрал, стал отец Спиридон духовником у братии и прожил там до перенесения мощей, до сентября, когда отец Фаддей отцу Тихону сказал: «Что-то батюшка у нас заболел. Пусть идет домой, может там отдохнет, поправится и тогда опять вернется к нам».

Отец Тихон согласился: «Пусть идет». Перешел батюшка в дом из монастыря после перенесения мощей праведного Симеона. Октябрь и ноябрь прошел, в декабре он совсем заболел. Съездили мы с ним к врачу в Нижнюю Туру, там знакомый врач был. Он назначил ему лечение: таблетки – не помогло, уколы – не помогло. Батюшка болел все сильнее. Поехали в Краснотурьинск. С месяц он там полежал, поправился, получше ему стало, домой приехал, сколько-то времени прошло, и опять плохо. Посоветовались с врачами, они мне говорят: «Ну, еще свози его в Краснотурьинск». Мы опять поехали, немного полегчало – домой вернулись. Мать Серафима с женского монастыря привозила знакомого врача из Свердловска – старались все сделать, чтобы вылечить. Но те врачи своей болезни у него не находили.

Мать Елизавета к нам приходила, помогала, Галя жила тут, еще одна келейница. А он все болел, теперь то ли воспаление легких, то ли бронхит приключился. Уже ходить он сам не мог. Приезжал за ним отец Тихон, потом отец Филипп посылал за ним машину из монастыря. Увозили его в Преображенскую церковь, и там он в кресле сидел всю литургию, причащали его, закончится служба – домой отвозили.

Люди стали ходить к нему домой, в церкви старались подойти, спросить, когда ко кресту в конце литургии принимают, от креста идут – они его о своем спрашивают, он отвечал. Приезжали люди, приходили к нему в дом, он на кровати лежал, рядом табуретку ставили. Когда сильно болел, не принимал, тогда записки ему писали. Галина, келейница читала их отцу Спиридону, он ей ответ диктовал, она записывала и относил людям на улице. Когда батюшка жил в доме на Гагарина, часто приезжала к нему из Карпинска Галина Яковенко, Бабина Валентина иногда приезжала, Виктор часто бывал, отец Спиридон его любил.

Помогал он людям, деньги раздавал, ребятам верхотурским денег давал, сам в простоте жил. Отец Симеон, друг батюшки, что в восточной башне за-

творялся, приехал сюда из Иоанна-Богословского монастыря, потом уехал в Архангельск, жил в братском корпусе. Когда он приехал, отдали ему самовар, постелю, койку батюшкину. Отец Симеон придет, батюшка рад – чай вскипятят, паломники чего-нибудь вкусненького принесут, они сидят, чай пьют. Димка батюшке кричит: «Я хотел консерву распечатать, а её уже нету!». «Не реви, Димка! – говорит ему батюшка, - Еще принесут». Приезжали к нему из Тагила, Свердловска, Челябинска, Миасса, из Карпунино Мария постоянно приезжала. Но он задумчивый был, говорил мало, больше молчал.

Когда отец Спиридон еще служил, к нему приезжал друг его игумен Арсений из г. Рудня, отец Вениамин, отец Амвросий часто из нашего монастыря приходили. Когда батюшка еще мог ходить и на литургии причащался в алтаре, то говорил мне радостно: «Вот ведь, меня сам отец Филипп в алтарь ввел».

В день смерти батюшки мать Елизавета покормила его. Я спрашиваю: «Батюшка, будете молочко? Я сейчас его погрею». «Буду», - отвечает. Выпил две чашечки молочка. Спрашиваю его: «Вы сядете?». Обычно после еды он сразу не ложился, сидел еще на стуле. А тут говорит: «Нет, я лягу». Мы с Елизаветой его повели, он еще хотел сам пойти, но не смог. Кое-как мы его до койки довели, положили. Он несколько раз хрипло вздохнул и умер. Мы даже не сразу поняли, что батюшка уже отошел. Но пульса не было. Вызвали тут же скорую помощь. Мужчина, врач, пришел, спрашивает нас: «Что раньше-то не вызвали?». Говорим ему: «Так мы не замечали, что он при смерти, что он так тяжело заболел».

С утра батюшка ждал отца Филиппа, но он не пришел, а послал отца Сергия. Отец Сергей причастил батюшку, а вскоре пришел и отец Филипп. Они с батюшкой по чашке чая выпили, немного поговорили. Отец Филипп приходил наведывать батюшку, они ведь с отцом Спиридоном из одного места были, оба из Троице-Сергиевой лавры».

Батюшка умер всубботу 19 октября 2002 г., в день празднования апостола Фомы, того самого апостола, который первым из двенадцати учеников Христовых, когда Христос был позван в Вифанию к больному Лазарю, и ученики боялись туда идти, один он, апостол Фома, сказал: «Пойдем и мы умрем с Ним!» (Ин. 11-16), показывая свою преданность Господу даже до смерти.

Монахиня Елизавета, келейница о. Спиридона

Года за полтора-два отец Спиридон велел мне написать письмо отцу Кириллу Павлову, чтобы он благословил батюшке принять схиму. Я написала ему в Троице-Сергиеву Лавру, что если есть Божья воля, благословите архимандриту Спиридону принять схиму. Ответ пришел положительный – пусть принимает. Я отнесла ответ из Лавры отцу Филиппу, это было в марте 2001 г., и отец Филипп с отцом Сергием пришли к батюшке домой, и совершили его постриг в великую схиму с именем Сергей.

Последние годы на службу батюшку привозили на инвалидной коляске. Он сидел в схимническом облачении, и на руках его и зимой, и летом были надеты вязанные рукавички, потому что мерзли руки.

В Преображенской церкви батюшка еще сидел в кресле, а в Крестовоздвиженском храме на богослужениях уже в инвалидной коляске. И когда в сентябре 2000 г. в Верхотурье приезжал Патриарх Алексий II, на эти службы батюшку тоже привозили в инвалидной коляске, и он сидел за богослужением с правой стороны у колонны.

Когда батюшку положили в гроб и вложили в его руку крест, он его крепко сжал. На сорок дней я готовила поминальный обед. Говорю отцу Филиппу: «Не знаю, сколько народу придет, приготовлю сорок порций. Десять человек у нас будет, а тридцать – ведите вы своих из монастыря». «Ладно, - ответил мне отец Филипп. – Договорились».

У меня в те дни паломницы жили, мы с ними суп сварили, на улице было минус 5 градусов, вынесли кастрюлю в сени, а утром встаем, суп шапкой покрылся – прокис. Что делать? Начала я готовить заново, и на удивление и вода закипела быстро, и двухведерная кастрюля супа скоро была готова, еще сделали тридцать перчиков, десять голубцов и пять маленьких тарелочек сельди под «шубой». Принесли мы все в дом к матери Валентине, думаю: «Они тут пусть людей кормят, а пять голубцов я у себя дома оставила, моим паломникам хватит помянуть», и ушла. Тут прибегает ко мне Августа, говорит: «Мать, тебя отец Филипп зовет». Думаю, зачем меня батюшка зовет, я все отнесла, что мне там делать? Вышла на улицу и вижу, что у ворот дома, где отец Спирidon жил, народ стоит и во двор не заходит. Я подхожу к ним, в ворота зашла, а там полный двор людей, я в дом, и там все битком. В комнате за столом сидит отец Филипп и с ним ребятки из монастыря, тридцать человек, как мы и договаривались. Я к Ольге, она раскладывает еду на тарелки, спрашиваю: «Чем кормишь? Супа хватит, а на второе?». Она мне говорит: «Тридцать голубцов положила, еще три осталось. И еще тридцать перчиков. Не переживай!».

Народ пошел, монахи подошли. Кроме батюшки Филиппа с ребятами из духовного училища, еще три раза люди садились за стол. Оказывается, отец Филипп всех, кто в тот день на панихиде в монастыре был, позвал на поминки. Всех накормили и всем всего хватило. Люди удивлялась, как обильно и вкусно всё было приготовлено на поминальном обеде. И еще удивительно, что в небольшую комнату входило по тридцать человек, и никто не теснился. Даже птицы помянули нашего батюшку. На прокисший суп, что мы вылили в огород, слетелись все окрестные галки, голуби и сороки.

* * * * *

Иеродиакон Архипп (Ельцов), анализируя документы советского времени, представляет читателю обстановку взаимоотношений власти и церкви 1970 -1980-х гг.:

Несмотря на трудное советское время, священники старались, как могли, устроить церковную жизнь. Местная власть в лице председателя райисполкома в 70-е годы отмечала: «С появлением священника Комарова С. И., который одинокий, не занят семьей, проведение служб в церкви увеличилось. Службы проводятся постоянно, начиная с пятницы вечером, суббота утром, вечером, воскресенье утром, вечером, в последующие дни недели отмечаются все без исключения религиозные праздники, это тоже увеличивает приток верующих и повышает доходы церкви».

В начале 1980-х годов местная администрация отмечала в письме в облисполком: «В Успенской церкви г. Верхотурья службу ведут два священнослужителя: священник Комаров Сергей Иванович (о. Спиридон) и дьякон Костромин Борис Александрович. Оба священнослужителя имеют авторитет среди прихожан своим усердием к службе, так как и священник и дьякон имеют недостаточно крепкое здоровье, но службу ведут исправно. В связи с ухудшением состояния здоровья службы проводятся не каждый день недели, кроме праздничных дней, когда службы проходят ежедневно (Пасха, Рождество и др.). Последние годы дьякон нередко проводит службу один в связи с болезнью священника».

Интересную характеристику отцу Спиридону дали местные власти в 1984 г.: «Оба священнослужителя имеют авторитет у прихожан, заработанный своим усердием к службе, умением по-своему обращаться с людьми. Священник хорошо воспитан, эрудирован, в обращениях корректен, скромен, во всяком случае внешне он выглядит именно так. Не назойливо, спокойно, но убежденно и твердо может дать совет прихожанам и наиболее активным членам двадцатки, каким образом действовать на умы людей. Однако глубокого вмешательства в деятельность исполнительного органа с их стороны не замечено».

«Таким образом, - заключает иеродиакон Архип. - В Успенской церкви служили достойные пастыри, которые по мере сил старались устраивать церковную жизнь. По болезни священника и диакона мирским чином проводил богослужения. Что так же говорит о многом».

Сохранилось описание одного из архипастырских посещений Верхотурья, благодаря тому, что за поездками каждого владыки внимательно следили местные власти. Вот что сообщали из Верхотурского райисполкома в облисполком:

«25 сентября 1984 года в Успенскую церковь г. Верхотурья прибыл из г. Свердловска архиепископ Свердловский и Курганский Платон. Приехал он утром поездом. С ним прибыли: священник из Кушвы, дьякон, мальчик лет 18, два служки (те же что и в прошлое его пребывание в Верхотурье) и еще двое. С ними были певчие из г. Кушвы и Тагила. Один священнослужитель был с женой.

На вокзале их встречали наши священнослужители на легковом автомобиле одного из пенсионеров нашего города т. Ким. Он же их возил в церковь и от церкви до дома священника, где остановился Платон и его близкие. Остальные обедали и отдыхали в перерыве между службами в доме, где жил дьякон. (Он сейчас купил себе свой дом). Служба была утром и вечером. За пределы города никто не выезжал, т.к. погода была сырая и дороги непроезжие для легковых автомашин. Утром служба была до 12, а вечером началась в 17 часов до 20 ч. Платон вел службу, читал проповедь о Симеоне.

Ничего, направленного против нашего строя, сказано не было. В проповеди он призывал к миру, смирению, служению Господа и т.д. Священнику Успенской церкви – Спиридону был вручен крест с украшениями – награда за усердную службу.

В церкви народу было около 250 человек, на вечерней службе около 150 чел. т. к. большинство иногородних уехали».

Благодаря работе с архивными материалами отдела Администрации городского округа Верхотурский, в частности с документами Успенской церкви (Папка «Документы по учету религиозных объединений 1969–1971 гг. и 1976–1977 гг.») иеродиакона Архипа (Ельцова) мы можем в какой-то степени представить отношение представителей властных органов к церкви и священнослужителям в нашей епархии.

Спокойно и доброжелательно разговаривал с представителями городской власти отец Спиридон - не шел ни на какие конфликты. И что еще более важно, это то, что через тридцать лет после знакомства с ним советские, в то время, партийные функционеры, сегодня приходят в монастырь на могилу батюшки, вспоминая его с чувством благодарности и сохраняют о нем в своей душе добрую память.

Три Сергия и твой небесный покровитель
Игумен Русския земли, молитвы столп,
Прияли твою душу в горнюю обитель
Туда, где Неземной находится Престол.
Смиранный старец терпеливодушно
Ты неуклонно узким шествовал путем.
Старался Господу всегда ты быть послушным,
И Он не посрамил тебя ни в чем.
Всю жизнь свою, отдав в служенье Богу,
Отвергнув мира суету и тлен,
Ты раз и навсегда избрал в монашество дорогу
И до конца тот Крест не снял уже с рамен.
Скорбим душою мы и горько плачем,
Хотелось бы сказать: «Не уходи!»,
Но слезы эти мы сегодня спрячем,
Ведь радость встречи в Воскресенье впереди!

*Из монастырского листка, окт. 2002 г.
«Памяти схиархимандрита Сергия»*

Иеромонах Климент (Бояренко)

Отец Климент приехал в Карпинск в начале 1999 г. и служил настоятелем Казанской церкви до августа того же года. Вторым священником при нем был иерей Антоний Епин. Выросший в Североуральске, отец Климент, несколько лет жил в монастыре Оптиная Пустынь, после чего приехал в Екате-

ринбургскую епархию, где был пострижен епископом Никоном (Мироновым) в монашество с именем Климент и назначен настоятелем в Казанскую церковь г. Карпинска. Сразу по приезду в Карпинск, отец Климент купил для Казанской церкви квартиру в доме № 70 по улице Мира на деньги, специально для этого выделенные ему из епархии. Пока шел ремонт, он жил на квартире у прихожанки Анны Семеновны Болговой.

Отец Климент всегда готовился к службам, приходя заранее и просматривая на клиросе весь ход предстоящей всенощной или вечерни и утрени. По Минее и Октоиху в соответствии с Богослужебными указаниями он смотрел все, что должно было петься и читаться клиросными. Великим Постом служил каждый день. С Великого Понедельника все дни последней седмицы Поста утренние службы шли у него с восьми утра до трех часов дня, а уже в четыре часа начинались вечерние службы. Он ездил в детские дома города с подарками на Пасху. Отзывался на каждую просьбу о помощи, а часто помогал прежде, чем его об этом просили, когда видел в том необходимость.

Будучи настоятелем Казанской церкви, отец Климент съездил в монастырь, Свято-Введенскую Оптину Пустынь Калужской епархии, откуда привез частицы мощей двенадцати Оптинских старцев. Нынешний настоятель Казанской церкви, иерей Антоний Шубинов заказал для мощей специальный ковчег, в котором они теперь хранятся.

Отец Михаил Ваулин

Отец Михаил Ваулин служил в Казанской церкви вторым священником при иерее Алексее Носкове. Он приехал из Нижнего Тагила, был у нас совсем недолго, но оставил о себе добрую память, как благоговейный служитель, внимательный и добросердечный батюшка. После Карпинска отец Михаил служил в Свято-Троицкой церкви Нижнего Тагила, в настоящее время - настоятель храма в честь Преображения Господня в поселке Сербишино Невьянского района.

Отец Михаил Ваулин в алтаре Казанской церкви, 2000 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

НЕКРОПОЛЬ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ

(составленный Ю.В.Гунгером в 2001 г.)

1) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Наталия Алексеевна АМУТНЫХ, скончавшаяся 12 февраля 1895 года, 71 года»

2) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Петр Николаевич АМУТНЫХ, скончавшийся 3 июня 1903 г., 80 лет»

3) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Татьяна Михайловна и Евдокия Никифоровна АМУТНЫХ, скончавшиеся: 1-я – 24 Февраля 1886 г., 30 лет; 2-я – 10 Июля 1891 г., 22 лет»

4) «Федя АУЭРБАХ. Родился 16 января 1887 г. Скончался 8 июня 1887 г.»

5) «Здесь покоится Протоиерей Алексей Степанович БАБИН, скончался 1881 г. 19 января, 62 лет от роду. Мир праху твоему добрый пастырь»

6) «Здесь покоится Священническая дочь девица Агрипина Степанова БАБИНА. Скончалась 1904 года 16 апреля, 70 лет от роду. Здесь же покоится Священническая дочь девица Мариамна Степанова БАБИНА. Скончалась 1906 года 13 октября, 78 лет от роду»

7) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь погребено тело Александры Никитишны БАКУНИНОЙ, скончавшейся 21 ноября 1886 г. Жития ея 59 лет»

8) «БАКУНИНУ Василию Васильевичу от Богословского сельского общества. Родился 23 декабря 1879 г. Скончался 8 марта 1911 г. Служил при Богословском волостном правлении помощником волостного писаря с 1 января 1893 г. Мир праху твоему честный труженик»

9) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь погребено тело раба Божия урядника 1-й статьи Павла Васильева БАКУНИНА. Скончался февраля 19 1862-го. Жития его было 38 лет»

10) «Здесь покоится тело коллежского секретаря Василия Емельяновича БАСТРАКОВА, скончавшагося в 1855-м году мая 5-го дня от рождения 28 февраля на сорок пятом году»

11) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь погребено тело урядника Ивана Степанова БАСТРАКОВА дочь девица Елисафета Иванова, скончалась мая 21 дня 1867-го. Жила 29 лет 9 месяцев 4 дня»

12) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится жена уставщика урядника Василья БАСТРАКОВА Татьяна Феогеновны. Скончалась декабря 15-го 1870-го. Жития ее было 52 года 11 месяцев 15 дней»

13) «Здесь покоится тело Александры Михайловны БАТМАНОВОЙ, скончавшейся 6 января 1875 года на 51-м году»

14) «На сем месте покоится прах Марьи Ивановны БАТМАНОВОЙ, скончавшейся 4-го дня сентября 1849 года, от рождения на 93 году, супружества ее было 3 года 3 месяца. Прими, милый друг мой, моление мое душе твоей. Обратися душа моя в покой твой, яко Господь благодествовал»

15) «Александр Степанович БЕЗСОНОВ, скончался 13 июня 1904 г., 54 лет»

16) «Доктор медицины Иван Иванович БЕЛАВИН, 1928 г.»

17) «Мир праху твоему. Здесь погребено тело Мирона Алексева БИЛКОВА, скончавшагося 1866 году июня 3 дня. От роду ему было <...> лет»

18) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится прах Анны Григорьевны БРЯБРИНОЙ. Родилась 30-го февраля 1874 г. Скончалась 27-го июля 1911 г. От роду 39 лет»

19) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Венедикт Петрович БУДРИН, ветеринар, служивший Округу. Родился 14 марта 1858 года. Умер 4 Мая 1887 года»

20) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Татиана Дмитриевна БУДРИНА и ее внуки младенцы Ироида и Владимир. 27-го ноября 1889 г.»

21) «Господи, упокой <...>. Здесь покоится милый прах младенца Николая Васильевича ВТОРОВА <...>. Покойся, милое дитя до радостного дня»

22) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится тело рабы Божией титулярной советницы Елеканиды Ивановны ГЕЛЬМ. От роду имела 19 лет. Скончалась 1856 года мая 20 дня»

23) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится тело рабы Божией надворной советницы Елены Яковлевны ГЕЛЬМ. От роду имела 64 лет. Скончалась 1856 года декабря 26 дня»

24) «Александра Георгиевна ГОРШКОВА, урожденная Чашихина. Родилась 1 ноября 1866 г. Скончалась 28 июня 1904 г.»

25) «Здесь покоится тело Петра Владимировича ГРАФОВА. Родился 28 июня 1854 года. Умер 4 октября 1908 года»

26) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. На сем месте погребено тело убиенного 3-го мая 1830-го года штаблекаря надворного советника Григория Максимовича ГРОМНИЦКАГО. От роду ему было 77 лет. Служил в Богословских заводах 34 года. Помолись, прохожий, о добром и благодетельном страдальце»

27) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. На сем месте покоится тело рабы Божией девицы Евлавии Гервасиевой ГРУДИНОЙ, скончавшейся 17 ноября 1854 года во цвете лет, на 17 году своей жизни. Покойся, милой прах, покойся от сует, в превратном мире сем покою места нет»

28) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Лесничий Богословской дачи Александр Васильевич ДЕМИДОВ. Родился 12 октября 1855 года. Скончался 11 октября 1914 года от роду 59 лет. За сорокалетнюю безпорочную службу. Благодарное горно-заводское общество»

29) «Здесь похоронен коллежский регистратор Василий Алексеевич ДЕМИДОВ. Родился 29 января 1822 г. Умер 15 мая 1903 г., от роду на 81 г. В память от сына его Александра Васильевича ДЕМИДОВА»

30) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится жена лесничего Александра Васильевича ДЕМИДОВА Анна Павловна, родившаяся 1862 г., скончавшаяся 1915 г. 49 лет от роду. Мир праху твоему незабвенная супруга и дорогая мама»

31) «Здесь похоронено тело жены коллежского регистратора Василья Алексеевича ДЕМИДОВА Марии Ивановны, скончавшейся 6-го февраля 1893 года, а родившейся 15-го августа 1894 года, от рожденья ей было 69-ть лет. Памятник сей поставлен в память о ней. Сын ея Александр Васильевич Демидов. 1-го мая 1894 года»

32) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Семен Кузмич ДЕРЯБИН родился 1-го сентября 1856 г., скончался 3-го февраля 1910 г. От сослуживцев и рабочих медного завода»

33) «Шура ДИЕВ. Родился 5 августа 1895 г. Скончался 8 ноября 1895 г.» (общий памятник с Петей ИЖЕВСКИМ)

34) «Вера Ивановна ДЮЛЬДИНА. Родилась 20 октября 1874 г. Умерла 3 сентября 1891 г.»

35) «Надворный советник Павел Степанович ЗАХАРОВ. 10-го апреля 1887 года»

36) «Милому Коле от любящих родителей. Здесь покоится прах младенца Николая Казимировича ЗДАНОВИЧ, умершего 15 июня 1912 г.»

37) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится тело псаломщика Богословского Введенского собора Аристарха Павловича ЗУБКОВА, умершего от роду 30 лет. Мир праху твоему»

38) «Раиса Ефимовна ИВАШЕВА. Умерла 12 июля 1906 г. 31 года»

39) «Петя ИЖЕВСКИЙ. Родился 12 декабря 1892 г. Скончался 22 мая 1894 г.» (общий памятник с Шурой ДИЕВЫМ)

40) «Алексей Васильевич ИСАКОВ. Скончался 8 февраля 1906 г. 59 лет»

41) «Андрей Васильевич ИСАКОВ. Умер 7 Апреля 1907 г. 75 лет от <...>»

42) «Здесь покоится прах раба Божия Василия Григорьевича ИСАКОВА. Скончался 14-го июня 1883 г. От рождения 90 лет»

43) «Здесь покоится тело рабы Божией Матрены Ивановой ИСАКОВОЙ, скончавшейся 12 февраля 1887 года»

44) «Сережа ИСАКОВ. Умер 28 января 1907 года, 12 лет от роду»

45) «Здесь погребено тело жены канцелярского служителя Андрея ИСАКОВА Татианы, скончавшейся 20-го марта 1891 г., 58 лет от рождения»

46) «Федор Андреевич ИСАКОВ. Умер 5 сентября 1907 года, 40 лет от роду»

47) «Юлия Сергиева ИСАКОВА. Умерла 26 февраля 1906 г., 33 лет от роду»

48) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь погребено тело раба Божия купца Петра Никитича КАЛАШНИКОВА, жившаго 36 лет и умершаго 12 октября 1867 г.»

49) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Никита Гаврилович КАЛИНИН. Скончался 28-го июня 1900 года, имея от роду 59 лет»

50) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Анна Алексеевна КАЛИНИНА. Скончалась 24 октября 1904 года, имея от роду 87 лет»

51) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится тело младенца Григория, сына титулярного советника КАМЕНСКАГО. Родился 1854 года мая 23 дня, а умер 1860 года генваря 3 дня»

52) «Никита Иванович КОЗЛИХИН. Умер 5-го Ноября 1924-го г., в возрасте 69 лет, проработавши в Богословском заводе котельщиком 37 лет»

53) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится тело надворного советника Константина Константиновича КОМАРОВА. Родился 11-го декабря 1818-го, помер 7 января 1864 года»

54) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь, Господи, упокой младенца Феодора, родившагося в 1850 году 14 февраля, скончавшагося того же года апреля 29 дня, титулярного советника КОМАРОВА»

55) «Александр Иванов КОРИОНОВ. Родился 1851 года 30-го августа. Помер 1894 года 5 марта. Жития его было 42 года 6 месяцев 5 дней»

56) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится прах раба Божия Семена Александровича КОРОБЕЙНИКОВА. Родился 1900 года 13 февраля. Скончался 26-го июня 1916 года. От роду 17 лет»

57) «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем. Инна Стефановна КРУГЛЯШЕВА. Родилась 6 января 1878 г. Скончалась 23 декабря 1899 г. Блажени чистим сердцем яко тии Бога узрят»

58) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится тело рабы Божией Ольги, жены капитана горных инженеров ЛАЛЕТИНА. Родилась 1827 года июня 11 дня. Скончалась 1856-го 4 июня. Господи упокой ея душу»

59) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. На сем месте погребен младенец Сережа ЛАНАНЕР. Родился июня 20-го 1895 года. Скончался декабря 15-го 1900 года»

60) «Анатолий Николаевич ЛИЛИЭНТАЛЬ. Родился Апреля 22 числа 1890 г. Умер Мая 21 числа 1890 г.»

61) «Васса Ивановна ЛИЛИЭНТАЛЬ, урожденная Ушакова. Скончалась 6-го мая 1893 г.»

62) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь покоится раба Божия Анна Алексеевна ЛУКАНИНА. Скончалась 1873 года апреля 2 дня. От роду имела 79 лет»

63) «Здесь покоится тело рабы Божией Анны Ивановны МАЩЬЯНОВОЙ. Родилась 9 декабря 1873 г. Скончалась 1903 г. 21 декабря»

64) «Здесь покоится тело раба Божия Иоанна Александровича МАЩЬЯНОВА. Родился 22 января 1872 г. Скончался 9 июля 1911 г.»

65) «...чиновника губернского секретаря Алексея Васильева МЕЛЕХИНА. Родился 1823 года февраля 6 дня, в службу поступил 1840 году с 1-го мая <...>с 1-го ноября 1870 года, службу продолжил 30 лет от роду<...>. Скончался 1872 года июня 4 дня в 4 часа по полудни»

66) «Под сим камнем покоится тело рабы Божией Дросиды Григорьевны МЕЛЕХИНОЙ, скончавшейся 20-го апреля 1897 года. Жития ее было 91 год от роду. О Боже! Сильный, наш Спаситель, Пошли душе ее покой, Всели ее в Свою обитель, И со Святыми упокой»

67) «Здесь покоится тело рабы Божией жены чиновника Натальи Львовны МЕЛЕХИНОЙ, скончавшейся 13-го января 1893 года»

68) «Здесь покоится тело раба Божия сына чиновника Якова Алексеевича МЕЛЕХИНА. Родился 12 августа 1862 года. Скончался 24 ноября 1893 года»

69) «Памяти Апполинии Ивановны МИСЛАВСКОЙ. Родилась 1830 (?) <...>. Умерла 1856 <...>

70) «Доктор Богословского Округа коллежский советник Константин Дмитриевич МИХАЙЛОВ. Скончался 16 февраля 1886 г.»

71) «Анна Ивановна МОРЕВА. Родилась 20 марта 1866 года. Скончалась 6 сентября 1906 года. Мир праху твоему, милая мама»

72) «Инна МУХЛЫНИНА. Родилась 1889 г. Умерла 1890 г.»

73) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Ольга Евлампьевна НОВИКОВА. Родилась 14-го июня 1882 года. Скончалась 9-го июля 1911 года. И два младенца АВЕНИРА»

74) «Здесь похоронена дочь аптекарского ученика Александра Семен. ОШИБКОВА, девица Татияна. Родилась 10 января 1880 г. Умерла 26 августа 1902 г., от роду на 22 году, была воспитана в семействе Демидовых. В память от Александра Васильевича Демидова»

75) «Здесь покоятся тела рабов Божиих Генадия и Дмитрия ПАНЕВЫХ. Скончались: 1-й 19 лет, 2-й 5 лет от рождения»

76) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь погребено тело младенца Николая, сына священника ПОКРОВСКАГО, родившагося 1868 декабря 18 дня, скончавшагося 1869 октября 17 дня, 10 месяцев. Господи, упокой душу младенца!»

77) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. На сем месте покоится прах Антона Андреевича ПОМОРЦОВА, скончавшагося 4 Июня 1901 года на 41 году»

78) «Святой Боже, Святой крепкий, Святой безсмертный, помилуй нас. Здесь покоится тело раба Божия молодого человека Андрея Федотова ПОНОМАРЕВА. Родился 1887 г. Скончался 1907 г. 9 мая, от роду 19 лет. Мир праху твоему»

79) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится прах чтеца Рафаила Гавриловича ПОНОМАРЕВА и супруги его Александры Ивановны. Помяни их, Господи, в Царстве Твоем»

80) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится прах почтмейстера коллежского ассесора Михаила Матвеева ПОПОВА, родившагося июля 12 дня 1812 г., скончавшагося июня 23 дня 1861 г.»

81) «Горный инженер Константин Николаевич ПРАХОВ. Скончался 22 Августа 1907 г., 38 лет»

82) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится прах раба Божия Григория Никитича РАЕВА, жителя здешнаго завода, скончавшагося 18 июля 1890 года. От роду земной жизни 61 год 8 месяцев. Мир праху твоему».

83) «Антонина Георгиевна СЕНОКОСОВА. Родилась 19-го февраля 1869. Скончалась 20-го сентября 1914 г.»

84) «Женя СЕНОКОСОВА. Родилась 12.IX.1904. Умерла 13.II.1908»

85) «Младенцы Михаил и Сережа, дети П. и Ю. СЕРГЕЕВЫХ: 1-ый родился 1-го ноября 1892, скончался 6-го ноября 1892; 2-й родился 4 августа 1895, скончался 27 мая 1896»

86) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь покоится прах рабы Божией Анастасии Матвеевны СЕРЫХ. Родилась 26 сентября 1856 г. Скончалась 2 августа 1886 г., 30 лет от роду. Мир праху твоему»

87) «Здесь покоится тело раба Божия инженера статского советника Петра Александровича СИВКОВА. Родился 8 августа 1808 г. Скончался 25 июля 1868 г. Покойся, милый прах, до радостного утра»

88) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь покоится прах дочери подполковника СИВКОВА младенца Наталии, родившейся в 1859 г. 28 июля, скончавшейся 1860 г. 1 февраля»

89) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Младенец Вера ТАКСИС. Родилась 2 января 1896 г. Умерла 10 мая 1896 г. Упокой, Господи, душу усопшей»

90) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь лежит Маня ТИТОВА, родившаяся 12 декабря 1902 года, скончавшаяся 20 мая 1904 года»

91) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь покоится прах дочери урядника УТЯКОВА, младенца Капетонины, родившейся 10-го октября 1858-го, умершей 29 января 1860-го»

92) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Мария ФЛЕККЕЛЬ. Родилась 1 июля 1889 г., скончалась 16 июля 1890 г.»

93) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Глеб Спиридонович ЧАЩИХИН. Умер 24 октября 1903 г., 32 лет»

94) «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Здесь покоятся младенцы ЧАЩИХИНЫ: Виктор, родился 16 марта 1898 г., скончался 10 ноября 1900 г., и Клавдия, родилась 31 мая 1900 г., скончалась 17 декабря 1900 г.»

95) «Здесь покоится младенец Иоанн Александрович ШАДРИН. Родился 28 ноября 1886 года. Скончался 26 мая 1887 года. Господи, упокой младенца»

96) «Здесь погребено тело Верхотурского купца Капитона Матвеевича ШАДРИНА, родившагося 7 марта 1829 года. Скончался 27 ноября 1894 года. Мир праху твоему. От любящих детей»

97) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится прах раба Божия Иоанна Иоанновича ШИРЯЕВА, имевшаго от роду 66 лет. Родился 29-го августа 1832 года. Скончался 21-го апреля 1898 года. Мир праху твоему. От любимых детей»

98) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь погребено тело раба Божия Николая Ивановича ШИРЯЕВА. Родился 9-го марта 1870 года. Умер 17-го июля 1912 года. В память дорогому мужу от жены»

99) «Святой Боже, Святой крепкий, Святой безсмертный, помилуй нас. Здесь покоится прах раба Божия Михаила ШИШКИНА <...> Господи, со Святыми упокой душу раба Твоего Михаила. Даруй душе его прощение <...> родившагося <...> года и скончавшагося 1896 года января 8 дня» (саркофаг)

100) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится тело раба Божия Григория Григор. ШУРЫГИНА, умершаго 1 марта 1911 г., 57 лет»

101) «Дорогому отцу вечная память. Петр Дмитриевич ЩЕРБАКОВ. Скончался 15 марта в 1907 г. на 55 году от роду»

102) «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем. Наталия Стефановна ЩЕРБАКОВА. Скончалась 20 февраля 1905 года на 51 году»

СПИСОК
военнопленных Первой мировой войны, умерших в Богословском заводе
и похороненных на кладбище при Казанской церкви

1915 г.

- 1) 19 мая, австриец Сич Гюжеф, 25 лет, от эпидемического цереброспинального менингита.
- 2) 30 мая умер/2 июня погребен, австриец мадьяр Пето Южеф, католического вероисповедания, 24 лет, от воспаления почек.
- 3) 12/14 сентября, немец Шрок Ганс, 43 лет, от воспаления легких.
- 4) 28 сентября/3 октября, нижний чин 31 пехотного полка, мадьяр Дейш Шандор, католического вероисповедания, 44 лет, от воспаления брюшины.
- 5) 28 сентября/3 октября, нижний чин 4/2 артил. отд., немец Шецер Иозеф, католического вероисповедания, 39 лет, от брюшного тифа.
- 6) 15/16 октября, нижний чин 44 австрийского полка, мадьяр Майор Шандор, 28 лет, от воспаления легких.
- 7) 19/22 октября, рядовой 6-го канонирского полка № 5906/1557, австрийский подданный Хумар Андреаш, 38 лет, от крупозного воспаления легких.
- 8) 17/21 декабря, австриец Эллер Карл, 38 лет, кровоизлияния в мозг.

1916 г.

- 9) 8 января, мадьяр Порхуер Франц, католического вероисповедания, 24 лет, от воспаления легких.
- 10) 17 умер/24 марта погребен, румын Брезникан Петр, 24 лет, от плеврита.
- 11) 20/22 апреля, румын Коробок Артемий, 25 лет, от воспаления мозговых оболочек.
- 12) 27/29 апреля, австрийский врач Долинский Карл, 35 лет, от тифа.

13) 28/30 апреля, рабочий (З)аревского куреня № 11641, нижний чин 23 пехотного полка, австро-венгерский румын Георгиеску Зон, православного вероисповедания, 29 лет, от бугорчатки легких.

14) 25/27 июня, русин Корчинский Онуфрий, 26 лет, от рожного воспаления.

15) 28 июня/1 июля, румын Мирча Иосиф, 36 лет, от грудной жабы.

16) 21 июля, Шандер Януш, 36 лет, от повреждений полученных при горных работах.

17) 6/9 декабря, рабочий Самского рудника, румын Держ(...)н Стефан, 20 лет, от чахотки.

1917 г.

18) 21/24 февраля, рабочий химического завода, Юшко Ян, 29 лет, от воспаления легких.

19) 14/16 марта, румын Бадю Василий, католического вероисповедания, 40 лет, от воспаления легких.

20) 29 марта/8 апреля, словак Клит Илья, 40 лет, от воспаления легких.

21) 18/20 мая, румын Смая Аким, 38 лет, от чахотки.

22) 23/25 мая, русин Мар(су)инович Иоанн, 28 лет, от воспаления брюшины.

23) 20/22 сентября, Стегер Петр, греко-католического вероисповедания, 35 лет, от чахотки.

24) 29/31 октября, Комар Янош, 33 лет, от порока сердца.

ГАСО. Ф.6. Оп.19. Д.290. Л. 98 об., 100 об., 117 об., 119 об., 120 об., 121 об.125 об.; Д.291. Л. 85 об., 94 об., 100 об., 102 об., 114 об., 115 об., 118 об., 131 об.; Д.292. Л.79 об., 83 об., 84 об., 88 об.,101 об., 104 об.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ¹⁵²

Настоятели:

04.1930-04.1935 протоиерей Виктор Кушкин
09.1935-08.1937 протоиерей Михаил Оглоблин
12.1937-06.1938 священник Алексей Муромцев
1944-02.1946 протоиерей Макарий Филистеев
1946-1950 протоиерей Иван Зыков
06.1950-12.1950 протоиерей Александр Чиркин
01.1951-03.1951 священник Иван Веренков
03.1951- священник Иван Попов
1954-1954 протоиерей Борис Цепышев
11.1954-11.1959 протоиерей Михаил Воронцов
12.1959-08.1961 священник Антоний Кондратьев
09.1961-10.1979 протоиерей Михаил Воронцов
1979-12.1987 священник Василий Губаль
12.1987-1988 священник Иван Голдич
04.1988-04.1989 священник Андрей Иванков
04.1989-10.1991 священник Игорь Котомцев
-1992- священник Константин Скроботов
03.1992-02.1998 священник Игорь Котомцев

Священники:

05.1933-12.1936 священник Владимир Васнецов
1930-е священник Михаил Некрасов
1937-10.1937 протоиерей Филарет Слобцов
1937-10.1937 протоиерей Олимп Попов
09.1945-03.1946 протоиерей Иван Зырянов
03.1946-01.1947 священник Лин Аникиев
1947-07.1947 священник А. Садиков
08.1948-01.1950 священник Виктор Попов
1950-12.1950 протоиерей Леонид Бородулин
09.1952-11.1953 священник Иван Постников
08.1953- священник Стефан Булдаков
11.1953- священник Иван Булдыгин
11.1954-1957 протоиерей Михаил Воронцов
10.1956-03.1959 протоиерей Василий Козлов

¹⁵² Список составлен протоиереем Валерием Лавриновым, настоятелем храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в г. Верхняя Пышма

03.1959-05.1960 протоиерей Павел Стрельников
03.1965-10.1970 иеромонах Спиридон (Комаров)
12.1970-04.1971 священник Иван Иващенко
06.1971- священник Павел Красильников

Диаконы:

-12.1946 диакон А. Садиков
12.1953-1955 диакон Гавриил Чесноков
2.10.1956-1956 диакон Ефим Жиялков
1956-1956 диакон Михаил Стрельников
15.11.1956-1958 протодиакон Арсений Дядио
-04.1960 диакон Борис Костромин
-03.1965 иеродиакон Спиридон (Комаров)
10.1970-12.1970 диакон Иван Иващенко

Копия верна

Лист № 61

к делу №

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Надеждинский гор. отд. НКВД.

1. Фамилия Бесовцов
2. Имя и отчество Фридрих Вениаминович
3. Дата рождения: число 24 месяц Июль год 1886
4. Место рождения поселок Турбинские рудники
Надеждинского района Свердловской обл.
5. Место жительства (адрес) пос. Богословск уездного
Октябрьская д. № 23 Надеждинского р-на
6. Профессия и специальность Секундариум религиозного культа
7. Место службы и должность или род занятий Священник Казанско-Богородицкой церкви Угловского прихода
(указать без сокращений название предприятия или учреждения и характер производства)
Надеждинского района
8. Паспорт _____
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)
9. Социальное происхождение Внук секундариум религиозного культа
(род занятий родителей и их имущественное положение)
Озкого культа
10. Социальное положение Секундариум религиозного культа
(род занятий и имущественное положение арестованного)
 - а) до революции Секундариум религиозного культа
в должности священника
 - б) после революции Секундариум религиозного культа
11. Образование (общее и специальное) Окончил Пермскую
духовную семинарию

Копия верна

12. Партийность (в прошлом и в настоящем) Белогрибный
ранее ни в каких партиях не состоял

13. Национальность и гражданство (подданство) русский гражданин
инн 666Р

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете на учете
не состоит по возрасту

15. Служба в белых и др. к.-р. армиях, участие в бандах и восстаниях
Совласти (когда и в качестве кого) не служил

16. Каким репрессиям подвергался при Совласти: судимость, арест и др. (по
каким органом и за что) в 1935 году был осужден
Белогрибным Коллегией по ст. 125 УК
отбывал срок на 300 рублей

17. Состав семьи жена: Виктория Мария Федоровна
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
сын Борис Вит., дочь Элла Илья и сын
Александр 10 лет. Проживают вместе
Богословск Богородицкого района
Подпись арестованного Окон

1. Особые внешние приметы
2. Кем и когда арестован Богородицким тр. НКВД
3. Где содержится под стражей в НКЗ. Богородицкого тр.
4. Особые замечания не имеет

Подпись сотрудника, заполнившего анкету Горюх

20. Октября 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документам.

Копия верна

Лист № 82

к делу №

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Надземдинский гор. округ НКРЗ

1. Фамилия Лобов

2. Имя и отчество Осип Лоскардович

3. Дата рождения: число 9 " месяц Ноябрь год 1874

4. Место рождения в. Боровниково, Боровниковского района Кировской области Удмуртской АССР.

5. Место жительства (адрес) поселок Богословск ул. Окт. Революции д. № 23 Надземдинского р-на

6. Профессия и специальность священник религиозного культа

7. Место службы и должность или род занятий протоиерей Казанско-Богородицкой церкви пос. Богословск

(указать без сокращений название предприятия или учреждения и характер производства)

Угольного Пролетария Надземдинского р-на.

8. Паспорт

(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)

9. Социальное происхождение отец крестьянин середняк

(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение священник религиозного культа

(род занятий и имущественное положение арестованного)

а) до революции священник религиозного культа в городе Кувда

б) после революции тот же самый священник религиозного культа

11. Образование (общее и специальное) Высшее среднее окончил в Казань

Копия верна 6100

12. Партийность (в прошлом и в настоящем) Бессоветский и ранее ни в каких партиях не состоял

13. Национальность и гражданство (подданство) русский гражда-
нин СССР

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете не состоит
по возрасту

15. Служба в белых и др. к.-р. армиях, участие в бандах и восстаниях про-
Совласти (когда и в качестве кого) не участвовал

16. Каким репрессиям подвергался при Совласти: судимость, арест и др. (ка-
ким органом и за что) со слов не судимый

17. Состав семьи Одинокий
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

Подпись арестованного С. Соловьев

1. Особые внешние приметы _____
2. Кем и когда арестован Надзеднишским Г.О. НКВД
3. Где содержится под стражей в КНЗ. Надзеднишского з/о
4. Особые замечания не имеется

Подпись сотрудника, заполнявшего анкету Григорьев

20. Октябрь 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документам.

ПОПОВ ОЛИМП ПОЛИКАРПОВИЧ

Олимп Поликарпович Попов (9 ноября 1874, село Барышниково, Барышниковского района, Кировской области, Удмуртской АССР – 21 мая 1938, пос. Тайшет, Иркутской области)

8 февраля 2014 года связывался по телефону со своими тётушками - Ниной Олимповной Поповой (1912 г. р.) и Аллой Олимповной Поповой-Сосуновой (1926 г. р.) - с целью больше узнать о жизни и судьбе бабушки по материнской линии Попова Олимпа Поликарповича. И это было не напрасно, так как выяснилось, что у Аллы Олимповны должен храниться документ - известие о его смерти, а у Александра Олимповича (1927 г. р.) - фотография, на которой Олимп Поликарпович снят ещё юношей вместе со своими родителями. Тетя Алла говорит, что это единственная фотография, чудом уцелевшая после ареста Олимпа Поликарповича. Тётя Нина считает, что вообще никаких фотодокументов не сохранилось.

Сведения об Олимпе Поликарповиче, которые хранит память его детей:

Родился Попов Олимп Поликарпович в 1874 году. Его отец Поликарп Иванович во время проведения реформы 1861 года в 12-летнем возрасте был освобождён от крепостной зависимости. Его родители - крестьяне Вятской губернии были крепостными помещика Попова, фамилию которого они все и получили после отмены крепостного права. Мать его – Ольга (отчества никто не помнит) была дочерью дьякона одного из приходов г. Глазова. Отец Олимпа Поликарповича Попова был грамотным, он служил главным лесничим в Глазове (должность была достаточно высокой). В официальных анкетах НКВД он указывался как крестьянин-середняк. Олимп Поликарпович окончил церковно-приходскую школу в г. Глазове. Рано начал писать музыку - духовную и на стихи русских поэтов Кольцова, Некрасова, Никитина. Песня на стихи И. Никитина "Утро" ("Звёзды меркнут и гаснут...") постоянно пелась в семьях его детей, одна из песен - "Высоко стоит солнце на небе..." (стихотворение А. В. Кольцова "Молодая жница") была аранжирована одним из внуков Олимпа Поликарповича в 1970-е годы - Леонидом Михайловичем Поповым (1945 г. р.), прозвучала в исполнении ВИА под его руководством на Всесоюзном конкурсе песни и была отмечена премией, а Л. М. Попов - дипломом лауреата.

После окончания церковно-приходской школы и присвоения квалификации "регент" и "народный учитель" О. П. Попов работал дьяконом в одной из церквей г. Глазова, затем в Екатеринбурге, в приюте церковно-приходской школы. Обвенчавшись с Марией Порфирьевной Вихоревой (1889 г. р., тоже окончившей церковно-приходскую школу и затем сдавшей экзамены на звание «народной учительницы»), переехал на работу в Кушву, где в кафедральном

Свято-Троицком соборе служил регентом и секретарём, а также до 1917 года преподавал в гимназии Закон Божий и вёл уроки музыки. В Кушве родились старшие дети О. П. Попова – Василий (умер во младенчестве), Вера, Нина, Милия, Тамара, Сергей, Николай, Татьяна, Алексей. В гимназии г.Кушвы О. П. Попов создал замечательный хор, сам расписывал для гимназистов партитуры. Помимо занятий музыкой он увлекался шахматной игрой, занимал первые места на шахматных турнирах в Екатеринбурге. В 1924 году в Кушве был посвящён в сан священника и принял приход Александровского собора в Верхней Туре. Там родились младшие дети О. П. Попова и М. П. Вихоревой-Поповой - Борис, Фея (умерла во младенчестве), Михаил (умер во младенчестве), Алла, Александр.

Часто в эти годы о. Олимп посещал места проживания тех представителей народов ханты и манси, которые были обращены в православие. В эти годы усилилось в церкви притеснение "обновленцев"; репрессивный характер принимала и борьба советской власти с религией, церковью, со священнослужителями. Эта борьба носила характер террора и была направлена на полное искоренение религиозного сознания и веры. Отец Олимп и матушка Мария Порфирьевна не отказывались от веры и от Бога даже перед страхом преследования всей семьи. Семья жила очень трудно, так как новой властью церкви стали облагаться большими налогами, жить было не на что.

В 1926 году после рождения дочери Аллы О. П. Попов вынужден был срочно, ночью покинуть Верхнюю Туру, так как его предупредил знакомый или сосед (просто из сочувствия), что его утром придут арестовывать и что осудят за религиозную деятельность на 10 лет. Он работал в сельских приходах Александрова около г. Глазова, в других местах, покидая их всякий раз под угрозой насилия и расправы. Для того, чтобы вся семья не умерла с голоду, поскольку на детей священников не давали продуктовые карточки (как и не принимали их в высшие учебные заведения), матушка Мария Порфирьевна и одна из старших дочерей Нина Олимповна (1912 г. р.) решили разделить семью на две части: старших братьев и сестёр Нина Олимповна взяла к себе в Ивдель (Сергея, 1916 г.р., Николая, 1918 г.р. Татьяну, 1920 г.р., Алексея, 1922 г.р.), где нашла работу и жильё, а младшие остались с матерью, которая устроилась работать в Синичихе сторожем и негласно - псаломщиком в церкви и жила с детьми в сторожке.

Н.О. Поповой к тому времени удалось заочно закончить учительский институт в Нижнем Тагиле и получить диплом народного учителя начальных классов, устроиться на работу учительницей в одну из школ Ивделя, а потому она могла рассчитывать на продуктовые карточки для братьев и сестёр, которые в то время все были школьниками и существовали на её очень скромную зарплату. Вместе с Н. О. Поповой и четырьмя братьями и сёстрами в Ивделе в те годы жили и работали сестры Милия (1913 г.р.) и Тамара (1914 г. р.). Мама Татьяна Олимповна вспоминала, что постоянно все они недоедали, что Нина Олимповна, приходя с работы, лежала пластом на кровати, так как всегда была очень слабого здоровья: в раннем детстве её не раз укладывали под иконы

умирать. Все братья и сёстры хорошо учились, работали по дому и заботились о пропитании. (Чтобы старших детей не преследовали за родителей, Олимп Поликарпович даже в анкете во время допроса и следствия после ареста 20 октября 1937 года указал только младших - Бориса, Аллу и Александра, первому из которых тогда было 13 лет, а последнему – 10.) Тамара, Николай и Татьяна окончили среднюю школу, остальные смогли получить образование в объёме 7 - 8 классов.

В 1930-х годах О. П. Попов был назначен на место протоиерея в церкви пос. Богословска Надеждинского района Свердловской области (Надеждинск в 1939 году переименован в г. Серов.). А. О. Попова-Сосунова вспоминает, как однажды ночью она, будучи ребёнком дошкольного возраста, проснулась вместе с братьями и увидела с палатей (точнее, лежанки), что мама стоит чуть не на коленях перед каким-то стариком. Брат Борис (1924 г. р.) узнал в старике их отца. После этого часть семьи переехала в Богословск (г. Карпинск). Помнит А. О. Попова-Сосунова день ареста отца Олимпа Поликарповича в 1937 году (20 октября). Было раннее утро, дети - Алла, Борис, Александр (1927 г. р.)-собирались в школу. В квартиру вошли два-три человека в форме, начали обыск. О. П. Попов попросил: «Отпустите детей в школу». Их отпустили, но проверили и перетрясли их школьные сумки. Отец стоял около косяка двери и всех их на прощание погладил по головам. Поскольку здоровье О. П. Попова было подорвано, он часто болел бронхитом в тяжёлой форме. В день ареста он тоже был болен и еле стоял на ногах.

За то, что отец Олимп не отрёкся от Бога и Церкви, его осудили на 10 лет (10 ноября 1937 г.) и отправили на каторгу в ГУЛАГ. Официальной причиной стало то, что якобы во время проповедей в церкви священник Попов занимался антисоветской пропагандой и принадлежал к несуществующей контрреволюционной организации, действовавшей якобы в Надеждинском районе (Сегодня мы знаем, что всего за 20 дней следователи НКВД «сумели» придумать «дело» о контрреволюционной организации в Надеждинском районе, и хотя в обвинительном заключении не было никакой доказательной базы, никаких реально установленных и проверенных фактов, трёх человек расстреляли, а 17 – отправили в ГУЛАГ на 10 лет по 58 статье. В 1958 году по ходатайству прокуратуры Свердловской области это «дело» было проверено, в результате чего обвинительное заключение «тройки» отменено.).

Из лагеря Олимп Поликарпович сумел послать только одну открытку, в которой сообщил, что его приговорили к 10 годам и попросил прислать ему сухарей. Мария Порфирьевна собрала и отправила такую посылку, но через несколько месяцев посылка возвратилась, всё, что в ней было, превратилось в труху. В лагере О. П. Попова заставляли работать, распахивать целину, и когда он не мог идти, двое охранников его просто волокли к месту работы. Умер он на очередном переходном тюремном пункте в пос. Тайшет Иркутской области. Осуждённых заставляли вырыть место погребения подручными мелкими железными предметами прямо под полом пересыльного пункта. Н. О. Поповой было видение, что хоронили его высшие церковные иерархи, находившиеся в

этой же колонне арестантов, один из которых накрыл лицо Олимпа Поликарповича чистым белым платком. По официальному сообщению Олимп Поликарпович умер 21 мая 1938 года в ТайшетЛАГе и похоронен на лагерном кладбище, место погребения неизвестно. А. О. Попова, по иронии судьбы работавшая в лагерной системе всю жизнь, не раз сталкивалась с тем, что в ответах родственникам узников ГУЛАГа нередко фальсифицировались данные о причинах их гибели.

После ареста О. П. Попова Мария Порфирьевна с детьми переехала к Нине Олимповне в г. Ивдель, и семья соединилась. Но многих старших детей уже не было, они разъехались в поисках своей судьбы. Борис умер от туберкулёза в 18 лет. Вера вышла замуж за начальника шахты в одном из уральских городов, человека без специального образования; она всю жизнь работала бухгалтером. Нина Олимповна проработала в школе многие десятилетия, дав начальное образование сотням детей. Милия Олимповна трудилась в Ивдельском лагере (ИвдельЛАГ) в машбюро секретарём-машинисткой, позже там же – Алла Олимповна (в отделе секретных документов, где проработала до выхода на пенсию; по её словам, она не знает, почему ей разрешили работать в этом отделе, где трудиться приходилось больше всех, а получать зарплату самую малую, где она ни разу не получила поощрения и где её не допускали к работе в комиссиях по выборам). Сергей Олимпович освоил профессию бухгалтера. Тамара Олимповна умерла во время вторых родов в начале Великой Отечественной войны, будучи эвакуированной из Ленинграда; тогда же умерли от болезней и простуды две её дочери, находившиеся в детском доме-саде и детском доме ребёнка в г. Тихвине. Николай Олимпович погиб на Северном Кавказе во время Великой Отечественной войны будучи рядовым пехоты. Татьяна Олимповна закончила годичные курсы учителей немецкого языка в Свердловске в самом начале Великой Отечественной войны, проработала в школе учителем немецкого языка и музыки всю свою трудовую жизнь. Алексей Олимпович ушёл добровольцем на фронт в первые дни Великой Отечественной войны, был разведчиком; будучи рядовым, дослужился до чина капитана, был награждён орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отвагу» и многими другими медалями, после войны остался служить в Советских Вооружённых силах. Александр Олимпович работал в Ивделе и в Ростовской области на железной дороге помощником начальника станции.

Несмотря на то, что детям О. П. Попова не удалось получить высшего образования, хорошее воспитание в семье священнослужителя, обширные познания, полученные от высококультурных родителей, помогли им найти своё место в жизни и самоактуализироваться в профессиональной деятельности. Внуки О. П. и М. П. Поповых - дети дочерей Веры, Милии, Татьяны, Аллы и сыновей Алексея и Александра – работали и работают в сферах науки, образования, культуры и производства, проживают разных регионах России: в Ставрополе, Майкопе, Ивделе, в Краснодарском крае, в Мурманской, Челябинской, Архангельской, Новосибирской, Ростовской областях.

После 1958 года по запросу родственников – Аллы Олимповны Поповой-Сосуновой и дочери Милии Олимповны Светланы Николаевны Ушаковой-Вилисовой из органов Свердловской области поступило сообщение о реабилитации Олимпа Поликарповича Попова (посмертно) и об отмене обвинительного заключения и постановления «тройки» от 10.11.1937 г.

Головко Вячеслав Михайлович,
доктор филологических наук
профессор Северо-Кавказского
федерального университета,
внук О.П. Попова, сын
Татьяны Олимповны Поповой.

Г. Ставрополь,
22 февраля 2014 г.

МВД России

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ГУВД по Свердловской области)

Информационный центр

ул. Ленина, 15, г. Екатеринбург, 620014

25.12.2008г. № 5/4-59/11- *ЗП*

на № _____ от _____

Вилисовой С.Н.

До востребования г.Ивдель 5
624595

Уважаемая Светлана Николаевна!

Попов Олимпий Поликарпович 1874 г.р., осужденный 10.11.1937г. к 10 годам лишения свободы убыл 7.12.1937 года для отбытия срока в Тайшетлаг (г.Тайшет Иркутской области), где умер 21 мая 1938г. Причиной смерти: энтероколит (дизентерия).

Похоронен на лагерьном кладбище. Номер могилы 215/5. За давностью времени конкретного места захоронения не сохранилось.

Начальник отдела

 Е.Ю.Сошнев

УТВЕРЖДАЮ

1938 г.

Копия верна

9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

Город Свердловск 1938 г. Июня _____ дня. Я п/нач отделения _____

ПЕТРОВ _____ (должность и фамилия) отд-ния _____ - _____ отдела 1У-го _____

Управления НКВД по Свердловской области, рассмотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание, что гр-н МУРОМЦЕВ Алексей Владимирович 1903г.рожд., ур.села Калиновское, Рамышлов.р-на, Челяб.обл., в 1934г. судим по ст.74 УК на 2г.л/с, в данное время поп Богословской церкви Надеждинского р-на, Свердл.обл.

достаточно изобличается в том, что систематически проводил к-р собрания верующих среди которых вел к-р агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий советского правительства, одновременно призывав их к свержению советской власти

Постановил:

Гр. МУРОМЦЕВА А.В. _____ привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58-10 _____ УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия суда избрать содержание под стражей

п/нач отделения 1У отдела УГБ
мл лейтенант госуд безопасности /ПЕТРОВ/
Уполномоченный

„СОГЛАСЕН“

Нач. Отд. 1У УГБ, ст. лейтенант
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящее постановление мне объявлено „ 1 “ мая 1938 г. /ВАРШАВСКИЙ/

Подпись обвиняемого А.В. Муромцев.

ТИПОВОЙ ДОГОВОР

Мы, нижеподписавшиеся граждане, уполномоченные общины верующих гор. Карпинска Свердловской области заключили настоящий договор с Исполкомом Карпинского Горсовета депутатов трудящихся и в лице его полномочного представителя отв. секретаря Пикаловой Евдокии Сергеевны, в том, что 20 июля 1944 года приняли от Исполкома Карпинского городского Совета депутатов трудящихся в бесплатное, бессрочное пользование находящееся в городе Карпинске 1 одноэтажное каменное церковное здание с находящейся при нем сторожкой (если таковое имеется) и богослужебными предметами на нижеследующих началах:

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам церковное здание и прочее имущество и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность порученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому договору других обязательств.

2. Храмом и находящимся в нем богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.

3. Мы обязуемся принять меры к тому, чтобы порученное нам имущество не было использовано для целей, не соответствующих ст. 1 и 2 настоящего договора.

4. Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию церковного здания и сторожки при нем, а также и находящихся в нем предметов, как-то: по ремонту, отоплению, страхованию, охранению, по оплате долгов, налогов, местных обложений и т.п.

5. Мы обязуемся иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую должны вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передач из других храмов и т.п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан.

6. Мы обязуемся допускать беспрепятственно, в не богослужебное время представителей Карпинского городского Совета депутатов трудящихся и Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР, республики, края/обл., исполкомы к периодической проверке и осмотру имущества.

7. За пропажу или порчу переданных нам предметов мы несем материальную ответственность солидарно, в пределах ущерба нанесенного имуществу.

8. Мы обязуемся в случае сдачи принятого нами имущества возвратить его в том самом виде, в каком оно было принято нами в пользование и на хранение.

9. За принятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же за прямое его нарушение, мы подвергаемся уголовной ответственности, причем настоящий договор в таком случае может быть исполкомом Карпинского городского Совета депутатов трудящихся – расторгнут.

10. В случае желания нашего прекратить действие договора, мы обязаны довести о том письменно до сведения исполком Карпинского Горсовета, причем в течение недельного срока со дня подачи такого заявления мы продолаем оставаться обязанными этим договором и нести всю ответственность по его выполнению, а также обязуемся сдать в этот период времени принятое нами имущество.

11. Каждый из нас, подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление исполкому Карпинского Горсовета, что однако, не освобождает выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный церковному зданию и прочему принятому имуществу в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом до подачи указанного выше заявления.

12. Никто из нас, и мы все вместе не имеем права отказать кому бы то ни было из граждан, принадлежащих нашему вероисповеданию и не опороченных по суду, подписать позднее сего числа настоящий договор и принимать участие в управлении упомянутым в сем договоре имущество на общих основаниях со всеми его

Договор, как правило, составляется в двух экземплярах. Первый экземпляр хранится в регистрационном деле Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР, обл/край исполкомах и СНК республик, а второй экземпляр договора передается верующим, подписавшим договор и получившим по описи в пользование церковное здание и культовое имущество.

Договор вступает в силу с 20/VII-1944 г.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
КАРПИНСКОГО ГОРСОВЕТА

(ПИКАЛОВ

1. Исакова	11. Чернышева
2. Неволлина	12. Бороздина
3. Сенокосова	13. Юшкова
4. Ошмарина	14. Фомина
5. Гилев	15. Башенева
6. Панева	16. Мальцева
7. Корионова	17. Коробейникова
8. Левин	18. Отростина
9. Агафонова	19. Бортников
10. Козина	20. Исакова ¹⁵³

¹⁵³ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.204-205.

Ведомость
по передаче церковного имущества и инвентаря Казанской церкви гор. Кар-
пинска
от настоятеля церкви священника отца Антония Кондратьева Председателю
церковного совета Воинкову А.Ф. по состоянию на 7 июня 1961 года

1. Церковное здание кирпичное с колокольн., однопрестольное, в честь Казанской Б-Матери с приставным престолом - 1
2. Престолов деревянн. - 2
3. Жертвенник дерев. - 1
- Священные предм.:
4. Евангелья напребстолен. - 4 (разные размеры)
5. -/- молебные в мет. опр. - 5 (-/-)
6. Кресты напребст. мет. - 2
7. -/- молебн. мет. (зап.) - 3
8. -/- деревянн. с мет. накл. - 1
9. Дарохранит. с выдвижн. ящиком напребст. золоч. - 1
10. Сосуды метал. золоч.: 1 звезда - дискос лжица, 2 блюда, 2 копыя. (комп.) - 1
11. Сосуды золоч. металл. серебр. худож. работы (дискос, звезда, лжица, 2 блюда, копые 1) - 1
12. Антиминс - 2
13. Дароносица серебр. дорож. с мал. чашей, лжицей и ящик - 1
14. Дароносиц метал. на резьбе - 2 (потиры)
15. Стаканчик серебр. под эмалью золоч. для причащен. детей - 2
16. Блюдец антидорнос сер. - 1
17. Воздухи разн. комплектно - 6 (годных)
18. -/- бархатных б/покрывц. - 2
19. Четыреугольн. плат барх. черн. - 1
20. Крестильные ящики (струнец, ножницы, 2 бут.) комп. - 2

Раздел 2-й прочие предметы богослуж. обихода

21. Кадил металл. разн. - 5
22. Хлебодарницы медн. - 1
23. Трехсвечник Пасхальн. - 1
24. Чаша водосвятн. - 1 (медная)
25. Сосуд для елеса - 1
26. Корец метал. разн. - 6
27. Кропил разных - 3

3-й раздел облачение престола

28. облачение на престол и жертвенник – 3 (комп.)

29. облачение на приставн. престол – 1

4-й раздел облачение священника

30. Риз шелковых разн. (фелонь, епитрахиль, набедрен. пояс, поручни) – 20 (комп.)

31. Риз хлопчатобум. разн. (фелонь, епитрахиль, набедрен. пояс, поручи) – 6 (комп.)

32. Риз парчевых старых – 3 шт.

Облачение Диаконское

33. Стихарей шелковых и х/бум. – 14 (комп.) 3-й без орарей

34. Подризники священ. шолк. – 9 шт.

35.-/- х/бум. – 7

36. Палиц разных – 7 шт.

37. Пелены шолков. напр. – 12 (Л.399 об.).

38. Покрывало на престол бархатное вышитое син. – 1 шт. (100x150 см)

39. Покрывало плюшевое голуб. – 1 (150x150 см)

40. Пелены на жертвен. – 2 (разн.)

41. Напрестольные накидные (п)елены с передн. прест. и жертв. – 15 (разные)

42. Завесы церковные разн. – 9 (на царск. вр.)

Богослужебные книги

43. Типикон – 1

44. Апостол – 2 (ветхие)

45. Требник новый 56 г. полн. – 1

46. -/- полный большой – 1

47. Служебник новый разм. 20x25 – 1 (выпуск 58 г.)

48. Минеи в сафьян. перепл. – 12 (ветхие)

49. Минеи общие – 2

50. Триодь великопост. – 1

51. -/- цветная без корок – 1 (очень ветхая, нет 32 листов)

52. Псалтир полный – 1

53. Ермология нотная в саф. пер. – 1

54. Мертвенное послед. посвященн. – 1 (в нотах черн. корочки)

55. Служебник в кожан. переплете – 1 (40% целый)

56. Книга молебн. пений – 1 (в сафьяновом переплете)

57. Октоих от 1-го до 4-го с 5-8 гл. – 2 (очень ветхие)

58. -/- учебный на 8 гл. – 1 (ветхий)

59. Часослов – 2 (ветхий)

60. Книга отдельная служба святителю Николаю – 1

61. Канонник большой в кож. пер. – 1 (ветхий)

62. Обиход церковный ноты пен. – 2 (бум. корочки)
63. Требник – 1 (1 из них требует ремонта)
64. Служебник Иоанна Златоуста – 1
65. Последование молебных пен. – 1/ 80%
66. Последование поминов. усопших – 1
67. Служба с акафистом Б-Матери утоли моя печали – 1
68. Служба Симеону Верхот. – 1
69. Канон Андрея Критск. – 1
70. Служба с акаф. влм. Пантел. – 1
71. Акафист на каждый день – 1 (седмицы)
72. Акафисты разные – 17
73. Ноты полные парт. – 5

Иконы

74. Икона запрест. Воскресение Христово разм. 100х170 – 1
75. Икона Спаситель в сереб. ризе – 1 (в киоте 30х35)
76. -/- в медн. ризе – 1 (16х20 мал. разм.)
77. -/- Иоанна Крестит. в серебр. – 1 (36х45 золоч.)
78. Крест запрестольн. вынос. – 1 (бронзов.)
79. Икона запрест. вынос. Б.-М. – 1 (бронзов.)
80. -/- Святит. Ник. – 1
81. Крестов бронзов. лужон. – 2 (на жертвен. и у паникад.)
82. Икона Б.-М. немецкая 35х150 – 1
83. -/- покров Б.-М. 27х30 – 1
84. -/- Святитель Питерим – 1
85. -/- икона Серафим Сар. – 1 (25х30)
86. Икон разных празд. разм. в церкв. – 60
87. Галгофа с предстоящ. – 1
88. Крест выносной дер. – 1
89. Хоругви бронзов. с 3-мя шест. – 2
90. -/- дерев. на брезенте – 2 (старые)
91. Икон в сторожке разн. – 15
92. -/- разных – 8 (в комнате)
93. -/- - 2 (в крестильне)

Иконостас деревянный мало худож. резбой позолоченный с (иконами)

94. в иконостасе – 11+5
95. Семисвечник запрест. – 1 (бронз.)
96. Подсвечник желт. медн. – 4 (на 18 свечей)
97. -/- желт. медн. большой – 1 (на 33)
98. -/- выносн. – 2
99. Паникадило на 36 св. – 1 (подвесное)
100. Подсвечн. настольн. – 2 (медн.)
101. Лампад висячих – 8 (1 в сторожке)
102. Стаканч. лампад. – 20

103. Тарелок медных – 2
104. Подносов медных – 3
105. -/- железных прост. – 1
106. аналоеи деревян. д/икон – 8
107. -/- д/книг – 2
108. Столов водосвятн. – 2
109. -/- панихидн. – 1
110. Пипетр метал. – 4
111. Комод дерев. – 1
112. Касса дерев. – 1
113. Стол-шкаф дерев. – 1 (с книг.)
114. Стол наклонн. этаж. – 1
115. Тумбочка – 1
116. Кружек железных – 4
117. Лампа настольная – 1
118. Крест медный на постах. – 1
119. Купель медная – 1
120. Кувшин крестильн. д/омов. – 1 (медн. стар.)
121. Зеркало в рамке 55x80 – 1 (в алтаре)
122. Венцов венчальных – 4
123. Полотенца льняные – 37+5
124. -/- махровые нов. – 6+1
125. -/- вафельные – 5+1
126. Скатерти льняные – 19+4 (из них пожертв. – 2)
127. -/- тюлевые – 2 (ветхие)
128. -/- шелков. цветн. – 1 (настол.)
129. Полотенца штап. с кист. – 2+2
130. Покрывашка тюлев. на под. – 1
132. Салфетка вяз. больш. разм. – 5 (пожерт.)
133. -/- мал. – 11+1
134. Платки шелков. бел. – 7+1 (н/аналой)
135. Шали шелк. больш. – 21 (разн. с кист.)
136. -/- кашемиров. – 3 -/-
137. -/- х/бум. – 4+1 -/-
138. -/- сатин. турец. разсв. – 1
139. Платки штапельн. набивн. – 32+5
140. -/- х/б кашем. – 6
141. -/- х/б головн. тепл. – 2
142. -/- эпоншевые – 2
143. -/- х/б головн. – 14
144. -/- газовых – 2
145. -/- шелковых – 6+1 (разных)
146. накидка шелков. – 1
147. -/- на крест черная штап. – 1 (длина 4 м)

148. облачение на аналой комп. – 7 (разный цвет)
149. шелк стального цвета шир. 2,5 (подклад)
150. -/- белый -/- 2,5
151. -/- штапельн. розов. полуторн. 10,0
152. -/- красный – 1,8
153. шелк чесуча красная мр. – 0,7
154. саржа коричневая – 1,8
155. рогожка х/б полос. желт. – 2,0
156. шелк круч. сер. полос. – 1,25
157. ситец набивн. с крап. – 1,4
158. крепдешин синий – 3,5+1
159. мадаполам – 2,5+3,75
160. китайский шелк – 2,5+1,8
161. -/- бел. – 1,5
162. накидки штапельн. – 4+1 (розов. и голуб.)
163. -/- льняные вышит. – 4 (из них 1 х/б)
164. -/-сатиновые – 1
165. дорожка вышитая – 1 (льняная)
166. бортовка шир. 160 мр. – 3
167. тюль оконный разн. – 200,0+9
168. -/- дверной – 6,8
169. ковров нем. шерст. – 1 (140х300 см) старый
170. -/- персидских – 1 (160х250) старый
171. -/- - 1 (100х230) старый
172. дорожка вербл. шерст. – 1 коричн. 100х300 старая
173. -/- - 1 (100х100) старая
176. Дорожка верблюжей шерсти зел. – 1 (80х100)
177. -/- розов. – 1 (95х180)
178. Ковер немецкий шерст. цвет. – 1 (150х375)
179. -/- 1 (180х375)
180. -/- персидск. красн. – 1 (135х180) у отца Антония
181. Коврики шерстянн. – 3 (60х90)
182. Половики домотк. – 1 шр. 60х6,5
183. -/- 1 шр. (70х2,3)
184. -/- 1 (70х3,8)
185. -/- б/уп. – 1 (80х2,3)
186. -/- нов. – 1 (70х3,0)
187. -/- нов. – 1 (70х3,3)
188. -/- стар. – 1 (70х3,0)
189. -/- дорожка – 1 (70х2,8)
190. -/- 1 (70х4,8)
191. -/- б/уп. – 1 (65х6,5)
192. Дорожка п/перс. б/уп. – 1 (70х9,0)
193. -/- домотк. – 1 (70х3,6)

194. Половик – 1 (70х2,9)
195. -/- суконные кр. – 2 (190х3,4)
196. -/- 1 (190х4,3)
197. -/- 1 (190х3,4)
198. Коврик кругл. вязан. 1 мр. – 1
199. Шторы тюлев. 5+1 в крест.
200. Задержушки бязев. – 7 (шторы)
201. Кровать железн. с сетк. – 1 у пол.
202. Стулья дерев. п/м. – 15 сдано 4
203. Стол дерев. кухон. – 3 перед. 2
204. Зеркало 20х30 см. – 1
205. Часы ходики – 1
206. Тазы эмалир. нов. – 5 пер.3...
207. Ведер оцинков. чист. – 7 пер. 5
208. -/- грязн. – 7 пер. 5
209. Гардероб деревян. нов. – 3 пер.2
210. Половичек кругл. 60 см. – 1
211. Чайников эмалир. – 3 пер. 2
212. -/- алюминев. – 2 пер. 1
213. Умывальники медн. 1 сос. – 1
214. -/- алюминиев. 1 сос. – 2
215. -/- с тумбочкой ал. – 3 пер. 1
216. Стульев дерев. ветхих – 12 (40%)
217. Тазик медный – 1
218. Корыто стиральн. оцинк. – 1
219. Ванная оцинк. – 1
220. Доска стиральн. – 1
221. Табуреток деревян. – 3
222. Стол писм. с 2 тумб. – 2 пер. 1
223. -/- кухонный на ножках – 3 перед 1
224. Кровати железн. с сетк. – 3
225. -/- жел. никелиров. б/сетки – 1
226. -/- простые – 1
227. Матрац пружин. – 1
228. Топор плотн. – 1 (30%)
229. -/- колун – 2
230. Пил поперечных – 1
231. -/- ножовка – 1
232. Лопат железн. – 5
233. Ломиков – 2
234. Лопат деревян. – 3
235. Рубанки – 1
236. Кусачки плотн. – 1
237. Ключ газовый – 1

- 238. Замков висячих больш. – 4 пер. 8
- 239. -/- малого разм. – 10 пер. 13
- 240. Диван мягкий – 3 пер. 1
- 241. Бачки алюминиев. д/воды – 4 (4-х ведерн.) пер. 1
- 242. Кофейники никелиров. электр. – 2 (2-х литр.)
- 243. Утюг электрич. – 1
- 244. Термоз китайск. 2-х литр. – 1
- 245. Одеяло ватное сатин. – 1
- 246. Миска эмалиров. 3-х литр. – 1 (чашка)
- 247. Кастрюля эмал. 5-и лит. – 1
- 248. Бачек оцинков. в плите – 1 (3-х вед.)
- 249. Шкаф для книг офанир. – 1 новый
- 250. Стол круглый семеин. – 1
- 251. -/- квадратн. офанир. – 1
- 252. -/- д/радио – 1
- 253. Буфет деревянн. – 1
- 254. Стол угловой – 1
- 255. Этажерка деревянн. – 1
- 256. Зеркало стенное 45х90 – 1 см. № 121
- 257. Абажуры шелковые – 2
- 258. Шторы тюлев. 2-х мр. – 7
- 259. Занавески бязевые полов. – 15
- 260. Шторы дверн. декарт. комп. – 3
- 261. Гардины деревянн. – 12
- 262. Скатертей льняных – 2
- 263. -/- пикейных – 1
- 264. клеенок – 4
- 265. Полотенцев льнян. – 2
- 266. -/- вафельн. – 2
- 267. Чехол на диван – 1
- 268. Лампадки фарфор. – 1 (позолоч.) пер. 2
- 269. Матрацы ватные – 3 пер. 1
- 270. Коврик шелков. на стене – 1 (1,6 мр.)
- 271. Половики домотк. – 2 (10 мр.)
- 272. Кастрюли эмалир. – 2
- 273. Ковш эмалир. – 1
- 274. Коромысло дер. – 1
- 275. Замков внутр. двер. – 1
- 276. Салфетки льнян. – 1
- 277. Часы стенные с боем – 1
- 278. Картина м/краска – 1
- 279. Счеты конторск. – 3
- 280. Плитка электр. – 1
- 281. Безмен 20 кг – 1

- 282. Ружье охотн. 16 кал. – 1
- 283. Сундуков деревянных – 4 пер. 6
- 284. Денежный ящик – 1
- 285. Плащаница на полотне – 2
- 286. Стол для хран. плащ. – 1
- 287. Бочки железн. – 2 пер. 3
- 288. -/- деревянн. – 2
- 289. Счетчики электр. – 4

Ведомость закончена № 289 двести восемьдесят девять. Все вышепоименованные ценности на ответственное хранение.

Председатель приходского
Совета Казанской церкви принял Воинков
Настоятель Казанской
церкви священник сдал: А.Кондратьев
Присутствовали рев. ком.:
Пред. рев. ком. Надеждина
Член рев. ком. Антоненко
Член церковн. сов. казначей Мелехина
Член комиссии диакон Костромин¹⁵⁴

¹⁵⁴ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.140а. Л.398-406.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА АРХИМАНДРИТА СПИРИДОНА

22 года отслужил в Верхотурской Успенской церкви о. Спиридон (Сергей Комаров), в тот самый период, когда было очень трудно. На свой страх и риск крестил, венчал и отпевал верхотурцев, то есть выполнял все мирские требы верующих людей во времена запрета, гонений...

Сергей Иванович Комаров родился в Подмоскowie, в деревушке Теряево Волоколамского уезда 20 марта 1927 года. У них была крепкая семья из пяти человек. Дом Комаровых окружал большой сад из яблонь и вишен. Но война лишила многого. Переживали тяжелое время, немецкую оккупацию. Сергею – всего лишь 14 лет.

Зима первого года Великой Отечественной войны, декабрь. Месяц у них в доме жили немцы, они заставляли мать ставить самовар и говорили ей: «Хозяйка-гут». Сельчан заранее предупредили, чтобы готовили окопы на случай тревоги. Все взялись за лопаты: старики и дети. О. Спиридон вспоминал: «Сидим в земле, сверху шум, грохот, самолеты кружат, неизвестно, наши ли, чужие ль. А мы молимся Святителю Николаю, только бы весь этот ужас прекратился... Помог Чудотворец». Тогда Сергей дал обет, что посвятит свою жизнь Богу.

Снег таял от пекла – вся деревня горела. Ревела скотина. Людей вешали.

Когда через месяц вышли из окопов, долго искали свой дом – его не было, сгорел. Три родственные семьи собрались в одной уцелевшей хижине. Жили сплоченно: собирали хворост, топили печи. На печке и спасались от холода. Летом ютились в амбаре, обмазанном глиной, с целью защитить себя от дождя и других природных стихий. Отца Сергея Ивановича убили на фронте под Орлом.

После войны Сергей попал в истребительный батальон. Помнит шинель до пят, автомат в руках – приходилось не раз прочесывать леса в поисках бежавших из лагерей немцев. Затем уехал в Москву, где в однокомнатной квартире жила тетя, он на первое время

**«Грамота, дана игумену
Спиридону (Комарову)
настоятелю Успенской церкви
г. Верхотурья Свердловской
епархии в честь 25-летия слу-
жения в Благословение за
усердные труды во славу свя-
той Церкви. Божией мило-
стию смиренный Платон, Ар-
хиепископ Свердловский и Кур-
ганский, Челябин. Епархии.
1981 года месяца апреля в 26
день в граде Свердловске».**

приютила семью Комаровых: мать и двух сыновей. Сергей учился тогда в вечерней школе и два года – в ремесленном училище. Днями работал. Получил профессию электрика и устроился на завод «Серп и молот», там мама мыла полы. Позже им дали комнату в бараке, переехали туда вместе со старшим братом, который после проработал долгое время директором школы.

10 лет отдал Сергей Иванович подстанции завода, разбираясь в электричестве.

Вера в сердце росла постепенно, от родителей, которые были православными людьми. Сергей постоянно молился и, работая на заводе, ходил в Елоховскую патриаршую церковь, ездил в Загорск в Троице-Сергиеву лавру. Созрело и желание поступить в монастырь, лет в 35, когда уже пришло более глубокое понимание религии, душевной направленности. Обратился с вопросом к наместнику лавры: «Можно прийти?» - «Иди, брат Сергей» - был ответ.

Пять лет выполнял послушание в Троице-Сергиевой лавре и учился на священнослужителя. После пострига в монахи, - а его совершал наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен, в будущем патриарх Московский и вся Руси, - принял имя Спиридон. Когда при Н.Хрущеве вышел указ о выписке молодых монахов из монастыря и рассылке их по приходам, из лавры отправили в неизвестность шесть человек. Судьба разбросала их по стране.

*Архимандрит Спиридон
(Комаров).*

Насельник Троице-Сергиевой Лавры рясофорный инок Сергей (Комаров).

О. Спиридону выпала доля ехать в Свердловскую епархию. Его встретили на вокзале. Посетив владыку Флавиана, епископа Свердловского и Курганского, узнал о своей дальнейшей участи – направлении в Карпинск. Там отслужил о. Спиридон иеродиаконем десять лет и был рукоположен во иеромонахи.

В начале 70-х годов, после смерти предшественного служащего о. Леонида, иеромонаха Спиридона перевели в Верхотурье в Успенскую церковь (что на городском кладбище).

Двадцать два года служил в Верхотурье отец Спиридон, возведен был в сан игумена и архимандрита. Много приезжало в Верхотурье верующих людей, а о. Спиридон для каждого находил ласковое слово, жизненный совет по Закону Божьему. Службы шли большие, ведь в единственной открытой в Верхотурье Успенской церкви совершались все необходимые людям обряды, в том числе и причастие,

и соборование. Особо значима была икона с изображением св. Симеона Праведного в рост человека с частицей мощей Чудотворца. Это была святыня, которой молились и молились, прося о здоровье болящих и всех близких людей. Времена были трудные, скованные запретами и проверками. Крещение велось строго при родителях и паспорте, староста церкви четко оформлял запись в специальной книге и выписывал квитанцию. Нашли в храме, где служил отец Спиридон, приют и бывшие монахини женского Покровского монастыря, возвращавшиеся из ссылки.

Служил Верхотурский архимандрит с отцом дьяконом Борисом Костроминым, так вместе и ушли из церкви, дьякон по инвалидности (из-за болезни глаз), отец Спиридон с 62 лет ушел на пенсию по болезни, но до последних дней ходил в действующую церковь.

В 1992 году архимандрит Спиридон поступил в Верхотурский Николаевский монастырь и по благословению Архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека (Лебедева) стал братским духовником, но ввиду ухудшения здоровья вынужден был покинуть стены монастыря и вновь поселиться в своем маленьком домике. В марте 2001 года отец Спиридон был пострижен наместником Верхотурского монастыря игуменом Филиппом (Ельшиным) в великую схиму с именем Сергей, и до последнего своего дня немощный старец посещал службу в монастыре. 19 октября 2002 года, причастившись Святых Христовых Тайн, на 75 году своей нелегкой жизни схиархимандрит Сергей мирно отошел ко Господу¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Шубина Н. Жизнь и судьба архимандрита Спиридона // Верхотурская старина. Верхотурье, 2003. № 1. С.2-4.

Секретно

Снятие копий воспрещается
Пр. № 32, § 51

Подлежит возврату через месяц:
Разослано: всем секретарям п/о

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро Карпинского ГК КПСС от 27 апреля 1964 года
«Об утверждении мероприятий идеологического отдела ГК КПСС по
усилению атеистического воспитания в городе»

БЮРО ГК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить мероприятия идеологического отдела ГК КПСС по усилению атеистического воспитания в городе (см. приложение).
2. Предложить первичным партийным организациям обсудить состояние атеистического воспитания среди трудящихся на партийных собраниях или заседаниях партбюро.
3. Рекомендовать партбюро создать секции атеизма на каждом предприятии или выделить из числа коммунистов постоянного ответственного за атеистическое воспитание.
4. Всем партийным организациям о принятых мерах по выполнению данного постановления доложить в ГК КПСС до 1 июня 1964 года.
5. Контроль за выполнением данного постановления возложить на идеологический отдел ГК КПСС.

СЕКРЕТАРЬ КАРПИНСКОГО
ГК КПСС

МАЛИНОВСКАЯ

МЕРОПРИЯТИЯ

идеологического отдела Карпинского ГК КПСС по усилению
атеистического воспитания в городе

I. Организация атеистической работы и руководство ею

1. Создать при идеологической комиссии ГК КПСС Совет атеистов из опытных, знающих атеистическую работу, людей из числа преподавателей учебных заведений, врачей, инженеров, техников.
2. Специализировать по вопросам атеизма на всех предприятиях и учреждениях города опытных пропагандистов и инструкторов. Поручить им постоянно проводить беседы, лекции по вопросам атеизма.
3. В каждой партийной организации создать секцию атеизма на предприятии или поручить эту работу на ответственных лиц. Создать широкий актив вокруг них для пропаганды атеизма на данном предприятии и учреждении.

4. Рекомендовать обсуждать вопросы, связанные с атеистическим воспитанием на заседании идеологической комиссии или Совета атеистов, а также на заседаниях партбюро или партийных собраниях.

II. Изучение состояния религиозности населения города

5. Улучшить работу по выявлению и учету лиц, совершивших религиозные обряды, информировать о них первичные партийные организации. Сообщить об этом в соседние города и области, жители которых совершили обряды в нашем городе.

6. Изучить персональный состав верующих, сектантов, сообщать о них обо всех случаях переездов из одной местности в другую, особенно активную ее часть.

7. Взять на учет и под контроль общественности все религиозные семьи, где есть дети дошкольного и школьного возраста.

III. Атеистическая учеба кадров

8. Создать при ГК КПСС постоянно действующую школу по подготовке лекторов и агитаторов-атеистов. Совету атеистов и обществу «Знание» оказать помощь в проведении занятий.

9. Рекомендовать партийным организациям создать кружки по научному атеизму, особенно там, где много верующих, начиная с нового учебного 1964-1965 г.

10. Рекомендовать партийным, советским и общественным организациям включить на своих занятиях вопросы по атеистическому воспитанию населения, ознакомив руководящих работников с советским законодательством о культах. Шире привлекать к проведению атеистической работы среди населения, учителей, врачей, воспитателей детских учреждений, пионервожатых, работников культуры и др.

IV. Использование в атеистическом воспитании всех средств идейного воздействия

11. Улучшить работу городской атеистической секции при обществе «Знание», систематически обновлять и обогащать тематику лекций, докладов, бесед по вопросам атеизма.

12. Обществу «Знание» улучшить организацию лекционной работы по атеизму. Совместно с правлением клуба атеистов в г. Волчанске совершенствовать проведение атеистических вечеров, сопровождая их показом атеистических хроникальных и научно-популярных фильмов. Усилить работу с представителями членов двадцатки, сектантами, а также представителями духовенствами.

13. Редакции газеты «Карпинский рабочий»:

а) создать внештатный отдел по атеизму на общественных началах;

б) составить план освещения на страницах газеты вопросов научно-атеистической пропаганды и атеистического воспитания и систематически публиковать эти материалы.

14. Местному радиовещанию практиковать атеистические передачи для различных категорий слушателей, привлекая для этого лучших лекторов атеизма.

15. Отделу культуры улучшить продвижение на экраны атеистических, художественных, научно-популярных и хроникально-документальных фильмов. Показывать киножурналы перед началом демонстрации художественных фильмов.

16. Горкому КПСС совместно с Исполкомом Горсовета шире внедрять в быт людей новую гражданскую обрядность, связанную с рождением ребенка, достижением совершеннолетия, бракосочетания и т.д. Рекомендовать Исполкому Горсовета создать общественные комиссии по гражданским обрядам.

17. Горкому комсомола проводить в дни крупных религиозных праздников рейды комсомольцев и педагогов с целью недопущения в церковь детей и подростков, выяснения религиозных семей, где есть дети.

18. ГорОНО и Горздравотделу регулярно проводить семинары-совещания учителей и врачей по вопросам атеистического воспитания населения.

19. ГорОНО составить мероприятия и рекомендации по вопросам преподавания школьных предметов в тесной связи с научным атеизмом. При школах создать уголки юных атеистов. Проводить тематические вечера по антирелигиозной пропаганде. Показывать кинофильмы на эти темы.

20. Предложить отделу культуры включить в репертуары концертов, посвященные разоблачению реакционной роли религии и церкви. В каждом дворце культуры и клубах оформить наглядную агитацию. Библиотекарям организовать тематические выставки атеистической литературы, разработать списки брошюр и книг по научному атеизму¹⁵⁶.

¹⁵⁶ АОАСГО. Ф.Р-275. Оп.1. Д.1406. Л.68-71.

ПРОТОКОЛ № 1
Общего собрания учредителей
Православного благотворительного фонда
«Храм во имя Казанской иконы Божией Матери»
(Фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери»)

г. Карпинск

«25» июня 2012 г

ПРИСУТСТВОВАЛИ учредители:

Шубинов Антон Александрович;

Бураев Михаил Эрикович;

Индилов Николай

Сергеевич

ПОВЕСТКА

ДНЯ:

1. О создании Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери»

2. Об избрании директора Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери».

3. О государственной регистрации Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери».

1.СЛУШАЛИ:

О создании Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» - Шубинова А.А.

ПОСТАНОВИЛИ:

Создать Православный благотворительный фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери».

Голосовали: «за» - единогласно.

2.СЛУШАЛИ:

Об избрании директора Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» - Бураева М.Э.

ПОСТАНОВИЛИ:

Избрать директором Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» - Шубинова Антона Александровича.

Поручить Бураеву Михаилу Эриковичу от имени Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» подписать трудовой договор с директором.

Голосовали: «за» - единогласно.

4.СЛУШАЛИ:

О государственной регистрации учредительных документов Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» - Индикова Николая, Сергеевича.

ПОСТАНОВИЛИ:

Поручить провести государственную регистрацию Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» - Шубинову Антону Александровичу.

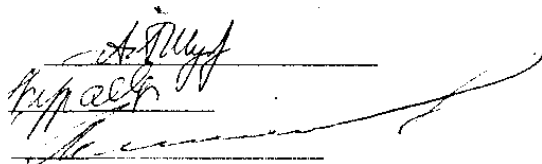
Голосовали: «за» - единогласно

ПОДПИСИ УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

Шубинов Антон Александрович

Бураев Михаил Эрикович

Индиков Николай Сергеевич

Three handwritten signatures are visible, each written over a horizontal line. The first signature is 'А. Шубинов', the second is 'М. Бураев', and the third is 'Н. Индиков'.

Утвержден
Общим собранием учредителей
Протокол № 1
от « » 2012 г.

УСТАВ
НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Православный благотворительный
фонд «Храм во имя Казанской ико-
ны Божией Матери»**

г. Карпинск
2012г.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Православный благотворительный фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» (далее Фонд) является некоммерческой организацией, не имеющей членства, созданной на основе добровольных имущественных взносов учредителей для реализации целей, определенных в настоящем Уставе путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества.

1.2. Свою деятельность Фонд осуществляет на основании требований Гражданского кодекса РФ, Федерального закона "О некоммерческих организациях", Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и иного действующего законодательства Российской Федерации и настоящего Устава.

1.3. Полное официальное наименование Фонда на русском языке: Православный благотворительный фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери».

Сокращенное наименование: Фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери».

1.4. Фонд создан без ограничения срока деятельности.

1.5. Фонд является юридическим лицом по законодательству Российской Федерации и считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации в установленном законом порядке.

1.6. Фонд имеет в собственности обособленное имущество. Имущество, переданное Фонду его учредителями, является собственностью Фонда. Учредители не отвечают по обязательствам Фонда, а Фонд не отвечает по обязательствам учредителей.

1.7. Фонд имеет самостоятельный баланс.

1.8. Фонд вправе в установленном порядке открывать счета в банках на территории Российской Федерации и за пределами Российской Федерации.

1.9. Фонд имеет печать с полным наименованием на русском языке. Фонд вправе иметь, штампы и бланки со своим наименованием, а также другие средства индивидуализации.

1.10. Фонд может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

1.11. Фонд может создавать свои представительства и открывать филиалы в Российской Федерации и за рубежом. Представительства действуют от имени Фонда в соответствии с Положениями, утвержденными Общим собранием участников Фонда.

1.12. Фонд отвечает по своим обязательствам имуществом, находящимся у него в собственности.

1.13. Фонд обязан ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества.

1.14. Место нахождения Фонда: Свердловская область, г. Карпинск,

ул. Первомайская. 61а.

Почтовый адрес: 624930, Свердловская область, г. Карпинск, ул. Первомайская, 61а.

По данному адресу находится директор Фонда.

2. УЧРЕДИТЕЛИ ФОНДА

2.1. Учредителями Фонда являются:

2.1.1. Гражданин Российской Федерации: Шубинов Антон Александрович...

2.1.2. Гражданин Российской Федерации: Бураев Михаил Эрикович...

2.1.3. Гражданин Российской Федерации: Индилов Николай Сергеевич...

3. ЦЕЛИ И ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА

3.1. Фонд создается в целях формирования имущества и средств на основе добровольных имущественных взносов для:

- восстановление «Храма во имя Казанской иконы Божией Матери», его внешнего и внутреннего убранства, его дальнейшее поддержание;
- благоустройство внутренней и около при храмовой территории, приходного двора, дорог к Храму;
- содействие духовному возрождению общества;
- воссоздание, реставрация и восстановление памятников архитектуры и культуры религиозного назначения;
- возрождение национальных культурных и религиозных ценностей и традиций;
- оказание благотворительной помощи и поддержки инвалидам, сиротам, престарелым гражданам, нуждающимся в социальном попечительстве;
- а также иных, не запрещенных законом целей.

3.2. Фонд осуществляет следующие виды деятельности (предмет деятельности):

- оказывает содействие в воссоздании, реставрации и восстановлении Храма во имя Казанской иконы Божией Матери;
- оказывает финансовую, организационную, информационную и иную поддержку инициатив (предложений, проектов, программ и т.д.) граждан и организаций, соответствующих целям Фонда;
- поддерживает создание и поощряет работу научных и культурных центров, деятельность которых отвечает целям и задачам Фонда;
- осуществляет благотворительную и финансовую помощь социально незащищенным слоям населения;
- осуществляет иную незапрещенную деятельность в соответствии с действующим законодательством.

3.3. Фонд вправе осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей, для которых он был создан и в соответствии с ними.

3.4. Прибыль, полученная Фондом в результате осуществления им предпринимательской деятельности не распределяется между его учредителями, а направляется на цели Фонда.

4. ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА УЧАСТНИКОВ

4.1. Граждане и организации могут принимать участие в деятельности Фонда как путем внесения добровольных пожертвований, предоставления в безвозмездное пользование имущества, так и путем оказания организационного и иного содействия Фонду при осуществлении им своей уставной деятельности.

4.2. Участниками Фонда являются его учредители, а также лица, желающие принять участие в деятельности Фонда и принятые в состав участников в установленном настоящим Уставом порядке.

4.3. Участники Фонда имеют право:

- участвовать во всех видах его деятельности;
- пользоваться поддержкой и помощью Фонда;
- пользоваться защитой своих интересов со стороны Фонда в рамках его юридических прав и экономических возможностей;
- в любое время прекратить свое участие в работе Фонда.

4.4. Лица, желающие стать участниками Фонда, должны подать письменное заявление на имя Директора Фонда с просьбой включить их в число участников. Поданное заявление подлежит рассмотрению на внеочередном собрании участников Фонда. Решение о включении нового лица в число участников Фонда считается принятым, если за него проголосовали все участники Фонда единогласно.

4.5. Лицо, за исключением учредителей Фонда, становится участником Фонда с момента принятия Общим собранием участников решения о включении его в состав участников Фонда.

4.6. Участники должны:

- при осуществлении программ и мероприятий Фонда действовать строго в соответствии с требованиями его Устава;
- не предпринимать действий, наносящих материальный и моральный ущерб деятельности Фонда.

5. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОНДА

5.1. Органами управления Фонда являются:

Общее собрание участников Фонда, именуемое далее Общее собрание - высший орган управления Фонда;

Попечительский совет Фонда, именуемый далее Совет - орган, осуществляющий надзор за деятельностью Фонда;

Директор - единоличный исполнительный орган Фонда.

5.2. К компетенции Общего собрания участников Фонда относятся следующие вопросы:

5.2.1. Внесение изменений и дополнений к Уставу Фонда.

5.2.2. Определение приоритетных направлений деятельности Фонда, принципов формирования и использования его имущества.

5.2.3. Избрание членов Совета и досрочное прекращение их полномочий.

5.2.4. Назначение Директора и досрочное прекращение его полномочий.

5.2.5. Реорганизация Фонда.

5.2.6. Обращение в суд с заявлением о ликвидации Фонда.

5.2.7. Принятие решений о включении новых лиц в число участников Фонда.

5.2.8. Утверждение годового отчета и годового бухгалтерского баланса.

5.2.9. Создание филиалов и открытие представительств Фонда.

5.2.10. Принятие решений о создании коммерческих и некоммерческих организаций, об участии в таких организациях.

5.3. Вопросы, предусмотренные пп. 5.2.1 - 5.2.10, относятся к исключительной компетенции Общего собрания участников Фонда.

5.4. Общее собрание участников Фонда созывается Директором Фонда не реже одного раза в год. По инициативе членов Совета или Директором Фонда может быть созвано внеочередное Общее собрание участников Фонда.

5.5. По решению Директора на Общее собрание Фонда могут приглашаться представители организаций и частные лица, оказывающие поддержку и содействие деятельности Фонда.

5.6. Общее собрание считается правомочным (имеет кворум), если на нем присутствуют более половины участников Фонда. При отсутствии кворума для проведения Общего собрания участников объявляется дата проведения нового Общего собрания участников. Изменение повестки дня при проведении нового Общего собрания участников не допускается. Решение Общего собрания считается принятым, если за него проголосовало более половины участников, присутствующих на собрании. Голосование на Общем собрании участников осуществляется по принципу "один участник - один голос". Решения по вопросам, относящимся к исключительной компетенции Общего собрания участников Фонда, принимаются квалифицированным большинством участников, присутствующих на собрании, в 2\3.

5.7. Совет осуществляет надзор за деятельностью Фонда, за принятием другими органами Фонда решений и обеспечением их исполнения, за использованием средств Фонда, за соответствием деятельности Фонда действующему законодательству. Совет избирается сроком на один год.

5.8. Совет осуществляет свою деятельность на общественных началах. Количество членов Совета определяется Общим собранием участников.

5.9. Председатель Совета организует его работу, созывает заседания и председательствует на них, организует на заседаниях ведение протокола. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа - Директора Фонда, не может быть одновременно Председателем Совета Фонда. Председатель избирается из числа членов Совета большинством голосов присутствующих на заседании. Срок полномочий Председателя Совета - 1 (один) год.

5.10. Совет собирается по мере необходимости, но не реже одного раза в год.

5.11. Заседание Совета созывается Председателем Совета по его собственной инициативе, по требованию исполнительного органа Фонда.

5.12. Заседание Совета правомочно, если на нем присутствует более половины его членов.

5.13. Решения на заседании Совета принимаются большинством голосов присутствующих. При решении вопросов на заседании Совета каждый член Совета обладает одним голосом.

5.14. Директор Фонда избирается Общим собранием участников на 4 (четыре) года.

5.15. Директор Фонда:

- распоряжается имуществом и средствами Фонда, действует от имени Фонда без доверенности;
- заключает договоры и совершает иные сделки;
- осуществляет административные функции;
- проводит текущую работу по выполнению решений Общего собрания участников и Совета;
- подписывает банковские документы;
- совершает иные действия, связанные с ведением текущей деятельности Фонда.

6. ИМУЩЕСТВО ФОНДА

6.1. Фонд может иметь в собственности здания, строения, земельные участки, транспорт, оборудование, денежные средства, другое имущество, необходимое для обеспечения уставной деятельности Фонда.

6.2. В собственности Фонда могут также находиться учреждения, издательства, средства массовой информации, создаваемые и приобретаемые за счет средств Фонда и в соответствии с его уставными целями.

6.3. Фонд отвечает по своим обязательствам всем имуществом, принадлежащим ему на праве собственности.

6.4. Источниками формирования имущества Фонда являются:

- взносы учредителей Фонда;
- добровольные пожертвования, благотворительные и спонсорские поступления от граждан и юридических лиц в денежной и натуральной форме, в том числе носящие целевой характер;
- доходы, получаемые от собственности Фонда;

- поступления от мероприятий, проводимых Фондом;
- поступления от других источников, не запрещенных действующим законодательством РФ.

7. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФОНДА.

7.1. Реорганизация Фонда может происходить путем слияния, разделения, присоединения, выделения, если иное не установлено законом.

7.2. Решение о реорганизации принимается Общим собранием участников Фонда или компетентным государственным органом в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

7.3. При реорганизации Фонда его права и обязанности переходят к его правопреемникам.

7.4. Процедура реорганизации Фонда осуществляется в порядке, установленном действующим законодательством.

8. ЛИКВИДАЦИЯ ФОНДА.

8.1. Решение о ликвидации Фонда может быть принято судом по заявлению заинтересованных лиц.

8.2. Основаниями ликвидации Фонда являются:

- 1) недостаточность имущества Фонда для осуществления его целей и вероятность получения необходимого имущества нереальна;
- 2) если цели Фонда не могут быть достигнуты, а необходимые изменения целей Фонда не могут быть произведены;
- 3) уклонение Фонда в его деятельности от целей, предусмотренных Уставом;
- 4) другие случаи, установленные законом.

8.3. Ликвидация производится ликвидационной комиссией, назначаемой Общим собранием участников, если иное не установлено решением суда, принявшим решение о ликвидации Фонда.

8.4. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами Фонда.

Ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого Фонда выступает в суде.

8.5. Процедура ликвидации Фонда осуществляется согласно действующему законодательству.

8.6. В случае ликвидации Фонда его имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов по решению ликвидационной комиссии направляется на цели, указанные в настоящем Уставе, если иное не установлено законом.

Собственность Фонда или средства, полученные от ее реализации, при ликвидации Фонда не могут быть обращены в доход его Учредителей.

8.7. Ликвидационная комиссия несет ответственность за ущерб, причиненный Фонду, а также третьим лицам, в соответствии с действующим законодательством.

8.8. Фонд считается прекратившим свое существование с момента исключения его из единого государственного реестра юридических лиц.

9. ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО УСТАВА.

9.1. Настоящим Уставом допускается возможность его изменения Общим собранием Фонда, с соблюдением порядка голосования установленного настоящим Уставом.

9.2. Любые изменения и дополнения к настоящему Уставу регистрируются в соответствии с действующим законодательством.

9.3. Изменения настоящего Устава приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, если иное не установлено законом.

Ни Фонд, ни его учредители не вправе ссылаться на отсутствие регистрации таких изменений в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом этих изменений.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В XX в. церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, как и Екатеринбургская (Свердловская) епархия и вся Русская Православная Церковь, претерпела невиданные гонения, но даже в самые худшие времена сохранила приход. Сохранила благодаря простым верующим людям. Церковная община всего из нескольких десятков, сотен верующих сплотилась вокруг немногих оставшихся священников и продолжала совершать богослужение. Само православие сохранилось, доказав свою жизнеспособность и важность для людей.

Активное возрождение традиций православия началось в связи с кардинальными общественно-политическими изменениями в стране с середины 1980-х гг. Политический курс нового Российского правительства изменил государственно-церковные отношения, сделал возможным возрождение церковной жизни. Однако антирелигиозная политика принесла свои плоды. Здание храма постепенно ветшало и разрушалось.

Чтобы окончательно не потерять то, что осталось, в 2012 г. для восстановления церкви был создан благотворительный фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери». За два года удалось сделать многое: поменять купола, перекрыть крышу, заменить колокола. Но реконструкция продолжается. По словам М.Э. Бураева, депутата городской Думы: «Для завершения всех необходимых работ требуется ещё пять миллионов рублей, которые мы обязательно сможем собрать общими усилиями!».

Приглашаем всех желающих принять личное участие в этом благородном всенародном деле и оказать посильную финансовую помощь в восстановлении храма.

Банковские реквизиты Православного благотворительного фонда для перечисления средств на ремонт храма:

ИНН 6617999168

КПП 6617010001

р\с 40703810416520000002

Уральский банк ОАО «Сбербанк России», г. Екатеринбург

БИК 046577674

Назначение платежа: Благотворительный взнос на восстановление храма Казанской иконы Божией Матери

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АОАСГО – Архивный отдел администрации Серовского городского округа
ВВЦС – Временный Высший Церковный Совет
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦС – Высший Церковный Совет
ВЦУ – Высшее Церковное Управление
ГА в г.Тобольске – Государственный архив в г.Тобольске
ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области
ГАПК – Государственный архив Пермского края
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
ГК ВЛКСМ – городской комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи
ГК КПСС – городской комитет коммунистической партии Советского Союза
ГУБКОМПОМГОЛ – губернский комитет помощи голодающим
ЗАГС – записей актов гражданского состояния (отдел)
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
ОКРАДМОТДЕЛ – Окружной административный отдел
ОКРИСПОЛКОМ – Окружной исполнительный комитет
ОРС – отдел рабочего снабжения
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГБ – Российская государственная библиотека
РИК – Районный исполнительный комитет
РПЦ – Русская Православная Церковь
СНК РСФСР – Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
СПб. – Санкт-Петербург
УК – уголовный кодекс
УралОМЦУ – Уральское областное митрополитанское церковное управление
ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. «Где родился – там и пригодился».....	6
Глава 2. Церковь напюгосте.....	15
Глава 3. В обновленческом расколе.....	24
Глава 4. «Не предавайте друг друга».....	46
Глава 5. В относительном покое.....	60
Глава 6. Возвращение к вере.....	94
Глава 7. «И даст тебе Господь по сердцу твоему».....	113
 Приложения:	
№ 1. Некрополь Казанской церкви.....	162
№ 2. Список военнопленных Первой мировой войны, умерших в Богословском заводе и похороненных на кладбище при Казанской церкви.....	171
№ 3. Священнослужители Казанской церкви.....	173
№ 4. Анкета арестованного Словцова Филарета Васильевича.....	175
№ 5. Анкета арестованного Попова Олимпа Поликарповича.....	177
№ 6. Попов Олимп Поликарпович (<i>воспоминания его детей</i>).....	179
№ 7. Справка о смерти Попова О.П.....	184
№ 8. Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения Муромцеву Алексею Владимировичу.....	185
№ 9. Типовой договор, заключенный общиной верующих г.Карпинска с Карпинским горисполкомом (20 июля 1944 г.).....	186
№ 10. Ведомость по передаче церковного имущества и инвентаря Казанской церкви от настоятеля церкви А.Кондратьева председателю церковного совета А.Ф.Воинкову (7 июня 1961 г.).....	188
№ 11. Жизнь и судьба архимандрита Спиридона.....	196
№ 12. Постановление Карпинского ГК КПСС от 27 апреля 1964 г.....	199
№ 13. Протокол общего собрания учредителей Православного благотворительного фонда «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери» (25 июня 2012 г.).....	202
№ 14. Устав некоммерческой организации Православный благотворительный фонд «Храм во имя Казанской иконы Божией Матери».....	204
Послесловие	212
Список сокращений	213

В книге использованы:
фотоматериалы Суворина В.В., из семейных архивов Воинковых,
Шмаковых, Прутова В.Н., Бессоновой А.М., Шляевой Л. и др.;
воспоминания Бабиной В.И. и др.